

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»

На правах рукописи

ДОБРУСИН АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(7. Экономика инноваций; 2. Экономика промышленности)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Миронова Елена Александровна

Самара – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1 Теоретический базис формирования и реализации региональной промышленной политики с учетом инновационного подхода.....	13
1.1 Генезис теоретических подходов к определению региональной промышленной политики	13
1.2 Специфика инновационного подхода к реализации организационно-экономического механизма региональной промышленной политики.....	40
1.3 Концептуальные аспекты взаимодействия промышленной и инновационной политики в процессах построения инструментальной базы механизма формирования и реализации региональной промышленной политики	67
Глава 2 Интегративный анализ механизма формирования и реализации региональной промышленной политики	83
2.1 Анализ современных подходов к эффективной реализации региональной промышленной политики	83
2.2 Инновационная инфраструктура как ключевой фактор, обуславливающий развитие промышленных предприятий	101
2.3 Инновационный аспект в оценочных параметрах эффектов реализации региональной промышленной политики	132
Глава 3 Трансформационные процессы в развитии организационно-экономического механизма региональной промышленной политики с учетом инновационного подхода	147
3.1 Методика оценки и выбора организационно-экономических инструментов поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики с учетом критерия инновационного роста	147

3.2 Концепт развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики	167
3.3 Программно-информационное сопровождение промышленной политики как цифровая платформа взаимодействия государства и промышленных предприятий	186
Заключение	204
Список литературы	207
Приложения	233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Промышленный сектор, являющийся основополагающим элементом материального производства, играет стратегическую роль в стимулировании производственного, технологического и научного потенциала, основываясь на промышленной политике региона. В условиях политической нестабильности и введения международных экономических санкций в отношении России промышленный комплекс сталкивается с необходимостью активизации процессов инновационного развития и импортозамещения.

Совершенствование организационно-экономической модели промышленной политики на основе инноваций требует комплексного подхода, предполагающего пересмотр устоявшихся методов государственного регулирования и активное включение всех заинтересованных сторон – от государственных органов до предприятий и общественности.

Промышленный сектор государства и регионов вносит существенный вклад в формирование валового внутреннего продукта, который колеблется в пределах 25–40% в зависимости от развития национальной экономики. Основываясь на производстве ключевых материальных благ, промышленность не только содействует развитию смежных экономических секторов, но и устанавливает фундамент для обеспечения общенационального благосостояния.

Текущая практика разработки новых инструментальных решений в управлении промышленностью, к сожалению, не способствует устойчивости результатов. Частые изменения в институциональной структуре затрудняют формирование стабильной нормативно-правовой базы, необходимой для прогнозируемого развития инновационного промышленного производства.

Нестабильность геополитических процессов и наличие разнообразных деструктивных факторов вызывают неравномерность в экономическом развитии

субъектов РФ, подчеркивая значимость мер по формированию и реализации промышленной политики. Эффективность промышленной политики государства зависит от эффективности промышленной политики регионов, разработки мероприятий по совершенствованию организационно-экономического механизма ее реализации.

По оценкам Счетной палаты РФ, исполнение государственной программы по повышению конкурентоспособности промышленности оценивается как недостаточно эффективное, что подчеркивает критическую потребность в разработке и внедрении новаторских организационно-экономических подходов для улучшения ситуации, основывающихся на развитии инновационной деятельности.

Инновационный подход к исследованию промышленной политики предполагает детальное рассмотрение организационно-экономического механизма и его реализацию на различных уровнях управления, что позволяет обратить внимание на взаимосвязь уровней развития промышленного производства, согласованность мер промышленной политики, выявление имеющихся проблем и разработку путей их решения.

В свою очередь, организационно-экономический механизм реализации промышленной политики является системой взаимосвязанных элементов (субъектов, объектов, свойств, методов, инструментов и др.), способствующих организационному и экономическому воздействию на ее реализацию, отражающуюся в повышении эффективности промышленного производства.

Недостаточная изученность вопросов методологии, инструментария процессов углубленного анализа и интеграции передовых инновационных методик в организационно-экономическую структуру региональной промышленной политики, выступающих залогом повышения ее эффективности и дальнейшего устойчивого развития промышленного сектора, обосновывает актуальность диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование, представленное в диссертационной работе, опирается на комплексный анализ

теоретических и методологических подходов, применяемых как в российской, так и в международной практике.

Исследователи Е.Ф. Авдокушин, В.Н. Андреев, А.А. Афанасьев, А.С. Башкирцев, М.А. Боровская, А.С. Булатов, Е.М. Бухвальд, В.Г. Варнавский, Р.Л. Дафт, Ю.Я. Еленева, Г.И. Идрисов, Е.И. Лабуцкая, Р.А. Фатхутдинов, И.К. Шевченко посвятили свои труды изучению теоретических и практических аспектов развития промышленных комплексов.

Среди ученых, акцентирующих внимание на формировании и регулировании промышленной политики, выделяются А.С. Башкирцев, Ю.Б. Винслав, Ю.И. Ефимычев, П.А. Кохно, А.В. Кочетков, Д.Г. Левчук, О.В. Литвинова, Г.С. Мерзликина, Б.З. Мильнер, Д. Родрик, О.А. Романова, А.Р. Сафиуллин, А.И. Татаркин, М.В. Чебыкина.

Проблематику управления организационно-экономическими механизмами на уровне предприятий исследовали Е.Ф. Авдокушин, Д.С. Баканов, А.С. Булатов, В.Н. Бурков, В.Г. Варнавский, Н.В. Зотович, В.В. Кондратьев, А.П. Костырев, И.А. Кузнецов, А. Кульман, И.Л. Ломакина, Д.М. Магамедова, А.В. Новиков, А.Г. Рамазанова, А.И. Хисамова.

Региональные инновационные процессы в сфере промышленной политики рассматривали В.А. Балукова, М.А. Боровская, Л.Н. Бражникова, Р. Гертц, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И. Иванова, Е.М. Коростышевская, П.А. Кохно, И.А. Кузнецова, Л. Лейдесдорфф, Е.А. Миронова, М.А. Мызникова, Г.Р. Нугуманова, А.А. Павлова, В.М. Полтерович, О. Стрэнд, В.Г. Фролов, Ю.В. Яковец.

Исследованием цифровой трансформации экономической деятельности региональных промышленных предприятий занимались В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, Е.Г. Анимица, М.А. Боровская, К.О. Вишневский, Ш.Н. Гатиятулин, Л.М. Гохберг, Н.В. Новикова, А.А. Павлова, В.А. Сухих, Б. Твисс, В.Г. Фролов, К. Шваб.

Несмотря на наличие разнообразных подходов в трудах отечественных и зарубежных ученых, ряд вопросов совершенствования организационно-

экономического механизма реализации промышленной политики на основе инноваций раскрыт не в полной мере и представляется особо значимым и актуальным для исследования в условиях изменяющихся тенденций развития экономики. В связи с этим своевременной является разработка новой системообразующей платформы, которая интегрирует передовые информационные технологии и программные решения для повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности промышленных комплексов, что определило цели и задачи данного исследования.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что трансформационные процессы по совершенствованию организационно-экономического механизма (ОЭМ) реализации региональной промышленной политики (РПП) на базе инновационного подхода послужат эффективной реализации РПП и устойчивому экономическому росту промышленных предприятий в регионе.

Цель диссертационного исследования заключается в теоретическом обосновании концептуальных аспектов по совершенствованию ОЭМ реализации РПП и практической апробации методических подходов его инструментальной базы на основе инновационного фактора.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи:**

- детализировать теоретические основы формирования и реализации РПП на основе инновационного подхода (уточнить дефиницию «региональная промышленная политика», предложить классификацию промышленной политики, выявить ключевые элементы многоуровневого подхода к созданию и внедрению ОЭМ РПП, уточнить трактовку ОЭМ РПП на основе инноваций);

- раскрыть специфику инновационного подхода к реализации ОЭМ РПП и предложить его концептуальные основы;

- обосновать использование методического подхода «анализа и оценки» к определению оценочных параметров эффективной реализации РПП;

- разработать алгоритм оценки и выбора организационно-экономических инструментов (ОЭИ) поддержки предприятий при реализации РПП;

- сформировать Концепт развития ОЭМ РПП на основе цифровой платформы взаимодействия государства и промышленных предприятий.

Объектом исследования являются процессы, методы, методики, инструменты и рекомендации по совершенствованию ОЭМ РПП.

Предмет исследования – организационно-экономические и управленческие отношения, возникающие в процессе совершенствования механизма реализации РПП в контексте инновационного подхода.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования включает критическое осмысление концептуальных моделей, научных достижений и выводов, представленных в трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных вопросам стратегического планирования и оперативного управления в региональном промышленном секторе. В рамках исследования применены методики структурного и системного анализа, синтетического подхода, инновационного подхода, методов оптимизации и статистической обработки данных.

Информационной базой исследования выступают фундаментальные и прикладные научные исследования процессов, методов, методик, инструментов и рекомендаций по совершенствованию ОЭМ реализации РПП, материалы Федеральной службы государственной статистики, статистическая отчетность исследуемых предприятий, законодательные и нормативно-правовые документы РФ, научные публикации, материалы официальных сайтов и порталов, а также другие электронные ресурсы, относящиеся к тематике исследования.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждается анализом трудов российских и зарубежных ученых в области совершенствования региональной промышленной политики, формирования и развития методов, инструментария, политики и оценки процессов функционирования промышленных предприятий. Использование в ходе исследования апробированных научных методов и практических разработок обуславливает непротиворечивость полученных автором результатов, а также их

соответствие теоретическим и методологическим научным положениям в сфере промышленного развития.

Область диссертационного исследования. Диссертационное исследование соответствует Паспорту научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: п. 7.1 «Теоретико-методологические основы анализа проблем инновационного развития и инновационной политики (7. Экономика инноваций)»; п. 7.14 «Инновационная политика. Механизмы и инструменты стимулирования инновационной активности и улучшения инновационного климата (7. Экономика инноваций)»; п. 2.10 «Промышленная политика (2. Экономика промышленности)».

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретических подходов и разработке методических рекомендаций по совершенствованию ОЭМ реализации РПП с учетом инновационного подхода, способствующих стратегической направленности управленческих действий и позволяющих оптимизировать распределение государственных ресурсов на поддержку наиболее перспективных промышленных предприятий.

1. Детализированы теоретические основы формирования и реализации РПП на основе инновационного подхода (п. 7.14 Паспорта научной специальности 5.2.3 (7. Экономика инноваций); п. 2.10 Паспорта научной специальности 5.2.3 (2. Экономика промышленности));

- уточнена дефиниция «региональная промышленная политика», в отличие от существующих определений, данная дефиниция исследуется с позиции системы отношений, в которой субъекты реализуют прямые функции, а их взаимодействие носит взаимообуславливающий характер, позволяющий отразить результаты деятельности предприятий;

- предложена классификация промышленной политики на основе инноваций, в отличие от существующих, включающая три фундаментальных критерия: пространственную, секторальную и темпоральную дифференциацию, позволяющих адаптировать политические меры под конкретные локальные особенности регионов;

- выявлены ключевые элементы многоуровневого подхода к созданию и внедрению ОЭМ РПП, в отличие от существующих, формируемые на основе ключевых промышленных драйверов инновационного развития, позволяющих интегрировать государственный и региональный уровни с учетом приоритетности роли государства;

- уточнена трактовка ОЭМ РПП на основе инновационного подхода, которая, в отличие от существующих, включает в состав механизма элементы, формирующие результат деятельности, позволяющая акцентировать итоговые ориентиры и целевые установки.

2. Раскрыта специфика инновационного подхода к реализации ОЭМ РПП и предложены концептуальные основы его совершенствования, в отличие от существующих, включающие его новые свойства и характеристики, а также организацию взаимодействия элементов данного механизма (п. 7.1 Паспорта научной специальности 5.2.3 (7. Экономика инноваций)).

3. Обоснован методический подход «анализа и оценки» к определению оценочных параметров эффективной реализации РПП с учетом фактора инновационной активности, в отличие от существующих, включающий: интегративный анализ процессов формирования и реализации РПП; разработанную методику развития промышленного сектора с учетом фактора инновационной активности; комплексную оценку развития промышленного сектора с учетом фактора инновационной активности (п. 7.14 Паспорта научной специальности 5.2.3 (7. Экономика инноваций)).

4. Разработан алгоритм оценки и выбора ОЭИ поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики, в отличие от существующих, основанный на критерии инновационного роста, позволяющий отразить их фактическую результативность (п. 7.14 Паспорта научной специальности 5.2.3 (7. Экономика инноваций)).

5. Сформирован Концепт развития ОЭМ РПП, в отличие от существующих, основанный на разработке цифровой платформы взаимодействия государства и промышленных предприятий и позволяющий анализировать данный механизм с

позиции стратегической направленности (п. 2.10 Паспорта научной специальности 5.2.3 (2. Экономика промышленности)).

Теоретическая значимость исследования заключается в совершенствовании организационно-экономического механизма формирования и реализации региональной промышленной политики на основе инновационного подхода, научных методов управления инновационной деятельностью субъектов хозяйствования, сформированных на основе обобщения теоретических подходов к предмету диссертационного исследования.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что предлагаемые автором модели, подходы, методы и направления совершенствования организационно-экономического механизма формирования и реализации региональной промышленной политики на основе инновационного подхода способствуют повышению эффективности их деятельности и конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках, а также в возможности практического применения предложенного механизма и методических рекомендаций по внедрению в реальный сектор экономики.

Предложения автора внедрены в деятельность Ассоциации «Некоммерческое партнерство Региональный центр инноваций», на промышленных предприятиях ООО «Газпром межрегионгаз Самара», АО «РКЦ «Прогресс». Справки о внедрении прилагаются.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты диссертационного исследования обсуждались на международных научно-практических конференциях: «Инновации в науке и технике: современные вызовы» (Москва, 2024 г.); «Научно-техническое развитие России и мира» (Саратов, 2023 г.); «Бизнес-аналитика в развитии региональных экономических систем» (Самара, 2023 г.); «Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения» (Курск, 2023 г.), а также Всероссийской научно-практической конференции «Стратегии и механизмы регионального развития» (Самара, 2022 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 11 научных статей общим объемом 6,95 печ. л. (личный вклад автора – 5,6 печ. л.), в которых нашли отражение основные принципы и результаты проведенного исследования. В их числе 6 статей общим объемом 4,7 печ. л. (авторский вклад – 3,6 печ. л.) размещено в изданиях, определенных ВАК для публикации результатов научных исследований.

Структура работы. Диссертационная работа имеет традиционную форму и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 187 наименований, и 36 приложений. Основной текст диссертационного исследования изложен на 207 страницах, включает 29 рисунков и 41 таблицу.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЕТОМ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА

1.1 Генезис теоретических подходов к определению региональной промышленной политики

В сфере экономических наук вопросы формулирования и реализации региональной промышленной политики становятся предметом интенсивных академических исследований. Рассматриваемая дисциплина охватывает широкий арсенал теоретических подходов и методологических рамок, которые способствуют детальному осмыслению эволюционных процессов в промышленной политике. Ведущие экономисты прилагают усилия для того, чтобы сконцентрировать аналитическое внимание на изучении динамики структурных изменений в промышленном секторе и выработке эффективных стратегий его поддержки и развития.

Концептуализация данной области предполагает применение логико-аналитического метода, который обеспечивает последовательный переход от исследования общетеоретических категорий к анализу специфических элементов, формирующих региональную промышленную политику. Такая методология предоставляет возможность не только критически оценить существующие теоретические модели, но и предложить модификации, способствующие повышению их практической аппликативности. Активное включение аналитических инструментов в процесс изучения региональной промышленной политики способствует формированию глубокого понимания принципов и механизмов, которые лежат в основе стратегического планирования и оперативного управления в данной сфере. Обогащение научного дискурса через

интеграцию различных теоретических перспектив и методологических подходов создает основу для разработки новаторских решений, адаптированных к специфике отдельных территориальных образований.

Прежде чем погружаться в изучение специфики региональной промышленной политики, необходимо провести ее всесторонний анализ в контексте промышленной политики на уровне национальной экономики. Необходимость данного подхода обусловлена тем, что региональные стратегии промышленного развития должны быть согласованы с общенациональными целями и задачами. Анализ национальной промышленной политики позволяет выявить структурные элементы, которые служат основой для разработки региональных стратегий, обеспечивающих их соответствие общим экономическим приоритетам. Более того, следует учитывать, что региональная политика не только адаптируется под особенности местной экономики, но и вносит вклад в формирование и корректировку национальных приоритетов, создавая условия для комплексного и сбалансированного развития всей экономической системы страны. Кроме того, важно рассматривать региональные стратегии как интегральную часть национальной промышленной системы, которая, наряду с локальными условиями, должна учитывать глобальные тенденции и вызовы [35].

Критики государственного вмешательства указывают на многочисленные риски, связанные с подобным подходом. Аргументы против включают возможное подавление инновационной активности в отраслях, защищенных от внешней конкуренции, что может вести к стагнации. Дополнительно, ожидаемые негативные последствия могут охватывать снижение качества жизни населения, возникновение международных торговых споров, а также усиление коррупционных склонностей внутри страны [139].

Экономисты, выступающие за либерализацию, настаивают на минимизации роли государственной «руки» в экономике, ссылаясь на потенциальные преимущества свободного рынка в стимулировании промышленного роста и эффективном распределении ресурсов. Они утверждают, что сокращение

государственного участия может привести к более высокой экономической динамике и инновационному развитию.

Несмотря на общепринятые аргументы в поддержку рыночной экономики, законодательство РФ, в частности Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [1], поддерживает стратегию активного государственного вмешательства. Дебаты о промышленной политике охватывают как теоретические аспекты, так и практическое внедрение законодательных инициатив, каждый из которых предоставляет уникальные возможности для анализа и стратегического планирования на макро- и микроуровнях. Акцент на неинтервенционные методы управления, базирующиеся на природных механизмах рынка, часто ограничивает роль государства до поставщика энергоресурсов в международном разделении труда, провоцируя возникновение обширных структурных проблем в экономике.

В экономической доктрине западных государств широко применяется концепция «Industrial policy», определяемая как набор стратегических государственных вмешательств для стимулирования ключевых сегментов национальной экономики в соответствии с текущим развитием стратегических приоритетов. В Соединенных Штатах такие стратегии могут быть направлены на поддержку агропромышленного комплекса или индустрии гостеприимства. В контексте национальной экономики схожее понятие адаптировано как «промышленная политика». Академические исследования в сфере теоретического обоснования промышленной политики активно ведутся на всех уровнях. В научной экономической литературе детализируются разнообразные интерпретации промышленной политики, отражающие ее комплексную и многоаспектную природу, что подчеркивает динамичность и изменчивость данного феномена (таблица 1.1).

В академической среде существует разнообразие мнений относительно того, следует ли сводить промышленную политику к традиционным теоретическим рамкам. Определенная часть исследователей [37; 120] утверждает, что формулирование промышленной политики выходит за рамки существующих теоретических моделей.

Таблица 1.1 – Обобщенные научные подходы к определению понятия «промышленная политика»

Авторы	Понятие промышленной политики
Сафиуллин А.Р., Котенкова С.Н., Новенькова А.З.	Промышленная политика определяется как комплексная интегрированная стратегия, целью которой является стимулирование развития индустриального сектора путем целенаправленного и систематического государственного воздействия на производственные подразделения. Включает в себя меры по поддержке, регуляции и инвестициям в ключевые промышленные области [143]
Суздалева Н.Н.	Определение охватывает регулятивные и стимулирующие мероприятия, организованные государством для поддержания и развития индустриального сектора, включая финансовые стимулы, нормативное регулирование и поддержку научно-технического прогресса в промышленности [155]
Родрик Д.	Промышленная политика рассматривается как регуляционный инструмент, направленный на коррекцию маркетинговых и производственных аномалий в сферах, включая агробизнес и услуги, с целью устранения дисбалансов и способствования равномерному развитию [138]
Глазьев С.Ю.	Политика включает стратегическое формирование и реализацию нормативных механизмов для содействия синергии интересов между государственным и частным секторами, направленные на достижение общенациональных экономических целей [37]
Романова О.А., Пономарева А.О.	Разработка и внедрение механизмов совместного управления между государственными и частными структурами в ключевых отраслях, что включает сотрудничество, координацию политик и обмен ресурсами для обеспечения устойчивого развития промышленности [139]
Булатов А.С., Варнавский В.Г., Авдокушин Е.Ф. и др.	Реализация политик, ориентированных на стимулирование инновационного развития индустрии через механизмы, поддерживающие рыночную автономию и конкурентоспособность [129]
Кругман П.Р., Обстфельд М.М.	Стратегии, направленные на мобилизацию государственных и частных ресурсов для ускорения экономической динамики в секторах с высоким потенциалом роста, учитывая глобальные тенденции и местные условия [82]
Урасова А.А., Щеглов Е.В.	Инициативы, ориентированные на структурные переориентации в рамках промышленной политики, направленные на достижение долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики [160]
Идрисов Г.И.	Интервенции, целью которых является оптимизация бизнес-климата и стимулирование трансформации экономических активностей в стратегически важных направлениях, способствуя инновациям и инвестициям [58]
Костырев А.П.	Комплекс мер, направленных на воздействие на секторальную и технологическую структуру экономики [79]
Окуно-Фудживара М., Сузумура К.	Государственные меры по перераспределению ресурсов и реорганизации производственных структур в случаях, когда механизмы рыночной конкуренции оказываются недостаточными для обеспечения оптимального развития отраслей [182]
Примечание – Разработано автором.	

В контексте другого подхода, Г. Колодко подчеркивает жизненно важное значение обширного теоретического фундамента, адекватно отражающего экономическую динамику и траектории роста [168]. Данное утверждение находит отклик в исследованиях Г.Б. Клейнера, который также акцентирует внимание на необходимости постоянного обновления теоретических подходов для эффективного формирования и реализации промышленной стратегии [73]. Важность теории фирмы, рассматривающей промышленное предприятие как самостоятельную экономическую единицу, ориентированную на оптимизацию и эффективное использование ресурсов, подчеркивается как критический аспект в разработке стратегических направлений промышленного развития.

Дж. Стиглиц расширяет анализ, обсуждая переориентацию промышленных стратегий с традиционных конкурентных моделей к моделям, основанным на принципах кооперации и коллаборативного взаимодействия [183]. Интегрированная система промышленных отношений, совмещающая в себе элементы как конкуренции, так и кооперации, становится основой для формирования устойчивых долгосрочных альянсов между экономическими агентами, что способствует укреплению структурной устойчивости и адаптивности национальной экономики.

Эти принципы взаимодействия находят отражение в концепции экосистемы, где промышленные предприятия функционируют не в изоляции, а в контексте широкой сети взаимодействий, включающей поставщиков, потребителей, конкурентов и государственные регуляторы. Такая экосистема способствует не только повышению конкурентоспособности отдельных фирм, но и обеспечивает более высокую адаптивность всего промышленного сектора к переменам во внешней среде.

Обновление теоретической базы, подчеркнутое Колодко и Клейнером, требует интеграции современных эконометрических методов и моделей, которые могут точно предсказывать экономические циклы и реакции на изменения в макроэкономической среде. Применение таких методов позволяет государственным регуляторам и промышленным лидерам принимать

обоснованные решения, базирующиеся на количественных исследованиях и прогностических моделях.

Таким образом, акцент на теоретическую основу и коллаборативные стратегии является ключом к разработке устойчивых и адаптивных промышленных политик, способных обеспечивать долгосрочное экономическое развитие и стабильность.

В академической литературе широко обсуждается роль теории государственного регулирования в контексте определения промышленной политики. В экономической теории государственная структура анализируется как платформа для процедур формирования, аллокации, обмена и утилизации экономических активов. Одновременно, социокультурное поле представляет собой организованное пространство для взаимодействий между гражданами. В свете экономической динамики, предпринимательская деятельность является принципиальным элементом, инициирующим инновационные проекты и инвестиционные начинания [28; 122]. С позиций регуляторной политики, национальная экономика оценивается как целевой объект управленческого воздействия, что подчеркивает существенность инкорпорации концепций государственного регулирования в структуру промышленной политики. Исследования демонстрируют, что результаты промышленной политики могут существенно различаться в зависимости от страны, но существует консенсус относительно необходимости государственного вмешательства для стимулирования развития в развивающихся странах.

В. Полтерович внес значительный вклад в теоретическую базу промышленной политики, предложив систему принципов, ориентированных на стимулирование экономической динамики через комплекс мер внешнеполитического и управленческого характера [122]. Разработанные им принципы включают адаптацию международных стратегий для активизации внутреннего экономического потенциала, формирование высокоэффективной и координированной команды администраторов, а также рациональную децентрализацию в процессах принятия решений. Теоретические подходы из

областей государственного регулирования, промышленной организации и теории фирм могут служить как краеугольные камни для формирования промышленной стратегии. Необходимость учета как конкурентных, так и кооперационных отношений между субъектами промышленной деятельности при разработке государственной политики подчеркивает значимость активных исследований и создания новых инструментов для продвижения экономического роста.

Исследовательская литература акцентирует внимание на дивергентных результатах, которые демонстрирует применение промышленной политики в разнообразных национальных контекстах. Вопреки колебаниям в эффективности, консенсус в академических кругах подтверждает, что достижение ускоренного развития в развивающихся экономиках без интервенции государства оказывается недостижимым. Исследование неудач в применении политических инструментов и разработка методических подходов к успешной реализации составляют сущность динамично развивающейся области теории промышленной политики. В. Полтерович вносит вклад в эту дискуссию, формулируя основные принципы, которые следует учитывать для достижения успеха. Он подчеркивает жизненную важность различения ролей государства в регулятивной и развивающей функциях.

Профессор В.М. Полтерович акцентировал важность дифференциации управленческих и аналитических функций в государственном аппарате, подчеркивая необходимость четкого разграничения ответственности и специализации на различных уровнях управления.

Он предложил принципы, основанные на современных теориях экономической устойчивости и институциональной экономики. В частности, выделил:

- значимость стратегического планирования, базирующегося на всестороннем анализе экономических трендов и потенциальных рисков;
- важность институциональной адаптивности, обеспечивающей способность экономической системы к саморегуляции и эффективному реагированию на изменения внешней и внутренней среды.

Ключевой аспект принципов Полтеровича заключается в воплощении концепции «умного роста», которая предполагает не только количественное увеличение производственных показателей, но и качественное улучшение жизни населения, повышение инновационной активности и экологической безопасности. Эффективная промышленная политика, по его мнению, должна способствовать расширению технологической базы экономики, укреплению производственных и научно-исследовательских компетенций страны [122]. Разработка теоретической базы для промышленной стратегии критична, учитывая многослойность, комплексность, диверсификацию и волатильность современных экономических систем [7]. Интеграция государственных структур, бизнес-сектора и организаций гражданского общества в качестве активных участников промышленного управления необходима для успешной реализации политических мер. Исследования, охватывающие различные временные интервалы и географические рамки, подтверждают, что результативность промышленной стратегии зависит от специфики экономического развития и синхронизации секторальных политик, включая фискальные, монетарные и таможенные регуляции. Координация этих направлений является ключевым фактором, обеспечивающим интегрированное влияние на экономическую систему государства. Анализ индустриальной политики выявил серию дистинктивных черт, присущих макроэкономическому регулированию в современных экономиках. В числе этих характеристик значатся:

- активное государственное регулирование;
- стратегическое прогнозирование экономических трансформаций,
- установление долгосрочных стратегических целей;
- реаллокация прав и ресурсов между секторами и корпорациями [11].

Существует два преобладающих подхода к формированию индустриальной политики:

1. Горизонтальная модель ориентирована на создание условий для равной конкуренции между предприятиями различных секторов, тем самым стимулируя инновационную активность и повышая общую конкурентоспособность.

2. Вертикальная модель, напротив, нацелена на концентрацию поддержки в выбранных, стратегически значимых секторах, обеспечивая им ресурсы и преференции для достижения национальных экономических приоритетов.

Дополнительно, современные исследования подчеркивают значимость интегративного взаимодействия между государственным и частным секторами, способствующего синергии компетенций и ресурсов. Такой подход позволяет максимизировать эффективность экономической системы и ускорить темпы технологического и инновационного развития.

Кроме того, важность установления адаптивных регулятивных механизмов, которые бы способствовали устойчивости и гибкости в управлении промышленным сектором в условиях глобальных экономических вызовов, выходит на передний план. Углубленное понимание механизмов государственного вмешательства и стратегического планирования необходимо для создания устойчивых основ для долгосрочного экономического роста и процветания.

Согласно выбранной стратегической модели определяется и спектр инструментов промышленной политики, что подробно изложено в таблице 1.2.

Таблица 1.2 – Классификация подходов и инструменты промышленной политики

Классификационный признак	Составляющие
1	2
Подход к формированию промышленной политики	
Приоритетность задач	Секторные подходы (фокус на ключевых отраслях), отраслевые стратегии (дифференциация политики в зависимости от специфики отрасли), анализ рыночных структур, стимулирование технологических инноваций на государственном уровне
Стратегический фокус	Инструменты стимулирования экспортной деятельности (разработка государственных программ поддержки экспорта), реализация стратегий субституции импорта (повышение конкурентоспособности внутренних производителей за счет ограничения импорта)
Целевые объекты	Дифференциация подходов в зависимости от инновационной активности сектора (новаторские против традиционных секторов), различные масштабы предприятий (крупные, средние и малые предприятия)
Источники реаллокации ресурсов	Использование государственного бюджета для финансирования стратегических проектов, мобилизация капиталов предприятий через налоговые льготы, субсидии и государственные гарантии

Окончание таблицы 1.2

1	2
Механизмы разработки и выполнения	Разработка политики через публичные консультации, формирование национальных стратегий с участием всех слоев населения, реализация многосторонних соглашений между бизнес-структурами, государственными органами и общественными организациями
Экологические нормы	Интеграция экологических стандартов в промышленную политику (внедрение «зеленых» технологий, управление отходами и эмиссиями), создание стимулов для экологически устойчивого производства
Ориентированность на международные обязательства	Соответствие международным торговым соглашениям и обязательствам (регулирование мер защиты торговли, участие в международных экономических форумах для согласования стандартов)
Инструменты промышленной политики	
Горизонтальная промышленная политика	<ul style="list-style-type: none"> - Налоговые стимулы для НИОК - Гранты и налоговые льготы - Государственное финансирование научно-исследовательских инициатив, направленное на формирование человеческого капитала и поддержку наукоемких технологий
Вертикальная промышленная политика	<ul style="list-style-type: none"> - Временная финансовая помощь предприятиям стратегически важных отраслей, сталкивающимся с краткосрочными экономическими трудностями, для предотвращения потерь рабочих мест и сокращения производственных мощностей - Применение временных мер защиты в виде импортных тарифов для ограничения внешней конкуренции и поддержания отечественных производителей, способствующее снижению торгового дефицита и стимулированию локального производства - Распределение субсидий и организация государственных закупок в целях поддержки ключевых отраслей - Прямая государственная поддержка высокотехнологичных компаний, выбранных в качестве «национальных чемпионов», направленная на усиление глобальной конкурентоспособности и создание мощных экспортно ориентированных корпораций
Интеграция с региональной экономической политикой	Разработка специфических программ поддержки для экономически отсталых регионов с целью их индустриализации и снижения региональных диспропорций. Включает меры по улучшению инфраструктуры, привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест
Вовлечение частного сектора	Формирование партнерств между государством и частными предприятиями для совместного финансирования и выполнения крупномасштабных промышленных проектов. Примеры включают разработку национальных инновационных систем, где государство обеспечивает инфраструктурную и законодательную поддержку, а частный сектор – капитал и технологии
Политика, основанная на данных	Использование больших данных и аналитических методов для мониторинга и адаптации промышленных стратегий в реальном времени. Включает сбор и анализ данных о производственных показателях, экономическом воздействии и трендах для принятия основанных на фактах решений
Примечание – Разработано автором на основе [13; 26; 50; 51; 71; 84; 96; 120; 130].	

Акцентирование внимания на формировании внутренней промышленной стратегии является критическим в условиях постоянных экономических реформ. Стратегическое планирование должно основываться на глубоком осознании роли национального государства в глобально трансформирующемся экономическом пространстве, с акцентом на реалистичное определение целей в промышленном секторе.

Изучение академической литературы позволило выявить три основных временных интервала в эволюции теоретических основ и практических инструментов промышленной политики:

1) 1950-е – 1960-е гг. – период активной индустриализации и поддержки зачаточных отраслей;

2) 1970-е – 1990-е гг. – направление на либерализацию торговли и структурные реформы начиная с ранних 1980-х гг., сопровождающиеся приватизацией;

3) начало 2000-х гг. – выявление системных недочетов рыночного устройства, укрепление гибкости промышленной политики, повышение значимости инновационной и модернизационной динамики.

Наш аналитический взгляд на промышленную политику России предлагает рассмотрение дополнительных стадий развития, учитывающих стратегическую необходимость переориентации на экспортную деятельность и стимулирование инновационных процессов в контексте субституции импорта (таблица 1.3).

Период с 2009 по 2018 г. отмечен ростом внутреннего спроса и диверсификацией экономики. Эти процессы способствуют трансформации промышленного ландшафта и создают основу для дальнейшего роста конкурентоспособности. Начиная с 2019 г. фокус смещается на создание экспортно ориентированной экономики и достижение технологического суверенитета, что связано с расширением инвестиций в инновации и модернизацию инфраструктуры. В 2023 г. промышленная политика переходит к построению системы, нацеленной на полную технологическую независимость, что диктует необходимость радикального пересмотра подходов к развитию отечественной промышленности.

Таким образом, российская промышленная политика прошла путь от либерального подхода к комплексной стратегии государственной поддержки и интеграции инноваций, которая постепенно переориентируется на достижение технологической независимости и усиление позиций на международной арене.

Таблица 1.3 – Этапы развития промышленной политики в России

Период	Содержание промышленной политики	Итоги реализации
1	2	3
1989–1991 гг.	Инициирование политики с ограниченным уровнем государственного вмешательства, преобладание либеральных концепций, предполагающих, что рыночная экономика способна к саморегуляции без значительного внешнего управления	Дезинтеграция производственных связей, сокращение межотраслевой кооперации, приводящие к общему снижению эффективности промышленных операций и продуктивности, рост безработицы и сокращение производственных объемов
1992–1993 гг.	Имплементация стратегии выборочной поддержки ключевых отраслей с целью стимулирования макроэкономической стабильности, однако при сдержанном влиянии на микроэкономические процессы. Использование государственных субсидий и налоговых льгот для отдельных секторов	Затухание прогресса в развитии наукоемких отраслей, формирование системы зависимостей между государством и крупным бизнесом, ограничивающие инновационные инициативы и подрывающие конкуренцию на внутреннем рынке
1994–1998 гг.	Применение финансовых стимулов для проектов с высокими показателями рыночной востребованности, ориентация на коэффициент вложений 4:1 для обеспечения соответствия между государственной поддержкой и частными инвестициями	Недостаточная адаптация к меняющимся мировым технологическим тенденциям, стагнация в развитии промышленных технологий, отставание от международных стандартов инновационной активности, особенно в высокотехнологичных отраслях
1998–2000 гг.	Поддержание политики минимального государственного вмешательства. Фокус на либерализации рыночных условий с надеждой на усиление конкурентоспособности отраслей через рыночные механизмы без активного регулирования	Продолжение застойных явлений, консервация устаревших производственных структур, недостаточность мер по стимулированию инновационного и технологического развития, что ограничивает рост и адаптацию к глобальным экономическим вызовам
2001–2005 гг.	Реализация универсальных методик поддержки промышленности, акцент на улучшение конкурентных позиций через интеграцию стандартных рыночных механизмов, таких как улучшение качества, стандартизация продукции и увеличение экспортного потенциала	Модернизация и частичное улучшение в секторах с низкой и средней технологической насыщенностью, проблемы в секторах высоких технологий, связанные с отсутствием существенных инвестиций и

Окончание таблицы 1.3

1	2	3
		государственной поддержки, утрата международной конкурентоспособности
2006–2008 гг.	Расширение государственных мероприятий по поддержке промышленного сектора, формулирование основ национальной промышленной стратегии	Усиление интеграции государственных ресурсов и частного капитала с целью укрепления структур промышленного производства
2009–2012 гг.	Применение мер по стимулированию внутреннего спроса, повышению конкурентоспособности ключевых отраслей через адаптацию антикризисных стратегий. Внедрение регуляторных и фискальных механизмов для поддержания экономической стабильности в условиях глобальных финансовых потрясений	Активация внутреннего рынка, оптимизация условий, диверсификация экономической структуры и укрепление стратегических партнерств, способствующее долгосрочному экономическому росту
2012–2018 гг.	Инициация политики новой индустриализации с акцентом на реструктуризацию и модернизацию экономической системы. Включение цифровизации в промышленные процессы и разработка экологически чистых технологий в рамках глобальных устремлений к устойчивому развитию	Применение принципов Индустрии 4.0, акцентирование внимания на цифровизации и экологической устойчивости, ведущие к трансформации промышленного ландшафта. Формирование экономики, активно интегрирующей инновации
2019–2022 гг. (авторская разработка)	<i>Формирование новой модели развития национальной экономики, базирующейся на переходе к экспортно ориентированной промышленности. Расширение инвестиций в разработку и применение инновационных технологий с целью повышения конкурентоспособности отечественных товаров на международных рынках</i>	<i>Реализация стратегии импортозамещения, интенсификация процесса цифровизации отраслей, активация внутренних производственных возможностей. Создание комплексной и цифровой инфраструктуры</i>
2023 г. – настоящее время (авторская разработка)	<i>Построение системы национальной экономики, важнейшей характерной чертой которой становится достижение реального технологического суверенитета страны. Организация принципиально новой среды функционирования отечественной промышленности, что обуславливает фундаментальные изменения подходов к формированию промышленной политики</i>	<i>Приоритеты технологического суверенитета, достижение конкурентоспособности отечественной высокотехнологичной продукции и эффективности ее создания за счет внедрения технологических инноваций</i>
Примечание – Составлено автором на основе [24; 133; 141; 146; 155; 168].		

Результаты анализа релевантных научных публикаций способствовали систематизации подходов к формированию промышленной политики на основе специфицированных параметров (критериев) (приложение 1). Промышленная

стратегия России, претерпевшая множество трансформаций после периода перестройки, должна быть реализована с принятием во внимание переосмысленной роли государства в контексте глобальных изменений и на основе реалистичного целеполагания. Такая стратегия обусловлена рядом фундаментальных характеристик, описанных в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Современные принципиальные особенности промышленной политики

Особенности промышленной политики	Авторы
1 Государственная промышленная политика формируется как национальная, то есть участниками ее разработки и реализации могут стать, на равноправных условиях, государство, бизнес, наука, общественные организации, институты гражданского общества	Гатиятулин Ш.Н. [35]; Винслав Ю.Б. [29]; Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. [147]
2 Объектом современной промышленной политики выступает новый комплекс процессов, составляющими которого являются не только промышленное производство, а также опосредующие его экономические и инновационные процессы	Бухвальд Е.М. [26]; Татаркин А.И., Романова О.А., Ченёнова Р.И., Макарова И.В. [133]
3 Субъектом промышленной политики является государство современного типа, трактуемое как абстрактная корпорация, обладающая собственным юридическим лицом, включающая в себя правительственный аппарат и совокупность граждан, имеющая четко определенные границы	Идрисов Г.И. [57]; Боровская М.А., Шевченко И.К., Лабуцкая Е.И. [23]
Примечание – Разработано автором.	

В контексте роста глобальной конкуренции и технологического развития, индустриальная политика должна также включать разработку мер по ускоренной цифровизации промышленного сектора, повышению инновационной активности и поддержке экспортно ориентированных индустрий. Особое внимание следует уделить интеграции устойчивого развития в стратегическое планирование индустриальной политики, что позволит достичь не только экономической, но и экологической эффективности на долгосрочной основе. После анализа научных работ, посвященных аспектам индустриальной политики, необходимо актуализировать собственную точку зрения касательно структуры участников данных политик. В современной экономической ситуации принципиально исходить из национальных интересов, отходя от критерия международного признания, описанного в таблице 1.4 (стр. 3).

Расширенная интерпретация субъектов индустриальной политики включает в себя все органы и институты, задействованные в разработке и поддержке соответствующих мероприятий, где основной особенностью является согласованность действий по продвижению стратегических национальных интересов в рамках развития промышленного сектора. При анализе термина «индустриальная политика» особого внимания заслуживает подход исследователей, которые предложили одно из наиболее проницательных определений данной категории. Согласно их трактовке, индустриальная политика охватывает сеть взаимодействий между государственными органами, административными территориальными единицами и экономическими акторами, целью которых является стимулирование формирования и развития конкурентоспособных производственных мощностей [133].

Данная концепция подразумевает, что успешное развитие индустриального сектора требует не просто пассивного наблюдения или регулирования со стороны государства, а активного его участия в создании условий для развития предприятий – не только финансовую поддержку или льготы, но и разработку специализированных программ, направленных на улучшение технологической базы, подготовку квалифицированных кадров и обеспечение доступа к современным технологиям.

Кроме того, такая политика предполагает разработку стратегий, ориентированных на устойчивое развитие, включая экологическую безопасность и социальную ответственность производств. Это особенно важно в контексте глобальных вызовов, таких как изменение климата и необходимость перехода на «зеленые» технологии. Взаимодействие между различными уровнями управления – от федерального до местного – также играет ключевую роль в реализации индустриальной политики. Эффективное управление этими отношениями позволяет более точно адресовать потребности регионов и отраслей, а также способствует более глубокой интеграции различных экономических зон в единое экономическое пространство. Изложенное приводит к выводу, что равенство политических стратегий реализующим их механизмам приводит к семантическому смешению понятий. Для устранения полисемии в определениях

необходимо существенно уточнить содержание выражения «механизм реализации индустриальной политики». Под ним следует понимать комплекс мер правового, организационного и дополнительного характера, направленных на создание и поддержку конкурентоспособности промышленных комплексов и обеспечение их функциональности.

Индустриальная политика должна опираться на теоретические рамки, которые обеспечивают понимание механизмов экономического развития и роста. В соответствии с Федеральным законом № 488-ФЗ [1] нормативные рамки промышленной политики Российской Федерации должны соответствовать теориям управления предприятиями, производственными процессами и государственной регуляцией. В контексте ключевой роли индустриальной политики в модернизации промышленности, формировании инновационного ядра и синхронизации усилий экономических агентов на национальном уровне, теоретическая основа законодательных инициатив требует комплексного расширения и углубления [133; 146] (таблица 1.5).

Применяя метод анализа от общего к специфическому, исходя из предложенной ранее дефиниции индустриальной политики, в данной работе мы интерпретируем региональную индустриальную политику как сеть взаимодействий и активностей, направленных на достижение государственных целей по индустриальному развитию на региональном уровне. Это также включает в себя экономические амбиции региона, интересы муниципальных органов и ключевых промышленных акторов, стремящихся к продвижению промышленного производства.

Отходя от обыденных трактовок, которые акцентируют внимание на комплексных стратегиях изменения промышленной структуры, настоящий анализ основывается на взаимосвязях между субъектами, выполняющими специфические функции в контексте общих стратегических целей, подчеркивая их взаимную зависимость. Подобное понимание подкрепляет экономическую глубину региональной индустриальной политики как неотъемлемой, многоаспектной составляющей общенациональной индустриальной стратегии, при этом характеризующейся взаимозависимым образом.

Таблица 1.5 – Теоретико-методологические аспекты формирования промышленной политики

Теоретические модели промышленной политики	Представители	Характеристика
Институционалистская классическая теория	Аузан А., Кадильникова Л., Колесников В., Макаров И., Нугуманова Г., Павлова А., Фролов В., Широкова О. и др.	Является фундаментом для разработки теоретических подходов к формированию промышленной политики. Классические институционалисты рассматривают экономику как целостную систему, которая эволюционирует на основе внутренне присущих закономерностей. Особое внимание уделяется государственному вмешательству в экономику и роли правовых норм в управлении экономическими процессами. Структура власти и правовые институты определяют, чьи интересы будут приоритетными, что влияет на эффективность политических решений. Коллективные интересы ставятся выше индивидуальных, что формирует межведомственный характер промышленной политики, в которой участвуют не только государственные структуры и предприятия, но и научные учреждения, образовательные организации и институты гражданского общества. Результативность промышленной политики во многом зависит от состояния правовой системы, что подчеркивает важность ее совершенствования
Теория долгосрочного технико-экономического развития	Глазьев С., Дементьев В., Кузык Б., Маевский В., Перес К., Яковец Ю. и др.	Анализ и описание долгосрочных технико-экономических трендов, опираясь на наблюдение за закономерностями экономического роста и структурных сдвигов на макроуровне. Основное внимание уделяется изучению технологических укладов, формируемых на основе ключевых инновационных технологий, связывающих различные производственные и экономические сферы. Теория предполагает чередование долговременных экономических циклов, каждый из которых инициирует коренные изменения в мировой экономической системе
Синергетические эффекты	Авдошин С., Ансофф И., Богуславский И., Иванова И., Лейдесдорфф Л., Стрэнд О., Тарасов В., Угнич Е., Флек М.	Теоретическая модель синергетики обеспечивает понимание сложных систем через анализ критических точек и качественных изменений в их развитии. Синергетический подход интегрирует системный и эволюционный анализ, позволяя выявлять взаимодействия и взаимозависимости между различными элементами промышленной политики. Способствует разработке стратегий, которые могут эффективно управлять сложными экономическими и технологическими переходами, акцентируя внимание на межотраслевом взаимодействии
Примечание – Разработано автором на основе [7; 11; 37; 44; 56; 71; 84; 93; 111; 120; 158; 165; 166].		

В рамках тщательного изучения, классификация индустриальной политики обусловлена тремя фундаментальными критериями: пространственным, секторальным и временным (рисунок 1.1).

Рисунок 1.1 – Континуум многокомпонентной промышленной политики

Примечание – Разработано автором.

Анализ взаимодействия географического расположения, отраслевой спецификации и временной протяженности является неотъемлемой частью формулирования эффективных стратегий в области промышленной политики.

Под пространственным параметром подразумевается анализ географически распределенных экономических потенциалов и региональных диспаритетов, которые существенно влияют на индустриализацию и экономическое развитие. Дифференциация региональных экономических условий требует адаптации политических мер под конкретные локальные особенности, такие как доступность ресурсов, квалификация трудовых ресурсов, наличие инфраструктуры и рыночная востребованность.

Секторальный критерий обуславливает необходимость разработки целевых программ, ориентированных на поддержку отдельных отраслей экономики. Отраслевая спецификация подразумевает анализ требований к технологиям, структуре капиталовложений, регуляторным ограничениям и международной конкурентоспособности. Учет отраслевых особенностей позволяет оптимизировать распределение государственных ресурсов, стимулировать

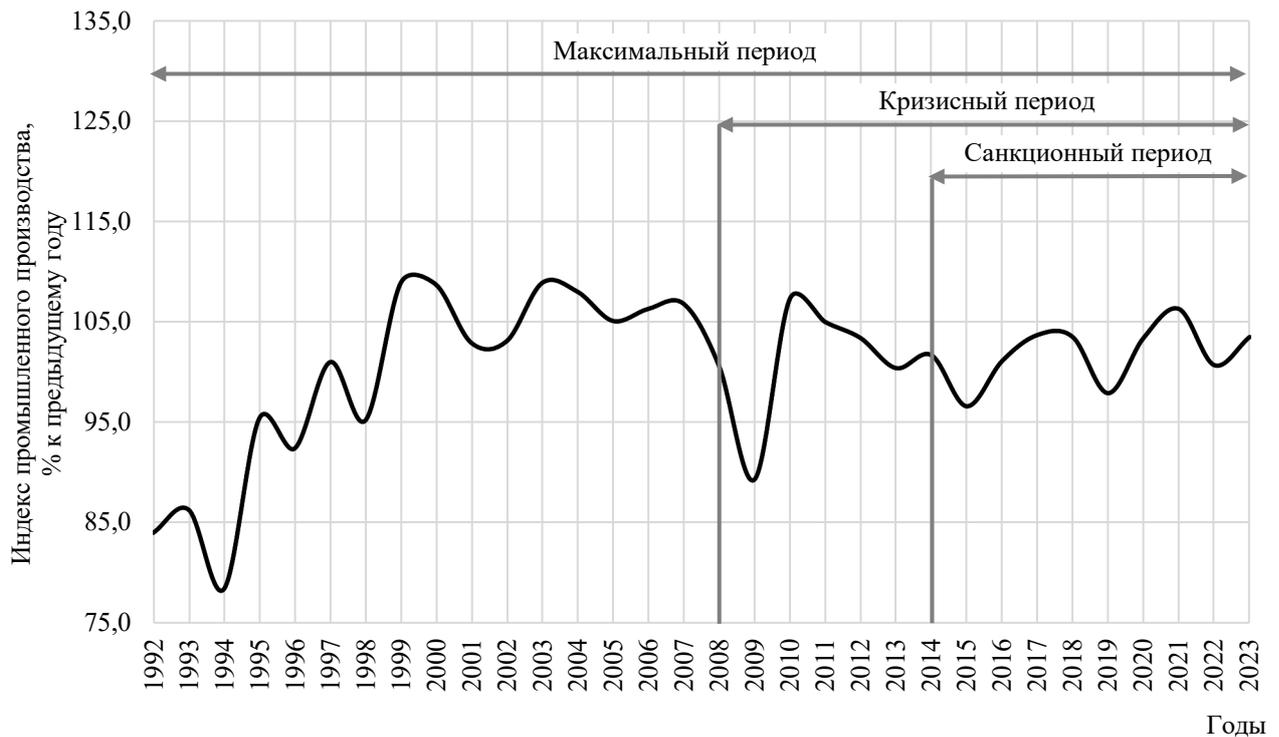
инновационную активность и повышать конкурентные преимущества национальной экономики.

Временной аспект влияет на определение приоритетов и распределение ресурсов в хронологической перспективе. Он охватывает анализ долгосрочной стратегической подготовки и краткосрочных оперативных мер. Важно определить фазы внедрения политики, ее адаптацию к меняющимся условиям и возможные корректировки в ответ на непредвиденные обстоятельства. Продуманное управление временными параметрами позволяет гарантировать устойчивость экономического развития и гибкость в управлении изменениями.

Указанные параметры содействуют созданию согласованной и целостной методологии для эффективного управления промышленной политикой, учитывая разнообразие факторов, влияющих на производственные процессы и рыночную среду. Вследствие этого подходы, основанные на такой классификации, позволяют формулировать более точные и адаптированные стратегические инициативы, способствующие устойчивому экономическому росту и индустриализации.

Темпоральная дифференциация, занимающая ключевое место в формулировке индустриальной политики, предполагает анализ различных временных отрезков, каждый из которых характеризуется уникальными экономическими условиями и вызовами. Для более глубокого понимания влияния этих периодов на промышленное развитие предлагается категоризация в виде «максимального периода», «кризисного периода» и «санкционного периода». Эта классификация помогает ученым и политикам лучше понять, какие стратегические подходы были эффективны в различные временные промежутки и какие меры требуются для адаптации к изменяющимся условиям (рисунок 1.2).

Максимальный период охватывает всю историю развития постсоветской промышленности, демонстрируя фазы возрождения и модернизации производственных мощностей. Основное внимание в этом периоде уделяется анализу структурных изменений в экономике и внедрению инновационных технологий, что требует особенно тщательного анализа экономических траекторий и потенциала роста различных отраслей.

Рисунок 1.2 – Временные компоненты формирования и реализации промышленной политики

Примечание – Разработано автором на основе [61; 64; 65].

Кризисный период, начавшийся с глобальной финансовой кризис 2008 г., выделяется значительными экономическими потрясениями, которые оказали прямое влияние на промышленное производство. Рассмотрение этого периода позволяет выявить ключевые уязвимости в отраслевых и макроэкономических структурах, а также определить необходимость ввода антикризисных мер и регулирования для стабилизации и восстановления промышленного сектора.

Санкционный период, начавшийся с 2014 г., характеризуется введением международных экономических санкций, что потребовало от государства и отраслевых лидеров переосмысления и корректировки стратегических приоритетов и индустриальных политик. Анализ данного периода подчеркивает важность геополитической устойчивости и разработки адаптивных моделей взаимодействия на международной арене для минимизации отрицательного воздействия санкций.

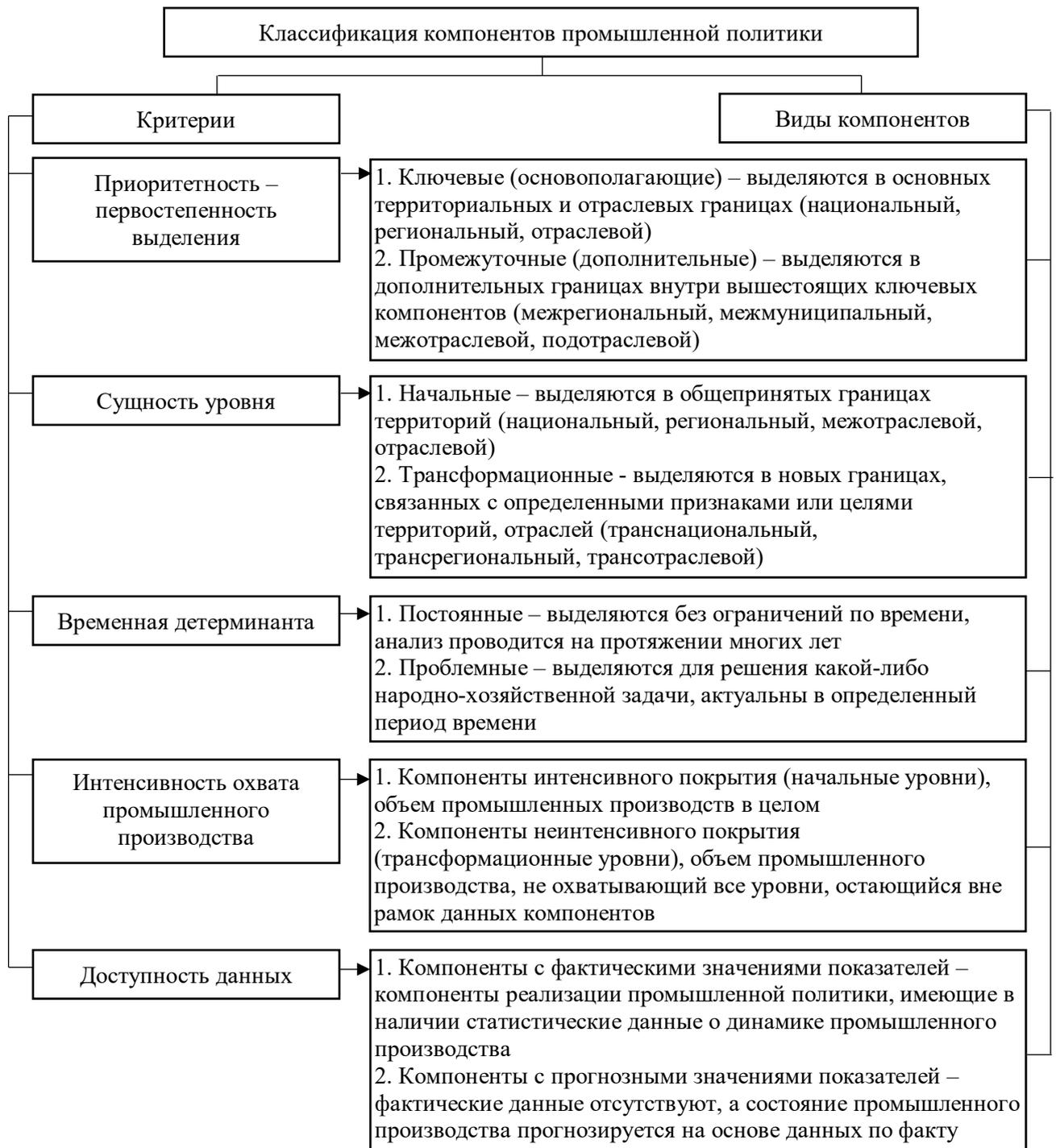
Современная динамика промышленного развития под воздействием пандемии COVID-19 указывает на необходимость глубокой переориентации политических и экономических стратегий. Ключевые аспекты такой

переориентации включают укрепление роли государства в координации промышленной политики, увеличение инвестиций в исследования и разработки, а также акцент на устойчивом развитии и цифровой трансформации. Развитие стратегических подходов, которые учитывают изменения в глобальных экономических тенденциях и усиливают отраслевую кооперацию, является фундаментом для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности и адаптации промышленности к будущим вызовам.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что анализ инструментария промышленной политики целесообразно проводить по двум основным категориям: одна включает элементы, характеризующиеся фактическими значениями показателей, другая охватывает компоненты, основанные на прогнозных значениях. В первую категорию входят те аспекты исследования, где применяются проверенные статистические данные, отражающие реальное состояние и динамику промышленного производства. Вторая категория представляет собой компоненты, для которых отсутствуют эмпирические данные; здесь состояние промышленного сектора предвосхищается на основе существующих данных и прогнозных оценок. В этом случае показатели предполагаются из анализа фактических данных, зафиксированных в других компонентах, и могут варьироваться по уровню относительно них. Исследование компонентов с фактическими данными опирается на официальные статистические источники, нормативные документы, бухгалтерские и финансовые отчеты предприятий и другие аналогичные материалы. В то время как оценка компонентов с прогнозными значениями осуществляется на базе анализа стратегических документов, программ развития, а также прогнозов, разработанных государственными органами, бизнес-структурами и научными учреждениями.

Расширенная классификация компонентов промышленной политики представлена на рисунке 1.3.

Анализ уровней индустриального производства и изучение взаимодействий между основными элементами выявляют сложности в формулировании и исполнении региональных промышленных стратегий.

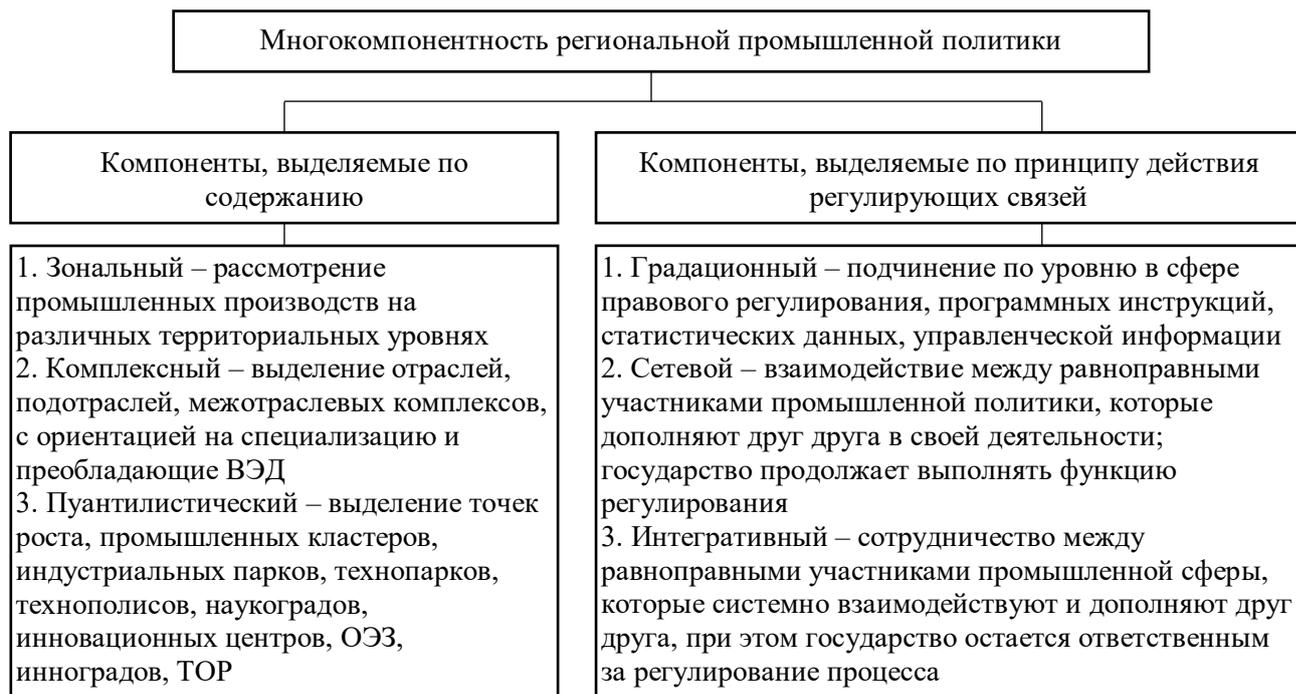
Рисунок 1.3 – Расширенная классификация компонентов промышленной политики

Примечание – Разработано автором.

Ключевые элементы многоуровневого подхода к созданию и внедрению региональной индустриальной стратегии визуализированы на рисунке 1.4.

На теоретическом уровне многоуровневый подход включает анализ существующих моделей промышленной политики, изучение лучших практик и адаптацию международного опыта, а также:

- изучение экономической среды – понимание текущего положения региона в промышленном и экономическом аспектах;
- оценку потенциала – выявление ключевых промышленных секторов, которые могут стать драйверами развития;
- разработку стратегических направлений – формирование долгосрочных целей развития на основе выявленных возможностей и угроз.

Рисунок 1.4 – Элементы многокомпонентности региональной промышленной политики

Примечание – Разработано автором.

На практическом уровне ключевым аспектом является реализация разработанных стратегий через программы поддержки, партнерство с бизнесом, мониторинг и адаптацию.

Эффективность многоуровневого подхода зависит от интеграции усилий всех заинтересованных сторон: правительства, бизнеса и научных учреждений. Координация действий между различными уровнями власти и участниками проекта критична для успеха внедрения стратегии. Систематический сбор и анализ данных помогают в оценке эффективности текущих мер и планировании будущих действий. Важным аспектом является вовлечение сообщества и получение обратной связи для уточнения и оптимизации политических решений. Игнорирование сложной структуры снижает глубину анализа до традиционных

методов, как отмечено в приложении 2, где представлены различия между подходами. Соответственно, применение многоуровневой методологии к исследованию региональной индустриальной политики усложняет процесс, так как требует учета множества участников и взаимодействий, характеризующихся как иерархической структурой, так и сетевой природой.

Взаимозависимость элементов промышленной политики особенно выражена через взаимодействие различных субъектов ее реализации. В контексте современного экономического суверенитета субъектная структура промышленной политики должна интегрировать государственный и региональный уровни, уделяя приоритетное внимание центральной роли государства. Государство, выступающее основным актором, координирует свои действия с различными участниками процесса, направляя их на достижение стратегических целей индустриального развития (рисунок 1.5, приложение 3).

Рисунок 1.5 – Взаимосвязь государственной промышленной политики с региональной промышленной политикой

Примечание – Разработано автором.

На рисунке 1.6 представлена многоуровневая система промышленной политики. Такая унификация, с нашей точки зрения, не является рациональной, поскольку существует объективная дифференциация макроэкономических задач на федеральном уровне и различий в условиях ведения производственной деятельности в различных регионах. Из вышесказанного следует, что некорректно уравнивать ключевые виды экономической политики, отраженные на рисунках 1.5 и 1.6, поскольку они направлены на различные объекты и цели, используют различные инструменты и требуют различных временных рамок для достижения поставленных задач.

Рисунок 1.6 – Структурная схема дифференциации полномочий по уровню промышленной политики

Примечание – Разработано автором.

Таким образом, возникает необходимость разработки комплексной системы, включающей все ключевые элементы промышленной политики: содержание,

субъекты, объекты, цели, задачи и ожидаемые результаты. Анализ этих компонентов как единой взаимосвязанной системы позволяет глубже понять их роль и значимость в контексте общей стратегии индустриального развития. В ряде научных исследований структура региональной промышленной политики ограничивается такими элементами, как субъект, объект, цели и задачи [22; 160], либо расширяется до включения методов, принципов, функций и форм воздействия [146; 151].

Однако такая трактовка вызывает определенные вопросы. Более обоснованным представляется включение в состав формирующих элементов результата, который акцентирует итоговые ориентиры и подводит смысловую черту под целевыми установками (рисунок 1.7).

В рамках эволюции индустриальных систем современности наблюдается пересмотр стратегических ориентиров региональной промышленной политики, обусловленный множеством факторов. Подобные преобразования касаются не только структурных изменений в экономическом ландшафте, но и реорганизации управленческих подходов в ответ на внешние и внутренние вызовы.

Одним из ключевых аспектов динамизации экономического роста является стимулирование импортозамещения. Данный процесс включает в себя наращивание производственных мощностей для создания внутренних аналогов импортируемых товаров, что не только снижает зависимость от зарубежных поставок, но и стимулирует развитие местной промышленности. Эффективная имплементация импортозамещения предполагает комплексную поддержку государства в форме субсидий, налоговых льгот и прямых инвестиций в ключевые отрасли. Расширение объемов экспорта высокотехнологичной продукции представляет собой второе значимое направление. Повышение качества и технологического уровня отечественной продукции, способное удовлетворять международные стандарты, выступает необходимым условием для укрепления позиций на глобальных рынках. Внедрение инновационных разработок, улучшение условий производства и активизация научно-исследовательской деятельности являются ключевыми компонентами успешной экспортной стратегии. Пересмотр

стратегических ориентиров в контексте индустриальной эволюции включает многоуровневый подход к управлению экономическим развитием, где ключевое внимание уделяется не только наращиванию производственных мощностей, но и укреплению интеллектуального и технологического потенциала, что способствует созданию устойчивой и конкурентоспособной экономической системы.

Рисунок 1.7 – Актуальная схема структурных элементов региональной промышленной политики

Примечание – Разработано автором.

Повышение конкурентоспособности через увеличение экспортной деятельности является одним из ключевых направлений для улучшения позиций на международной арене в условиях глобальной конкуренции. Такой подход способствует реформатированию промышленно-политических стратегий и позволяет регионам достигать устойчивого развития, адаптируясь к нестабильной экономической среде, обусловленной глобальными изменениями.

Однако процесс расширения элементов региональной промышленной политики часто подвергается критике, поскольку нововведенные компоненты редко обладают автономностью и преимущественно выступают в качестве инструментов для реализации уже определенных стратегических направлений. В таком контексте, акцент следует делать не на количественном увеличении политических мер, а на повышении их качества и интеграции. Это позволяет достигать более высокой результативности управленческих действий и оптимизировать расходы, что является критически важным для повышения общей эффективности экономической системы в условиях ограниченных ресурсов и повышенных требований к устойчивости развития.

1.2 Специфика инновационного подхода к реализации организационно-экономического механизма региональной промышленной политики

Организационно-экономический механизм региональной промышленной политики охватывает как этапы ее формирования, так и реализации. Прежде чем определить данный механизм, необходимо исследовать его теоретические и концептуальные основы. Экономическая наука с середины XX века активно занимается изучением механизмов, влияющих на функционирование и развитие

экономических систем. Концепция механизма управления занимает в этих исследованиях центральное место, поскольку является ключом к пониманию процессов, обеспечивающих устойчивое развитие и адаптацию экономики к изменениям. Несмотря на многолетние исследования и обширный научный материал, вопрос о сущности механизма управления остается предметом дискуссий, поскольку механизмы управления охватывают экономические, социальные, политические и технологические аспекты, что требует комплексного и междисциплинарного подхода.

Современные вызовы, обусловленные ускоренным технологическим развитием и глобальными процессами, усиливают необходимость пересмотра существующих организационно-экономических механизмов. Возникает потребность в создании более адаптивных и гибких систем управления, способных реагировать на быстро меняющиеся условия и обеспечивать устойчивое развитие регионов в условиях глобальной конкуренции.

Экономическая конкурентоспособность характеризуется комплексной структурой и вариативностью систем, предполагая широкий спектр управленческих механизмов для их развития. В условиях трансформации экономических связей организации сталкиваются с необходимостью применения инновационных управленческих методик, целью которых является не только удовлетворение запросов потребителей, но и интеграция передовых научно-технических решений. Адаптивность и управление рисками выступают в качестве центральных компонентов в рыночных стратегиях, олицетворяя основные принципы современной управленческой доктрины [78; 91].

Механизм управления представляет собой центральный элемент, определяющий эффективность управленческих решений и, соответственно, успешность экономической деятельности как отдельных субъектов, так и организаций в целом. Результативность действий в экономической сфере зависит от успешности применения данного механизма. Для корректного понимания структуры управления необходимо предварительно рассмотреть его категориальное содержание с точки зрения современной экономической науки. В

таблице 1.6 представлена сущность понятия «механизм управления» с точки зрения различных авторов.

Таблица 1.6 – Обобщение теоретических подходов к категориальной сущности механизма управления

Подход 1	Определение 2	Автор 3
1 Действие субъектов управления	В рамках данного подхода механизм управления концептуализируется как комплексная система управленческих действий, инициированных и координированных высшим руководством и административными структурами. Исследуется преимущественно с точки зрения иерархической координации и административной эффективности, подчеркивая важность четкой регламентации ответственности и оптимизации процессов в контексте управленческой структуры организации	Вершигора Е.Е. [28]
2 Как управленческое воздействие	Механизм управления в данной интерпретации рассматривается как совокупность стратегически структурированных управленческих интервенций, направленных на корректировку и модификацию организационной динамики в соответствии с изменившимися условиями и требованиями внешней среды. Акцентируется внимание на адаптивности методов и инструментов управления, необходимости их непрерывной коррекции для обеспечения реагирования на вызовы операционного окружения	Зайцева О.А., Радугин А.А., Радугин К.А., Рогачева Н.И. [116]
3 Интегрированная система управленческих действий	Рассматривается как комплекс мер и стратегий, применяемых для повышения оперативной эффективности организационных процессов. Подчеркивается значимость различных управленческих методов, обеспечивающих усиление продуктивности и качества выполнения организационных задач	Дафт Р.Л. [42]
4 Как субъектно-объектные взаимосвязи	Механизм управления интерпретируется как динамическая сеть взаимосвязей между субъектами и объектами в рамках управленческой структуры. Особое внимание уделяется системному анализу и взаимодействию многоуровневых элементов управления, которое обуславливает комплексность и многоаспектность управленческого процесса. Подчеркивается важность системного подхода и координации между различными уровнями управления для обеспечения организационной эффективности	Лебедев О.Т., Каньковская А.Р. [87]
5 Комплексная система регулирования	Определяется как совокупность методов управленческого воздействия, нацеленных на оптимизацию и улучшение взаимодействий между субъектами экономической деятельности	Кузнецов И.А. [83]
6 Как процесс согласованного воздействия	Механизм управления – процесс, в котором стратегическая координация управленческих воздействий со стороны субъектов управленческой	Загоруйко И.Ю., Хисамова А.И. [53]

Окончание таблицы 1.6

1	2	3
	деятельности направлена на осуществление контролируемых изменений в экономическом контексте и внешней среде. Процесс включает применение комплекса управленческих инструментов для достижения стратегических и операционных целей организации, а также включает в себя элементы анализа, планирования и исполнения	
7 Процесс усовершенствования управленческих структур	Описывает механизм управления как постоянно эволюционирующую систему, включающую адаптацию и совершенствование функциональных и методических аспектов управления	Анимица Е.Г., Новикова Н.В., Сухих В.А. [10]
8 Синергия управленческих и самоуправленческих систем	Определяется как взаимодействие управленческих элементов с системами самоуправления, создающее динамичное равновесие, способствующее стабилизации и синхронизации процессов внутри организации. Акцентируется важность адаптации к внешним изменениям и обеспечение гибкости управленческих действий для улучшения их результативности	Ефимычев Ю.И., Плигин С.А., Ермохин Д.В. [51]
9 Технологический подход	Включает в себя применение технологических инноваций для стандартизации и автоматизации процессов управления, направленных на улучшение операционной эффективности и снижение операционных рисков	Миронова Е.А., Чебыкина М.В., Шаталова Т.Н. [100]
10 Социально-культурный подход	Основывается на взаимосвязи культурных и социальных факторов в управленческих процессах, где ключевым является создание корпоративной культуры, способствующей лидерству и повышению мотивации сотрудников	Кузнецов И.А. [83]; Сафина А.И. [142]
11 Институциональный подход	Фокусируется на создании нормативно-правовой базы и институциональных рамок, обеспечивающих надежное и этичное управление внутри организации. Подчеркивает значимость соблюдения законодательных норм и этических стандартов в управленческих практиках	Макаров И.Н., Колесников В.В., Широкова О.В., Кадильникова Л.В. [158]
Примечание – Разработано автором.		

Каждый из этих подходов вносит свой вклад в понимание механизмов управления и предлагает различные инструменты и методики для их эффективного применения в управленческой практике. Важно отметить, что взаимодействие между теоретическими исследованиями и практической реализацией этих подходов может существенно повысить эффективность управления в организациях, обеспечивая их устойчивое развитие и конкурентоспособность. Теоретическая структуризация понятия «управленческий механизм» раскрывает его интегративную природу, охватывающую как организационные, так и

экономические элементы. В научных трудах Л.Н. Бражниковой разрабатывается концепция, согласно которой структуры управления экономикой формируются на основе комплекса законодательных норм, методологических оснований и инструментария для анализа экономических тенденций. Ключевые аспекты включают стратегическое целеполагание, оптимизацию доходности и адаптацию структур собственности. Примарная функция упомянутых механизмов заключается в нейтрализации вызовов социоэкономического, технологического и социально-психологического характера, возникающих в ходе регулирования экономических операций. Рыночная среда требует адаптации управленческих решений к условиям, в которых экономическая эффективность оценивается через рыночные механизмы [24].

Интерпретация экономического механизма основывается на представлении о взаимодействии между механизмами рыночного самоуправления и директивного государственного воздействия. Ученые акцентируют внимание на важности рассмотрения экономического механизма в качестве интегрированной системы, в рамках которой все компоненты экономической регуляции взаимодействуют, способствуя устойчивому развитию и стабилизации экономической среды [16; 163]. В современных условиях цифровизации и глобальных изменений экономические механизмы управления требуют переосмысления и адаптации к новым вызовам, включая цифровые технологии и устойчивое развитие. Такой пересмотр предполагает усиление роли инноваций, интеллектуального капитала и интеграции в глобальные экономические процессы, что открывает новые возможности для оптимизации управления. Методы управления в экономике укореняются в доктринах, связанных с рыночными товарно-денежными системами. В процессе исследования экономических управленческих систем важно принимать во внимание мнения ученых, подчеркивающих, что в рамках рыночной экономики, осложненной многоуровневыми связями между ценовой политикой, финансовой результативностью, потерями и колебаниями в показателях спроса и предложения, наблюдается усиление зависимости от экономических управленческих подходов [91; 109; 163].

Среди основных детерминант, влияющих на реализацию эффективных управленческих методик, выделяют динамику экономических показателей и соответствующие изменения в финансовых стратегиях предприятий. Понимание взаимосвязей между экономическими параметрами и управленческими решениями позволяет сформулировать глобальные стратегии для стабилизации экономической среды и устойчивого развития.

Процесс совершенствования экономических механизмов тесно взаимосвязан с эффективностью организационных структур. Как указывают В.Н. Бурков и В.В. Кондратьев, механизм организационного управления представляет собой сложную сеть процедур, норм и регламентов, которые диктуют поведенческие нормы и определяют алгоритмы принятия решений в рамках управленческой структуры. В этом контексте детальное понимание и адаптация данных механизмов на каждом уровне управления являются критически важными для формирования адаптивной и реактивной управленческой среды, способствующей оптимизации процессов внутри организации [25]. В условиях постоянной трансформации рыночной среды и усиливающейся конкуренции экономические механизмы должны эволюционировать, включая инновационные подходы и методы, такие как цифровизация процессов, внедрение аналитических систем и адаптация управленческих решений к меняющимся условиям. Отсутствие эффективности в любой из этих сфер может привести к нарушению функциональной целостности системы управления, угрожая ее стабильности [25; 156].

Организационно-экономический механизм концептуализируется как комплексная система, включающая в себя многоуровневую интеграцию организационных, экономических и технологических подсистем, что обеспечивает формирование функционально целостной и гармонизированной структуры.

1. Многоплановость интеграции подсистем:

- организационная подсистема включает в себя структурное устройство предприятия, его иерархическую архитектуру и механизмы управленческой делегации. Рациональное проектирование структурных подразделений и определение четких вертикалей власти способствуют повышению управленческой

эффективности и гибкости организационных реакций на внешние и внутренние изменения;

- экономическая подсистема обуславливает разработку и реализацию финансовых стратегий, управление активами и пассивами, а также оптимизацию издержек и повышение доходности. Применение принципов экономической эффективности и рентабельности является ключевым для поддержания устойчивости и развития предприятия;

- технологическая подсистема включает инновационные процессы, разработку и внедрение новых технологий, что способствует повышению производственной мощности и качества выпускаемой продукции. Интеграция передовых технологий и автоматизированных систем ведет к оптимизации производственных процессов и укреплению конкурентных позиций на рынке.

2. Стратегические импликации. В рамках синтеза подсистем организационно-экономический механизм стимулирует создание устойчивой конкурентной среды, обеспечивая комплексное стратегическое управление и реализацию долгосрочных целей. Развитие такого механизма требует применения глубокого анализа рыночных тенденций, внутренних возможностей организации и прогностического планирования.

3. Оперативное воздействие. Эффективное функционирование организационно-экономического механизма предполагает постоянную корректировку управленческих решений в ответ на изменяющуюся экономическую, технологическую и регуляторную среду. Адаптация к новым условиям и вызовам рынка становится возможной за счет наличия гибких подходов к управлению и возможности реформирования стратегических задач в реальном времени. Внедрение организационно-экономического механизма выступает критическим элементом в обеспечении долгосрочного успеха предприятия, где ключевым является постоянное обновление подходов к управлению, учет передовых практик и инноваций. Таким образом, комплексное применение упомянутых подсистем обеспечивает стратегическую гибкость и оперативную адаптивность, критически важные для современного динамичного экономического ландшафта.

Организационно-экономический механизм обеспечивает эффективное управление ресурсами, процессами и проектами на всех этапах их жизненного цикла – от начального планирования до окончательной реализации и последующего анализа результатов.

1. Начальный этап управления в рамках организационно-экономического механизма включает идентификацию стратегических целей и формирование миссии организации. На данном этапе происходит сбор и анализ данных, позволяющий определить ключевые направления деятельности и ресурсы, необходимые для их достижения. Стратегическое планирование также предполагает прогнозирование рисков и возможностей, что является основой для последующих тактических решений.

2. Промежуточные этапы включают координацию и аллокацию ресурсов, разработку и внедрение управленческих решений, оптимизацию производственных процессов и технологических инноваций. Эффективное управление проектами и процессами на этом этапе требует комплексного применения методов оперативного управления, включая методы качества и управления изменениями. Ключевым аспектом является поддержание баланса между гибкостью оперативного реагирования и строгим соблюдением установленных корпоративных стандартов.

3. Завершающие этапы связаны с мониторингом и оценкой результатов деятельности. Включают в себя аудит, контроль качества и анализ отклонений от плановых показателей. Завершающий этап позволяет оценить степень достижения стратегических целей, определить уровень рентабельности и эффективности внедренных изменений. Результаты оценки используются для корректировки текущих процессов и стратегического планирования в будущем.

Несмотря на частое употребление терминов, связанных с механизмами управления, в академической среде стандартизированные и общепризнанные определения до сих пор не разработаны, что усложняет их точное теоретическое описание и практическое применение (таблица 1.7).

Таблица 1.7 – Экономический обзор категориальной сущности понятия «организационно-экономический механизм»

Автор 1	Трактовка 2
Федорович В.О. [163]	Организационно-экономический механизм – система, включающая субъекты и объекты управления, а также принципы и методологические подходы. Такая структура ориентирована на достижение гармонии экономических интересов участников посредством интеграции и дезинтеграции производственных процессов, что в конечном итоге способствует оптимизации взаимодействия между ними
Ломакина И.Л. [90]	Совокупность управленческих решений и процедур, взаимосвязанных внутри управленческих систем, что позволяет достигать синергии и эффективной координации различных производственных и управленческих процессов. В рамках данного механизма акцентируется внимание на синхронизации научно-технического развития с материально-техническим обеспечением и рациональным использованием производственных ресурсов
Загоруйко И.Ю., Хисамова А.И. [53]	Данный механизм описывается через призму системного подхода к использованию методов и инструментов, направленных на укрепление рыночных позиций предприятия. Применение указанных методов способствует повышению конкурентоспособности, а также созданию условий для долгосрочного удержания потребителей, что способствует достижению стратегических целей организации и повышению ее экономической устойчивости
Мильтнер Б.З., Кочетков А.В., Левчук Д.Г. [97]	Акцент делается на организацию процесса принятия решений, распределение и использование ресурсов через комплексное применение административных, организационных и экономических подходов. Такой подход обеспечивает создание эффективной управленческой структуры, позволяющей гибко реагировать на изменения внешней среды и внутренние потребности предприятия, что способствует повышению общей результативности управления
Новиков А.В. [109]	Организационно-экономический механизм представлен как система инструментов, методов и процедур, которые адаптированы к уникальным особенностям производственных и организационных структур на уровне отдельных предприятий. Основной задачей такого механизма является повышение управленческой эффективности, что достигается через точную настройку механизмов управления в соответствии со спецификой и потребностями каждого предприятия
Зайцева О.А., Радугин А.А., Радугин К.А., Рогачев Н.И. [116]	Организационно-экономический механизм интегрирует организационные, экономические и технологические подсистемы в эффективную и адаптивную управленческую структуру, обеспечивающую гибкость в управлении, экономическую эффективность через оптимальное распределение ресурсов и технологический прогресс, который улучшает производство и качество продукции
Магамедова Д.М., Рамазанова А.Г. [92]	Организационно-экономический механизм – регулятивный инструмент, ориентированный на координацию и гармонизацию экономических взаимоотношений между основными стейкхолдерами. Такая синхронизация способствует формированию благоприятной среды для возникновения синергетического эффекта в экономической деятельности, что в конечном итоге ведет к повышению экономической эффективности

Окончание таблицы 1.7

1	2
Баканов Д.С., Махметова А.-Ж.Е. [15]	Многоуровневая иерархическая модель, направленная на координацию функций и взаимодействий между различными участниками экономических процессов: государственными структурами, владельцами капитала, трудовыми коллективами и управленческим аппаратом. Основное внимание уделяется созданию условий для гармонизации интересов всех участников, что способствует стабилизации и устойчивости управленческих процессов
Зотович Н.В. [54]	Подход к организационно-экономическому механизму основывается на институциональной интеграции управленческих действий. Фокусируется на создании условий для эффективного управления на различных уровнях организационной иерархии, обеспечивая долгосрочное достижение целей за счет адекватного использования доступных ресурсов и реализации стратегического потенциала
Новиков А.В. [109]	Подход базируется на синтезе теоретических и практических аспектов управления, обеспечивающих эффективную координацию и контроль за исполнением корпоративных функций. Интеграция новшеств и передовых практик в управленческий процесс является ключевым фактором для устойчивого развития и конкурентной борьбы на рынке
Балабанов И.Т. [16]	Анализ организационно-экономического механизма в контексте применения финансовых рычагов в структуру корпоративного управления выделяет важность стратегической финансовой инженерии. Данная система направлена на оптимизацию аллокации ресурсов, совершенствование механизмов стратегического планирования и стимулирование эффективного использования финансовых активов. Ключевым аспектом является укрепление финансовой устойчивости и поддержание высокого уровня конкурентоспособности на протяжении длительного времени
Новоселова Е.С., Шевченко Д.К. [110]	Рассмотрение механизма как важной составляющей управленческой системы предполагает анализ широкого спектра управленческих отношений и необходимость их детальной дезагрегации для решения специфичных задач в рамках организационных процессов
Гупанова Ю.Е. [40]	Организационно-экономический механизм представлен как процесс решения уникальных управленческих задач с использованием устойчивых методов, норм и правил, регулирующих взаимоотношения внутри организационной структуры
Кульман А. [85]	Организационно-экономический механизм интегрирует начальные, промежуточные и завершающие элементы управления для достижения целей организации. Начальный этап включает стратегическое планирование и оценку ресурсов, промежуточный этап ориентирован на координацию и оптимизацию процессов, а завершающий этап фокусируется на анализе результатов и корректировке стратегий. Эффективность механизма усиливается применением методов бережливого производства и Six Sigma, направленных на улучшение операционной эффективности и снижение затрат
Примечание – Разработано автором.	

Обобщив представленный выше экономический обзор категориальной сущности понятия «организационно-экономический механизм», мы пришли к выводу, что многие исследователи трактуют организационно-экономический

механизм с позиции совокупности форм и методов (Е.Ю. Гупанова, Н.В. Зотович, А. Кульман, Д.М. Магамедова, А.Г. Рамазанова). Но в экономической литературе некоторые ученые исследуют организационно-экономический механизм как систему элементов (Д.С. Баканов, И.Т. Балабанов, А.-Ж.Е. Махметова, В.О. Федорович). Здесь важно отметить, что исследователи, которые рассматривают экономические отношения с учетом многоуровневого подхода (федеральный, региональный, муниципальный), в данном случае обосновывают дефиницию организационно-экономического механизма как «систему». Исследователи же, которые в своих изысканиях организационно-экономический механизм представляют с позиции функционирования региона, чаще всего данную дефиницию обосновывают как «совокупность».

На основе анализа научных публикаций, описывающих понятие и сущность организационно-экономического механизма управления, можно провести параллели и сделать следующие выводы по организационно-экономическому механизму формирования и реализации промышленной политики:

- механизмы промышленной политики правомерно рассматривать в режиме взаимодействия системообразующего, формирующего и регулирующего блоков;

- организационно-экономический механизм состоит из совокупности элементов: субъект промышленной политики, объект промышленной политики, цель промышленной политики, задачи промышленной политики, ресурсы для реализации управленческого воздействия, научное обоснование (научные подходы и принципы управления);

- взаимодействие совокупности элементов организационно-экономического механизма направлено на выполнение функций управления (анализ, прогнозирование, планирование, организация, мотивация, координация, учет и анализ, контроль, регулирование) с целью достижения результатов промышленной политики;

- в рамках организационно-экономического механизма промышленной политики для выполнения его эффективного функционала используется

совокупность организационных и экономических средств (инструментов), методов (способов) и рычагов (технологий);

- в современных условиях инновационного развития экономики процессы формирования и реализации организационно-экономического механизма на этапе его трансформации и модернизации могут совпадать или, в зависимости от сжатости временного периода, связанного с поставленными задачами, проходить параллельно.

Исходя из данных выводов можно сформулировать следующее определение. Организационно-экономический механизм формирования и реализации региональной промышленной политики – это взаимодействие системообразующего, формирующего и регулирующего блоков, реализующихся на базе организационных и экономических инструментов, методов и рычагов промышленной политики, обеспечивающих развитие инновационных процессов в промышленной сфере и их результативность.

Ключевые критерии сравнения составляющих элементов организационно-экономического механизма промышленной политики обозначены в таблице 1.8.

Таблица 1.8 – Ключевые критерии сравнения составляющих элементов организационно-экономического механизма промышленной политики

Критерии сравнения	Организационно-экономический механизм формирования промышленной политики	Организационно-экономический механизм реализации промышленной политики и контроля за реализацией
1	2	3
Концепции	<p>Определение стратегических целей, задач, базовых принципов и инструментов промышленной политики, включая разработку нормативных и программных документов, которые регламентируют ключевые направления развития отраслей. Также производится установление индикаторов, необходимых для мониторинга достижения целевых ориентиров, с акцентом на долгосрочные перспективы и устойчивое развитие</p>	<p>Осуществление предусмотренных нормативными и программными документами мероприятий, особое внимание уделяется адаптации к имеющимся ресурсам и ограничениям. Производится выбор наиболее эффективных методов и инструментов достижения установленных показателей. Параллельно ведется постоянный мониторинг и оценка выполнения запланированных мероприятий с использованием аналитических инструментов, что позволяет оперативно корректировать политику в случае отклонений от заданных индикаторов</p>

Окончание таблицы 1.8

1	2	3
Уровни	<p>Определение ключевых направлений промышленной политики осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Центральная роль федерального и регионального уровней заключается в разработке нормативной базы и установлении стратегических ориентиров, учитывающих специфику экономического развития отдельных территорий и их промышленного потенциала</p>	<p>Процесс реализации включает участие всех уровней управления, однако контрольные функции и мониторинг реализации политики остаются преимущественно за федеральным и региональным уровнями. Такой подход обеспечивает соблюдение единства целей и методов управления, а также соответствие фактических результатов намеченным стратегическим целям</p>
Доминирующий вектор информационного движения и тип связи	<p>Информационные потоки формируются по нисходящей структуре, где вертикальные связи обеспечивают передачу директив и стратегических решений от высших уровней к нижестоящим. Это позволяет сохранять стратегическую целостность и единое направление развития на всех этапах формирования промышленной политики</p>	<p>В процессе реализации наблюдается доминирование нисходящего вектора информационных потоков, что обеспечивает передачу директивных указаний на всех уровнях исполнения. Контрольные функции обеспечиваются через восходящий информационный вектор, который предполагает обратную связь от нижних уровней управления к высшим. Это позволяет оперативно выявлять и устранять отклонения в ходе реализации политики</p>
Субъекты	<p>Ключевая роль принадлежит государственным органам управления, которые несут ответственность за разработку и координацию политики. Эти органы обеспечивают разработку нормативных актов и стратегических документов, а также устанавливают индикаторы и механизмы их достижения</p>	<p>В реализации политики участвуют все группы субъектов, включая государственные и частные структуры, органы статистики</p>
Примечание – Разработано автором.		

В рамках данного исследования акцент делается на целостное восприятие механизма, так как его элементы не только взаимодействуют параллельно, но и обладают взаимозависимыми функциями, обуславливающими синергетический эффект в достижении целей промышленной политики.

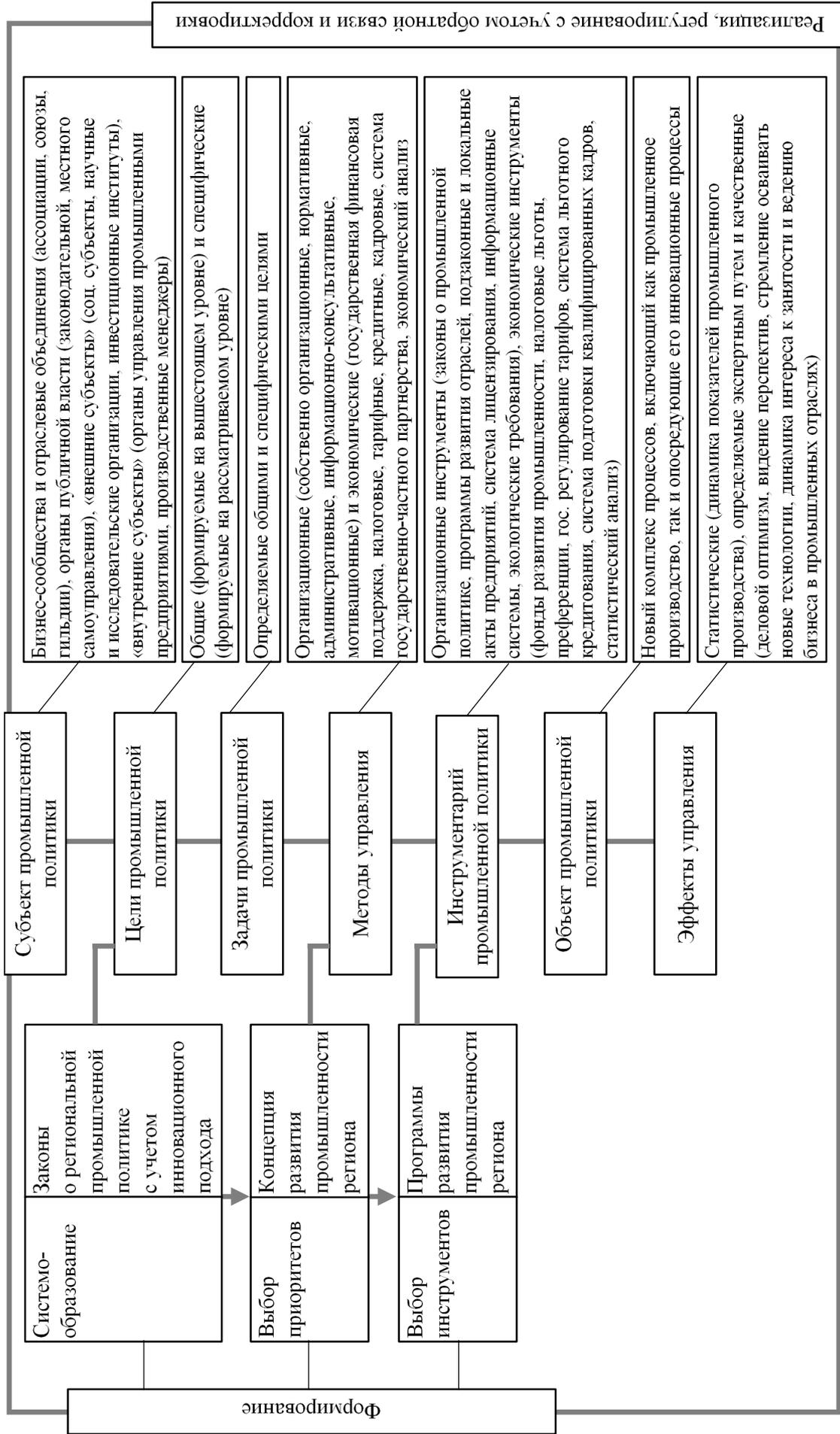

Рисунок 1.8 – Структурная схема организационно-экономического механизма промышленной политики

Примечание – Разработано автором.

Рисунок 1.8 демонстрирует структурную схему организационно-экономического механизма, иллюстрируя его многоуровневую природу, что способствует более глубокому пониманию его роли и важности в устойчивом развитии промышленной инфраструктуры.

Организационно-экономический механизм, который управляет процессами внедрения промышленной политики, подвергается непрерывающейся модернизации, проявляющейся в постоянных изменениях. Процедуры обновления включают отмену устаревших и внедрение новых законодательных актов и стратегических документов, а также реорганизацию специализированных управленческих структур и интеграцию инновационных управленческих инструментов и мер.

Под трансформацией организационно-экономического механизма промышленной политики в рамках данного исследования будем понимать процесс его обновления и адаптации к существующим экономическим условиям, учитывающий инновационный характер промышленной политики и направленный на реализацию ее задач. Трансформация сопровождается появлением новых специфических свойств и характеристик, а также акцентом на взаимодействие элементов такого механизма (таблица 1.9).

Таблица 1.9 – Специфические свойства и характеристики промышленной политики

Свойство	Содержание
1	2
1 Множественность	В контексте промышленной политики отражает ее способность достигать заданных экономических целей разнообразными способами, несмотря на различия в исходных условиях. Это означает, что для стимулирования промышленного роста могут использоваться разные инструменты и меры, такие как налоговые стимулы, прямые инвестиции в ключевые отрасли, создание специализированных экономических зон, развитие инфраструктуры или инвестиции в науку и образование. Подобный подход позволяет адаптироваться к уникальным экономическим, социальным и культурным особенностям регионов или стран [14; 55]
2 Циркулярность	Циркулярность промышленной политики проявляется в ее способности приспосабливаться к циклическим колебаниям экономики. Промышленная политика чередует фазы активного стимулирования индустрии (например, через инвестиции или субсидии в периоды спада) и фазы более жесткого регулирования и сбора налогов в периоды экономического подъема. Это позволяет поддерживать

Продолжение таблицы 1.9

1	2
	устойчивое развитие отраслей, минимизировать риски перегрева экономики и обеспечивать постепенное обновление промышленного сектора [14]
3 Многообразие	Заключается в использовании различных стратегий и тактик для достижения целей в зависимости от отраслевой специфики и региональных особенностей. Такой подход позволяет более эффективно реагировать на вызовы и использовать местные преимущества для достижения общенациональных и местных экономических целей [94]
4 Самоподобие	Проявляется в том, что успешные методы и модели управления могут быть адаптированы и масштабированы на разных уровнях – от местного до национального. То есть политики, проверенные в одном регионе или на одном уровне, могут быть эффективно применены в другом с учетом необходимости адаптации под местные условия. Например, стратегия развития высокотехнологичных кластеров, успешно реализованная в одном городе, может быть адаптирована для других регионов [96]
5 Неповторимость	Каждая промышленная политика уникальна и формируется под влиянием множества факторов, включая экономическую структуру, исторический контекст, географические и культурные особенности, а также текущие политические и социальные условия. Уникальность политики обуславливает ее специфику и сложность воспроизведения в других условиях, что требует тщательного анализа и подхода к адаптации успешных практик [96]
6 Многоуровневость	Иерархичность промышленной политики проявляется в ее многоуровневой структуре, где каждый уровень управления, будь то международный, национальный, региональный или местный, обладает собственными специфическими целями, задачами и инструментами. Данная структура позволяет проводить координированную политику, которая учитывает как общегосударственные, так и локальные интересы и потребности. Взаимодействие уровней обеспечивает комплексный подход к развитию промышленности и экономики в целом, позволяя достигать сбалансированного развития [148]
7 Сетевая архитектура	Предполагает создание и поддержание сетей взаимодействий между ключевыми участниками. Сети способствуют обмену информацией, координации действий и совместному решению задач. Стратегическое взаимодействие участников позволяет учитывать разнообразные интересы и ресурсы, усиливая эффективность промышленной политики [148]
8 Синергизм	Синергизм в промышленной политике означает, что совместные усилия различных участников и элементов системы приводят к результату, который превосходит сумму вкладов каждого отдельного компонента. Это достигается через координированные действия, интеграцию ресурсов и инноваций, что ведет к созданию новых возможностей для промышленного и экономического роста, которые невозможны при изолированном подходе [101]
9 Эмергентность	Эмергентность в контексте промышленной политики отражает возникновение новых свойств и эффектов, которые нельзя предсказать, исходя только из анализа отдельных компонентов. Такие эффекты

Окончание таблицы 1.9

1	2
	возникают в результате сложного взаимодействия различных элементов системы, включая технологии, рыночные условия и политические решения, и могут содержать неожиданные инновации или кризисные явления, требующие новых подходов к управлению и регулированию [101]
10 Региональное и отраслевое взаимодействие	Региональное и отраслевое взаимодействие в промышленной политике подразумевает учет особенностей различных отраслей и регионов, что позволяет оптимизировать распределение ресурсов и координацию усилий между различными территориями. Такое взаимодействие способствует более грамотному и целенаправленному развитию экономики, позволяя регионам использовать свои конкурентные преимущества и укрепляя экономическую связь между различными отраслями для общего роста и процветания
11 Объектность	Подразумевает ориентацию на специфические объекты, регионы или группы предприятий. Этот подход позволяет более эффективно использовать ресурсы, направляя их на ключевые проекты или сектора, которые имеют стратегическое значение для экономики. Адресная политика обеспечивает максимизацию отдачи от инвестиций путем концентрации усилий и ресурсов на наиболее перспективных и важных направлениях, что способствует более быстрому достижению поставленных целей и ускорению развития отраслей
12 Регулирование	Регулирование в рамках промышленной политики необходимо для обеспечения согласованности и интеграции действий всех участников. Оно включает в себя налаживание взаимодействия между государственными структурами, частным сектором и научными институтами. Хорошо налаженная координация помогает избежать перекрытия функций и ресурсов, обеспечивает единую стратегическую линию и ускоряет процесс реализации политики, повышая ее эффективность
13 Неформальное лидерство	Неформальное лидерство в контексте промышленной политики означает возникновение ведущих регионов, отраслей или предприятий, которые выступают в роли партикулярных лидеров в процессе реализации стратегий и инноваций
14 Расширяющаяся «воронка неопределенности»	На начальных этапах реализации промышленной политики часто наблюдается возрастание неопределенности, связанное с множеством возможных путей развития, сложностью внешних факторов и проблемами в точности прогнозов. Данное явление можно сравнить с расширяющейся воронкой, где начальная широта вариантов постепенно сужается по мере сбора данных и анализа, позволяя лучше понять и направить процесс развития [78]
15 Сужающаяся «воронка определенности»	По мере реализации и продвижения промышленной политики количество неопределенных факторов начинает уменьшаться благодаря накоплению опыта, данных и уточнению стратегических направлений. Данный процесс можно охарактеризовать как сужающуюся воронку определенности, где уменьшение неопределенности помогает точнее прогнозировать итоги и делает возможной корректировку политики в соответствии с реальными результатами и изменяющимися условиями [79]
Примечание – Разработано автором.	

В контексте быстро эволюционирующих экономических систем анализ организационно-экономических механизмов, интегрирующих инновационные подходы, представляет собой ключевую аксиому для разработки и реализации адаптивных стратегий промышленной политики. В настоящее время существенное внимание уделяется аналитическому изучению уже реализованных практик, которые служат фундаментом для формирования стратегических направлений дальнейшего развития промышленного комплекса (рисунок 1.9).

Системный подход	Системный подход в промышленной политике предполагает, что государство должно поддерживать конкретные хозяйствующие субъекты, обозначать приоритеты реализации промышленного потенциала, формировать приоритеты структурных преобразований, принимать во внимание территориальные особенности экономического развития, создавать условия для развития благоприятной институциональной среды. При системном подходе в промышленной политике необходимо учитывать требования других видов государственной политики	ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД
Кластерный подход	Рассматриваются географически близкие предприятия, которые при этом интеграционно взаимосвязаны. Деятельность этих предприятий связана с одной сферой. Предприятия являются взаимодополняющими, за счет чего удается добиться усиления их конкурентных преимуществ. Необходимо создание возможностей саморазвития для территорий через расширение их финансовой самостоятельности. Обособленные институциональные системы способны повысить эффективность использования территории за счет рационального использования ее потенциала	
Программно-проектный подход	Подразумевает комплексную деятельность с заданными сроками и результатами, предназначенную для достижения конкретной цели с использованием определенного объема ресурсов. При данном подходе особое внимание уделяется процессам планирования и прогнозирования и сконцентрированности на результате. Преимущества программно-проектного подхода: ограниченное время осуществления; четкое распределение бюджета; конкретная ответственность за качество выполнения работ. Программно-проектный подход характеризуется следующими чертами: основная цель рассмотрения – конечный результат, а не процесс; поддается стандартизации (разбиение на этапы, определение ответственных лиц, распределение ресурсов, составление дорожных карт)	
Государственно-частное партнерство	За счет сотрудничества государства с частным сектором можно добиться серьезных результатов. Государственно-частное партнерство представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий	

Рисунок 1.9 – Подходы к формированию промышленной политики

Примечание – Разработано автором на основе [19; 39; 50; 78; 133].

Промышленная стратегия, в рамках которой происходит артикуляция приоритетов государственного управления, олицетворяет собой фундаментальный

элемент в архитектуре социоэкономической системы. Стратегическое планирование, реализуемое на государственном уровне, способствует эффективной интеграции промышленного сектора в общенациональную экономику, тем самым обеспечивая стабильность и прогресс в условиях переменчивой внешней и внутренней конъюнктуры.

С учетом текущих геополитических вызовов и стратегической необходимости достижения технологического суверенитета реформирование промышленной политики при помощи инновационных методологий принимает особо актуальный характер. Применение передовых технологических решений и методов, таких как импортозамещение и цифровизация производственных процессов, позволяет не только укрепить национальную экономическую безопасность, но и повысить конкурентоспособность на мировом рынке.

Внедрение инновационных подходов в промышленной политике способствует созданию устойчивой и адаптируемой экономической структуры, способной эффективно реагировать на динамично изменяющиеся мировые экономические тенденции и технологические инновации. Важность комплексного подхода к рассмотрению инновационных методик в контексте глобальных экономических и технологических трендов не может быть недооценена, поскольку она обеспечивает гармоничное взаимодействие всех компонентов промышленной политики [78].

Необходимость переосмысления традиционных подходов к разработке промышленной политики требует внедрения передовых инновационных процессов для укрепления национальной экономики и повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке. Анализ публикаций, посвященных исследованию инновационного подхода к разработке промышленной политики, представлен в таблице 1.10.

В приложении 4 представлены различные методологии классификации инноваций. Систематизация инноваций, предложенная Р.А. Фатхутдиновым [162], представляет собой наиболее универсальный подход, поскольку она основывается на множестве критериев, включая уровень новизны, технологические

характеристики, область применения и роль в организационной структуре предприятия. Такой подход отличается широтой охвата и превосходит классификации, предложенные Ю.В. Яковцом, которые ограничены анализом лишь технологических инноваций и базируются преимущественно на критерии степени радикальности [70].

Таблица 1.10 – Анализ научных публикаций, посвященных исследованию инновационного подхода

Подход	Исследователи	Определение понятия «инновация»
Исследование инновационного подхода через призму трансформации	Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М., Портер М., Пригожин А.И.	Определяется как процесс трансформации, цель которого – реализация новаторских продуктов, прогрессивных технологий в сферах производства и логистики, освоение неизведанных рынков, реструктуризация отраслевых структур. Включает целенаправленные модификации, внедряющие инновационные, устойчивые элементы в действующие системы, такие как предприятия, социальные организации или экономика в целом
Анализ инновационного подхода как динамического процесса	Балукова В.А., Кузык Б.Н., Садчиков И.А., Сомов В.Е., Твисс Б., Яковец Ю.В.	Интерпретируется как динамический процесс, в ходе которого новация или идея приобретают экономическую значимость и превращаются в коммерчески успешные рыночные продукты. Затрагивает создание новационных решений, направленных на удовлетворение существующих социальных потребностей через эффективное использование инноваций
Оценка инновационного подхода с точки зрения результативности и системности	Афанасьев А.А., Балабанов И.Т., Ермохин Д.В., Ефимычев Ю.И., Кокурин Д.И., Плигин С.А., Фатхутдинов Р.А.	Определяется как завершение серии преобразований, результатом которых является замещение устаревших компонентов системы или их дополнение новыми, способствующими повышению эффективности. Подразумевает внедрение системных изменений в управленческих практиках, направленных на достижение экономической, социальной, экологической и технико-научной эффективности
Рассмотрение инновационного подхода через деятельность инвентаризации	Качалов Р.М., Клейнер Г.Б., Шмерлинг Д.С.	Воспринимается как процесс инновационной деятельности, в рамках которого происходит слияние ранее независимых систем – индивидуальных и новаторских
Примечание – Разработано автором на основе [13; 16; 18; 51; 69; 75; 84; 124; 128; 149; 157; 162].		

В этом плане мы поддерживаем точку зрения авторов, которые с методологической точки зрения инновационный подход исследуют с позиции результативности и системности, в целом определяют его как новые и

оригинальные способы мышления, которые позволяют находить уникальные решения проблем и вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Они основаны на использовании новых идей, концепций, методов и технологий, а также на постоянном стремлении к улучшению и прогрессу [75; 162].

Промышленная политика, как механизм государственного управления, направлена на формирование и поддержание нормативных ориентиров, которые создают условия для стимулирования инновационной активности в промышленном секторе. Реализация такой задачи обеспечивается через стратегию инновационного развития, действующую как основа для последовательной оптимизации всех аспектов промышленной деятельности на основе прогрессивных технологий и исследований.

1. Разработка стратегических планов. Важнейшим этапом становится выявление приоритетных секторов, нуждающихся в развитии. Стратегии, основанные на анализе данных и прогнозах, дают возможность минимизировать риски. При этом адаптация стратегического планирования должна быть гибкой, чтобы обеспечить своевременную корректировку в ответ на изменения внешней среды.

2. Оценка технологического прогресса. Оценка должна быть комплексной, включать как текущие инновации, так и перспективные исследования, а также учитывать не только уровень зрелости технологий, но и скорость их распространения в экономике.

3. Изучение отраслевых трендов, постоянное отслеживание изменений в потребительских предпочтениях, поскольку рынок не статичен. Для этого следует использовать большие объемы информации, позволяющие предсказать поведение рынка в будущем.

4. Исследование интересов заинтересованных сторон. Здесь учитываются как экономические ожидания, так и социальные факторы, которые могут повлиять на развитие отрасли.

5. Прогнозирование будущих продуктов. Использование математических моделей и нейросетевых алгоритмов позволяет точнее предсказать, какие

продукты будут востребованы на рынке в долгосрочной перспективе. Важно понимать, что спрос на продукцию будет зависеть не только от технологических решений, но и от изменений в глобальной экономике. Адаптация продукции к этим изменениям обеспечит долгосрочный успех на рынке.

Инновационный компонент промышленной политики играет решающую роль в обеспечении координации и синергии между различными участниками рыночной экосистемы, закладывая фундамент для интегрированного вектора действий. Этот аспект политики направлен на стимулирование и гармонизацию ожиданий всех экономических агентов, что, в свою очередь, способствует повышению предсказуемости и управляемости жизненных циклов продукции, а также улучшению оценки ее конкурентоспособности.

Стимулирование инноваций через промышленную политику возможно с помощью следующих инструментов:

- прогнозирование жизненного цикла продукции – внедрение инновационных технологий позволяет ученым и инженерам с большей точностью прогнозировать стадии развития, зрелости и устаревания продуктов. Использование передовых аналитических инструментов, таких как искусственный интеллект и большие данные, обеспечивает возможность более точного предсказания времени, необходимого для внедрения, распространения и замены продукции на рынке;

- оценка конкурентных атрибутов продукции – подходы, основанные на технико-экономическом анализе, обеспечивают комплексное изучение качественных и количественных характеристик продукции. Это включает в себя оценку производственных затрат, энергоэффективности, экологичности и пользовательской функциональности, что способствует формированию конкурентных преимуществ на международной арене;

- синхронизация ожиданий рынка – через разработку и реализацию системных методологий, основанных на стандартизации технических параметров и интеграции отраслевых стандартов, промышленная политика способствует унификации ожиданий участников рынка. Это включает в себя установление

общих критериев для инноваций, безопасности и качества продукции, что облегчает взаимодействие между производителями, потребителями и регуляторами.

Продвинутый технико-экономический анализ служит не просто инструментом оценки, но и важным средством для стратегического планирования в рамках промышленной политики. Он позволяет:

- оценить воздействие технологических изменений. Изучение технологических трендов и их влияния на экономические показатели дает возможность принятия обоснованных решений о направлениях инвестиций в исследования и разработки;

- определить финансовую эффективность новых проектов через анализ затрат и ожидаемой отдачи;

- адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям.

Систематический анализ технико-экономических параметров включает в себя оценку баланса между технологическими решениями и ценовыми стратегиями, что достигается посредством применения передовых технологий и инновационных моделей управления. Эффективное использование инновационных методик позволяет не только стандартизировать процессы оценки конкурентных преимуществ, но и оптимизировать производственные мощности, тем самым укрепляя рыночные позиции предприятия.

При формулировании промышленной политики необходимо тщательное изучение и учет многообразия существующих моделей развития:

1. Адаптационные модели развития аналогичны процессам естественного отбора, где преобладают оппортунистические стратегии, направленные на максимизацию индивидуальных выгод, зачастую за счет нарушения контрактных обязательств и ухода от ответственности. В таких моделях доминирующее поведение фирм опирается на краткосрочную перспективу выгод, что может привести к деградации промышленной базы и снижению общей инвестиционной привлекательности отраслей. Адаптационные стратегии требуют регулятивных мер, направленных на ограничение антиконкурентного и разрушительного

поведения. Такое регулирование может включать в себя ужесточение контрактного законодательства и усиление механизмов его исполнения. Государственная поддержка устойчивых практик и наказание за неэтичное поведение компаний способствуют созданию более здоровой экономической среды, стимулирующей долгосрочное инвестирование и инновационное развитие.

2. Инновационные модели развития. Второй тип моделей развития ориентирован на инновации и создание продукции, отвечающей передовым технологическим и дизайнерским стандартам. Эта модель предполагает применение стратегических манипуляций и тактик давления для получения дополнительных выгод или создания уникальных конкурентных преимуществ.

Промышленная политика должна поддерживать баланс между стимулированием инноваций и предотвращением потенциально вредного оппортунистического поведения. Эффективная политика должна включать такие элементы, как:

- интеграция этических стандартов – введение четких этических норм и стандартов для предотвращения злоупотреблений и нарушений;
- инвестиции в образование и обучение для поддержки непрерывного инновационного развития;
- стимулирование исследований и разработок (R&D) – предоставление налоговых льгот и грантов на исследования и разработки, способствующие созданию высокотехнологичной продукции;
- защита интеллектуальной собственности – усиление правовой защиты инноваций для обеспечения коммерческой выгоды и возвращения инвестиций в R&D.

Реализация инновационных стратегий осуществляется путем двух основных методов. Первый метод включает в себя получение прав на интеллектуальную собственность в результате заключения лицензионных соглашений. Такой подход позволяет существенно снизить риски и сократить трансакционные издержки, связанные с договорными обязательствами и координацией между экономическими субъектами, одновременно обеспечивая

приемлемый уровень доходности. Второй метод предполагает активное продвижение инноваций внутри компании, где предприятие стремится стать лидером рынка, выводя на него продукт, основанный на собственных разработках нового поколения. Этот метод требует кардинального пересмотра организационной структуры и процессов предприятия, что приводит к значительным трансформационным затратам.

В рамках региональной экономической политики промышленная стратегия играет ключевую роль, определяя механизмы управления транзакционными издержками, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на параметры инновационного развития. Установление оптимальных условий для проведения транзакций способствует формированию эффективной инновационной среды, ускоряя темпы технологического обновления и повышая конкурентоспособность промышленных подразделений.

Оптимизация использования промышленных ресурсов региона требует комплексного подхода к стратегическому планированию, включая активное взаимодействие как с региональными, так и с муниципальными структурами власти. Разработка соответствующих стратегических инициатив должна основываться на глубоком анализе специфики текущей экономической конъюнктуры и потребностей рынка.

Для усиления инновационной активности важно стимулировать синергию между частным и государственным секторами, что может быть достигнуто через внедрение институциональных механизмов поддержки и развития инновационных проектов. Такой подход предполагает не только наращивание инвестиций в высокотехнологичные отрасли, но и создание условий для их эффективной коммерциализации, что в конечном итоге способствует устойчивому экономическому росту и повышению жизненного уровня населения.

Наиболее значимыми аспектами данного процесса являются следующие.

1. Формирование интегрированной системы сетевой кооперации в производственных цепочках инновационного сектора. Данная система предполагает создание единого научно-образовательного и инновационно-

технологического информационного поля, способствующего прямому взаимодействию между субъектами научных разработок и инвестиционными структурами. Синергия научных знаний и финансового капитала становится основой для ускоренного промышленного освоения новых технологий и увеличения их коммерческого потенциала.

2. Активное развитие сектора малых инновационных предприятий, функционирующих на базе академических и исследовательских институтов региона. Введение механизмов поддержки таких предприятий, включая финансовое стимулирование и льготное налогообложение, способствует увеличению их конкурентоспособности на рынке. Процесс вовлечения инновационных продуктов в экономический оборот требует адаптации к условиям рынка, что позволяет повысить эффективность трансфера технологий.

3. Содействие созданию конкурентоспособных инновационных кластеров, способных занять устойчивые позиции на внутреннем и на международном рынках. Важную роль играет разработка программ конкурсного финансирования для стартапов и высокотехнологичных компаний, что способствует активизации предпринимательской активности и росту доли инновационного продукта в экономике региона. Успех данных кластеров во многом определяется уровнем интеграции с глобальными производственными и технологическими цепочками. Реализация системно значимых инновационных проектов на региональном уровне, стимулируемая механизмами государственно-частного партнерства, ориентирована на целенаправленное внедрение передовых направлений в экономическом развитии территорий. Этапы реализации включают меры по поддержке генерации и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, созданию опытных образцов и организации пилотных производственных линий.

4. Стратегические инициативы кластерного развития ориентированы на комплексную модернизацию индустриально-аграрных производственных систем и технологическое перевооружение. В рамках этих инициатив задействуются научные ресурсы ведущих исследовательских центров, потенциал промышленных

корпораций, малых и средних предприятий, а также привлекаются инвестиции из банковского сектора и венчурных капиталов. Такое взаимодействие способствует ускорению процессов инновационной трансформации и созданию высокотехнологичной промышленной среды. Укрепление связей между исследовательскими институтами и промышленными структурами, а также активное участие частных и государственных инвесторов формируют синергетический эффект, необходимый для долгосрочного технологического развития и устойчивого экономического роста.

5. Конституирование экспертной сети для мониторинга и оценки результативности областной инновационной стратегии предусматривает комплексную верификацию как общих результатов, так и функциональной эффективности отдельных компонентов политики. Данная мера позволяет оптимизировать управленческие решения на основе аналитически подтвержденных данных.

6. Усиление законодательной и информационной поддержки инновационных инициатив, стимулирование культуры инноваций среди ключевых экономических деятелей в регионе реализуется посредством внедрения инновационных образовательных программ. Эти программы нацелены на подготовку и дополнительное образование высококвалифицированных специалистов в контексте постдипломного обучения, что обеспечивает более эффективное внедрение и применение инновационных решений на практике.

Особенности инновационной ориентации в формировании и реализации организационно-экономического механизма региональной промышленной политики требуют разработки и поддержания современной региональной инновационной системы. Такая система критична для поддержания инновационных инициатив, которые являются ключевыми для социально-экономического развития территорий и преодоления технологического отставания определенных отраслей. В данном аспекте в приложении 3 представлены актуальные взаимообуславливающие связи промышленной политики с иными направлениями экономической политики, что дополнительно подчеркивает

современную специфику и ключевую роль именно инновационного подхода в развитии организационно-экономического механизма региональной промышленной политики.

1.3 Концептуальные аспекты взаимодействия промышленной и инновационной политики в процессах построения инструментальной базы механизма формирования и реализации региональной промышленной политики

Инструментальные механизмы являются ключевыми в структурировании и реализации стратегий региональной промышленности. Применение специфических управленческих инструментов в различных сценариях позволяет не только раскрыть, но и максимально использовать региональные ресурсы в разнообразных формах: природные, человеческие, финансовые и информационные. Отбор определенных инструментов управления коррелирует с целями промышленной политики, экономическими условиями на местах и стратегическими приоритетами на национальном уровне.

В исторической перспективе, термин «инструмент» был детализирован экономистами-классиками, включая Карла Маркса и Фридриха Энгельса, как средство трудовой деятельности человека или компонент технологического агрегата, предназначенный для целенаправленной модификации предмета воздействия. В контексте современных управленческих дисциплин термин «инструментарий» ассоциируется с комплексом методов и технологий, цель которых – трансформация и оптимизация функционирования управляемых систем [170]. Развитие данного понятия отражает переход от прямого инструментального использования к комплексному применению в стратегическом управлении.

Нынешние управленческие инструменты стремятся не только к модификации, но и к глубокой оптимизации операционных процессов, повышению результативности и реализации стратегических целей организации. Современный инструментарий управления, расширяя классические границы, включает в себя множество методик, направленных на повышение управленческой эффективности и адаптации к динамично изменяющимся экономическим реалиям.

Современные управленческие инструменты, обсуждаемые в научной литературе, выполняют критические функции анализа, учета, планирования, прогнозирования и контроля, что способствует достижению высоких результатов деятельности. Их применение часто ассоциируется с экономическими регуляторами, такими как налоговые ставки, платежные обязательства, ценообразование, а также с применением штрафных санкций, стимулированием кредитования и инвестиционной деятельности [39; 48].

Анализ показывает, что в условиях современной экономики инструменты управления преобразуются, приобретая инновационные характеристики, которые катализируют улучшение функциональной эффективности [59]. К тому же, в контексте рыночной экономики наблюдается тенденция к коммерциализации управленческого инструментария. Консультационные компании, бизнес-школы и образовательные учреждения предлагают эти инструменты как продукты на рынке консультационных и образовательных услуг [106].

В динамике эволюции управленческих практик наблюдается тенденция к значительным модификациям существующих методов и инструментов, сопряженная с их трансформацией и обогащением новыми функциональными аспектами. Интеграция различных управленческих инструментов в единую систему обеспечивает координацию и сбалансированное взаимодействие в рамках достижения стратегических целей организации, усиливая комплексный эффект от их применения. Взаимодополняемость инструментов, направленная на разнообразные управленческие функции и процессы, стимулирует создание мультифункциональных подходов в корпоративном управлении. Особенности структурирования промышленной политики различаются в зависимости от уровня

ее исполнения – будь то федеральный, региональный или муниципальный уровень. Соответственно, инструментарий, предназначенный для каждого из уровней, адаптирован к специфическим задачам и целям, направленным на улучшение промышленного потенциала и повышение операционной эффективности производственных мощностей.

Проблематика в использовании управленческих инструментов проистекает из недостатка интегрированного применения, что ведет к преобладанию определенных инструментов в ущерб другим. Для обеспечения сбалансированного использования инструментария и избегания его одностороннего применения требуется системная ревизия и классификация существующих управленческих методов. Выводы о необходимости адаптации и инновационного обновления управленческих инструментов подчеркивают важность их глубокого понимания и адекватного применения в контексте меняющихся условий промышленной среды, что критично для обеспечения эффективности и долгосрочного развития промышленных предприятий.

Академические исследования предлагают многоуровневые классификации управленческих инструментов, обоснованные широким спектром критериев, сведения о которых содержатся в научных публикациях и справочных материалах (таблица 1.11).

По пространственному признаку выделяют инструменты, применяемые на макроуровне, мезоуровне и микроуровне. Типология осуществляется в зависимости от направленности воздействия на объект: административные инструменты, правовые инструменты, экономические инструменты, программно-целевые инструменты.

Отталкиваясь от характера воздействия на объект, различают прямые инструменты и косвенные инструменты. Первые охватывают активное участие государства в финансировании вложений, направленных на совершенствование структуры хозяйства территории, а вторые нацелены на создание соответствующего климата для ускоренного развития через финансовые инструменты. Разделение на формы косвенного и прямого воздействия в своей

классификации также используют многие исследователи. При этом они описывают конкретные меры, относящиеся к той и другой форме.

Таблица 1.11 – Классификация инструментов формирования и реализации промышленной политики

Критерий классификации	Типология инструментов
Пространственный признак [20]	Инструменты, функционирующие на уровне микроэкономики, мезоэкономики и макроэкономики, охватывающие различные структурные слои экономической системы
Функциональное назначение [118]	Средства экономического управления, ориентированные на стимулирование, регулирование и структурирование экономической среды, включающие в себя ресурсное обеспечение, институциональное управление и информационное обслуживание
Характер воздействия [39]	Прямые регуляторные механизмы осуществляют немедленные изменения в экономических системах, тогда как косвенные механизмы воздействуют через экономические и институциональные рамки
Векторность регулятивных мер [22]	Ассортимент инструментов, включающий административные, нормативно-правовые, финансово-экономические и целевые программные механизмы, предназначенные для комплексного или точечного решения задач
Формы воздействия [13]	Разграничение методов на основе прямого вмешательства (нормативные акты и регулирования) и косвенного вмешательства (финансовые стимулы, налоговые льготы и субсидии)
Регулятивные инструменты [155]	Фискальные настройки, финансовые инструменты, механизмы кредитных гарантий и управления активами, предназначенные для укрепления финансовой устойчивости и стимулирования экономической активности
Степень инновационности [102]	Инструменты, разделенные на консервативные и инновационные подходы, где последние включают новейшие технологии и методы управления, направленные на улучшение результативности экономической политики
Устойчивость к внешним воздействиям [40]	Инструменты, оценивающиеся по способности сопротивляться экономическим шокам и внешним дестабилизирующим факторам, что критично для поддержания экономической стабильности в условиях глобальной неопределенности
Прозрачность и подотчетность [74]	Меры, которые подлежат оценке на предмет их открытости для общественного контроля и возможности аудита, что усиливает доверие населения и улучшает эффективность государственного управления
Примечание – Разработано автором.	

Так, А.А. Афанасьев, отталкиваясь от содержательной функции метода регулирования, выделяет следующие инструменты:

- макроэкономические инструменты (формирование необходимой для развития реального производства общеэкономической среды через методы макрообеспечения);

- ресурсные (инструменты прямого воздействия на объект, которые носят обеспечивающий характер и предполагают предоставление хозяйствующим субъектам воспроизводственных ресурсов в целях решения задач их эффективного функционирования);

- институциональные (формирование правовой и организационно-экономической среды, соответствующей рыночным принципам и задачам социально-экономического развития территории);

- информационные инструменты (обеспечение субъектов индустриального развития систематизированными данными о состоянии социально-экономической среды) [13].

Наиболее полный комплекс инструментов промышленной политики был описан Ю.В. Симачёвым, А.А. Федюниной, М.Г. Кузык, которые, используя сочетание характера и направленности государственного воздействия, классифицировали инструментарий промышленной политики на институциональные, бюджетные, фискальные, денежно-кредитные, внешнеэкономические, административные инструменты [146]. А.С. Башкирцев сосредоточил внимание на содержательном признаке для классификации и выделил следующие группы инструментов: налоговые, бюджетные, денежно-кредитные, имущественная поддержка, государственное управление, представительство интересов на федеральном и местном уровнях, информационно-аналитическая поддержка, формирование экономических связей, административные инструменты [20].

Представленные классификации очень разнообразны, в них наблюдаются неточности с соотнесением инструмента и формы государственного регулирования, а также смешение форм государственного воздействия и конкретных инструментов. Для построения эффективной модели организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики необходимо разделить инструменты на организационные и экономические.

Мы считаем, что организационно-экономический инструментарий представляет собой конгломерат эндогенных инструментов, методов и экзогенных

регуляторов, ориентированных на развитие инновационной функциональности и повышение конкурентоспособности продукции промышленного сектора.

Таблица 1.12 – Организационные и экономические инструменты формирования и реализации промышленной политики

Группа инструментов	Перечень инструментов
Организационные	<ul style="list-style-type: none"> - Управление промышленными предприятиями, организациями, находящимися в государственной собственности - Информационно-аналитическая поддержка (осуществление консультаций, выставочно-ярмарочная деятельность, мониторинг и анализ промышленного комплекса, составление прогнозов, ведение информационных баз) - Формирование экономических связей с международными организациями и межрегиональных экономических связей - Административные инструменты (экологический надзор, санитарный надзор, контроль за соблюдением промышленной безопасности, лицензирование, территориальное размещение, регулирование цен и тарифов) - Поддержка научно-технической деятельности и инновационной деятельности (размещение в рамках государственного оборонного заказа заданий на выполнение НИОКР, стимулирование спроса на инновационную продукцию, создание условий для координации деятельности субъектов в сфере промышленности при осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности и для кооперации между субъектами указанных видов деятельности) - Поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности в области развития кадрового потенциала
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> - Налоговые инструменты (льготная налоговая ставка, отсрочка и рассрочка уплаты налогов, инвестиционный налоговый кредит) - Бюджетные инструменты (бюджетный кредит, размещение заказа для региональных нужд, бюджетные инвестиции, субсидии) - Денежно-кредитные инструменты (бюджетный кредит, гарантирование займов, возмещение части затрат на оплату процентов по кредиту) - Специальный инвестиционный контракт (СПИК) (механизм СПИК 1.0 применяется для инвестиционных проектов по созданию либо модернизации и (или) освоению производства промышленной продукции; механизм СПИК 2.0 применяется для инвестиционных проектов по внедрению или разработке и внедрению инновационной технологии из утвержденного перечня в целях освоения серийного производства промышленной продукции на основе этой технологии) - Имущественная поддержка (предоставление в аренду государственного имущества субъекта РФ, содействие в решении вопросов, связанных с имущественными отношениями, возмещение затрат на лизинговые платежи)
Примечание – Разработано автором.	

Основные инструменты разработки и реализации промышленной политики делятся на организационные и экономические (таблица 1.12). Внедрение такой

модели требует не только тщательной калибровки управленческих и регуляторных процессов, но и включает создание механизмов для постоянного мониторинга, обеспечивая таким образом динамичное совершенствование индустриальной политики.

Для комплексного подхода в исследовании региональной промышленной политики необходимо дополнить существующие методологические подходы введением категории «пространство промышленной политики». Введение данного понятия позволяет рассматривать промышленную политику не только в рамках традиционных структур, но и с учетом ее пространственной многослойности, что подчеркивается в современных исследованиях [139; 169], где вводятся термины «экономико-технологическое пространство» и «пространство промышленной политики».

Промышленная политика, как сложная и многогранная система, включает меры, нацеленные на достижение стратегических целей, учитывающих временные и территориальные аспекты, а также участие различных экономических агентов. Такая система требует анализа с точки зрения пространственно-временной взаимосвязи, где временной параметр акцентирует внимание на динамике процессов, а пространственный охватывает условия и факторы, влияющие на их реализацию.

Индустриальная политика охватывает многоуровневую систему, включающую аллокацию территориальных ресурсов, структурирование отраслей, утилизацию природных ресурсов, соблюдение экологических норм, интеграцию технологических инноваций, а также адаптацию к социоэкономическим и политическим реалиям. В данном контексте особую значимость приобретает организационно-институциональная составляющая, регулирующая динамику и эффективность управленческих процессов в индустриальной сфере.

Термин «организационно-институциональный контур» отражает интеграцию различных структурных уровней, задействованных в регуляторном оформлении и управлении сектором промышленности. Системный подход к законодательной регламентации и оперативному управлению отражается через комплексные функции регуляторных органов, обеспечивающих соблюдение стандартов и

направлений промышленной политики. В качестве фундамента промышленной стратегии выступает социально-экономическая инфраструктура, сопряженная с институциональными аспектами, которые складывают социально-экономическую платформу. Данная платформа имеет ключевое значение для комплексного исследования и оценки промышленных процессов. Развертывание и адаптация промышленной политики на микро- и макроуровнях требуют анализа и модификации упомянутых инфраструктурных и институциональных элементов.

Концепция дифференциации социально-экономической структуры предусматривает исследование параметров «широты» и «глубины». «Широта» включает анализ географического расширения и углубления инвестиционной привлекательности регионов, а также изучение разнообразия интересов и заинтересованных сторон в промышленной деятельности. С другой стороны, «глубина» касается изучения уровня взаимодействия и интеграции между участниками промышленного развития [79].

Реализация стратегии модернизации социально-экономического пространства в контексте промышленной политики представляет собой многоуровневый процесс, который требует применения комплексных подходов и координации усилий на различных уровнях управления. Важно выстроить четкую последовательность шагов, направленных на улучшение структурной и функциональной составляющих промышленного сектора, в том числе через следующие меры.

1. Формирование общественного консенсуса. На начальном этапе критически важно добиться широкомасштабного общественного согласия относительно необходимости развития конкурентоспособной экономики. Это включает в себя информационные кампании, образовательные программы и активное вовлечение СМИ для повышения осведомленности граждан о том, как промышленное развитие влияет на экономическую стабильность страны и благосостояние каждого ее жителя.

2. Преодоление недопонимания постиндустриального общества. Существует распространенное заблуждение, что переход к постиндустриальному обществу предполагает уменьшение производственной сферы в пользу услуг. На самом деле,

современная постиндустриальная модель подразумевает интеграцию передовых технологий и инноваций в промышленное производство. Важно корректировать этот нарратив, подчеркивая значимость высокотехнологичных и инновационных производств, которые являются двигателем экономического прогресса.

3. Активизация человеческого капитала. Следующий шаг заключается в стимулировании участия населения в развитии промышленного сектора, что включает как повышение уровня образования и профессиональной подготовки, так и создание условий для инновационной деятельности. Важно разработать программы по переподготовке рабочих, увеличению количества инженеров, технологов и научных работников, которые будут работать на передовых производствах.

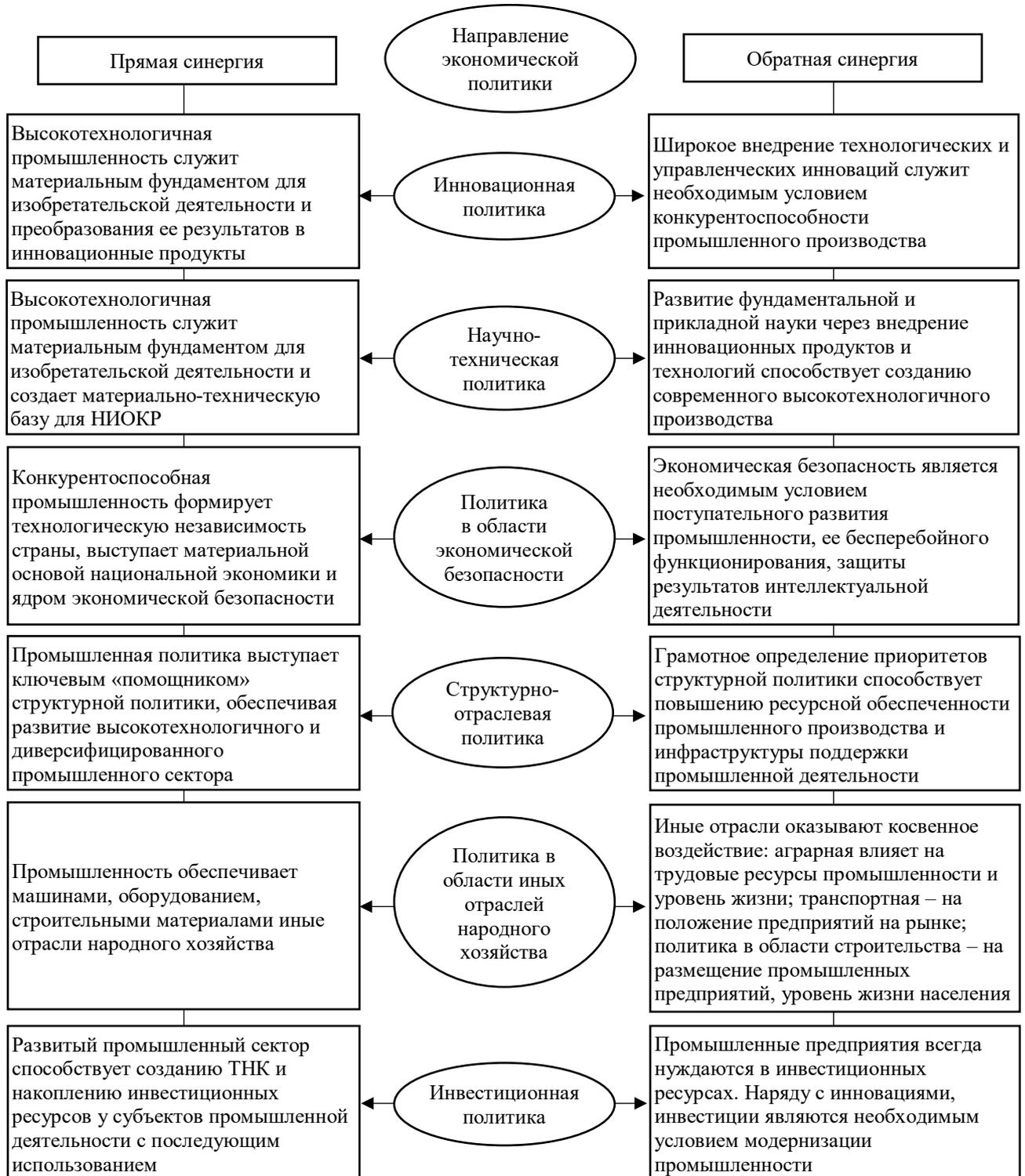
4. Интеграция и модернизация промышленности. Осуществление инвестиций в модернизацию производственных мощностей, внедрение новых технологий и разработку новых продуктов. Это предполагает не только обновление оборудования, но и внедрение цифровых технологий, автоматизацию производственных процессов и улучшение управленческих практик.

5. Создание благоприятной инвестиционной среды. Политика государства должна быть направлена на привлечение инвестиций в промышленный сектор. Это включает разработку стимулирующих налоговых и кредитных мер, совершенствование законодательства, направленного на защиту прав инвесторов и улучшение делового климата.

Каждый из этих шагов требует детальной проработки и налаживания взаимодействия между государственными органами, бизнесом и гражданским обществом, чтобы обеспечить успешную и устойчивую трансформацию промышленного сектора в долгосрочной перспективе.

Внешний аспект промышленной политики проявляется через ее взаимодействие с другими направлениями экономической политики, осуществляемыми государством совместно с негосударственными институтами. Данный аспект можно назвать синергическим (взаимодействующим). Под прямой синергией будем понимать воздействие промышленной политики на

объект(ы) другого направления экономической политики, под обратной синергией – влияние соответствующего направления экономической политики на объект(ы) промышленной политики.

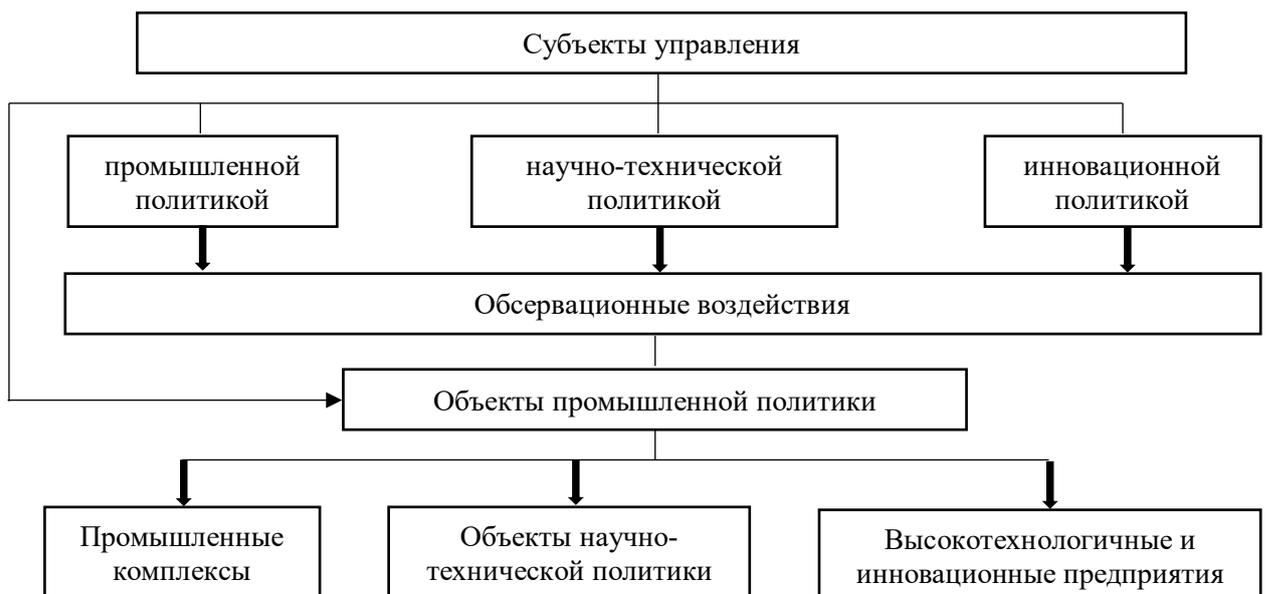

Рисунок 1.10 – Фрагмент синергиционных связей региональной промышленной политики с учетом инновационного подхода с иными направлениями экономической политики

Примечание – Разработано автором.

Фрагментарная схема синергиционных связей промышленной политики представлена на рисунке 1.10. Особенность обсервационного взаимодействия заключается в том, что инструменты, задействованные в одном направлении, могут оказывать значительное воздействие на целевые параметры, важные для других направлений. Более того, данные параметры могут быть взаимозависимыми и служить ориентирами сразу для нескольких экономических направлений, что требует их комплексного учета при формировании стратегий.

Исследование обсервационного взаимодействия промышленной и инновационной политики можно расширить добавлением научно-технической политики в качестве объекта анализа. Очевидно, что развитие науки и техники напрямую влияет на появление и широкое внедрение инноваций, а также на техническую вооруженность промышленного производства и выпуск наукоемкой продукции. В свою очередь, развитие промышленности создает условия и в то же время является стимулом для развития науки и техники, а также внедрения инноваций. И наконец, инновации могут не только выступать результатом развития науки и техники в условиях передового промышленного производства, но и во многом определять это развитие через различные институты (рисунок 1.11).

Рисунок 1.11 – Схема обсервационного взаимодействия промышленной и инновационной политики

Примечание – Разработано автором.

Кроме того, инновации можно рассматривать как своего рода связующее звено между развитием науки и техники и развитием промышленности, поскольку именно через инновационную деятельность новейшие открытия и изобретения реализуются в материальном производстве. Мы считаем, что в качестве результирующих показателей, несущих в себе влияние всех трех рассматриваемых видов экономической политики, должны быть выделены значения инновационной активности и инновационного роста, которые отражают затраты предприятий на исследования по разработке новых технологий, удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленного производства и др. (таблица 1.13).

Таблица 1.13 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг промышленных предприятий на различных уровнях

Регион	Удельный вес по годам, %												
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Российская Федерация	4,9	6,1	7,8	8,9	8,2	7,9	8,4	6,7	6	6,1	6,4	5,5	5,5
ПФО	10,5	11,3	12,9	14,2	13,6	12,7	14,9	13,9	13,6	12,4	12,9	11,3	10,9
В том числе от среднероссийского показателя, %	214	185	165	160	166	161	177	207	227	203	202	205	198
Самарская область	14,7	23,2	24,6	23,4	21,7	19,7	18,9	16,1	13,9	10,5	10,5	9,8	10
В том числе: от среднероссийского показателя, %	300	380	315	263	265	249	225	240	232	172	164	178	182
от показателя ПФО, %	140	205	191	165	160	155	127	116	102	85	81	87	92
Примечание – Разработано автором на основе [103].													

Е.Б. Ленчук акцентирует необходимость согласования приоритетов промышленной политики с направлениями научно-технологического развития, обосновывая значимость формирования технологической траектории в качестве центрального элемента стратегического роста российской экономики. Установление данной траектории должно выступать фундаментом для достижения экономической устойчивости и конкурентоспособности на мировом рынке. Важным аспектом является обеспечение интеграции научно-технологических инноваций с производственными процессами, что позволит создать условия для

ускоренного модернизационного прорыва и укрепления позиций России на глобальной экономической арене [88].

Исследование взаимосвязи факторов, способствующих промышленной политике и обеспечению экономической безопасности государства, представлено в работе Л.С. Белоусовой, Л.В. Афанасьевой и И.Н. Родионовой [22]. В их анализе акцентируется внимание на том, что значительная часть проблем, замедляющих развитие промышленности, связана с недостатками в государственном управлении, а именно – с неэффективной координацией мероприятий на разных уровнях [22]. Одним из предложенных решений является внедрение Стратегии пространственного развития. Внедрение комплексного подхода к разработке и реализации промышленной политики может способствовать устранению управленческих несоответствий, таких как разрозненность мероприятий и недостаточная проработка нормативной и организационной базы. При этом, помимо перекрестного анализа промышленной политики с другими экономическими направлениями, следует учитывать также сходства между промышленными и иными секторами экономики.

Сектор промышленности демонстрирует многообразие атрибутов, подлежащих классификации по множественным критериям. В приложении 5 представлен аналитический обзор, включающий 7 промышленных и сервисных отраслей, анализируемых по 10 различающимся атрибутам, которые формируют динамику их развития на современном этапе. Из результатов анализа, содержащихся в указанном приложении, выявляется существенное совпадение характеристик между промышленным сектором и сферой услуг, что проявляется в идентичности 6 из 10 рассматриваемых параметров. Помимо этого, значительные пересечения обнаружены с отраслями строительства, транспорта и информационно-коммуникационных технологий, где схожесть достигает 5 из 10 исследуемых аспектов.

Отдельного внимания заслуживает синергия между промышленностью и сельским хозяйством, которая проявляется в общих лидерских позициях по таким критериям, как экологоактуальность и ресурсная ориентация. Похожие тенденции

наблюдаются во взаимодействии промышленного сектора с областью связи и информатизации, особенно в аспектах инновационного потенциала и кадровых ресурсов. Кроме того, использование передовых материалов и технологий, а также детализированный анализ требований рынка могут способствовать эффективной адаптации к изменяющимся экономическим условиям. В данной ситуации преждевременно выделять лидеров отрасли, однако стратегическая ориентация на персонализацию может выступать ключевым направлением для достижения конкурентных преимуществ.

Выводы по главе 1

1. Проведена систематизация современных подходов к определению промышленной политики, что позволило выделить отличительные признаки промышленной политики: активность государства и нацеленность на упреждение; установка приоритетов; перераспределение прав, ресурсов, контроля между отраслями, секторами, предприятиями; долгосрочный характер эффекта от ее проведения для национальной экономики.

2. Выявлены современные принципиальные особенности промышленной политики: государственная промышленная политика формируется как национальная, то есть участниками ее разработки и реализации могут стать, на равноправных условиях, государство, бизнес, наука, общественные организации, институты гражданского общества; объектом современной промышленной политики выступают не только отдельные отрасли экономики, корпорации, производственные предприятия, но и производители товаров и услуг, в том числе отдельные предприниматели; объектом промышленной политики становится новый комплекс процессов, составляющими которого являются не только промышленное производство, но также опосредующие его экономические процессы; субъектом промышленной политики выступает государство современного типа, трактуемое как абстрактная корпорация, обладающая собственным юридическим лицом, включающая в себя правительственный аппарат и совокупность граждан, имеющая четко определенные границы. Субъектом

региональной и муниципальной промышленной политики выступают государственные органы власти субъекта РФ, муниципалитеты; субъектом промышленной политики является также частный бизнес.

3. Расширены и добавлены этапы развития промышленной политики в России с учетом построения ее новой модели, которая формируется на базе перехода к экспортно ориентированной промышленности и развития инновационных процессов импортозамещения, а также на основе построения системы национальной экономики, важнейшей характерной чертой которой становится достижение реального технологического суверенитета страны.

4. Обосновано, что региональную промышленную политику правомерно трактовать как систему отношений и совокупность действий субъектов, реализовывающих государственные интересы в отношении промышленного развития региона, а также экономические интересы самого региона, муниципальных структур управления и крупных промышленных предприятий в сфере перспективного развития промышленного производства в регионе. В отличие от существующих определений региональной промышленной политики данная дефиниция исследуется не с позиции комплексности мер, направленных на изменение структуры промышленности, а с позиции системы отношений, в которой субъекты реализуют прямые функции, а их взаимодействие носит взаимообуславливающий характер.

5. Сформулировано определение организационно-экономического механизма формирования и реализации региональной промышленной политики – это взаимодействие системообразующего, формирующего и регулирующего блоков, реализующихся на базе организационных и экономических инструментов, методов и рычагов промышленной политики, обеспечивающих развитие инновационных процессов в промышленной сфере и их результативность.

6. Обоснована структурная схема организационно-экономического механизма промышленной политики, в которой детализированы элементы системообразующего, формирующего и регулирующего блоков.

7. Доказано, что в современных условиях, с учетом геополитической необходимости развития государственной политики с позиции достижения технологического суверенитета, а значит, развития инновационных процессов, импортозамещения и цифровизации, все существующие методологические подходы к формированию промышленной политики необходимо исследовать через призму инновационного подхода. Инновационный подход исследуется с позиции результативности и системности, и в целом рассматривается как новые и оригинальные способы мышления, которые позволяют находить уникальные решения современных проблем.

8. Обосновано, что организационно-экономический инструментарий представляет собой конгломерат эндогенных инструментов, методов и экзогенных регуляторов, ориентированных на развитие инновационной функциональности и повышение конкурентоспособности продукции промышленного сектора. Выявлены организационные и экономические инструменты формирования и реализации промышленной политики.

ГЛАВА 2 ИНТЕГРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

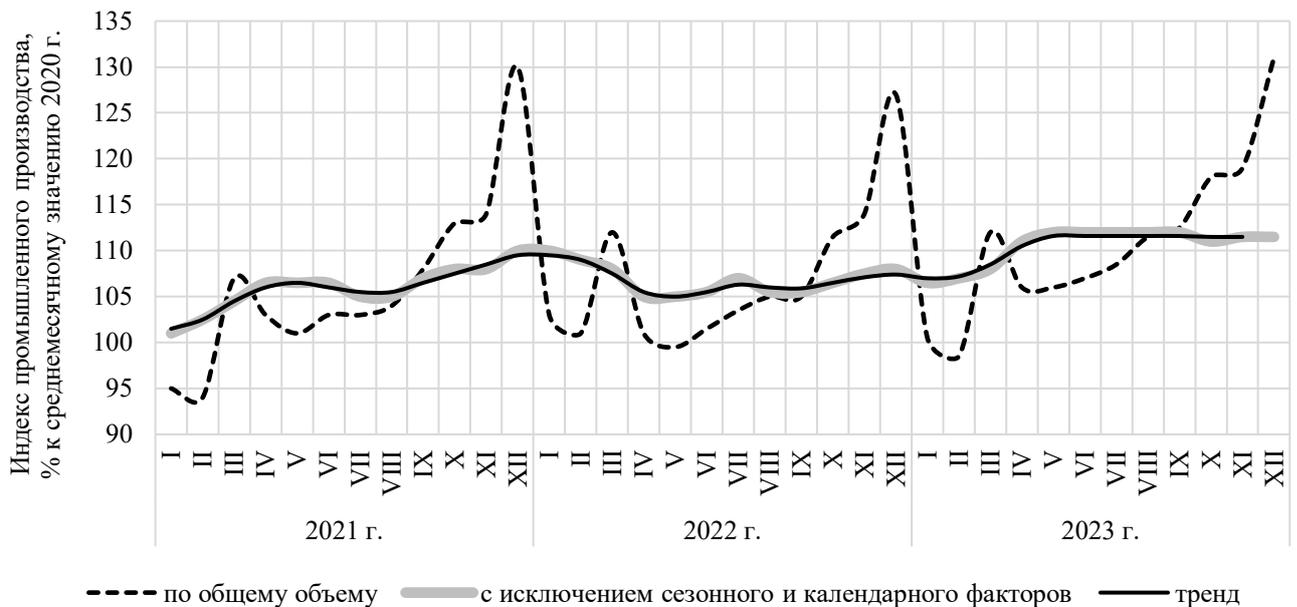
2.1 Анализ современных подходов к эффективной реализации региональной промышленной политики

Анализируя современные методологии оптимизации региональной промышленной политики, необходимо осветить основополагающие тенденции и потенциалы развития промышленных секторов России в рамках текущей геополитической нестабильности. Федеральная служба государственной статистики представила заключительные данные об индексе промышленного производства, касающиеся ключевых видов деятельности и специализированной продукции. Общий прирост производственных объемов был спровоцирован деятельностью оборонно-промышленного комплекса, тогда как большинство других секторов продемонстрировали ограниченный рост или уменьшение объемов производства по итогам 2022 г. (рисунок 2.1).

В анализируемом периоде годовая интенсивность роста промышленного производства составила 3,5%, незначительно отставая от прогнозируемых 3,6%. За 3-летний период с 2021 по 2023 г. производство выросло на 6% в сравнении со средним базовым уровнем 2020 г., исключая сезонные колебания. Среднегодовая динамика индекса увеличения составила приблизительно 2%, с максимальным вкладом в первый год указанного периода. В следующем году было зафиксировано снижение показателей, а последующий год характеризовался возобновлением роста.

К концу 2023 г. промышленное производство достигло уровня, сопоставимого с показателями конца 2021 г., минимально превысив их, но дальнейший рост стагнировал. С мая того же года кривая производства

демонстрировала стабилизацию без видимых колебаний вверх или вниз, что стало беспрецедентным явлением. Месячная динамика оставалась статичной, отражая достигнутые пределы производственных возможностей, превзойти которые с учетом имеющихся ресурсов в текущих условиях недостижимо, согласно аналитическим оценкам [43; 72].

Рисунок 2.1 – Тренд индекса промышленного производства, РФ, 2021–2023 гг.

Примечание – Разработано автором на основе [61; 65].

Анализируя квартальные динамики годовых объемов производства, можно констатировать, что значительное увеличение производственных мощностей было зафиксировано во втором и третьем кварталах, где рост составил свыше 5% для каждого из периодов. Вопреки этому, первый квартал демонстрирует сокращение объемов на 1,5%, что свидетельствует о негативных экономических процессах, возможно, вызванных сезонными колебаниями или внешнеэкономическими факторами. Четвертый квартал также показывает замедление роста до 4%, с последующим уменьшением годового темпа до 2,7% к декабрю, что указывает на декриментальные тенденции в данном периоде.

Ожидаемое снижение индекса промышленного производства до 2,6% на 2024 г., как прогнозирует Министерство экономического развития, отражает затягивание текущего застоя в продуктивности, которое продолжается уже на

протяжении 7 месяцев. Для преодоления указанной проблемы потребуется внедрение эффективных мер по стимулированию производственной активности и оптимизации производственных процессов.

Обрабатывающий сектор демонстрирует наиболее значительный прирост в промышленном производстве, на уровне 7,5%. Это подчеркивает его ключевую роль в структуре промышленности и указывает на потенциал для дальнейшего расширения и модернизации. Напротив, сектор добычи полезных ископаемых показал сокращение на 1,3%, что может быть обусловлено как уменьшением спроса на определенные виды сырья, так и исчерпанием ресурсной базы (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Индексы промышленного производства РФ за 2022–2023 гг.

Период	Значение индекса, %				
	к соответствующему периоду предыдущего года	к предыдущему периоду		к среднемесячному значению 2020 г.	
		фактически	с исключением сезонного и календарного факторов	фактически	с исключением сезонного и календарного факторов
1	2	3	4	5	6
2022 г.					
Январь	109,1	79,8	99,8	103,6	109,9
Февраль	106,6	97,2	99,1	100,7	109,0
Март	103,6	110,4	99,1	111,2	108,0
I квартал	106,3	88,4			
Апрель	98,3	91,2	97,3	101,4	105,2
Май	98,7	98,1	100,0	99,5	105,1
Июнь	98,8	102,2	100,3	101,7	105,4
II квартал	98,6	95,9			
I полугодие	102,4				
Июль	100,6	101,8	101,3	103,5	106,8
Август	100,9	101,6	99,1	105,2	105,9
Сентябрь	98,0	100,6	99,7	105,8	105,5
III квартал	99,8	103,9			
Январь-сентябрь	101,5				
Октябрь	98,5	105,4	100,8	111,5	106,4
Ноябрь	99,8	102,1	101,0	113,9	107,5
Декабрь	97,8	111,6	100,7	127,1	108,3
IV квартал	98,7	112,0			
Год	100,7				
2023 г.					
Январь	97,1	79,3	98,2	100,8	106,4
Февраль	98,0	98,1	100,8	98,9	107,2
Март	100,7	113,4	101,4	112,1	108,7
I квартал	98,6	88,3			

Окончание таблицы 2.1

1	2	3	4	5	6
Апрель	104,9	95,0	101,8	106,5	110,6
Май	106,5	99,7	100,8	106,2	111,4
Июнь	105,7	101,3	99,8	107,6	111,3
II квартал	105,7	102,8			
I полугодие	102,1				
Июль	105,0	101,2	100,1	108,8	111,4
Август	105,6	102,2	99,8	111,2	111,2
Сентябрь	105,7	100,8	100,2	112,1	111,4
III квартал	105,4	103,7			
Январь-сентябрь	103,2				
Октябрь	105,3	105,0	99,7	117,7	111,0
Ноябрь	104,5	101,2	100,3	119,2	111,4
Декабрь	102,7	109,7	100,0	130,7	111,4
IV квартал	104,1	110,6			
Год	103,5				
Примечание – Разработано автором на основе [61; 65].					

Производство и распределение электроэнергии и газа наблюдает скромный рост на 0,2%, что говорит о стабильности данной отрасли. Тем не менее сектор водоснабжения и водоотведения испытывает снижение производственных показателей на 2,5%, что требует дополнительного анализа для выявления причин и формирования стратегии по улучшению его работы.

Анализ данных 2022 г., представленный в таблице 2.1, показывает, что промышленная активность оставалась на уровне, близком к нулю. Особенно выделился обрабатывающий сектор, демонстрирующий заметный рост в 2023 г.

В приложении 6 показаны категории товаров, способствовавшие росту в сегменте обрабатывающей промышленности. Объемы производства мебели увеличились на 20,7%. Для других направлений характерен либо меньший рост, в основном восстановительный по отношению к спаду 2022 г., либо наблюдается уменьшение объемов производства. Среди примеров такого уменьшения – сокращение добычи полезных ископаемых на 3,7% и металлических руд на 2,1%.

В приложении 7 отображены товары, которые стимулировали рост в указанных промышленных секторах. Примечательно высокий прирост наблюдается у полупроводниковых устройств – на 21,1%, компьютеров и комплектующих – на 27,3%, навигационных приборов – на 75,2%,

радиолокационной и радионавигационной аппаратуры – на 32,3%, аккумуляторов – на 21,9%. Также значительное увеличение произошло в производстве специализированной одежды (на 24,3%) и мужских костюмов из текстильных материалов (на 18,6%), в то время как в других категориях одежды и обуви динамика роста оказалась менее выраженной или отмечено снижение.

Анализ экономической ситуации в промышленном секторе России, представленный специалистами из Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, освещает важные аспекты деловой активности, адаптации к изменениям в экономическом контексте и стратегии развития предприятий в условиях снижения уровня экономической неопределенности [43]. Примечательно, что ключевым фактором, определяющим изменения в деловом климате, является сокращение неопределенности экономической конъюнктуры, а не изменение индекса предпринимательской уверенности. Динамика производства по видам экономической деятельности, в процентах, представлена в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Динамика производства по видам экономической деятельности РФ за 2022–2023 гг.

Период	Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства		Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха		Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	
	% к соответствующему периоду предыдущего года	% к предыдущему периоду	% к соответствующему периоду предыдущего года	% к предыдущему периоду	% к соответствующему периоду предыдущего года	% к предыдущему периоду	% к соответствующему периоду предыдущего года	% к предыдущему периоду
1	2	3	4	5	6	7	8	9
2022 г.								
Январь	108,6	94,3	111,6	68,2	102,2	100,2	103,1	81,2
Февраль	108,3	93,1	107,8	102,3	95,4	87,7	108,8	105,9
Март	107,4	111,0	101,0	111,0	102,0	104,9	112,8	111,6
I квартал	108,1	96,0	106,4	80,7	99,9	106,0	108,4	92,2
Апрель	98,1	90,1	98,0	93,6	102,0	82,5	96,0	94,0
Май	98,7	102,5	97,9	97,0	104,0	84,9	99,5	103,4

Окончание таблицы 2.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Июнь	102,3	101,8	96,8	105,2	99,5	86,8	87,0	90,6
II квартал	99,7	96,4	97,6	100,6	101,9	70,2	94,0	101,9
I полугодие	103,8		101,8		100,7		100,6	
Июль	101,6	100,6	100,5	102,9	99,5	102,4	88,1	93,5
Август	101,4	100,4	100,7	102,0	101,6	103,6	94,4	107,8
Сентябрь	98,7	98,9	97,6	101,0	98,5	106,1	95,3	103,5
III квартал	100,6	102,5	99,6	107,1	99,8	91,5	92,6	94,2
Январь-сентябрь	102,7		101,0		100,5		97,9	
Октябрь	98,2	103,7	98,9	104,6	98,0	121,6	94,9	98,9
Ноябрь	98,4	98,0	100,4	102,9	102,3	114,6	92,0	98,7
Декабрь	98,4	105,8	97,0	114,9	101,2	115,0	94,7	109,8
IV квартал	98,4	103,7	98,7	113,5	100,6	147,7	93,9	106,1
Год	101,5		100,3		100,5		96,8	
2023 г.								
Январь	96,2	92,1	97,3	68,4	100,1	99,1	92,4	79,3
Февраль	96,7	93,5	98,2	103,3	102,9	90,2	90,3	103,5
Март	96,3	110,6	105,3	118,9	95,9	97,7	85,7	105,9
I квартал	96,4	94,1	100,5	82,2	99,6	104,9	89,3	87,7
Апрель	102,5	95,9	107,7	95,7	99,2	85,4	96,9	106,3
Май	101,4	101,4	111,9	100,8	99,3	85,1	92,1	98,3
Июнь	97,7	98,0	111,8	105,1	102,1	89,3	101,4	99,8
II квартал	100,5	100,5	110,5	110,6	100,1	70,6	96,7	110,3
I полугодие	98,4		105,5		99,8		93,0	
Июль	98,3	101,2	109,8	101,0	102,6	102,9	106,2	97,9
Август	98,7	100,8	111,0	103,1	102,0	103,0	100,4	101,9
Сентябрь	99,2	99,4	111,6	101,6	96,9	100,8	98,5	101,5
III квартал	98,7	100,7	110,8	107,4	100,4	91,8	101,5	98,9
Январь-сентябрь	98,5		107,3		100,0		95,8	
Октябрь	99,7	104,2	110,0	103,1	101,0	126,7	101,2	101,6
Ноябрь	99,3	97,7	108,9	101,9	99,3	112,6	101,1	98,7
Декабрь	98,9	105,3	105,1	111,0	101,6	117,7	105,4	114,5
IV квартал	99,3	104,3	107,8	110,5	100,6	148,0	102,7	107,3
Год	98,7		107,5		100,2		97,5	
Примечания								
1 Разработано на основе [61; 104].								
2 Данные за 2022 г. и с января по ноябрь 2023 г. уточнены в соответствии с Регламентом разработки и публикации данных по производству и отгрузке продукции и динамике промышленного производства [6].								

Снижение уровня неопределенности способствует улучшению инвестиционного климата, поскольку предприятия становятся более уверенными в прогнозируемости экономических условий, что увеличивает их готовность к инвестициям и расширению производства. В контексте обрабатывающей отрасли снижение неопределенности на 14 процентных пунктов по сравнению с кризисными значениями прошлого года иллюстрирует значительное улучшение

условий для предприятий. Это снижение привело к тому, что процент участников опроса, ощущающих давление этого фактора, уменьшился с 61% до 47% в обрабатывающей промышленности и с аналогичной тенденцией в секторе добычи ресурсов, где уровень неопределенности сократился с 40% (рисунок 2.2).

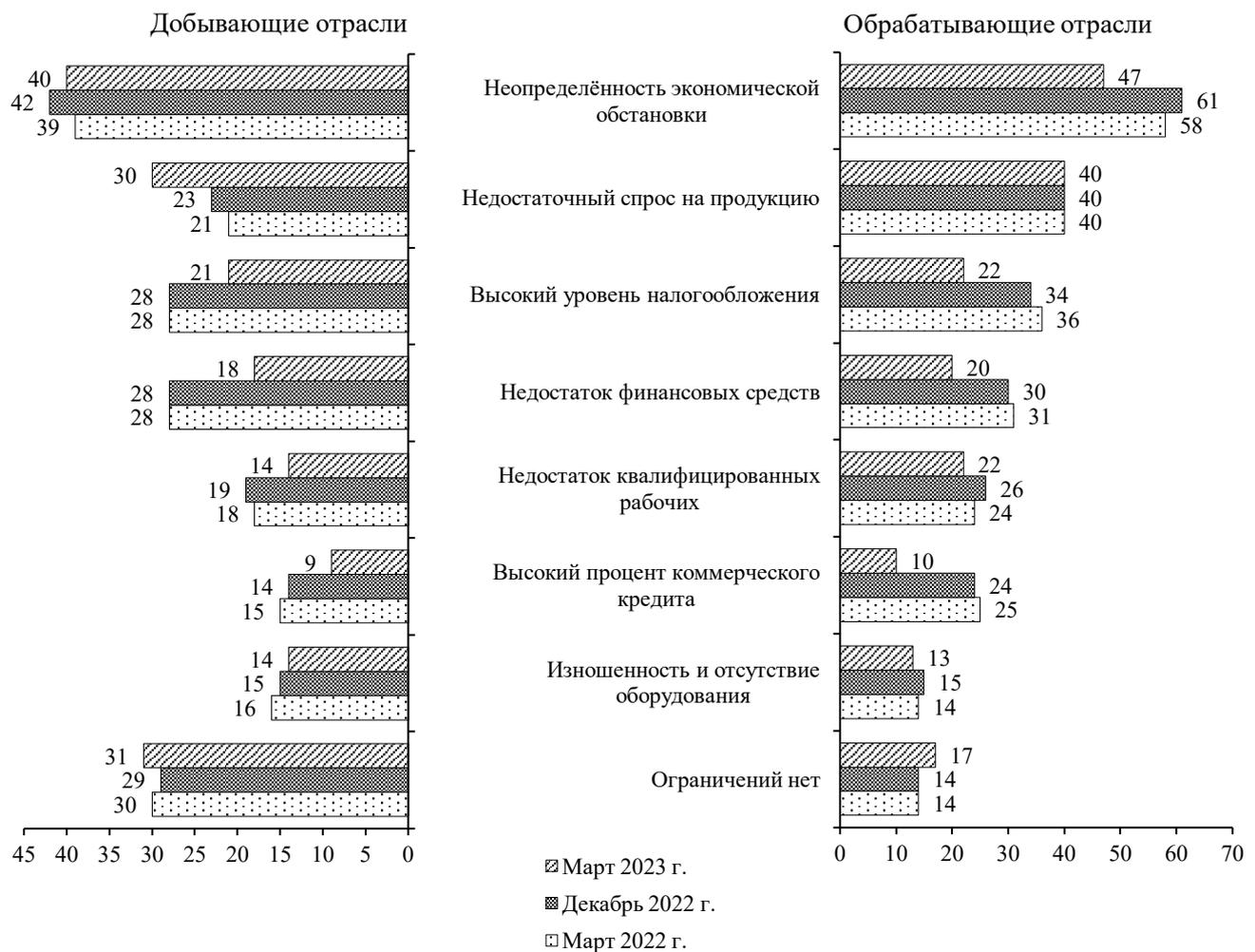

Рисунок 2.2 – Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: [43, с. 5].

Результаты исследования указывают на снижение доли предприятий, сталкивающихся с дефицитом финансовых ресурсов. Это свидетельствует о положительном влиянии увеличения государственных инвестиций на экономическую деятельность в промышленном секторе. Государственное финансирование, вероятно, играет ключевую роль в компенсации нехватки собственных средств у предприятий, что способствует устойчивости их операций и способности адаптироваться к меняющимся экономическим условиям.

Таким образом, результаты анализа подтверждают, что сокращение неопределенности экономической конъюнктуры оказывает значительное влияние на повышение деловой активности и инвестиционной привлекательности в промышленном секторе. Усиление государственной поддержки и снижение финансовых барьеров для крупных и средних предприятий способствуют созданию благоприятных условий для дальнейшего экономического роста и развития (рисунок 2.3).

Рисунок 2.3 – Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства в России (доля организаций от их общего числа, %)

Примечание – Разработано автором на основе [43].

Обзор публикаций о современных тенденциях и будущих возможностях для российской промышленности на фоне геополитических колебаний, а также проведенный анализ выделяют основные угрозы для отрасли, связанные с геополитической неопределенностью (таблица 2.3). Эти угрозы акцентируют необходимость разработки и внедрения комплекса поддерживающих мер, нацеленных на активизацию производства продукции критической важности с использованием инновационных технологий. Ряд таких инициатив уже реализован, включая формирование федеральных и региональных фондов поддержки промышленности, введение промышленных ипотек и предложение льготных кредитов для производителей.

Таблица 2.3 – Ключевые риски для российской промышленности в условиях геополитической неопределенности

Риски	Характеристика
1 Риск глобальной рецессии	Замедление экономической активности в крупнейших мировых экономиках, включая США и Китай, создает значительные угрозы для российского промышленного сектора. Ожидаемая рецессия может привести к снижению глобального спроса на российские товары, что усугубит проблему сокращения экспортных доходов и ослабления инвестиционной активности. Ослабление международного сотрудничества и нарушенные логистические цепочки также негативно влияют на доступ к современным технологиям и ресурсам, что ограничивает потенциал роста и конкурентоспособность российской экономики на глобальном уровне [9; 26; 68]
2 Риски, связанные с сокращением поступлений от экспорта	Снижение мировых цен на энергоресурсы и металлы, вызванное замедлением экономического роста и уменьшением глобального спроса, негативно отражается на объемах экспортных доходов России. Дополнительное давление оказывает введение ограничений на поставки российской нефти и нефтепродуктов в Европу с декабря 2022 г. Углубляющаяся зависимость от нескольких ключевых рынков экспорта и сложность их замещения альтернативными направлениями создают высокие риски для экономической стабильности, увеличивая уязвимость российской экономики к внешним шокам и снижая устойчивость платежного баланса [139; 154]
3 Высокая вероятность усиления санкционного давления	Усиление санкционного давления со стороны стран Запада, включая ЕС, США, Великобританию, Канаду, Австралию и Японию, связано с расширением ограничений на ключевые сектора российской экономики. Существуют риски введения санкций на финансовые операции, замораживания активов и ограничения доступа к международным рынкам капитала. Потенциальное усиление контроля за обходом санкций и расширение ограничений на критически важные отрасли могут привести к серьезным экономическим последствиям, требующим поиска альтернативных источников финансирования и разработки стратегий для преодоления санкционного давления [80; 147]
4 Сохранение проинфляционных рисков	Высокий уровень инфляционных ожиданий, обусловленный структурными дисбалансами на рынке труда и ростом затрат в производственном секторе, создает устойчивое инфляционное давление. Дополнительные риски исходят от мягкой бюджетной политики, направленной на поддержание экономической активности, что может усилить инфляционные процессы [129]. Ограниченные возможности предложения, вызванные нарушением производственных и логистических цепочек, усугубляют инфляционное давление, создавая риск стагфляции и замедления восстановления экономики [146]
Примечание – Разработано автором.	

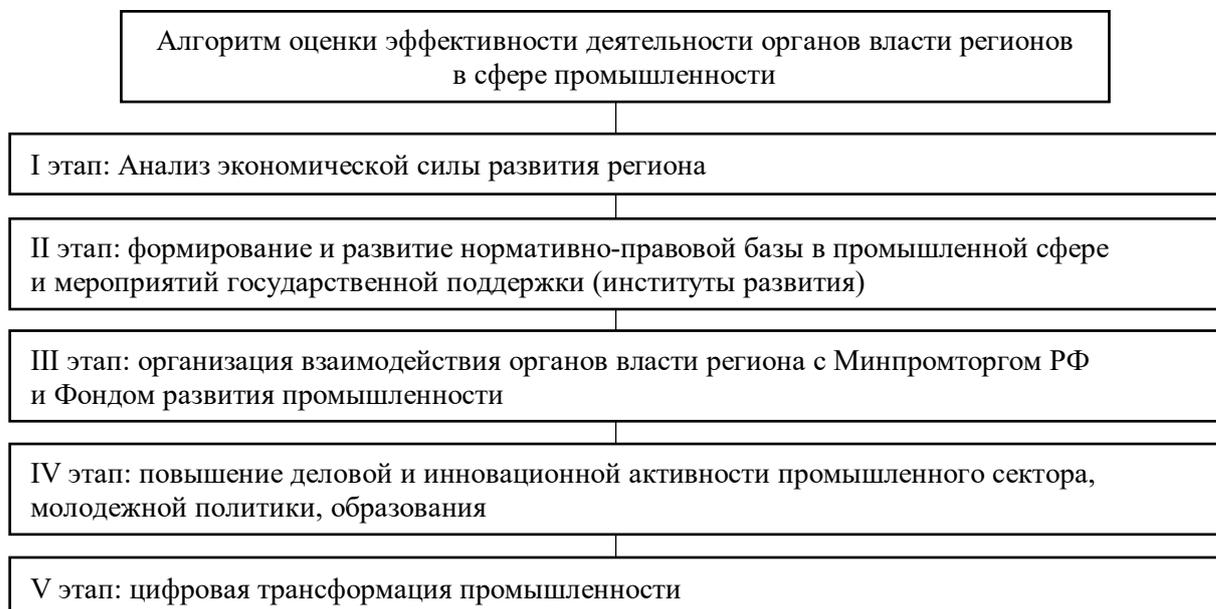
Риски для российской промышленности в условиях геополитической неопределенности остро актуализируют формирование пакета мер поддержки промышленного сектора, который бы позволил в короткие сроки организовать собственное производство критически важной продукции на базе высоких технологий в области промышленного производства. Часть таких мер уже

реализуется: это создание федерального и региональных фондов поддержки промышленности, промышленная ипотека, льготные кредиты для производителей.

К сожалению, все эти меры базируются на рейтинговом определении самых лучших субъектов в реализации промышленной политики. Мы считаем, что рейтинг – не просто способ определить лучших, это возможность выявить наиболее результативные практики и подходы, которые ощутимо влияют на промышленный потенциал. И дальше они могут стать основой для разработки новых общесистемных или отраслевых мер поддержки. Либо будут использованы коллегами из других регионов с поправкой на свою специфику.

Так, проанализировав Приказ Минпромторга России от 19.05.2021 № 1831 «Об организации работы в Минпромторге России по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере промышленности» [5], мы пришли к выводу, что исследовать представленные сегменты алгоритма необходимо не поэтапно, а системно. Ключевым сегментом в данной системе выступает блок «Взаимодействие региона с Минпромторгом России и Фондом развития промышленности», так как при ФРП как на федеральном, так и на региональном уровнях существует Наблюдательный совет, который является высшим органом управления Фонда и который принимает стратегические решения по его развитию и осуществляет контроль за его деятельностью. Отметим, что в мае 2022 г. Минпромторг России доработал показатели оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере промышленности. Фактически рейтинг теперь состоит из 5 блоков вместо 4, а также увеличено число показателей. Прежде всего, добавился новый блок по оценке уровня цифровой трансформации региона, который состоит из 5 показателей. Он оценивает исполнение требований по предоставлению информации для включения в Государственную информационную систему промышленности (ГИСП) промпредприятиями и регионами [3], индекс каталогизации региона в ГИСП, долю промпредприятий субъекта, прошедших оценку уровня цифровой зрелости на платформе, а также

общее количество крупных и средних промышленных предприятий региона, участвующих в цифровой экосистеме нацпроекта «Производительность труда» (рисунок 2.4).

Рисунок 2.4 – Этапы алгоритма оценки эффективной деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере промышленности

Примечание – Разработано автором.

Нами осуществлена оценка функциональной эффективности исполнительных органов власти в промышленной сфере на примерах Самарской области и Республики Башкортостан (приложения 8, 9). Следует отметить проблемы, возникающие при проведении оценки, утвержденной в методике, где перечислены 38 критериев. Основная проблема заключается в ограниченном доступе к необходимым статистическим данным из Государственной информационной системы промышленности (ГИСП), доступ к которой предоставляется только юридическим лицам, исключая возможности для независимых исследователей. Это ограничение создает существенные препятствия для независимых исследователей и аналитиков, которые стремятся к объективному анализу действий региональных властей. Ограниченный доступ к информации может способствовать недостаточной прозрачности управленческих решений и, как следствие, снижению доверия к органам власти со стороны общественности и бизнес-сообщества.

В процессе анализа эффективности действий региональных властей встречается проблема недоступности некоторых данных для расчетов. Информация, требуемая для вычислений, ограничена по распространению, как указано в Приказе Минпромторга России № 1831 [5], и доступна только после официального запроса через Департамент региональной промышленной политики и проектного управления. Однако ряд регионов, стремясь к прозрачности, публикуют необходимые данные на своих веб-платформах. Среди них фонды развития промышленности Самарской области и Республики Башкортостан. В контрасте с этим, многие субъекты в ПФО, включая Саратовскую и Оренбургскую области, не публикуют ежегодные отчеты о своей деятельности. Нижегородская область также демонстрирует недостаточную открытость на своем официальном сайте, подчеркивая преимущественное использование прямых контактов и электронной почты вместо веб-ресурса для общения и распространения информации.

Представленный анализ подчеркивает потребность в корректировке политических процедур и методов управления для обеспечения более высокого уровня прозрачности и доступности информации. Возможные меры могут включать разработку нормативных актов, направленных на усиление обязанности органов власти по раскрытию информации, а также внедрение технологий, облегчающих доступ к данным для всех заинтересованных сторон.

Отсутствие доступа к критически важным данным может негативно сказаться на способности аналитиков и исследователей оценить эффективность региональных политических инициатив, что может привести к неполному пониманию эффективности применяемых мер и стратегий в сфере промышленности. Такая ситуация усугубляется, когда ограничения на доступ к информации способствуют нерациональному распределению ресурсов и недостаточно информированному принятию решений на региональном уровне.

В свете вышеизложенного, подходы к управлению доступом к информации требуют глубокого пересмотра и адаптации к требованиям современной экономической и социальной среды с целью обеспечения устойчивого развития и повышения эффективности региональной промышленной политики.

В процессе анализа эффективности реализации региональных промышленных стратегий, обусловленных государственной поддержкой, акцентируется внимание на применении методологических подходов, оценивающих воздействие финансовых «инъекций» на операционные показатели организаций. Существенную роль в научном исследовании играют техники количественного анализа, среди которых выделяются методы, базирующиеся на сравнении финансово-экономических итогов деятельности организаций, получающих государственные аллокации, с результатами аналогичных организаций, не интегрированных в схемы государственного стимулирования.

Научные исследования, отраженные в публикациях [9; 129; 158; 160], акцентируют внимание на применении сопоставительного метода, который предполагает использование итоговых данных организаций, интегрированных в программы государственной поддержки, для сопоставления с операционными показателями организаций, не вовлеченных в подобные инициативы. В данном контексте применяется статистический подход, нацеленный на идентификацию «статистических двойников» – организаций, структурно схожих с теми, что получают господдержку, но лишенных таковой.

Применение методологии метчинга (propensity score matching, PSM) оказывает революционное воздействие на способы анализа эффективности государственных стимулирующих программ (таблица 2.4) [176]. Особенностью данной техники является возможность коррекции выборочных искажений, обусловленных неоднородностью характеристик участников исследования. Это обстоятельство значительно повышает точность и достоверность оценок эффектов от государственного вмешательства. Метод метчинга по склонности включает в себя расчет вероятности участия в программе для каждого объекта исследования на основе ряда наблюдаемых переменных. С помощью PSM создаются пары или группы участников, схожих по значимым характеристикам, но отличающихся по факту участия в интервенции. Такой подход позволяет изолировать и оценить чистый эффект вмешательства, минимизируя влияние предварительных различий между группами.

Таблица 2.4 – Алгоритм метчинга и дальнейший анализ полученных результатов по оценке влияния государственной поддержки на результаты деятельности предприятий

Этап	Действие
1	В рамках информационной системы СПАРК [150] аккумуляция данных о компаниях, получивших поддержку от Фонда развития промышленности, для формирования экспериментальной группы (ЭГ)
2	Идентификация и выборка ключевых переменных с целью подбора соответствующих аналогов в контрольную группу (КГ), что позволит обеспечить адекватное сравнение с участниками ЭГ
3	Создание КГ по методике статистического метчинга «один к одному», где для каждой компании из ЭГ выбирается аналогичный участник из общей выборки
4	Селекция переменных, необходимых для анализа операционных результатов как в ЭГ, так и в КГ
5	Аналитическое сравнение финансово-экономических показателей между ЭГ и КГ, включая оценку различий в групповых средних значениях, для оценки эффективности полученной поддержки
Примечание – Разработано автором.	

Важность PSM в экономическом анализе:

1. Улучшение качества данных. PSM способствует уменьшению смещения, вызванного несбалансированностью выборки, что делает выводы более надежными и обобщаемыми.

2. Оценка политик. Методика позволяет аналитикам оценить реальное воздействие политических решений, учитывая только изменения, обусловленные самим вмешательством, а не внешними или случайными факторами.

3. Применимость в различных областях. Несмотря на то что PSM активно используется в экономике, метод также находит применение в социологии, медицине и образовании, где требуется оценка влияния определенных интервенций на гетерогенные группы.

В современной экономической практике PSM интегрируется с другими количественными методами для обеспечения еще большей точности и глубины анализа. Комбинирование PSM с инструментальными переменными или регрессионными дисперсионными анализами позволяет уточнить оценки воздействия и изучить комплексные многоуровневые эффекты политик.

Таким образом, использование высокоэффективных методов количественного анализа, включая PSM, обеспечивает не только возможность обоснованного сопоставления результатов деятельности организаций, но и

способствует формированию объективной оценки влияния государственных интервенций на экономику региона (см. таблицу 2.4).

В процессе исследования механизмов оценки управленческой эффективности в промышленных регионах Российской Федерации была осуществлена детальная аналитика взаимодействия с Министерством промышленности и торговли и Фондом развития промышленности. Анализ показал наличие ряда методологических и операциональных проблем в реализации государственной поддержки, оказывающих значительное влияние на результативность и эффективность управленческих решений.

1. Первая проблема связана с неэффективным расходованием финансовых ресурсов в рамках программ прямой государственной поддержки предприятий. Дисперсия в результативности этих программ, как подтверждается многочисленными исследованиями, указывает на необходимость переосмысления подходов к распределению финансов и мониторингу их использования [147; 178; 179; 185].

2. Вторая проблема заключается в ограниченном доступе к данным о динамике и структуре государственной поддержки, что затрудняет выполнение сравнительного анализа с аналогичными международными практиками. Отсутствие открытости данных снижает возможности для объективной оценки и контроля над процессами распределения средств [147].

3. Третья проблема проявляется в неравномерном распределении ресурсов между регионами и предприятиями различного масштаба, что ведет к усилению региональных экономических диспропорций и снижению общей социально-экономической стабильности [68].

4. Четвертая проблема касается отсутствия разработанных методических подходов, которые позволили бы эффективно мониторить и анализировать долгосрочные эффекты государственной поддержки, что является критически важным для формирования долгосрочной стратегии экономического развития.

5. Пятая проблема связана с зависимостью от политической конъюнктуры, которая влияет на изменение приоритетов в распределении поддержки, делая процесс менее предсказуемым и снижая его эффективность.

На основе выявленных проблем представляется необходимым разработать новые методики и улучшить существующие подходы к оценке и управлению государственной поддержкой. Улучшение методологической базы должно направляться на увеличение прозрачности, справедливости распределения ресурсов и усиление результативности государственных инвестиций в промышленный сектор. Это требует комплексного подхода, включающего усиление контрольных функций, оптимизацию распределительных механизмов и интеграцию современных аналитических инструментов для обеспечения долгосрочной устойчивости и роста промышленного потенциала регионов.

В контексте статистического исследования воздействия государственной поддержки, основная масса аналитических работ в России продолжает придерживаться методологии регрессионного анализа. Ограничения такого подхода особенно заметны из-за предположений о случайности выборок и независимости ответов предприятий на изменения политических условий. Практическая реальность показывает, что включение компаний в программы поддержки часто происходит не случайно, а определяется такими факторами, как активность и производительность, что вносит существенные коррективы в анализ результатов действия таких программ.

В современных исследованиях эффектов государственной поддержки в России преобладает использование регрессионного анализа, что накладывает определенные ограничения на достоверность и обобщаемость выводов из-за предположений о случайности выборок и независимости реакций предприятий на изменения в политических реалиях. Такие предположения часто не соответствуют реальности, поскольку участие в программе поддержки обычно зависит от целого ряда факторов, таких как предшествующая активность и производительность компании, что может вести к выборочному смещению.

Проблематика традиционных регрессионных моделей состоит в следующем:

1. Выборочное смещение. Включение предприятий в государственные программы поддержки часто не является случайным процессом. Предприятия,

демонстрирующие высокую производительность или активно участвующие в индустриальных ассоциациях, могут иметь больше шансов на получение поддержки. Такое неравномерное включение создает смещение в выборках, что делает регрессионные оценки потенциально ненадежными.

2. Проблема эндогенности. Регрессионный анализ может страдать от эндогенности, когда предикторы коррелируют с ошибками модели, что приводит к искажению оценок. В случае исследований господдержки, решение о включении компании в программу может зависеть от переменных, которые также влияют на результаты деятельности этой компании.

3. Ограниченность в оценке причинно-следственных связей. Регрессионные модели, особенно в условиях неслучайной выборки, затрудняют установление истинных причинно-следственных связей между участием в программе и исходами для предприятий.

Для улучшения анализа эффективности государственной поддержки и минимизации вышеуказанных проблем рекомендуется применение следующих методов:

1. Propensity score matching (PSM). Как уже упоминалось, PSM позволяет более точно сопоставлять компании, участвующие в программах поддержки, с контрольной группой компаний, не участвующих в этих программах, на основе вероятности их включения в программу, что снижает выборочное смещение и позволяет более корректно оценивать эффекты интервенций.

2. Инструментальные переменные (IV). Применение IV помогает разрешить проблему эндогенности путем использования переменных, которые влияют на вероятность участия в программе поддержки, но не на интересующие исходы напрямую. Это позволяет изолировать истинное воздействие государственной поддержки от других факторов.

3. Регрессионный дисперсионный анализ (RD). RD может быть использован для изучения локальных эффектов политических интервенций в точках непрерывности или пороговых значениях, что делает возможным более точное определение воздействия политик.

Использование более совершенных и адаптированных к реальным условиям методов статистического анализа не только повышает точность исследований воздействия государственной поддержки, но и способствует формированию более эффективных и обоснованных политических решений, способствующих экономическому развитию и стабилизации.

Мы считаем, что наиболее доступным и легко применимым на практике подходом к оценке эффективной реализации региональной промышленной политики является методический подход «анализа и оценки». Это обусловливается тем, что проводимый ФРП в настоящее время мониторинг направлен в основном на проверку соответствия проектной деятельности действующим правовым и регуляторным нормам и сфокусирован на обеспечении своевременности возврата выданных займов. Методический подход «анализа и оценки», в отличие от методов ФРП, позволит мониторить и основные содержательные цели проектов промышленных предприятий, эффективность их реализации и возникающие при этом препятствия.

Иными словами, методический подход «анализа и оценки» предполагает комплексное использование качественных и количественных методов исследования, включая, но не ограничиваясь, статистический анализ, кейс-методы, моделирование экономических процессов и сценарное планирование. Применение данного подхода позволяет оценить не только формальные аспекты реализации проектов, но и их стратегическую значимость. Это особенно важно в условиях, когда экономическая ситуация требует оперативной корректировки стратегий развития в ответ на изменяющиеся внешние и внутренние вызовы. Таким образом, данный методический подход способствует не только повышению эффективности отдельных проектов, но и укреплению общей экономической устойчивости и роста.

Реализация подхода «анализа и оценки» требует создания межведомственных аналитических групп, оснащения их необходимыми аналитическими инструментами и обучения персонала методам комплексного экономического анализа. Также критически важным является установление

системы обратной связи с заинтересованными сторонами для непрерывного совершенствования процессов планирования, реализации и мониторинга промышленных инициатив.

2.2 Инновационная инфраструктура как ключевой фактор, обуславливающий развитие промышленных предприятий

В настоящее время экономическая сфера Самарской области продолжает развиваться на фоне действующих международных санкционных мер. Регион демонстрирует значительную резистентность и способность к адаптации в новых экономических условиях. Индикаторы промышленного роста области отражают положительные тенденции, часто опережающие общенациональные уровни (согласно данным таблицы 2.5), что подчеркивает эффективность местных мер стимулирования промышленности [72].

Таблица 2.5 – Динамика основных показателей экономического развития РФ и Самарской области, 2022–2023 гг.

Показатели	Значение показателя, % к предыдущему году			
	Самарская область		Россия в целом	
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
1	2	3	4	5
1 Валовой региональный продукт, млрд руб.	2378,5	2670,1		
1.1 Валовой региональный продукт, % к предыдущему году, в сопоставимых ценах	97,8	106,5		
2 Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности	97,3	109,3	99,5	105,0
3 Индекс промышленного производства	96,7	109,2	100,7	103,5
3.1 Производство нефтепродуктов	96,6	94,0	99,5	102,6
3.2 Химическое производство	86,2	107,1	97,6	104,6
3.3 Производство резиновых и пластмассовых изделий	86,0	115,4	100,2	109,2
3.4 Производство лекарственных средств	99,5	114,6	109,3	101,9
3.5 Металлургическое производство	95,0	98,0	99,2	103,3
3.6 Производство готовых металлических изделий	110,0	123,2	113,4	127,8

Окончание таблицы 2.5

1	2	3	4	5
3.7 Производство электрического оборудования	93,6	119,0	101,1	119,0
3.8 Производство машин и оборудования	126,8	182,9	113,4	127,8
3.9 Автомобилестроение	62,1	171,6	55,8	113,6
3.10 Производство прочих транспортных средств (в т.ч. авиационно-космическая промышленность)	138,5	99,9	97,9	125,5
4 Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	101,8	104,9	106,7	109,8
5 Индекс внешнеторгового оборота	92,2	80,4		
Примечание – Составлено автором на основе [45; 61; 65; 66; 67; 72; 104; 112].				

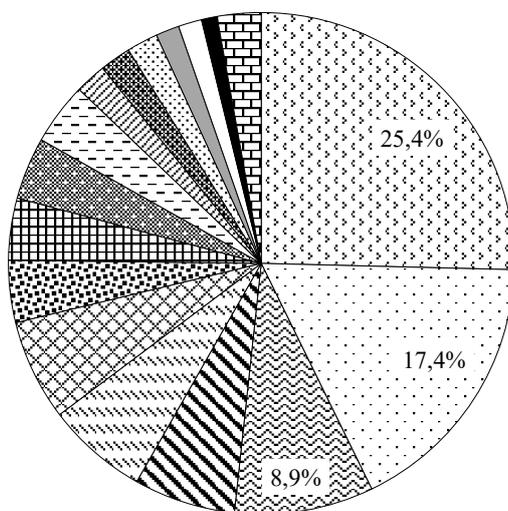
Занимая лидирующие позиции в Приволжском федеральном округе, Самарская область устойчиво держит третье место по объемам промышленной продукции [140].

Более 630 промышленных предприятий среднего и крупного масштаба функционируют на территории области, при этом доля промышленного сектора в структуре валового регионального продукта достигает 42,5% по оценкам текущего года. Промышленная база области охватывает сектора добычи, переработки и энергетики. Ключевую роль в экономической стратегии региона играют инновационные обрабатывающие производства с высоким уровнем добавленной стоимости, включая автомобильную, авиационную и космическую отрасли, а также отрасли, занимающиеся глубокой переработкой, – химическую промышленность, нефтепереработку и металлургию (рисунок 2.5).

В 2023 г. промышленный индекс Самарской области продемонстрировал значительное увеличение, достигнув отметки в 109,2%, что свидетельствует о существенном превышении уровней предыдущего года, основываясь на данных источников [66; 67; 112]. Положительная динамика была зафиксирована в основных отраслях промышленности, которые вносят вклад в 78,5% от общего объема производственной активности региона. Такой рост указывает на укрепление промышленного потенциала области и может быть связан с рядом макроэкономических и микроэкономических факторов.

Производственные мощности Самарской области занимают заметное место в структуре национальной экономики Российской Федерации. В анализируемом периоде здесь было произведено 66,5% от общенационального объема новых

легковых автомобилей, что подчеркивает значимость автомобильной промышленности региона как стратегического актива в национальной экономической системе. Аналогично, доля производства напольных покрытий составила 44,6%, аммиака – 16%, подшипников – около 13%, топчного мазута – 8%, автомобильного бензина – 7%, в то время как производство полимерных пленок, минеральных удобрений, дизельного топлива и пива составило 6%, и 3% приходится на производство пластмасс в первичных формах, шоколада и кондитерских изделий.

- Добыча полезных ископаемых
- Производство автотранспортных средств. Прицепов и полуприцепов
- ▨ Производство химических веществ и химических продуктов
- ▩ Производство пищевых продуктов
- ▧ Обеспечение электрической энергией. Газом и паром; кондиционирование воздуха
- ▦ Производство металлургическое
- ▥ Производство готовых металлических изделий. Кроме машин и оборудования
- ▤ Производство лекарственных средств и материалов. Применяемых в медицинских целях
- ▣ Производство нефтепродуктов
- ▢ Производство резиновых и пластмассовых изделий
- Производство электрического оборудования
- Производство напитков
- ▟ Производство машин и оборудования. Не включенных в другие группировки
- Производство прочих транспортных средств и оборудования
- Производство прочей неметаллической продукции
- Водоснабжение; водоотведения, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
- ▣ Прочее

Рисунок 2.5 – Структура промышленного комплекса Самарской области

Примечание – Разработано автором на основе [72; 140].

Соответственно, анализ динамики и структуры промышленного производства Самарской области позволяет утверждать о повышении конкурентивности региональной экономики. Увеличение индекса промышленной производительности отражает не только улучшение производственных показателей, но и оптимизацию производственных процессов, а также повышение качества управления в ключевых отраслях. Таким образом, рассмотрение промышленного профиля Самарской области через призму экономических теорий позволяет выявить взаимосвязи между промышленным ростом и общеэкономическими тенденциями в регионе, а также оценить вклад отраслевых изменений в формирование макроэкономической стабильности.

Государственная программа, разработанная для ускорения промышленного развития Самарской области, является критическим элементом в стратегии укрепления региональной экономики. Центральная цель данной инициативы заключается в формировании экономических, организационных и правовых условий, способствующих динамическому росту промышленного сектора. Программа направлена на наращивание конкурентоспособности Самарской области, что способствует ее устойчивому экономическому развитию и укреплению индустриальной базы.

В рамках реализации упомянутой программы особое значение приобретает Государственный фонд развития промышленности, который выполняет функцию катализатора в процессе индустриализации региона. Фонд предоставляет дополнительное финансирование из национального бюджета для поддержки предприятий, активно внедряющих инновационные технологии. Эти предприятия ориентированы на производство продукции с высоким потенциалом замещения импорта и на наращивание объемов экспорта, что важно для достижения экономической автономии и расширения внешнеэкономической активности области.

Инвестиции в промышленный сектор, осуществляемые через фонд, направлены на стимулирование процесса технологического обновления и модернизации производственных мощностей. Дополнительное финансирование

позволяет предприятиям ускорить интеграцию передовых технологий, что является ключевым для поддержания конкурентоспособности на глобальных рынках. Такая стратегия финансирования способствует созданию новых рабочих мест, повышению качества производимой продукции и укреплению экономической стабильности в регионе.

Вклад фонда в экономическое развитие Самарской области также включает в себя поддержку научных исследований и разработок, что способствует генерации инновационных идей и коммерциализации новых технологий. Софинансирование проектов в области высоких технологий стимулирует синергию между научными учреждениями и производственными предприятиями, что способствует переходу к экономике знаний и ускорению технологического прогресса (приложение 10).

Рост промышленного сектора Самарской области в 2023 г. был обусловлен целенаправленной реализацией государственных инициатив, направленных на структурную перестройку и технологическое обновление экономической системы региона. Данные меры предполагали акцентирование усилий на достижении технологической самостоятельности национальной экономики. В рамках указанного процесса ключевую роль играло улучшение финансового положения промышленных предприятий, что проявилось в увеличении доходов прибыльных компаний на 7,6% (приложение 10).

Реализация структурных изменений предусматривала интеграцию новейших технологических решений, что стимулировало повышение эффективности производственных процессов. Инновационное переоснащение предприятий способствовало снижению издержек и ускорению оборота капитала, чему способствовало и улучшение кредитных условий для промышленных объектов, что отразилось в изменении их кредитных рейтингов, подробно представленных в приложении 11.

Прогнозируемый рост валового регионального продукта (ВРП) Самарской области на 6,5% свидетельствует о значительном улучшении экономической ситуации в регионе. С пересчетом на душу населения, ВРП достигает 802 тыс. руб., что существенно выше среднестатистических показателей по стране. При

стабильных ценах наблюдается рост валового регионального продукта на 5,2%, что превосходит общенациональные показатели, колеблющиеся в диапазоне от 102,6% до 102,8%.

В условиях усиленного санкционного давления в 2023 г. общий объем внешней торговли Самарской области продемонстрировал сокращение на 30,1%. Существенное уменьшение объемов экспорта на 47,1% сопровождалось увеличением объема импорта на 23,1%, что привело к формированию положительного сальдо торгового баланса [32; 140]. Данные изменения свидетельствуют о значительном влиянии международных санкций на внешнеэкономическую деятельность региона.

Анализируя структуру экспорта Самарской области, можно отметить преобладание минеральных продуктов, доля которых составляет 49,7% от общего объема экспортируемых товаров. Доминирование данной категории товаров в экспорте подчеркивает высокую степень зависимости региональной экономики от сектора добычи и переработки минеральных ресурсов. В связи с потенциальной волатильностью мировых цен на сырье экономическая стабильность Самарской области остается под угрозой, поскольку колебания цен могут непосредственно сказываться на экономическом благосостоянии региона.

Продукция химической промышленности и продовольственные товары, включая сельскохозяйственное сырье, занимают 28% и 7,8% экспортного портфеля соответственно. Наличие такой диверсификации в экспортной структуре свидетельствует о стремлении региона к снижению зависимости от единственного экспортного ресурса и развитию других отраслевых сегментов. Однако преобладание минеральных продуктов все же подчеркивает недостаточную разнообразность экономической базы и высокий риск, связанный с моноструктурой экспорта.

Для уменьшения экономической уязвимости региона перед лицом санкционных и ценовых шоков необходимо стимулирование инновационной активности и технологического обновления в промышленности, включая химическую и пищевую отрасли. Таким образом, расширение производственных

мощностей, внедрение инноваций и улучшение качества продукции могут стать ключевыми факторами для снижения зависимости от экспорта сырьевых товаров и укрепления экономической самостоятельности Самарской области.

Внешнеторговый оборот Самарской области в долларовом эквиваленте, составивший 6,5 млрд долл. США, показывает регресс до 80,4% по сравнению с прошлым годом. Такое снижение может быть обусловлено как экзогенными экономическими условиями, так и эндогенными изменениями в объемах производства или экспорта ключевых товарных групп. Разделение внешнеторгового баланса на экспортные и импортные операции, с долями 3,7 млрд долл. США (65% от общего объема) и 2,8 млрд долл. США (117% по сравнению с прошлым годом) соответственно, указывает на рост импортных потоков, что может быть индикатором усиленного потребления и инвестиционной активности в экономике региона.

Индекс промышленного производства, достигший отметки в 109,2%, свидетельствует об укреплении производственных мощностей региона и успешной адаптации промышленных структур к изменяющимся рыночным условиям. Этот показатель отражает не только увеличение объемов производства, но и возможное внедрение технологических инноваций, улучшение управленческих практик и оптимизацию производственных процессов. Такая динамика может служить фундаментом для оптимистичных прогнозов по дальнейшему экономическому развитию Самарской области.

С учетом того что Самарская область демонстрирует заметные успехи в укреплении промышленного сектора, важно также рассматривать степень зависимости от экспорта минеральных ресурсов как значительный риск для экономической устойчивости. Возрастающая зависимость от экспорта одиночных товарных групп может подвергать региональную экономику угрозам, связанным с волатильностью мировых рынков и экономическими санкциями.

В промышленном секторе наблюдалось значительное усиление производственной активности, проявляющееся в обрабатывающей промышленности, генерирующей 68,1% всего объема произведенных товаров и

услуг. Данный рост производственных показателей был спровоцирован комплексом факторов, включающих устранение технических и организационных препятствий в автомобильной индустрии, восстановление спроса в коррелирующих отраслях, а также эффективную оптимизацию логистических процессов на фоне введения и ужесточения международных торговых ограничений.

Прогрессивное развитие наблюдалось в таких ключевых сегментах, как машиностроение и химическая промышленность, которые оказали значительное влияние на динамику общего роста производственных мощностей. Анализ данных показывает, что в сфере автомобилестроения, а также производства прицепов и полуприцепов произошел прирост на уровне 171,6%, машиностроения – 182,9%, а в производстве электрооборудования достигнут рост в 119%. Данные цифры являются индикаторами восстановительных процессов на производственных линиях, а также повышения эффективности поставок комплектующих, что способствовало увеличению объемов производства на предприятиях и у их субконтракторов.

Особого внимания заслуживает анализ деятельности ОАО «АВТОВАЗ», где восстановление производственных линий и увеличение объема поставок компонентов обусловили возможность значительного расширения производственных планов. В 2023 г. производственные мощности завода позволили выпустить 357 тыс. единиц транспорта, что представляет собой увеличение на 171,6% по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года и составляет более 62% от общенационального объема автомобильного производства [45; 49; 104; 140] (приложение 12). Такой результат не только демонстрирует успешную адаптацию предприятия к изменяющимся рыночным условиям, но и подчеркивает его лидирующие позиции на рынке.

В контексте внутренних продаж, ОАО «АВТОВАЗ» продемонстрировало значительный рост, достигнув отметки в 206,3 тыс. единиц автомобилей марки «Лада», что вдвое превышает показатели за первые 8 месяцев 2022 г. Уход иностранных производителей с рынка способствовал увеличению доли «Лады» до 33,8% против 21,9% в предыдущем году, что свидетельствует о росте

конкурентоспособности и привлекательности продукции предприятия для потребителей [32; 60; 112].

Выводы из проведенного анализа указывают на ряд значимых тенденций: рост производственной активности в обрабатывающей промышленности обеспечивается через стратегическую адаптацию к изменениям в экономической среде и рыночных условиях, усиление взаимосвязей между отраслями, а также через умелое использование внутренних ресурсов для максимизации производственного потенциала.

Рост производственных показателей в секторе химической промышленности, достигающий 107,1%, является результатом стратегических адаптаций в производственных процессах и рыночных стратегиях. Увеличение выпуска минеральных удобрений и аммиака с индексами роста 130,7% и 100,8% соответственно отражает успешную реализацию операционных улучшений и оптимизацию производственных мощностей. Преобразование логистических сетей и транспортной инфраструктуры, адаптирование их к измененным условиям внешнеторговой деятельности обеспечили более эффективное перемещение продукции, что способствовало укреплению внутренних и дружественных рыночных позиций.

Интеграция новых технологических процессов и внедрение инновационных решений в сфере химической переработки позволяют рассматривать отрасль как высоко адаптивную и способную к динамичному развитию даже в условиях экономических ограничений. Переориентация на альтернативные рынки и локализация производственных цепочек стимулируют диверсификацию рыночных источников сырья и сбыта продукции, что уменьшает зависимость от традиционных экспортных направлений.

Ожидается, что реализация крупных инвестиционных проектов на ведущих предприятиях – ПАО «Тольяттиазот», ПАО «КуйбышевАзот» и ООО «Тольяттикаучук» – приведет к дальнейшему увеличению производственных мощностей и улучшению качества продукции [49; 104]. Инвестиции в развитие производственных линий и внедрение передовых технологий являются критически

важными для устойчивого роста отрасли, особенно в контексте возрастающих экологических стандартов и требований к эффективности использования ресурсов.

Также актуальным становится вопрос разработки новых видов продукции, способных удовлетворить изменяющиеся потребности рынка и увеличить конкурентоспособность предприятий на международной арене. Расширение портфеля продукции, включая биоразлагаемые и экологически чистые удобрения, может открыть новые возможности для экспорта и усилить позиции российских производителей в глобальных цепочках создания стоимости.

Таким образом, укрепление и диверсификация химической промышленности через стратегические инвестиции, адаптацию к новым рыночным и производственным условиям, а также через внедрение инновационных технологий обеспечивают устойчивый рост и развитие отрасли. В долгосрочной перспективе такие подходы способствуют формированию конкурентоспособного и экологически ответственного химического сектора.

В последнем финансовом году производственная сфера, занимающаяся изготовлением резиновых и пластмассовых изделий, продемонстрировала значительное увеличение объемов – на 112,6%. Особо выраженный рост наблюдается в сегментах производства пластмассовых изделий с приростом в 130,1%, что свидетельствует о расширении рыночных возможностей и адаптации производств к изменяющимся потребностям конечных потребителей. Производственные объемы оконных конструкций увеличились на 124,7%, а линолеума и других жестких напольных покрытий – на 108,7%. Отдельно следует отметить полимерные пленки, чей рост составил 107,8% [32; 45; 49; 112]. Динамика в данных подсегментах отражает более широкий тренд инноваций в материаловедении и модернизации производственных линий.

Расширение линейки напольных покрытий, включая модульные поливинилхлоридные изделия, подчеркивает стремление производителей к диверсификации продукции и удовлетворению специфических требований рынка в сегменте высококачественных, экологически безопасных и долговечных материалов.

Производство готовых металлических изделий, показавшее устойчивый рост на 123,2%, особенно заметно на примере деятельности АО «Тяжмаш» (приложение 12). Данное предприятие, специализирующееся на проектировании и создании оборудования для критически важных секторов, включая энергетику, металлургию и добычу полезных ископаемых, значительно укрепило свои позиции благодаря завершению крупных проектов и активному участию в тендерах на новые договоры.

Таблица 2.6 – Предприятия, включенные в каталог экспортеров Самарской области

Название предприятия	Наименование продукции на экспорт	Описание зарубежного клиента	Страны экспорта
ООО «Здволок Технологии»	Пластик для 3D-принтера	Компании по продажам пластика для 3D-печати	Казахстан
АО «Самарский металлургический завод»	Алюминиевые плиты, листы, лента, трубы, профили, прутки	Предприятия, производящие промышленную продукцию коммерческого назначения из алюминиевых полуфабрикатов. Металлотрейдеры на зарубежных рынках	Польша, Финляндия, Казахстан, Германия, Беларусь, Италия, Турция, Чехия, Китай, США, Франция, Дания, Нидерланды, Израиль, Великобритания, Швейцария, Португалия, Индия
ООО «Волга Веллен»	Тканевый компенсатор	Тепловые электростанции, предприятия газовой промышленности, компании, занимающиеся добычей природного газа, деревообрабатывающая промышленность, металлургия, угольная энергетика, целлюлозно-бумажная промышленность, НПЗ	Беларусь
ООО «Развитие»	Интерактивный анатомический комплекс «Пирогов»	Медицинские вузы, колледжи, профильные школы. Торгующие компании (профиль – медицинское и симуляционное оборудование; программное обеспечение)	Страны СНГ, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия
Примечание – Составлено автором на основе [127; 136].			

Тем не менее в отраслях с высокой степенью экспортной зависимости и чувствительности к международным санкциям зарегистрировано падение производственных объемов. Выделим из включенных в каталог экспортеров

Самарской области предприятия, наиболее уязвимые к внешним ограничениям, и проанализируем их финансовое состояние (таблицы 2.6 и 2.7).

Таблица 2.7 – Сравнение финансового состояния предприятий, включенных в каталог экспортеров Самарской области, с отраслевыми и с общероссийскими значениями

Предприятие	Выручка	Чистая прибыль	Сравнение финансового состояния 2023 г.	
			с отраслевыми значениями	с общероссийскими значениями
ООО «Здволок Технологии»	2,74 млн руб.; занимает 436-е место среди 485 предприятий в отрасли	28 тыс. руб. (+838 тыс. руб. за год)	(-0,2) Финансовое состояние организации значительно хуже среднего по отрасли	(-0,2) Финансовое состояние организации значительно хуже среднего по РФ
АО «Самарский металлургический завод»	12,41 млрд руб. (-4,92%)	753,26 млн руб. (-8,54%)	+2 Финансовое состояние организации значительно лучше среднего по отрасли	+2 Финансовое состояние организации значительно лучше среднего по РФ
ООО «Волга Веллен»	5,02 млн руб. (+451% за год); занимает 455-е место среди 509 предприятий в отрасли	129 тыс. руб. (+232 тыс. руб. за год)	(-0,3) Финансовое состояние организации хуже среднего по отрасли	(- 1,1) Финансовое состояние организации значительно хуже среднего по РФ
ООО «Развитие»	79,9 млн руб. (+51% за год); занимает 379-е место среди 1,1 тыс. предприятий в отрасли	6,14 млн руб. (+0,5% за год)	(-0,7) Финансовое состояние организации хуже среднего по отрасли	(-0,3) Финансовое состояние организации хуже среднего по РФ
Примечание – Составлено автором на основе [127; 136].				

Анализ финансовых индикаторов предприятий различных секторов российской экономики выявил заметные тенденции, характеризующие уровень финансовой устойчивости данных организаций. ООО «Здволок Технологии», занимающееся производством пластмасс и синтетических смол в первичных формах, продемонстрировало значительно более низкие показатели финансовой устойчивости по сравнению с медианными значениями для предприятий с аналогичным объемом выручки до 10 млн руб. Данное обстоятельство свидетельствует о потенциальной уязвимости предприятия перед финансовыми

колебаниями и нестабильностью в отрасли, а также о возможных слабостях в управлении ресурсами и риск-менеджменте.

ООО «Развитие», занимающееся розничной торговлей медицинскими препаратами, также имеет показатели ниже отраслевой медианы. Ухудшение финансовой устойчивости в 2023 г. может быть индикатором повышенных операционных рисков и уменьшения эффективности управленческих решений, что может привести к снижению маржинальности и уязвимости перед изменениями в законодательстве, ценовой политике и рыночной конъюнктуре.

ООО «Волга Веллен», специализирующееся на производстве арматуры для трубопроводов, также показало финансовые результаты, значительно уступающие средним по отрасли. Низкое финансовое состояние компании по сравнению с другими предприятиями, деятельность которых сопоставима по масштабу, отражает возможные проблемы в ценообразовании, контроле затрат, управлении качеством и инновационной активности. Кроме того, стратегическое планирование и внедрение новых технологий могут способствовать повышению конкурентоспособности и маржинальности бизнеса.

В контексте продолжающегося санкционного давления и геополитической нестабильности промышленные сектора в 2023 г. продемонстрировали значимые трансформации в структуре и динамике своего развития. Несмотря на вызовы, связанные с внешней торговлей и инвестиционной деятельностью, отрасли смогли не только адаптироваться к изменяющимся условиям, но и достичь устойчивого роста.

Анализируя макроэкономические условия, можно отметить, что рост объемов промышленного производства в сопоставимых ценах, превысивший 8% по сравнению с 2022 г., является индикатором эффективной адаптации предприятий к ограничительным мерам и изменениям в мировой экономике. Такой рост подтверждает не только преодоление экономических сложностей, возникших в предыдущие периоды, но и превышение производственных показателей 2021 г. на 4,6% [66; 67].

Достижение таких результатов в значительной мере обусловлено принятием стратегий, направленных на усиление внутреннего производства, диверсификацию сырьевых баз и рынков сбыта, а также интенсификацию научно-технологического развития. Важную роль в этом процессе сыграла государственная поддержка в виде субсидий, налоговых льгот и прямых инвестиций в ключевые отрасли, что способствовало снижению зависимости от импорта и повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

Анализ финансового состояния предприятий из каталога экспортеров Самарской области проведен с учетом сравнения с отраслевыми и общероссийскими метриками за 2023 г. [127; 136].

Промышленное развитие Российской Федерации в текущем периоде характеризуется рядом позитивных и отрицательных тенденций, что обусловлено как внутренними экономическими изменениями, так и внешними геополитическими факторами. Анализируя данные, представленные в таблицах 2.6–2.8, можно констатировать значительный прогресс в отечественной промышленности, достигнутый благодаря увеличению внутреннего потребления товаров национального производства. Укрепление межотраслевых связей и углубление кооперации с государствами, находящимися в дружеских или нейтральных отношениях с РФ, также внесли вклад в стабилизацию промышленной базы и расширение возможностей для экспорта [45; 49].

Ключевой фактор, способствующий развитию, – выполнение государственных оборонных заказов – стимулировал отечественные производства на наращивание технологических мощностей и модернизацию оборудования. Несмотря на значительные успехи в данных областях, промышленное развитие столкнулось с серьезными препятствиями, вызванными стагнацией в секторе добычи полезных ископаемых и снижением показателей в энергетическом секторе. Эти факторы негативно сказались на общей экономической стабильности, уменьшая эффективность промышленной деятельности и увеличивая зависимость от импортируемых энергоресурсов.

Тем не менее наблюдаемое возобновление активности в обрабатывающем производстве и секторе добычи полезных ископаемых указывает на начало процесса реиндустриализации. Этот процесс подразумевает возрождение промышленного потенциала, оптимизацию производственных структур и внедрение новых технологий, что может способствовать повышению конкурентоспособности и снижению внешних рисков.

По данным инвестиционной активности, несмотря на присутствие неблагоприятных внешних условий, отмечается рост инвестиций в основной капитал, что свидетельствует о продолжающемся интересе к развитию отечественной промышленной базы. Увеличение объема инвестиций на 4,6% в 2022 г. и ускорение темпов роста до 7,6% за первое полугодие 2023 г. позволяет предположить наличие капиталовложений в крупномасштабные промышленные проекты, способные в долгосрочной перспективе обеспечить стабильное развитие экономики.

В таблице 2.8 представлен фрагментарный детализированный анализ финансового состояния ряда предприятий, включенных в каталог экспортеров Самарской области, в сравнении с отраслевыми и с общероссийскими значениями.

Таблица 2.8 – Фрагментарный детализированный анализ финансового состояния ряда предприятий, включенных в каталог экспортеров Самарской области, в сравнении с отраслевыми и с общероссийскими значениями

Показатели	Сравнение показателей за 2023 г.	
	Фирма / отрасль	Фирма / РФ
1	2	3
ООО «РОССИЙСКАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ» (06.10.1 «Добыча нефти», 101 организация по области и 14 000 по РФ, выручка – свыше 2 млрд руб.)		
1 Финансовая устойчивость		
1.1 Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,80 / 0,58	0,8 / 0,3
1.2 Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,09 / -0,5	-0,09 / 0,1
1.3 Коэффициент покрытия инвестиций	0,9 / 0,8	0,9 / 0,5
2 Платежеспособность		
2.1 Коэффициент текущей ликвидности	1,7 / 1,1	1,7 / 1,4
2.2 Коэффициент быстрой ликвидности	1,5 / 1,0	1,5 / 1,0
2.3 Коэффициент абсолютной ликвидности	0,0003 / 0,1	0,0003 / 2
3 Эффективность деятельности		
3.1 Рентабельность продаж	7,2% / 4,8%	7,2% / 5,5%

Продолжение таблицы 2.8

1	2	3
3.2 Норма чистой прибыли	0,8% / 3,6%	0,8% / 3,1%
3.3 Рентабельность активов	0,6% / 4,1%	0,6% / 7,2%
Итоговый балл	+0,3	+0,1
ООО «ГАЗПРОМ МЕЖРЕГИОНГАЗ САМАРА» (46.71 «Торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами», 557 организаций по области и 14 000 по РФ, выручка – свыше 2 млрд руб.)		
1 Финансовая устойчивость		
1.1 Коэффициент автономии (финансовой независимости)	-0,18 / 0,23	-0,18 / 0,30
1.2 Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,3 / 0,1	-0,3 / 0,1
1.3 Коэффициент покрытия инвестиций	-0,2 / 0,4	-0,2 / 0,5
2 Платежеспособность		
2.1 Коэффициент текущей ликвидности	0,8 / 1,3	0,8 / 1,4
2.2 Коэффициент быстрой ликвидности	0,8 / 1,1	0,8 / 1,0
2.3 Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2 / 0,08	0,2 / 0,2
3 Эффективность деятельности		
3.1 Рентабельность продаж	1,0% / 1,9%	1,0% / 5,5%
3.2 Норма чистой прибыли	0,3% / 1,0%	0,2% / 3,1%
3.3 Рентабельность активов	2,1% / 6,8%	2,1% / 7,2%
Итоговый балл	-1,4	-1,4
ООО «ЭЛЕКТРОЦИТ-СТРОЙСИСТЕМА» (25.11 «Производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей», 93 организации, выручка – свыше 2 млрд руб.)		
1 Финансовая устойчивость		
1.1 Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,24 / 0,29	0,24 / 0,30
1.2 Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,03 / 0,10	-0,03 / 0,10
1.3 Коэффициент покрытия инвестиций	0,5 / 0,4	0,5 / 0,5
2 Платежеспособность		
2.1 Коэффициент текущей ликвидности	1,4 / 1,3	1,4 / 1,4
2.2 Коэффициент быстрой ликвидности	1,4 / 0,7	1,4 / 1,0
2.3 Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2 / 0,1	0,2 / 0,2
3 Эффективность деятельности		
3.1 Рентабельность продаж	5,0% / 5,7%	5,0% / 5,5%
3.2 Норма чистой прибыли	2,7% / 3,5%	2,7% / 3,1%
3.3 Рентабельность активов	7,8% / 7,4%	7,8% / 7,2%
Итоговый балл	+0,1	-0,2
ОАО «ЗАВОД ПРОДМАШ» (25.11 «Производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей», 93 организации в регионе и 14 000 по РФ, выручка – свыше 2 млрд руб.)		
1 Финансовая устойчивость		
1.1 Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,52 / 0,29	0,52 / 0,3
1.2 Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,3 / 0,1	0,3 / 0,1
1.3 Коэффициент покрытия инвестиций	0,5 / 0,4	0,5 / 0,5
2 Платежеспособность		
2.1 Коэффициент текущей ликвидности	1,5 / 1,3	1,5 / 1,4
2.2 Коэффициент быстрой ликвидности	1,4 / 0,7	1,0 / 1,0

Окончание таблицы 2.8

1	2	3
2.3 Коэффициент абсолютной ликвидности	0,3 / 0,1	0,3 / 0,2
3 Эффективность деятельности		
3.1 Рентабельность продаж	11,3% / 5,7%	5,0% / 5,5%
3.2 Норма чистой прибыли	9,0% / 3,5%	9,0% / 3,1%
3.3 Рентабельность активов	11,7% / 7,4%	11,7% / 7,2%
Итоговый балл	+1,1	-0,8
ООО «СРЕДНЕВОЛЖСКАЯ ГАЗОВАЯ КОМПАНИЯ» (35.22.1 «Распределение природного, сухого (отбензиненного) газа по газораспределительным сетям», 22 организации в регионе и 14 000 по РФ, выручка – свыше 2 млрд руб.)		
1 Финансовая устойчивость		
1.1 Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,65 / 0,29	0,65 / 0,30
1.2 Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-1,6 / -0,3	-1,6 / 0,1
1.3 Коэффициент покрытия инвестиций	0,8 / 0,7	0,9 / 1,4
2 Платежеспособность		
2.1 Коэффициент текущей ликвидности	0,9 / 1,0	0,9 / 1,4
2.2 Коэффициент быстрой ликвидности	0,8 / 0,9	0,8 / 1,0
2.3 Коэффициент абсолютной ликвидности	0,3 / 0,2	0,3 / 0,2
3 Эффективность деятельности		
3.1 Рентабельность продаж	17,0% / 5,6%	17,0% / 5,5%
3.2 Норма чистой прибыли	9,0% / 3,5%	9,0% / 3,1%
3.3 Рентабельность активов	11,7% / 7,4%	11,7% / 7,2%
Итоговый балл	+1,1	-0,8
Примечание – Составлено автором на основе [112; 127; 136].		

К завершению 2023 г. наблюдалась умеренная положительная тенденция в экономической динамике Российской Федерации, особенно в контексте инвестиционной активности регионов. Согласно анализу показателей предыдущего периода, в 2022 г. был зафиксирован рост инвестиционных показателей в 48 субъектах Федерации, в то время как снижение инвестиционной активности было зарегистрировано в 37 регионах. Продолжение позитивной тенденции в 2023 г. отмечено увеличением объемов капиталовложений в 64 регионах, тогда как рецессия инвестиционных потоков произошла лишь в 21 субъекте [49; 112; 117].

Проблематика анализа прямых иностранных инвестиций начиная с 2022 г. усугубляется из-за отсутствия актуализированных данных от Центрального банка Российской Федерации. Отсутствие данных существенно ограничивает возможности качественного анализа изменений инвестиционной привлекательности регионов, поскольку невозможно адекватно оценить

воздействие геополитической обстановки на динамику прямых иностранных инвестиций. Несмотря на эти обстоятельства, некоторые субъекты продемонстрировали значительное улучшение своих позиций в национальных и региональных инвестиционных рейтингах, что свидетельствует о возможности адаптации к изменяющимся экономическим условиям и успешной реализации политики экономической диверсификации.

Позитивные изменения заметны на примере Приволжского и Центрального федеральных округов. Республика Татарстан, например, продолжает демонстрировать успешное внедрение стратегии экономической диверсификации, что позволяет региону удерживать высокие позиции в инвестиционной иерархии страны. Самарская область имеет высокий уровень привлекательности для инвесторов, она занимает 17-е место на всероссийском уровне и 3-е место в ПФО (таблица 2.9).

Таблица 2.9 – Уровень инвестиционной привлекательности регионов ПФО

Регион	Уровень инвестиционной привлекательности	Изменение уровня инвестиционной привлекательности
1 Республика Татарстан	IC2	Подтвержден
2 Нижегородская область	IC3	Подтвержден
3 Самарская область	IC3	Подтвержден
4 Оренбургская область	IC4	Повышен
5 Пермский край	IC4	Понижен
6 Республика Башкортостан	IC4	Подтвержден
7 Пензенская область	IC5	Подтвержден
8 Республика Мордовия	IC5	Повышен
9 Удмуртская Республика	IC5	Подтвержден
10 Саратовская область	IC6	Понижен
11 Ульяновская область	IC6	Подтвержден
12 Чувашская Республика	IC6	Понижен
13 Кировская область	IC7	Повышен
14 Республика Марий Эл	IC8	Подтвержден
Примечание – Составлено автором на основе [135].		

Республика Татарстан, занимающая 1-е место с классификацией IC2, подтверждает свою лидирующую позицию в округе, что свидетельствует о высокой эффективности проводимой экономической политики и создании благоприятных условий для инвесторов. Нижегородская и Самарская области,

также демонстрирующие стабильность с классификацией IC3, подтверждают свою способность поддерживать высокий уровень инвестиционной активности. Оренбургская область и Республика Мордовия улучшили свои позиции до IC4 и IC5 соответственно. В контрасте, Пермский край и Саратовская область показали снижение уровня привлекательности до IC4 и IC6 соответственно. Таким образом, анализ таблицы 2.9 подтверждает неоднородность экономического развития регионов Приволжского федерального округа и выявляет ключевые зоны, требующие внимания для стимулирования инвестиционной активности.

В 2023 г. объем капитальных вложений организаций в различных отраслях экономики Российской Федерации достиг значительной отметки в 516,6 млрд руб., что на 4,9% превышает данные предыдущего года с учетом инфляционных корректировок. Такое увеличение свидетельствует о продолжающемся восстановлении и развитии экономической активности после периодов замедления, вызванных внешнеэкономическими и внутрисполитическими факторами. Среди всех категорий предприятий крупный бизнес оказался наиболее активным в инвестиционной деятельности, освоив 355,9 млрд руб., что составляет 68,9% от общего объема инвестиций. Подобное доминирование крупных предприятий подчеркивает их решающую роль в экономическом развитии страны и способность к мобилизации значительных ресурсов для реализации капиталоемких проектов. Анализ структуры капитальных вложений показывает, что ведущими направлениями инвестиционной активности в 2023 г. стали обрабатывающие производства, которые привлекли 32,1% от общего объема капиталовложений крупного бизнеса. Это подтверждает стратегическое направление на модернизацию производственной базы и внедрение новых технологий для повышения конкурентоспособности отечественных товаров. Сектор транспортных услуг, занимающий 24,3% инвестиций, также демонстрирует высокую активность, отражающую стремление к улучшению логистической инфраструктуры и созданию условий для более эффективного перемещения товаров и услуг. Инвестиции в добычу полезных ископаемых (14%) и энергетическую отрасль (6,1%) свидетельствуют о значимости этих секторов для обеспечения энергетической независимости и экономической безопасности страны [49; 117].

Самофинансирование продолжало оставаться основным источником инвестиций, особенно в Самарской области, где доля собственных средств организаций достигла 66,6% (рисунок 2.6), что подчеркивает степень финансовой устойчивости и независимости предприятий региона, что позволяет им более свободно планировать и реализовывать долгосрочные инвестиционные проекты без значительной зависимости от внешнего финансирования.

Рисунок 2.6 – Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования по итогам 2023 г.

Примечание – Разработано автором на основе [49; 140].

В целом, динамика и структура капитальных вложений в 2023 г. отражают продолжение тенденции к укреплению производственного потенциала и инфраструктуры РФ. Стабильное увеличение инвестиций, особенно за счет самофинансирования, подчеркивает рост экономической самостоятельности и укрепление фундаментальных основ для дальнейшего развития страны. Это создает благоприятные перспективы для поддержания устойчивого экономического роста и повышения жизненного уровня населения.

В 2023 г. наблюдалось заметное увеличение объемов инвестиций в критически важные сектора национальной экономики, что отражает стратегическое направление развития страны в условиях возрастающей глобализации и технологических изменений. Существенный прирост капитальных вложений в энергетическую сферу, достигший уровня в 165,0% в сопоставимых

ценовых показателях по сравнению с предыдущим годом, подчеркивает приоритетность данной отрасли в структуре государственной экономической политики.

В контексте энергетической отрасли, увеличение инвестиций обусловлено множественными факторами, ключевым из которых является глобальная инициатива по модернизации теплосетевого хозяйства. Эта мера включает в себя обновление и оптимизацию оборудования, что направлено на повышение эффективности энергопотребления и минимизацию экологических рисков. Интеграция цифровых решений в энергетическом секторе также играет важную роль, позволяя повысить управляемость и предсказуемость энергетических систем, а также обеспечить более точный контроль за распределением ресурсов.

Сектор добычи полезных ископаемых продемонстрировал прирост на уровне 145,7%. Уверенный рост в данной сфере может быть связан с увеличением мирового спроса на сырье и стратегическое вложение средств в разведку новых месторождений, а также внедрение передовых технологий для повышения эффективности и безопасности добычи.

Строительная отрасль, отметившая рост на 141,1%, также испытывает значительные трансформации, обусловленные необходимостью развития инфраструктуры и жилищного строительства. Вложения в строительство не только способствуют улучшению качества жизни населения, но и стимулируют рост смежных отраслей, таких как производство строительных материалов и инженерное оборудование.

Таким образом, инвестиционная активность в ключевых отраслях экономики не только подтверждает стремление государства к технологическому и социальному прогрессу, но и отражает многоаспектный подход к обеспечению устойчивого развития.

В 2023 г. зафиксировано снижение инвестиционной активности в ряде ключевых секторов экономики, что свидетельствует о разнонаправленности экономических процессов в контексте глобальных и локальных вызовов. Значительное уменьшение инвестиций в секторах транспортировки и

складирования, где доля инвестиций составила только 80,2% от уровня прошлого года, обусловлено завершением масштабных инфраструктурных проектов, таких как строительство мостового сооружения через Волгу, предназначенного для обеспечения обхода Тольятти и присоединения к трассе М5 «Урал» на территориях Ставропольского и Шигонского муниципальных районов. Завершение этого проекта сняло непосредственную необходимость в дополнительных капитальных вложениях в данной сфере, что привело к временному снижению инвестиционной активности.

Сфера профессиональных, научных и технических услуг также показала заметное уменьшение инвестиционной привлекательности, сократив инвестиции до 27,1% от уровня 2022 г. Это снижение может быть обусловлено пересмотром приоритетов в распределении капитальных вложений, а также завершением ряда научно-технических проектов, после которых не последовало немедленного возобновления финансирования на аналогичном уровне.

Однако обрабатывающие производства, хотя и зарегистрировали номинальный рост вложений на 0,6 млрд руб., также испытали общее снижение до 91,8% от предыдущего уровня. Это свидетельствует о переориентации инвестиционных потоков, возможно, в сторону более перспективных и инновационных направлений внутри самой отрасли или за ее пределами.

Сектор информации и связи, показавший снижение инвестиций до 86,4%, вероятно, столкнулся с подобными вызовами, включая технологические изменения и переход на новые платформы, требующие времени для адаптации и, возможно, вызывающие временное замедление в инвестиционной активности (таблица 2.10).

В аналитическом обзоре промышленных инвестиций Самарской области особое внимание уделено предприятиям, демонстрирующим увеличенный объем инвестиций в обрабатывающую промышленность, данные о которых представлены в таблице 2.11.

Таблица 2.10 – Замедление инвестиционной активности в обрабатывающих производствах, связанное с «эффектом высокой базы» аналогичного периода прошлого года

Сектор, показывающий замедление инвестиционной активности в 2023 г.	Процент замедления	Причины замедления инвестиционной активности
1 Производство химических веществ и химических продуктов	77,5%	ПАО «КуйбышевАзот» запущена новая установка выпарки и гранулирования аммиачной селитры
2 Производство прочих транспортных средств и оборудования	77%	Аэрокосмический кластер активно занимался строительством и модернизацией производств
3 Металлургия	25%	Замедление связано с запуском первого в России производственно-логистического центра для автопрома в ОЭЗ ППТ «Тольятти»
4 Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	74,9%	
5 Производство строительных материалов	47,1%	ООО «Самарский Стройфарфор» и ООО «ЭНЕРГОБЕТОН» реализовали инвестиционные проекты в производстве строительных материалов, повышая производительность и сокращая сроки доставки
Примечание – Составлено автором на основе [45; 117; 140].		

Таблица 2.11 – Самарские инновационные промышленные предприятия в сфере обрабатывающего производства с ростом инвестиционной активности

Сектор, показывающий рост инвестиционной активности в 2023 г.	Процент роста	Предприятия, обусловившие рост инвестиционной активности
1 Производство нефтепродуктов	117,6%	Рост инвестиционной активности благодаря продолжению модернизации АО «Новокуйбышевский НПЗ», АО «Куйбышевский НПЗ», АО «Сызранский НПЗ», а также модернизации ООО «Новокуйбышевский завод масел и присадок», АО «Отраденский ГПЗ» и АО «Нефтегорский ГПЗ»
2 Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	109,1%	АО «АВТОВАЗ» активно обновляет свою инвестиционную программу и улучшает производственные процессы. ООО «ИнтЭксПласт», резидент ОЭЗ ППТ «Тольятти», запустил новое производство комплектующих из пластмасс для автомобильной индустрии в мае 2023 г.
3 Производство электрического оборудования	119%	Сектор фокусируется на повышении производительности и расширении мощностей. АО «ГК «Электрощит» - ТМ Самара» достигло более 90% локализации своих ключевых продуктов, включая вакуумные выключатели с 100% локализацией
4 Пищевая промышленность	125%	Сектор активно модернизируется и расширяется. В Тольятти строится завод по производству сыра и фабрика бисквитных изделий. ООО «Тольяттинский комбинат пищевых продуктов» в ОЭЗ ППТ «Тольятти» начал производство растительного масла и более сложных продуктов на основе сельхозсырья в сентябре 2023 г.
Примечание – Составлено автором на основе [32; 45; 49; 72].		

В 2023 г. наблюдалось активное развитие значительных инвестиционных площадок в указанном регионе, снабженных современной инфраструктурой. Примером служит Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Тольятти» (ОЭЗ ППТ «Тольятти»), на территории которой функционируют 35 компаний из России и других стран, и где введено в эксплуатацию 16 новых производств. Резиденты зоны объявили инвестиции на сумму около 44,2 млрд руб., предвидя создание более чем 6,8 тыс. рабочих мест.

Отдельного внимания заслуживает инициатива Самарской области 2023 г. по созданию кластера беспилотных авиационных систем, охватывающего полный спектр деятельности от дизайна до серийного выпуска и обслуживания. Кластер предполагает разработку, летные испытания, обучение специалистов, а также послепродажное обслуживание и развитие потребительской сети. Подробности о ключевых объектах инфраструктуры, которые могут быть отслежены с помощью беспилотных систем, систематизированы в таблице 2.12.

Таблица 2.12 – Основные характеристики инфраструктуры, для мониторинга которых в Самарской области могут применяться беспилотные авиационные системы

Объекты инфраструктуры	2024 г.	2027 г.	2030 г.
Объекты, включенные в адресные инвестиционные объекты, ед.	165	195	215
Объекты теплоэлектрогенерации, ед.	14	14	14
Тепловые сети, км	5196	5241	5285
Сети электроснабжения, км	8535	8595	8655
Объекты водоснабжения, ед.	1146	1196	1241
Объекты водоотведения, ед.	642	659	680
Газовые сети, км	19 214	19 264	19 322
Действующая дорожная сеть, км	42 856,0	42 871,1	42 902,1
Примечание – Составлено автором на основе [114].			

На территории Самарской области запущен проект по установлению крупного регионального центра для испытаний и повышения квалификации в области беспилотных авиационных систем, который получил аккредитацию Росавиации (НПЦ БАС). Центр будет заниматься комплексной поддержкой всех аспектов производства беспилотников в рамках национального проекта «Беспилотные авиационные системы». Финансирование программы по развитию беспилотной авиации на период 2024–2030 гг. подробно описано в приложении 13.

Динамика уровня инновационной активности в Самарской области в сравнении с показателями по Приволжскому федеральному округу и всей России представлена в таблице 2.13.

Таблица 2.13 – Динамика уровня инновационной активности организаций

Наименование	Уровень инновационной активности, %				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
РФ	12,8	9,1	10,8	11,9	11,0
Приволжский федеральный округ	13,3	11,6	15,5	16,7	15,9
Самарская область	8,3	10,2	14,9	18,2	17,9
Примечание – Составлено автором на основе [103].					

Анализ динамики уровня инновационной активности организаций в Российской Федерации за период с 2018 по 2022 г. свидетельствует о наличии как позитивных, так и негативных тенденций, что может быть обусловлено сочетанием экономических, политических и институциональных факторов. Уровень инновационной активности, зафиксированный на уровне 12,8% в 2018 г., демонстрировал последующее падение до 9,1% в 2019 г., что могло быть связано с внешнеэкономическими шоками, изменениями в государственной политике или внутренними экономическими затруднениями. Снижение в 2019 г., возможно, отражает замедление внедрения инновационных процессов на фоне неопределенности, вызванной как внутренними, так и международными вызовами.

Период с 2020 по 2022 г. отмечен постепенным восстановлением инновационной активности на национальном уровне, что, вероятно, связано с активизацией государственных программ поддержки инноваций, а также с адаптацией бизнеса к новым условиям. Рост до 11,9% в 2021 г. может свидетельствовать о частичном восстановлении экономики после глобальных потрясений и об усилении роли инноваций как драйвера конкурентоспособности и устойчивости предприятий. Однако снижение до 11,0% в 2022 г., хоть и незначительное, указывает на сохраняющиеся вызовы, с которыми сталкиваются предприятия в условиях продолжающихся экономических и политических изменений.

В отличие от общенациональной тенденции, динамика инновационной активности в Приволжском федеральном округе демонстрирует более устойчивый

рост. Стартовый уровень в 13,3% в 2018 г. с последующим увеличением до 16,7% в 2021 г. подтверждает наличие благоприятных условий для инновационного развития в регионе. Значительное повышение активности может быть связано с усилением кооперации между предприятиями, научными учреждениями и государственными структурами, а также с наличием региональных программ поддержки инноваций. Незначительное снижение до 15,9% в 2022 г. по сравнению с общенациональным уровнем выглядит не столь значительным, что подтверждает относительную стабильность и высокую инновационную активность в округе.

Самарская область выделяется на фоне других регионов России существенным увеличением инновационной активности. Уровень 8,3% в 2018 г. с последующим скачком до 18,2% в 2021 г. указывает на целенаправленные усилия по созданию инновационной среды, благоприятствующей внедрению новых технологий и разработок. Такой значительный рост может быть результатом активного взаимодействия местного бизнеса, академических учреждений и региональных властей. Несмотря на небольшое снижение до 17,9% в 2022 г., регион остается лидером по уровню инновационной активности, что указывает на устойчивую положительную динамику.

В целом, данные свидетельствуют о том, что Приволжский федеральный округ и, в частности, Самарская область демонстрируют более высокую степень инновационной активности по сравнению с общенациональным уровнем. Это может указывать на наличие более благоприятных экономических условий, эффективных региональных программ поддержки инноваций и сильного взаимодействия между предприятиями и научными учреждениями.

Оценка инновационной активности организаций в регионе будет возможна после публикации соответствующих данных Росстатом в конце года. В настоящее время для анализа привлекательности региона используются данные из независимых исследований и рейтингов. Примером служит недавний рейтинг Высшей школы экономики, в котором Самарская область была отмечена как один из 10 наиболее инновационных регионов РФ (таблица 2.14).

Таблица 2.14 – Рейтинг субъектов РФ по значению российского регионального инновационного индекса (РРИИ)

Регион	Группа по РРИИ	Ранг по РРИИ	РРИИ 2023
Москва	1	1	0,5734
Республика Татарстан	1	2	0,5237
Нижегородская область	1	3	0,5199
Томская область	1	4	0,5029
Санкт-Петербург	1	5	0,5003
Ульяновская область	1	6	0,4809
Новосибирская область	1	7	0,4683
Московская область	1	8	0,4661
Самарская область	1	9	0,4623
Свердловская область	1	10	0,4398
Примечание – Составлено автором на основе [135].			

Анализ данных таблицы 2.14 позволяет выявить уровень инновационной активности в ведущих регионах страны. Город Москва занимает лидирующую позицию с индексом 0,5734, что свидетельствует о высоком уровне интеграции передовых технологий, развития научных исследований и привлекательности для технологических стартапов. Республика Татарстан и Нижегородская область, занимающие 2-е и 3-е места со значениями РРИИ 0,5237 и 0,5199 соответственно, демонстрируют сильные позиции в сфере инноваций, что может быть обусловлено активной региональной политикой в области поддержки инвестиций в высокотехнологичные проекты. Следует отметить, что эти регионы обладают развитыми научными центрами и университетами, что способствует формированию инновационной экосистемы.

Анализ рейтинга позволяет заключить, что регионы, входящие в первую группу по РРИИ, имеют развитую инфраструктуру для поддержки инноваций, что включает в себя наличие научных и исследовательских учреждений, политику привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли, а также стимулирование развития стартапов и инновационных компаний. Высокий уровень РРИИ в этих регионах способствует повышению их экономической конкурентоспособности и укреплению позиций на национальном и международном уровнях.

Самарская область выделяется своими достижениями в инновационной деятельности. В области была развернута и поддерживается на уровне государства инфраструктура, предназначенная для управления инновациями, которая включает

в себя процессы отбора, адаптации и интеграции инновационных решений в промышленную сферу.

В таблице 2.15 представлены рейтинги по тематическим индексам. Ключевым в данной тематике индексов является индекс «Качество инновационной политики», который комплексно отражает позиции регионов по таким составляющим, как проработанность регуляторной базы научно-технической и инновационной деятельности, наличие специализированных координационных органов и институтов развития в сфере науки, технологий и инноваций, вовлеченность в профильные конкурентные программы поддержки, реализуемые на федеральном уровне. Рейтинг рассчитан по 12 индикаторам, сгруппированным в 3 рубрики: нормативная правовая база научно-технической и инновационной политики; организационное обеспечение научно-технической и инновационной политики; участие в федеральной научно-технической и инновационной политике [135; 161].

Таблица 2.15 – Тематические рейтинги регионального инновационного индекса

Наименование	Индексы				
	Социально-экономические условия инновационной деятельности	Научно-технический потенциал	Инновационная деятельность	Экспортная активность	Качество инновационной политики
Республика Татарстан	4	13	1	16	1
Нижегородская область	9	8	5	3	3
Самарская область	5	15	28	22	4
Примечания					
1 Цветом обозначено место в рейтинге: светло-серым – 1–3; серым – 4–10; темно-серым – выше 11.					
2 Составлено автором на основе [135; 161].					

Республика Татарстан занимает 1-е место по инновационной деятельности, что указывает на высокую эффективность инновационных процессов и государственной поддержки. Однако в области социально-экономических условий

и научно-технического потенциала Татарстан занимает более низкие позиции, что может указывать на определенные слабости в этих областях.

Нижегородская область показывает хорошие результаты по большинству показателей, включая 3-е место по качеству инновационной политики и 3-е место по экспортной активности, а также 5-е место по инновационной деятельности. Эти данные свидетельствуют о сбалансированной инновационной стратегии региона, охватывающей различные аспекты инновационного процесса.

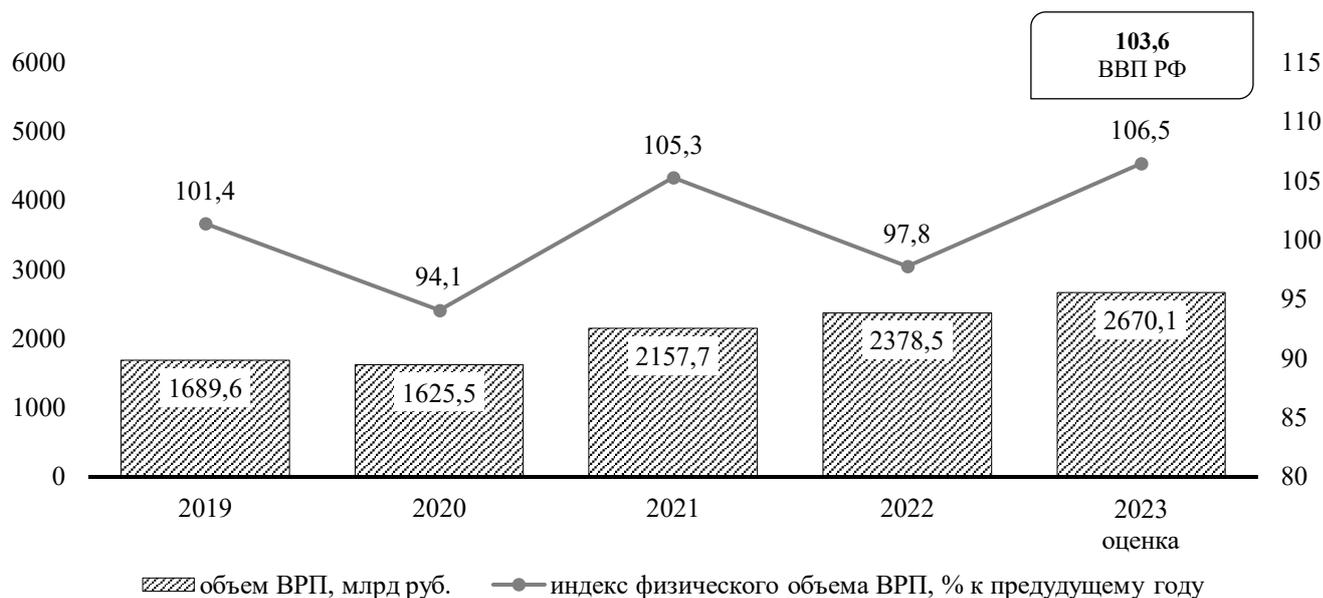
Самарская область занимает 4-е место по ключевому индексу «Качество инновационной политики». Это достижение реализовалось при содействии органов власти и представлено в виде востребованных товаров и услуг, что отразилось на показателях социально-экономического развития Самарской области (5-е место).

Изложенное выше дает возможность обозначить основные тенденции и факторы развития промышленных предприятий Самарской области в инновационных условиях:

1. Экономический рост и ВРП. В 2023 г. валовой региональный продукт по индексу физического объема ВРП составил 106,5%, что на 8,7% больше, чем в предыдущем году. Аналогично произошел рост и объема ВРП (млрд руб.). Достижение такого уровня роста, превышающего докризисные показатели (сравнение с 2021 и 2019 гг.), свидетельствует о высокой резилентности региональной экономики к внешним шокам и успешной адаптации к меняющимся экономическим условиям. Эти данные подчеркивают, что Самарская область не просто восстановилась после экономических потрясений, но и демонстрирует устойчивый рост, благодаря чему занимает лидирующие позиции среди 10 регионов России по объему ВРП (рисунок 2.7).

2. Промышленное производство и его поддержка. Рост промышленного производства на 16,6% по сравнению с предыдущим годом является результатом целенаправленной поддержки производителей на региональном уровне. Внедрение политик по стимулированию производственных мощностей, совершенствование производственных процессов и внедрение инновационных технологий способствовали повышению конкурентоспособности местных предприятий.

Третье место в Приволжском федеральном округе по объему товаров собственного производства подтверждает эффективность региональной промышленной политики.

Рисунок 2.7 – Динамика индекса физического объема ВРП Самарской области

Примечание – Разработано автором на основе [72; 172].

3. Индекс промышленного производства. Индекс, достигший уровня 109,2%, указывает на значительное превышение общенационального уровня (103,5%). Особенно стоит выделить успехи в секторах добычи и обрабатывающих производствах, где наблюдается рост на 104,6% и 116,0% соответственно. Это свидетельствует о наличии благоприятных условий для инвестиций в эти сектора, а также об эффективности принимаемых мер по улучшению операционной эффективности и внедрению новых технологических решений (рисунок 2.8).

Таким образом, Самарская область демонстрирует эффективное использование инновационных подходов и государственной поддержки для достижения значительного экономического роста и укрепления промышленной базы, что обеспечивает ей лидирующие позиции на региональном уровне в Приволжском федеральном округе.

К ключевым факторам, обуславливающим развитие промышленных предприятий Самарской области в инновационных условиях, относим созданную и активно поддерживаемую на государственном уровне инновационную инфраструктуру.

Рисунок 2.8 – Индекс промышленного производства Самарской области, 2023 г. к 2022 г., %

Примечание – Разработано автором на основе [172].

К основным субъектам управления инновациями с функционалом отбора, развития и внедрения инновационных решений на промышленных предприятиях мы причисляем финансово-экономические организации и институты, фонды, технологические бизнес-инкубаторы, центры информационно-коммуникационной поддержки инновационной активности предприятий. Основными элементами этого списка выступают: Фонд развития промышленности Самарской области; Региональный инновационный центр; Инновационный фонд Самарской области; Фонд развития венчурных инвестиций; Центр кластерных инициатив и инновационного развития; Гарантийный фонд Самарской области; Региональный центр развития предпринимательства Самарской области; Информационно-консалтинговое агентство; Ассоциация малых инновационных предприятий Самарской области и др.

2.3 Инновационный аспект в оценочных параметрах эффектов реализации региональной промышленной политики

В настоящий период времени во многих научных публикациях и практических рекомендациях по применению различных инструментов промышленной политики остро определяется проблема непосредственной оценки реализации промышленной политики (таблица 2.16).

Таблица 2.16 – Экспресс-обзор способов оценки реализации промышленной политики

Автор(ы), методика	Характеристика методики
1	2
Коровин Г.Б. [76] Методика формирования и реализации многоуровневой промышленной политики	Концептуализация данной методики основана на принципах непрерывности процесса, включающего мониторинг и контроль на базе комплексной системы индикаторов. Динамика развития промышленного сектора и степень использования совокупного потенциала на уровне хозяйствующих субъектов подлежат систематической оценке
Данилушкин Н.С. [41] Методика оценки эффективности государственной промышленной политики	Методика предусматривает трехуровневую систему индикаторов для мониторинга и оценки эффективности промышленной политики. Данный подход позволяет усилить интеграцию аналитических методов и повысить точность оценок, тем самым способствуя более эффективной реализации государственных регуляторных мер
Боровская М.А., Шевченко И.К., Лабуцкая Е.И. [23] Методика оценочных параметров в реализации промышленной политики	Применение метода картографирования отраслевой структуры экономики для оценки концентрации и распределения промышленного потенциала. Такой подход обеспечивает более глубокое понимание территориальных и отраслевых особенностей в реализации промышленной политики и способствует оптимизации регулирующих воздействий
Костырев А.П. [78] Методика выявления критериев для комплексной оценки эффективности отраслевой промышленной политики	Формирование критериальной структуры, ориентированной на унификацию и интеграцию разнородных целевых индикаторов, способствует систематизации и гармонизации стратегий развития ключевых секторов экономики и их драйверов, что повышает объективность оценок и способствует более точному мониторингу результатов реализации политики
Ткаченко И.Н., Стариков Е.Н., Евсеева М.В. [159] Методика оценки эффектов применения проектных инструментов промышленной политики в регионах	Разработка эмпирической базы данных, включающей ключевые макроэкономические показатели по регионам, обеспечивает возможность сравнительного анализа инструментов региональных промышленных политик. Подход акцентирует внимание на влиянии проектных инструментов на развитие промышленной инфраструктуры в масштабах регионов

Окончание таблицы 2.16

1	2
Белоусова Л.С., Афанасьева Л.В., Родионова И.Н. [22] Методика определения системы индикаторов и пороговых значений экономической безопасности реализации промышленной политики в регионе	Методология основана на сравнительном анализе и разработке системы индикаторов и пороговых значений, обеспечивающих оценку экономической безопасности реализации промышленной политики в региональном контексте. Подход способствует предотвращению рисков и стимулирует устойчивое развитие региональных экономик
Литвинова О.В. [89] Методика анализа структурных сдвигов в промышленном секторе	Методика основывается на анализе структурных сдвигов и оценке их влияния на конкурентоспособность промышленного сектора. Подход включает использование мультивариативных статистических методов для выявления ключевых тенденций и факторов, способствующих или препятствующих развитию отраслей
Щеглов Е.В. [171] Методика долгосрочного прогнозирования развития промышленных отраслей	Методика ориентирована на долгосрочное прогнозирование и моделирование развития промышленных отраслей с использованием эконометрических и компьютерных моделей. Подход позволяет анализировать потенциальные изменения в отраслях на основе предполагаемых макроэкономических сценариев и политических решений
Ломакина И.Л. [90] Методика оценки устойчивости промышленного сектора	Методика фокусируется на оценке устойчивости промышленного сектора к внешним шокам и экономическим кризисам. Подход предполагает комплексный анализ финансовых коэффициентов, производственных показателей и уровня технологического обновления отрасли для определения ее способности приспосабливаться к изменяющимся рыночным условиям
Полшков Ю.Н. [123] Методика оценки инвестиционной привлекательности промышленного сектора	Методика направлена на оценку инвестиционной привлекательности промышленных отраслей на основе анализа инвестиционного климата, доступности ресурсов и потенциала рыночного роста. Анализ инвестиционной привлекательности включает количественные и качественные оценки, способствующие принятию решений о вложениях в промышленный сектор
Суздалева Н.Н. [155] Методика оценки эффективности промышленной политики	Анализ дифференциала состояния промышленного комплекса до и после внедрения стратегических мер позволяет оценить степень достижения поставленных целей. Акцентирует внимание на качественных и количественных изменениях в промышленной сфере, предоставляя основу для оценки результативности промышленной политики
Примечание – Составлено автором.	

В обзоре методов оценки выявлено, что основное внимание исследователей сконцентрировано на измерении эффективности. В целом соглашаясь с Н.Н. Суздалевой, следует отметить, что понятие эффективности можно определить и как разницу между состоянием промышленного комплекса (показателями

промышленного производства) до и после реализации промышленной политики или ее отдельных этапов, длящуюся в течение определенного периода в рамках промышленной политики или ее отдельных направлений [155]. Предложенные подходы к оценке эффективности промышленной политики обладают рядом особенностей, которые важно учитывать при формировании стратегий и тактик в данной области [155].

1. Использование отдельных показателей. Одиночные показатели, такие как производственный объем, число рабочих мест в промышленном секторе или уровень технологического обновления, обеспечивают точечную информацию о состоянии промышленности. Преимущество данного подхода заключается в его прямолинейности и возможности быстро адаптировать политические решения в ответ на получаемые данные. Однако такие показатели часто недостаточно отражают комплексное влияние промышленной политики, так как они могут игнорировать взаимосвязанные аспекты экономической динамики.

2. Комплексная система индикаторов представляет собой интегрированный подход, включающий различные метрики, такие как уровни производительности, инновационная активность, экологическая устойчивость и социальное воздействие промышленной политики. Сложность данного метода заключается в необходимости обеспечения качественного отбора данных и их анализа. Преимуществом является возможность оценить многогранное воздействие политических мер на экономику, что способствует формированию более устойчивых и эффективных стратегий.

3. Разработка интегрированных показателей. Интегрированные показатели предназначены для оценки промышленной политики на разных уровнях и в различных контекстах. Они могут включать данные по нескольким категориям и обеспечивать синтез информации для всестороннего анализа. Создание таких показателей требует применения сложных методов аналитики и моделирования, включая эконометрику и алгоритмы машинного обучения, чтобы корректно интерпретировать большие объемы данных и выявлять закономерности, не очевидные при традиционных подходах.

Современные тенденции в оценке промышленной политики включают разработку динамических моделей, способных адаптироваться к быстро меняющимся технологическим и экономическим условиям. Важную роль в этом процессе играют эконометрические модели и алгоритмы искусственного интеллекта, которые позволяют проводить многоуровневый анализ и выявлять косвенные эффекты политических решений. Интеграция передовых технологических решений в аналитические процессы повышает точность прогнозирования и эффективность промышленной политики, делая ее более гибкой и адаптивной к условиям глобальной экономики.

На рисунке 2.9 представлена обобщенная индикаторная классификация показателей, которые могут быть использованы для оценки результатов реализации промышленной политики. Так, в зависимости от целей исследования набор фундаментальных (основных) и дополнительных показателей может различаться. В роли фундаментального может использоваться один показатель. Для экспресс-анализа и сопоставления уровней промышленной политики можно рекомендовать использовать два фундаментальных показателя. Выбрать их можно по принципу динамичности и стационарности. Например, динамический – индекс промышленного производства; стационарности – доля инновационной (высокотехнологичной) продукции или продукции, выпущенной с использованием новых технологий.

По целостности (полноте) отражаемых характеристик показатели можно разделить на индивидуальные – отражающие какое-либо одно свойство; комплексные – отражающие совокупность свойств; интегративные – отражающие оценку реализации промышленной политики в целом. В зависимости от коэффициента взвешивания при использовании показателя можно выделить простые показатели и показатели с весовыми коэффициентами. Аспекты эффективности характеризуются затратными показателями, которые отражают процесс производства на входе системы (например, объем инвестиций в промышленные отрасли, финансирование государственных программ, потребление электроэнергии и других видов ресурсов). Результативные показатели

демонстрируют эффективность промышленного производства и являются исходными (например, объем выпущенной продукции, рентабельность продаж и т.д.).

Рисунок 2.9 – Индикаторная классификация показателей для оценки результатов реализации промышленной политики

Примечание – Разработано автором на основе [20; 78; 102; 159].

Традиционные показатели базируются на данных отчетности предприятий, служащих основой для статистических данных. Специфические показатели чаще всего оцениваются экспертным путем или предполагают оценку качественных

факторов (например, наличия нормативных документов, отраслевых органов и др.). Статические показатели характеризуют состояние промышленного развития страны (предприятия, отрасли, региона и т.д.) в конкретный момент времени. Динамические отражают изменение значений статического показателя за определенный период времени. Совокупность статических показателей и динамические показатели в зависимости от шкалы времени, который они охватывают, разделяют на периоды (действующие, краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные).

В зависимости от постоянства применения во временном отрезке можно выделить неизменные (стабильные) и изменчивые показатели. Большинство неизменных показателей для оценки промышленной политики относятся к стабильным. Развитие цифровой экономики может дать целый ряд изменчивых показателей, которые рано или поздно повсеместно достигнут максимальных или околосредних значений и перестанут использоваться в сравнительных и аналитических целях.

Для оценки результатов реализации промышленной политики на различных уровнях существует множество комбинаций различных показателей, разработано немало комплексных и интегральных показателей. Выбор зависит от целей конкретного исследования и адресатов полученной информации. Серьезной проблемой для исследования промышленной политики является проблема информационная. Она проявляется в недостатке системы статистической информации, что затрудняет исследования, особенно на отраслевых уровнях. Наблюдается острый недостаток статистических публикаций по цифровизации промышленной сферы. Как правило, цифровизация рассматривается на территориальных уровнях без отраслевого разреза, что не позволяет увидеть количественные показатели эффекта внедрения цифровых технологий в ту или иную отрасль промышленности. Проблема усугубляется изменением и пересмотром статистических данных. Так, Росстат скорректировал данные по динамике производства за 2022 г. Согласно обновленной оценке, российская промышленность показала рост, а не снижение, как сообщалось ранее.

Мы считаем, что в современных условиях, в свете геополитических потребностей развития государственной политики для достижения технологической независимости и стимулирования инновационных процессов, замещения импорта и цифровизации, все существующие методические подходы к оценке (так же как и формированию) необходимо исследовать через призму инновационного подхода. Из всего многообразия показателей, характеризующих инновационную деятельность системы, правомерно остановиться на инновационной активности и инновационном росте. Показатель инновационной активности уместно использовать при оценочных параметрах эффектов реализации региональной промышленной политики, так как «активность» отражает действенность, а значит, является функционалом для региональных властей. Инновационный рост целесообразно использовать при методических аспектах оценки и выбора организационно-экономических инструментов поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики. Инновационный рост в большей степени отражает результат работы региональных властей по реализации региональной промышленной политики.

Оценка результативности промышленной политики с использованием интегрального показателя представляет сложность для исследователей. С одной стороны, это связано с неполнотой необходимых статистических данных, с другой – с большим количеством показателей, отражающих различные аспекты развития промышленного производства, и их взаимозависимостью. В экономической науке нет единого подхода к построению интегрального показателя для оценки промышленной политики. В данном случае целесообразно сравнивать показатели развития промышленного производства внутри определенного уровня (региона) и между уровнями (регионами, округами). Могут использоваться как статические показатели (отражающие достигнутый уровень развития в определенный момент времени), так и динамические показатели (отражающие изменения значений статических показателей в определенном временном интервале). Оптимальным вариантом представляется использование комбинации из статических и динамических показателей.

Для оценки результатов реализации промышленной политики в регионах мы рекомендуем использовать комплексный показатель развития промышленного сектора ($K_{РП}$), а также комплексный показатель развития промышленного сектора с учетом фактора инновационной активности ($K_{РП^и}$), рассчитываемые по следующим формулам:

$$K_{РП} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i f_i}{\sum_{i=1}^n f_i} \cdot 100\% ;$$

$$K_{РП^и} = K_{РП} \cdot I_{ИА} ,$$

где n – количество учитываемых показателей;

x_i – значения показателей;

f_i – веса, определяемые по правилу Фишберна;

$I_{ИА}$ – корректирующий индекс инновационной активности.

В данном исследовании мы используем следующие показатели:

- рост несырьевого неэнергетического промышленного экспорта, % ($P_{ННПЭ}$);
- индекс производства по обрабатывающим видам экономической деятельности высокого технологичного уровня, % ($I_{ОП}$);
- индекс производительности труда, % ($I_{ПТ}$);
- рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций обрабатывающих производств, % ($P_{ПТ}$);
- доля обрабатывающих отраслей в валовой добавленной стоимости, % ($D_{ОТ}$).

Выбор показателей обусловлен тем, что данные индикаторы являются составными элементами в алгоритме оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере промышленности [5] и входят в его первый этап по оценке экономического развития региона (приложения 8, 9). Для всех перечисленных показателей были взяты данные с 2020 по 2022 г. и для каждого субъекта вычислена средневзвешенная.

Таким образом, в нашем случае

$$K_{РП} = \frac{f_{P_{ННПЭ}} P_{ННПЭ} + f_{I_{ОП}} I_{ОП} + f_{I_{ПТ}} I_{ПТ} + f_{P_{ПТ}} P_{ПТ} + f_{D_{ОТ}} D_{ОТ}}{f_{P_{ННПЭ}} + f_{I_{ОП}} + f_{I_{ПТ}} + f_{P_{ПТ}} + f_{D_{ОТ}}}$$

Представленный комплексный показатель содержит в себе только статические показатели-компоненты и относится к «исходящим», позволяющим дать оценку результатов реализации промышленной политики через уровень развития промышленного производства на соответствующей территории. На выбор показателей-компонентов оказали влияние следующие факторы: доступность данных в официальных статистических изданиях и информационных ресурсах; возможность нормирования показателей и их сопоставления; возможность совместного использования показателей в конкретной выборке.

В процессе разработки весовых коэффициентов для регионов Российской Федерации была применена методология Фишберна, позволяющая интегрировать и анализировать относительную значимость и масштабируемость каждого аспекта. Данная методика ориентирована на применение рациональных дробей, где знаменатель конструируется как агрегат членов арифметической прогрессии, а числитель представляется в виде натуральных чисел, расположенных в порядке убывающей важности. Это позволяет учитывать вариативность значимости факторов в рамках модели.

В процессе анализа инновационной активности регионов автором был разработан индекс инновационной активности, основанный на сравнительной оценке изменения соответствующих показателей за период с 2020 по 2022 г. Важно отметить, что подобные показатели чувствительны к выборке данных и могут демонстрировать различия при использовании в других контекстах, что подчеркивает важность адаптивности и гибкости методологических подходов.

Для адаптации комплексного показателя под специфику исследования была использована формула, позволяющая включать как статические, так и динамические компоненты, что дает возможность глубоко анализировать и интерпретировать изменения в промышленном развитии с учетом конкретных целей исследования. Такой подход позволяет более точно оценивать степень развития промышленного потенциала регионов на основе комплексного анализа многочисленных параметров.

$$z_{ij} = \sqrt{\frac{x_{ij}}{x_{j\max}} \cdot \frac{x_{ij}}{\bar{x}_{ij}}},$$

где z_{ij} – стандартизированные в статическом и динамическом аспектах значения j -го частного показателя i -й единицы ($i = 1, n$), $j = 1, m$);

x_{ij} – значения j -го частного показателя i -й единицы за последний период времени;

$x_{j\max}$ – максимальное значение j -го показателя по всем единицам;

$\bar{x}_{ij}$ – значение средней динамической величины по каждой единице.

Конечные результаты исследования, включая исходные данные для разработки комплексного показателя промышленного развития, представлены в приложениях 14–20. В таблице 2.17 демонстрируется расчет комплексного показателя развития промышленного сектора по регионам Приволжского федерального округа, исходя из средневзвешенных значений за период 2020–2022 гг.

Таблица 2.17 – Комплексный показатель развития промышленного сектора

Субъект РФ	Комплексный показатель развития промышленного сектора ($K_{рп}$)	Место в ПФО до корректировки
Кировская область	27,3	11
Нижегородская область	52,5	3
Оренбургская область	51,8	5
Пензенская область	38,2	7
Пермский край	54,3	2
Республика Башкортостан	60,5	1
Республика Марий Эл	15,9	14
Республика Мордовия	22,0	13
Республика Татарстан	54,6	4
Самарская область	45,1	6
Саратовская область	37,4	9
Удмуртская Республика	25,3	10
Ульяновская область	24,1	12
Чувашская Республика	37,9	8
ПФО	53,9	
Примечания		
1 Цветом обозначены регионы: белым – топ (первый квадрант), более 49,0; светло-серым – второй квадрант, от 48,9 до 38,0; серым – третий квадрант, от 37,9 до 28,0; темно-серым – аутсайдеры (четвертый квадрант), менее 27,9.		
2 Разработано автором.		

После группировки полученных результатов по квадрантам в топ вошли Республики Башкортостан, Татарстан, Пермский край, а также Нижегородская и Оренбургская области. При этом показатели Оренбургской области, которая находится в группе лидеров, не превышают показатели ПФО в целом. Во второй квадрант, к которому относятся регионы с показателями выше среднего, попали Пензенская и Самарская области. В третий квадрант попали Саратовская область и Чувашская Республика, оставшиеся же субъекты РФ (Кировская и Ульяновская области, республики Мордовия, Марий Эл, Удмуртия), относятся к последнему квадранту, характеризующемуся самыми низкими показателями развития промышленного сектора.

Полученные данные интересны, но нуждаются в корректировке с точки зрения инновационной активности [161], для этого рассчитаем, как изменялся ее уровень в ПФО с 2020 по 2022 г. (таблица 2.18).

Таблица 2.18 – Динамика уровня инновационной активности в ПФО, 2020–2022 гг.

Субъект РФ	Уровень инновационной активности, %			Изменение уровня инновационной активности, 2022 г. к 2020 г. (I _{ИА})
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
Республика Башкортостан	18,2	21,2	16,8	0,92
Республика Марий Эл	9,5	12,0	11,6	1,22
Республика Мордовия	20,4	20,0	17,5	0,86
Республика Татарстан	24,9	29,0	32,0	1,29
Удмуртская Республика	12,6	14,3	13,4	1,07
Чувашская Республика	14,6	15,8	13,8	0,95
Пермский край	12,2	12,0	11,6	0,95
Кировская область	13,9	12,7	11,6	0,83
Нижегородская область	14,0	15,1	15,4	1,10
Оренбургская область	7,5	7,6	7,0	0,94
Пензенская область	17,5	15,3	14,6	0,83
Самарская область	14,9	18,2	17,9	1,21
Саратовская область	6,9	8,9	7,6	1,10
Ульяновская область	15,1	17,4	14,1	0,93
ПФО	15,5	16,7	15,9	1,02

Примечание – Разработано автором.

Скорректируем имеющиеся значения комплексного показателя развития промышленного сектора, представленные в таблице 2.17, на полученный нами по методике из приложения 20 корректирующий индекс инновационной активности (таблица 2.19).

Таблица 2.19 – Комплексный показатель развития промышленного сектора с учетом фактора инновационной активности

Субъект РФ	Корректирующий индекс инновационной активности (I _{ИА})	Комплексный показатель развития промышленного сектора с учетом фактора инновационной активности (K _{РПИ})	Место в ПФО после корректировки
Кировская область	0,83	21,0	11
Нижегородская область	1,10	57,8	2
Оренбургская область	0,94	48,7	6
Пензенская область	0,83	31,7	9
Пермский край	0,95	51,6	5
Республика Башкортостан	0,92	55,3	3
Республика Марий Эл	1,22	19,4	14
Республика Мордовия	0,86	18,9	13
Республика Татарстан	1,29	70,4	1
Самарская область	1,21	54,5	4
Саратовская область	1,10	41,1	7
Удмуртская Республика	1,07	27,1	10
Ульяновская область	0,93	22,4	12
Чувашская Республика	0,95	36,0	8
ПФО	1,02	55,5	
Примечания			
1 Цветом обозначены регионы: белым – топ (первый квадрант), более 57,0; светло-серым – второй квадрант, от 56,9 до 46,0; серым – третий квадрант, от 45,9 до 34,0; темно-серым – аутсайдеры (четвертый квадрант), менее 33,9.			
2 Разработано автором.			

Рассмотрим скорректированные результаты. Если полученный ряд комплексных показателей развития промышленного сектора (с учетом фактора инновационной активности) поделить на квадранты, то в топ-группу попадают Нижегородская область и Республика Татарстан, отметим, эти же регионы превышают показатель комплексного развития по Приволжскому федеральному округу в целом. Во второй квадрант попадают Республика Башкортостан, Самарская область, Пермский край и Оренбургская область. В группу, объединившую регионы с показателями ниже среднего, входят Саратовская область и Чувашская Республика. Аутсайдеры – Кировская, Пензенская и Ульяновская области, а также республики Мордовия, Удмуртия и Марий Эл. Отметим, что скорректированные результаты существенно изменили наблюдаемую картину, особенно это касается субъектов ПФО, входящих в первые два квадранта: Башкортостан, Пермский край и Оренбургская область после

корректировки покинули топ и переместились во второй квадрант. Разрыв между Башкирией и Самарской областью теперь значительно сократился, и оба этих региона стоят на границе группы своей выборки. Состав третьего и четвертого квадранта остался прежним, но внутри самих групп произошли изменения порядкового характера, например, Республика Марий Эл после корректировки смогла покинуть последнее место.

Выводы по главе 2

1. Выявлены ключевые риски для российской промышленности в условиях геополитической неопределенности (риск глобальной рецессии; риски, связанные с сокращением поступлений от экспорта; риск усиления санкционного давления; сохранение проинфляционных рисков).

2. Анализ факторов, влияющих на деловую активность и устойчивость к рискам, показал, что основным элементом, позволяющим сделать оптимистичные выводы об улучшении делового климата в промышленности, является не столько положительная динамика индекса предпринимательской уверенности, сколько заметное снижение давления со стороны крайне негативного психологического фактора – неопределенности экономической ситуации.

3. В условиях геополитической неопределенности становится особенно важным разработать комплекс мер поддержки промышленного сектора, который позволит быстро наладить собственное производство критически важной продукции с использованием современных технологий в области промышленности. Некоторые из этих мер уже внедряются, включая создание федеральных и региональных фондов поддержки промышленности, промышленную ипотеку и льготные кредиты для производителей.

4. Выявлено, что все эти меры поддержки промышленного сектора базируются на рейтинговом определении самых лучших субъектов в реализации промышленной политики. Сделан вывод, что рейтинг – не просто способ определить лучших, это возможность выявить наиболее результативные практики и подходы, которые ощутимо влияют на промышленный потенциал.

5. Наиболее доступным и легко применимым на практике подходом к оценке эффективной реализации региональной промышленной политики является методологический подход «анализа и оценки». Это обусловливается тем, что проводимый ФРП в настоящее время мониторинг направлен в основном на проверку соответствия проектной деятельности действующим правовым и регуляционным нормам и сфокусирован на обеспечении своевременности возврата выданных займов. Методология «анализа и оценки», в отличие от других методов (в том числе метода метчинга, ФРП), позволит мониторить и основные содержательные цели проектов промышленных предприятий, эффективность их реализации и возникающие при этом препятствия.

6. Выявлены основные направления и факторы развития промышленных предприятий Самарской области в инновационных условиях. Главной тенденцией является возобновление экономического роста. В 2023 г. валовой региональный продукт в Самарской области, по оценке, составил более 2,5 трлн руб. и в сопоставимых ценах увеличился на 5,3%, что выше общероссийского уровня (рост ВВП на 3,6%). Такая динамика развития позволяет превысить не только досанкционный уровень, но и допандемийный (2023 г. к 2019 г. – 101,2%). По своему экономическому потенциалу (по объему ВРП) область входит в десятку ведущих регионов страны. Своевременная поддержка региональных производителей способствовала активизации промышленного производства. По объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в промышленном комплексе Самарская область за 2023 г. заняла 3-е место в ПФО. Индекс промышленного производства составил 109,2% к уровню 2022 г. (по РФ – 103,5%), что позволило превысить досанкционный уровень 2021 г. на 5,6%.

7. К ключевым факторам, обуславливающим развитие промышленных предприятий Самарской области в инновационных условиях, относим созданную и активно поддерживаемую на государственном уровне инновационную инфраструктуру. К основным субъектам управления инновациями с функционалом отбора, развития и внедрения инновационных решений на промышленных

предприятиях мы причисляем финансово-экономические организации и институты, фонды, технологические бизнес-инкубаторы и т.д.

8. В современных условиях, в свете геополитических потребностей развития государственной политики для достижения технологической независимости и стимулирования инновационных процессов, замещения импорта и цифровизации, все существующие методические подходы к оценке (так же как и формированию) необходимо исследовать через призму инновационного подхода. Из всего многообразия показателей, характеризующих инновационную деятельность системы, правомерно остановиться на инновационной активности и инновационном росте. Показатель инновационной активности уместно использовать при оценочных параметрах эффектов реализации региональной промышленной политики, так как «активность» отражает действенность, а значит, является функционалом для региональных властей. Инновационный рост целесообразно использовать при методических аспектах оценки и выбора организационно-экономических инструментов поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики. Инновационный рост в большей степени отражает результат работы региональных властей в реализации региональной промышленной политики.

9. Инновационный аспект в оценочных параметрах эффектов реализации региональной промышленной политики мы предлагаем исследовать через комплексную методику развития промышленного сектора с учетом фактора инновационной активности.

ГЛАВА 3 ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ С УЧЕТОМ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА

3.1 Методика оценки и выбора организационно-экономических инструментов поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики с учетом критерия инновационного роста

В разделе 2.1 мы пришли к выводу, что современные подходы к эффективной реализации региональной промышленной политики должны не только рассматриваться как инструмент распределения ограниченных ресурсов, необходимых для реализации выявленных приоритетов (через рейтинговые оценки), но и исследоваться как процессы, оказывающие влияние на общеэкономические результаты деятельности предприятий (продажи, прибыль, производительность труда, уровень рентабельности и т.д.).

Государственные меры включают в себя предоставление субсидий, налоговые преференции и информационно-аналитическую поддержку, однако из-за ограниченности финансовых ресурсов важно стремиться к выбору максимально эффективных механизмов стимуляции. Это предполагает детальный анализ специфических особенностей каждого предприятия, включая их финансовое состояние, уровень технологической оснащенности, а также анализ административных и других препятствий, которые могут подавлять их развитие. Только тщательный анализ и глубокое понимание уникальных характеристик каждой организации позволят определить наиболее адекватные и целесообразные способы поддержки. Систематическое применение такого подхода обеспечивает

повышение общей эффективности промышленной политики и способствует устойчивому развитию экономической системы региона.

На основании представленных аргументов методология «анализа и оценки» оправдывает свое применение для глубокого статистического исследования эффектов государственной поддержки на российских предприятиях. Этот подход интегрирует различные процедуры, которые обеспечивают основу для информированного принятия решений, связанных с оценкой и оптимизацией промышленной политики. Он позволяет не только выявлять наиболее эффективные направления для распределения ресурсов, но и обосновывать выбор конкретных инструментов поддержки. Методология «анализа и оценки» представляет собой совокупность ключевых процессов, которые помогают принимать обоснованные решения при оценке эффективности промышленной политики.

В таблице 3.1 рассмотрены методики оценки эффективности промышленной политики. В рамках этих подходов происходит вычисление индикаторов, отражающих не только текущее состояние производственных активов и финансовую стабильность предприятий, но также уровни инновационной и инвестиционной активности. Кроме того, осуществляется оценка способности предприятий реализовывать свой экспортный потенциал.

Анализ методических подходов, применяемых для оценки промышленной политики, подчеркивает необходимость интеграции мер государственной поддержки, направленных на экспансию производственных мощностей, обновление технологического оборудования, активизацию инвестиционных и инновационных процессов, расширение экспортных каналов, улучшение показателей трудовой и ресурсной эффективности, снижение экологической нагрузки и продвижение информационной цифровизации. Важность четкого определения стратегических приоритетов в рамках промышленной политики для достижения устойчивого развития отрасли неоспорима. Недостаток ясно выраженных стратегических направлений может привести к фрагментарному и неэффективному распределению ресурсов, затрудняя решение ключевых промышленных вызовов. Множество научных дискуссий среди экономистов

свидетельствует о многогранности и дискуссионном характере этой темы. Региональные законодательные рамки по промышленной политике варьируются по субъектам Российской Федерации, что может привести к разнообразию в толковании и реализации национальных политик.

Таблица 3.1 – Методики оценки эффективности промышленной политики

Исследователи	Методика	Инструментальная база
Санжина О.П., Бадараева Р.В. [141]	Комплексный анализ реализации национальной индустриальной стратегии	Применение мультифакторных индексов «затраты – результаты», анализирующих эффективность ресурсного расходования по отношению к достигнутым результатам. Имплементация границ значений через фиксированные критерии. Количественное взвешивание показателей с использованием коэффициентов важности
Сибирская Е.В., Хорева Т.А. [145]	Оценка производственной эффективности на макрорегиональном уровне	Использование показателей производственного объема, инвестиционных вливаний в капитал, доли финансово устойчивых предприятий, коэффициента текущей ликвидности, а также показателей динамики розничной торговли
Сафина А.И. [142]	Методологическая оценка эффективности региональной промышленной политики	Классификация экономических показателей в соответствии с критериями промышленной политики: доходность трудовых ресурсов, доля промышленного валового добавленного продукта, пропорция основных средств в общем объеме промышленного производства и др.
Литвинова О.В. [89]	Методология оценки государственной промышленной политики и адаптация к региональным экономическим условиям	Определение критериев, оценивающих инновационные процессы в промышленности, привлечение капитальных вложений, эффективность экспортной деятельности, социальные результаты и степень экономической интеграции промышленного сектора в макроэкономическое пространство
Яковлев А.А., Фрейнкман Л.М., Ершова Н.В., Агалян А.А. [118]	Аналитическая оценка инструментов промышленной политики на федеральном уровне	Изучение показателей экономической эффективности: годовая выручка, прибыль до уплаты налогов, величина чистых активов, чистый денежный поток от операционной деятельности, расходы на приобретение необоротных активов, объемы экспорта, доля экспортирующих предприятий, уровень цифровизации информационных систем
Примечание – Составлено автором.		

Применение комплексного подхода к оценке промышленной политики требует интеграции многих аспектов, включая экономическую теорию, управленческие науки и технологические инновации. Важно подчеркнуть, что успешное внедрение стратегий в области промышленной политики не ограничивается лишь краткосрочной перспективой, оно требует долгосрочного планирования и адаптации под изменяющиеся экономические условия и технологические тренды. Анализ промышленной политики должен учитывать экономические индикаторы, такие как производственная функция, коэффициенты эластичности спроса и предложения, а также индексы конкурентоспособности. Эти метрики помогают оценить эффективность текущих мер и стратегий, а также определить потенциал для будущих инвестиций и инноваций. Кроме того, важно анализировать промышленную политику через призму структурных изменений в экономике, рассматривая такие аспекты, как секторальные сдвиги, изменения в занятости и влияние глобальных экономических тенденций. Проблема согласования национальной промышленной политики с региональными законодательствами обуславливает необходимость разработки унифицированных стандартов и механизмов, которые учитывали бы региональные специфики, но в то же время способствовали бы реализации общенациональных стратегических целей. Региональное разнообразие в толковании и реализации промышленной политики подчеркивает необходимость гармонизации и координации усилий на всех уровнях управления. В рамках стратегического планирования промышленной политики следует также уделить внимание разработке механизмов мониторинга и оценки, которые позволили бы в реальном времени анализировать выполнение установленных задач и корректировать направления развития в зависимости от достигнутых результатов и изменений внешней среды. Это обеспечит не только адаптивность и гибкость в управлении промышленной политикой, но и повысит ее эффективность, способствуя достижению стратегических целей в долгосрочной перспективе.

Анализ, представленный в публикациях А.А. Яковлева, Л.М. Фрейнкмана, Н.В. Ершовой и А.А. Агаляна, содержит комплексное исследование проблематики

дивергенции в определении приоритетных направлений развития. В работах данных авторов проводится критический обзор существующих подходов к установлению приоритетов в различных регионах, что способствует более глубокому пониманию сложностей, связанных с координацией действий между разными уровнями управления. Подчеркивается критическая необходимость разработки комплексной стратегической доктрины на уровне федерального правительства [118].

В данном контексте, осмысление проблематики осуществляется через призму межрегиональных диспаритетов, которые осложняют процесс формирования общенациональной стратегии. Различия в экономическом развитии, социокультурных особенностях и политических ориентациях регионов влияют на выбор стратегических приоритетов, что в свою очередь приводит к риску фрагментации усилий на федеральном уровне. В исследованиях акцентируется внимание на необходимости синхронизации региональных стратегий с федеральными целями, что предполагает разработку адаптивных механизмов управления и координации (таблица 3.2).

Таким образом, формирование промышленной политики требует комплексного подхода к определению приоритетов и максимально эффективного использования государственных, экономических и управленческих ресурсов для стимулирования целевых секторов. Начальный этап получения государственной субсидии предполагает разработку организацией инвестиционного проекта с тщательным технико-экономическим обоснованием, отражающим его соответствие ключевым приоритетам экономического развития. Впоследствии инициируется процесс подачи заявки на государственную помощь, предполагающую как финансовую, так и организационную поддержку. Государственные учреждения анализируют проект и определяют размер и форму поддержки.

В приложении 21 описывается процесс анализа предложения по программе «Производительность труда».

Таблица 3.2 – Основные критерии выбора приоритетов промышленной политики

Критерий	Характеристика
1 Вклад в региональную экономическую систему	Оценивается, как отрасль способствует экономике конкретного региона через создание рабочих мест, увеличение ВРП, укрепление местных бюджетов и повышение общего благосостояния. Это также включает взаимосвязь с другими отраслями и стимулирование развития связанных индустрий
2 Возможности для устойчивого развития	Способность отрасли интегрировать принципы устойчивого развития, включая рациональное использование ресурсов, минимизацию отходов, снижение воздействия на окружающую среду и социальную ответственность перед сообществом
3 Высокий спрос на продукцию и перспективы импортозамещения	Анализ способности отрасли удовлетворять текущий и будущий внутренний спрос, уменьшение зависимости от импорта, что способствует экономической безопасности и стабильности. Данный критерий также подчеркивает роль отрасли в достижении самодостаточности и наращивании внутреннего производства
4 Наличие стратегических конкурентных преимуществ	Определяется способностью предприятия к эффективному использованию интеллектуального капитала, инноваций и технологического превосходства
5 Инновационность в развитии с учетом цифровизации	Прогрессивное развитие предприятий через интеграцию цифровых технологий и инновационных решений позволяет повысить производительность, снизить издержки и укрепить конкурентные позиции на мировых рынках. Данный подход способствует созданию цифровой экономики, ориентированной на высокие темпы роста и глобальную интеграцию
6 Взаимодействие государственной экономической политики	Поддержка направляется на субъекты, деятельность которых согласована с национальными стратегиями экономического развития. Такое взаимодействие обеспечивает выполнение приоритетных задач государственной политики, повышая эффективность государственного управления и стимулируя экономическую интеграцию
7 Возможность мультипликативного воздействия	Инвестирование в предприятия с высоким мультипликативным потенциалом способствует развитию смежных отраслей и увеличению добавленной стоимости по всей цепочке создания продукции. Это ускоряет структурные преобразования в экономике и способствует более сбалансированному росту на всех уровнях
8 Стратегическое значение для национальной безопасности	Оценка важности отрасли для обеспечения стратегических интересов страны, включая оборону, энергетику и другие критические сектора
9 Экспортный потенциал	Изучение возможностей отрасли для экспорта товаров и услуг, что может значительно улучшить торговый баланс страны и способствовать экономическому росту за счет притока валюты, расширения рынков и укрепления международного имиджа
Примечание – Составлено автором на основе [23; 77; 155].	

В процессе формирования регионального бюджета необходимо спрогнозировать возможные способы и методы поддержки, а также размер финансовой помощи и налоговых льгот. При планировании проекты могут быть

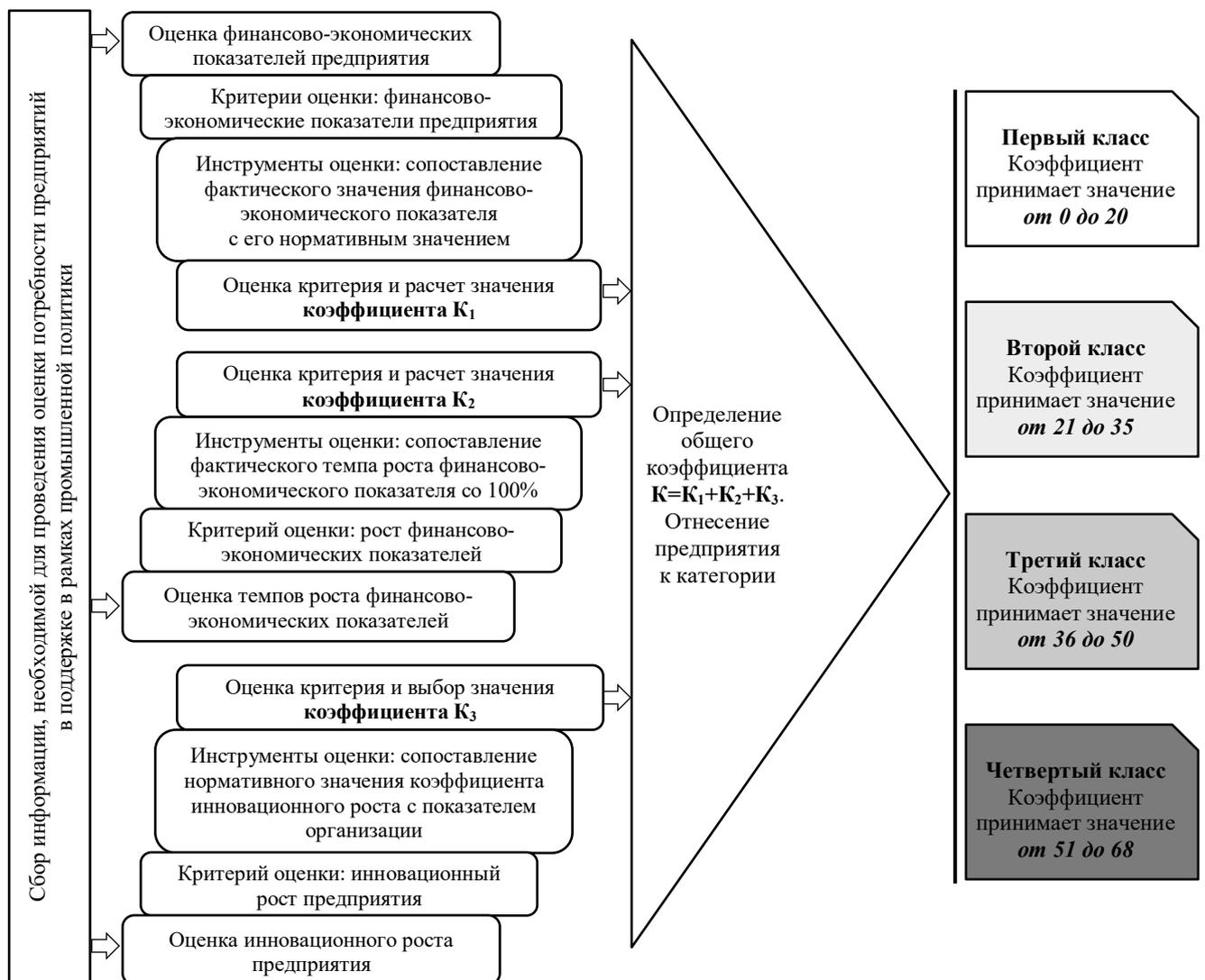
нечеткими, что может вызвать трудности. Однако, если компания – инициатор проекта видна статистически, то можно оценить ее финансовое состояние и спланировать способы и средства государственной поддержки. Для решения этой проблемы была разработана методика определения организационно-экономических инструментов поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики с учетом инновационности.

Таблица 3.3 – Критерии в методике определения организационно-экономических инструментов поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики

Критерий	Характеристика
Диагностика финансово-экономических показателей хозяйствующего субъекта (К1)	Диагностика финансово-экономических показателей позволяет провести анализ эффективности операционной деятельности хозяйствующего субъекта
Оценка темпов прироста финансово-экономических показателей (К2)	Оценка динамики финансово-экономического развития позволяет выявить уровень устойчивости положительных изменений ключевых индикаторов. Более высокая стабильность прироста свидетельствует о способности эффективно поддерживать финансирование инвестиционных инициатив, внедрение цифровых технологий и управление предпринимательскими рисками
Степень инновационного роста (К3)	Степень инновационного роста оценивается через коэффициент инновационного роста. Коэффициент инновационного роста отражает стабильность и прогрессивность технологического обновления, степень производственного развития. Оценивается доля капитала, направляемого на исследовательскую деятельность, разработку новых технологических решений и привлечение высококвалифицированных специалистов в рамках инновационной стратегии предприятия
Примечание – Разработано автором.	

Сразу поясним, что в разделе 2.3 при разработке методики оценки развития регионального промышленного сектора с учетом фактора инновационности мы использовали индикатор инновационной активности. В разрабатываемой методике оценки и выбора организационно-экономических инструментов поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики мы также будем учитывать инновационность, но через показатель инновационного роста. Обосновываем это тем, что влияние инновационной активности на устойчивый темп роста может быть представлен как результат вероятностного совершения событий, направленных на повышение факторов инновационного роста. Исходя из

этого инновационная активность предшествует значению инновационного роста. Кроме того, мы считаем, что инновационная активность в большей степени отражает динамическую действенность управленческого аппарата, а инновационный рост отражает его фактическую результативность. Коэффициент инновационного роста, прежде всего, правомерно отслеживать на конкретных промышленных предприятиях, что позволяет дифференцировать организационные экономические инструменты поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики. В таблице 3.3 представлены критерии, на которых базируется методика.

Рисунок 3.1 – Логистическая структура оценки потребности предприятий в господдержке в рамках промышленной политики

Примечание – Разработано автором.

В контексте анализа потребностей в государственной поддержке промышленных предприятий, структура логистического подхода представлена на рисунке 3.1.

Изначально осуществляется сбор информации, необходимой для проведения оценки потребности предприятий в господдержке в рамках промышленной политики. Квинтэссенцией (базой) методики является оценка финансово-экономических показателей, которые рассчитываются по данным финансовой отчетности за последние 3 года. Структурно, первый этап предполагает сбор финансовой отчетности промышленных предприятий. На последующем этапе производится оценка по первому критерию – финансово-экономическим показателям деятельности предприятий.

Анализ литературных источников [35; 133; 147], алгоритмов оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в сфере промышленности (приложение 8) позволил нам выбрать 11 показателей, наиболее полно отражающих финансово-экономические результаты деятельности предприятия. Перечень показателей, формулы расчета и способ перевода оценки в баллы представлены в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Финансово-экономические показатели деятельности предприятий, формулы расчета и способ перевода оценки в баллы

Наименование показателя, формула расчета	Способ перевода в баллы
1	2
1 Коэффициент автономии (финансовой независимости) (K_A). Характеризует отношение собственного капитала к общей сумме капитала (активов) организации: <i>Коэффициент автономии = Собственный капитал / Активы</i>	Нормативное [136] значение показателя K_A более 0,5. Если значение показателя $K_A < 0,5$, то присваивается 0 баллов. Если значение показателя $K_A > 0,5$, то присваивается 1 балл
2 Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (СОС). Показывает достаточность у организации собственных средств для финансирования текущей деятельности: <i>Коэффициент обеспеченности = (Собственный капитал – Внеоборотные активы) / Оборотные активы</i>	Нормальное значение показателя СОС должно составлять не менее 0,1. Если значение показателя СОС $< 0,1$, то присваивается 0 баллов. Если значение показателя СОС $> 0,1$, то присваивается 1 балл
3 Коэффициент покрытия инвестиций ($K_{и}$). Рассчитывается как отношение собственного капитала и долгосрочных обязательств к общей сумме капитала	Если значение показателя $K_{и} < 0,9$, присваивается 0 баллов. Если значение показателя $K_{и} > 0,9$, то присваивается 1 балл

Окончание таблицы 3.4

1	2
4 Коэффициент текущей ликвидности (K_L). Расчет: отношение оборотных активов к текущим обязательствам должника	Если значение показателя $K_L < 2$, то присваивается 0 баллов. Если значение показателя $K_L > 2$, то присваивается 1 балл
5 Коэффициент быстрой ликвидности ($K_{БЛ}$). Расчет: отношение ликвидных оборотных активов к текущим обязательствам должника	Если значение показателя $K_{БЛ} < 1,0$, то присваивается 0 баллов. Если значение показателя $K_{БЛ} > 1,0$, то присваивается 1 балл
6 Коэффициент абсолютной ликвидности ($K_{АЛ}$). Расчет: отношение наиболее ликвидных оборотных активов к текущим обязательствам должника	Если значение показателя $K_{АЛ} < 0,2$, то присваивается 0 баллов. Если значение показателя $K_{АЛ} > 0,2$, то присваивается 1 балл
7 Рентабельность продаж ($P_{П}$). Характеризует доходность основной деятельности организации. Рассчитывается как отношение прибыли от продаж к выручке	Отраслевой норматив. Если значение показателя $P_{П} < 4,8\%$, то присваивается 0 баллов. Если значение показателя $P_{П} > 4,8\%$, то присваивается 1 балл
8 Рентабельность активов (P_A). Характеризует степень эффективности использования имущества организации. Расчет: отношение чистой прибыли (убытка) к совокупным активам организации	Отраслевой норматив. Если значение показателя $P_A < 4\%$, то присваивается 0 баллов. Если значение показателя $P_A > 4\%$, то присваивается 1 балл
9 Рентабельность продаж по ЕВИТ ($P_{ЕВИТ}$). Характеризует величину прибыли от продаж до уплаты процентов и налогов в каждом рубле выручки	Если значение показателя $P_{ЕВИТ}$ имеет отрицательное значение, то присваивается 0 баллов. Если значение показателя $P_{ЕВИТ}$ имеет положительное значение, то присваивается 1 балл
10 Рентабельность собственного капитала ($P_{СК}$). Рассчитывается как частное от деления чистой прибыли, полученной за период, на собственный капитал организации	Если значение показателя $P_{СК} < 15\%$, то присваивается 0 баллов. Если значение показателя $P_{СК} > 15\%$, то присваивается 1 балл
11 Коэффициент покрытия процентов к уплате ($K_{ПП}$). Характеризует способность компании обслуживать долг. Для определения $K_{ПП}$ прибыль до вычета процентов и налогов сравнивают с процентами по кредитам и займам, которые нужно уплатить в этом же периоде: <i>Коэффициент покрытия процентов = $P_{ЕВИТ} / \text{Проценты к уплате}$</i>	Если значение показателя $K_{ПП} < 2$, то присваивается 0 баллов. Если значение показателя $K_{ПП} > 2$, то присваивается 1 балл
Примечание – Разработано автором на основе [136].	

В разделе 2.3 изложен методологический подход, предусматривающий расчет и оценку экономических показателей предприятий на основе данных из приложений 22–26 за 3-летний период. Индикаторы, соответствующие или превышающие установленные пороговые значения, получают 1 балл, тогда как значения ниже порога не учитываются в балльной системе. Затем проводится анализ динамики изменения финансово-экономических показателей для выявления тенденций роста (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Оценка темпа роста финансово-экономических показателей

Наименование	Формула	Обозначения	Условия
Оценка темпа роста финансово-экономических показателей	$ТР = ПО / ПП \times 100\%$	ТР – темп роста финансово-экономического показателя, %; ПО – значение финансово-экономического показателя в отчетном периоде; ПП – значение финансово-экономического показателя в прошлом периоде	Если ТР более 100%, то присваивается 1 балл. Если ТР менее 100%, то присваивается 0 баллов
Примечание – Разработано автором.			

Представим расчет коэффициентов К1 и К2 в виде формул, основываясь на методике перевода в баллы результатов оценки значений финансово-экономических показателей и темпов их роста, описанных выше в таблицах 3.4 и 3.5. Для расчета К1 и К2 используем функцию Хевисайда:

$$\Theta(x) = \begin{cases} 0, & x < 0, \\ 1, & x \geq 0. \end{cases}$$

Тогда К1 запишем в следующем виде:

$$\begin{aligned} K1 = & \Theta(K_A - 0,5) + \Theta(COC - 0,1) + \Theta(K_{И} - 0,9) + \Theta(K_{Л} - 2) + \\ & + \Theta(K_{БЛ} - 1) + \Theta(K_{АЛ} - 0,2) + \Theta(P_{П} - 4,8) + \Theta(P_A - 4) + \Theta(P_{ЕВИТ}) \\ & + \Theta(P_{СК} - 15) + \Theta(K_{ПП} - 2). \end{aligned}$$

Блок-схема алгоритма расчета коэффициента К1 представлена на рисунке 3.2.

Аналогично формула для вычисления К2 будет иметь вид:

$$\begin{aligned} K2 = & \Theta\left(\frac{K_A}{K_A^0} - 1\right) + \Theta\left(\frac{COC}{COC^0} - 1\right) + \Theta\left(\frac{K_{И}}{K_{И}^0} - 1\right) + \Theta\left(\frac{K_{Л}}{K_{Л}^0} - 1\right) + \\ & + \Theta\left(\frac{K_{БЛ}}{K_{БЛ}^0} - 1\right) + \Theta\left(\frac{K_{АЛ}}{K_{АЛ}^0} - 1\right) + \Theta\left(\frac{P_{П}}{P_{П}^0} - 1\right) + \Theta\left(\frac{P_A}{P_A^0} - 1\right) + \Theta\left(\frac{P_{ЕВИТ}}{P_{ЕВИТ}^0} - 1\right) + \\ & + \Theta\left(\frac{P_{СК}}{P_{СК}^0} - 1\right) + \Theta\left(\frac{K_{ПП}}{K_{ПП}^0} - 1\right). \end{aligned}$$

Здесь верхним индексом «0» отмечены значения финансово-экономического показателя предыдущего периода.

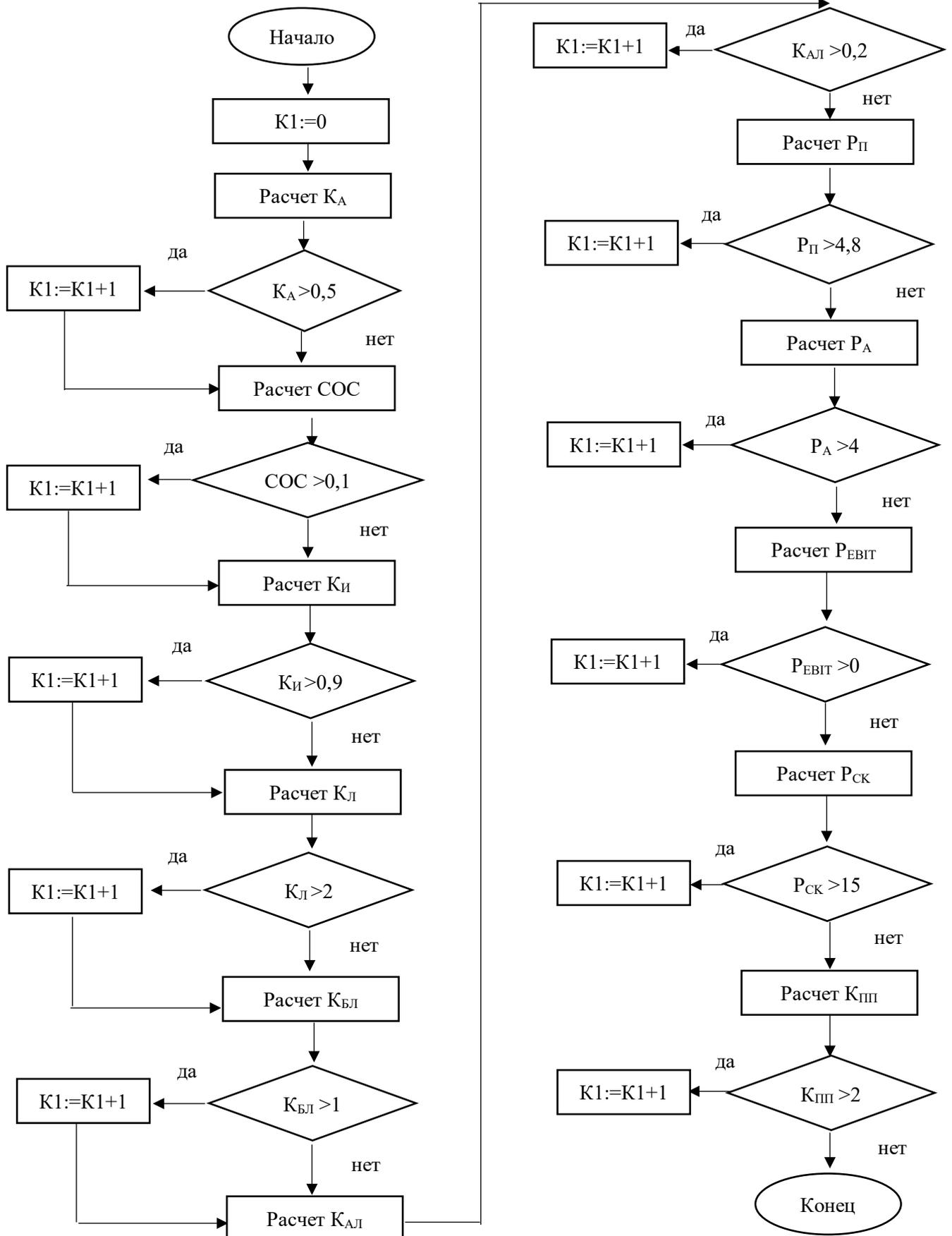

Рисунок 3.2 – Блок-схема алгоритма расчета коэффициента K1

Примечание – Разработано автором.

Полученные баллы за 3-летний интервал консолидируются в интегральный коэффициент К, который выражается через сумму К1, К2 и К3. По первому критерию проводится анализ 11 ключевых финансово-экономических показателей, при этом каждый может внести в итоговый результат до 1 балла, что дает потенциал достичь 33 баллов за полный цикл (11 показателей × 1 балл × 3 года). Второй критерий дублирует эту структуру с теми же параметрами и возможностью набрать максимальные 33 баллов.

Третий критерий – степень инновационного роста (К3). Значение инновационности определяли через сравнение коэффициента инновационного роста предприятия с его нормативом (0,6). Коэффициент инновационного роста показывает, насколько устойчивы технологический рост и производственное развитие, и свидетельствует о развитии предприятия в области управления инновационными проектами; определяет долю средств, которые предприятие выделяет на разработку инновационных технологий и обучение персонала, в общем объеме всех совершаемых инвестиций. Определяется по следующей формуле:

$$K_{\text{ИР}} = \frac{R_{\text{Н}}}{R},$$

где $K_{\text{ИР}}$ – коэффициент инновационного роста;

$R_{\text{Н}}$ – выручка от продаж новой или усовершенствованной продукции (работ, услуг) и продукции (работ, услуг), изготовленной с использованием новых или улучшенных технологий;

R – общая выручка от продажи всей продукции.

Таблица 3.6 – Значение коэффициента инновационного роста (К3)

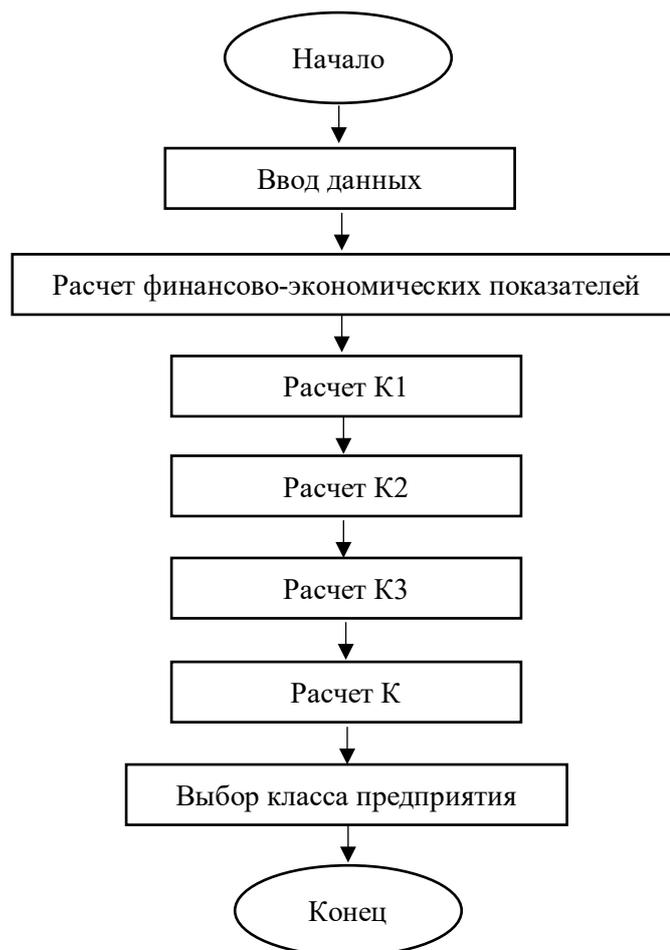
Диапазон значений	Баллы
Менее 0,4	-2
0,4 – 0,55	-1
0,55 – 0,65	0
0,65 – 0,75	+1
Более 0,75	+2
Примечание – Разработано автором.	

Третий критерий (К3) может увеличить или уменьшить сумму К1 и К2 на 2 балла, с учетом в принципе незначительного ежегодного влияния инновационного роста на многие предприятия в современных условиях (таблица 3.6).

Представим расчет коэффициента К3 в виде формулы:

$$K3 = \begin{cases} -2, & K_{ИР} < 0,4, \\ -1, & 0,4 \leq K_{ИР} < 0,55, \\ 0, & 0,55 \leq K_{ИР} < 0,65, \\ 1, & 0,65 \leq K_{ИР} < 0,75, \\ 2, & 0,75 \leq K_{ИР}. \end{cases}$$

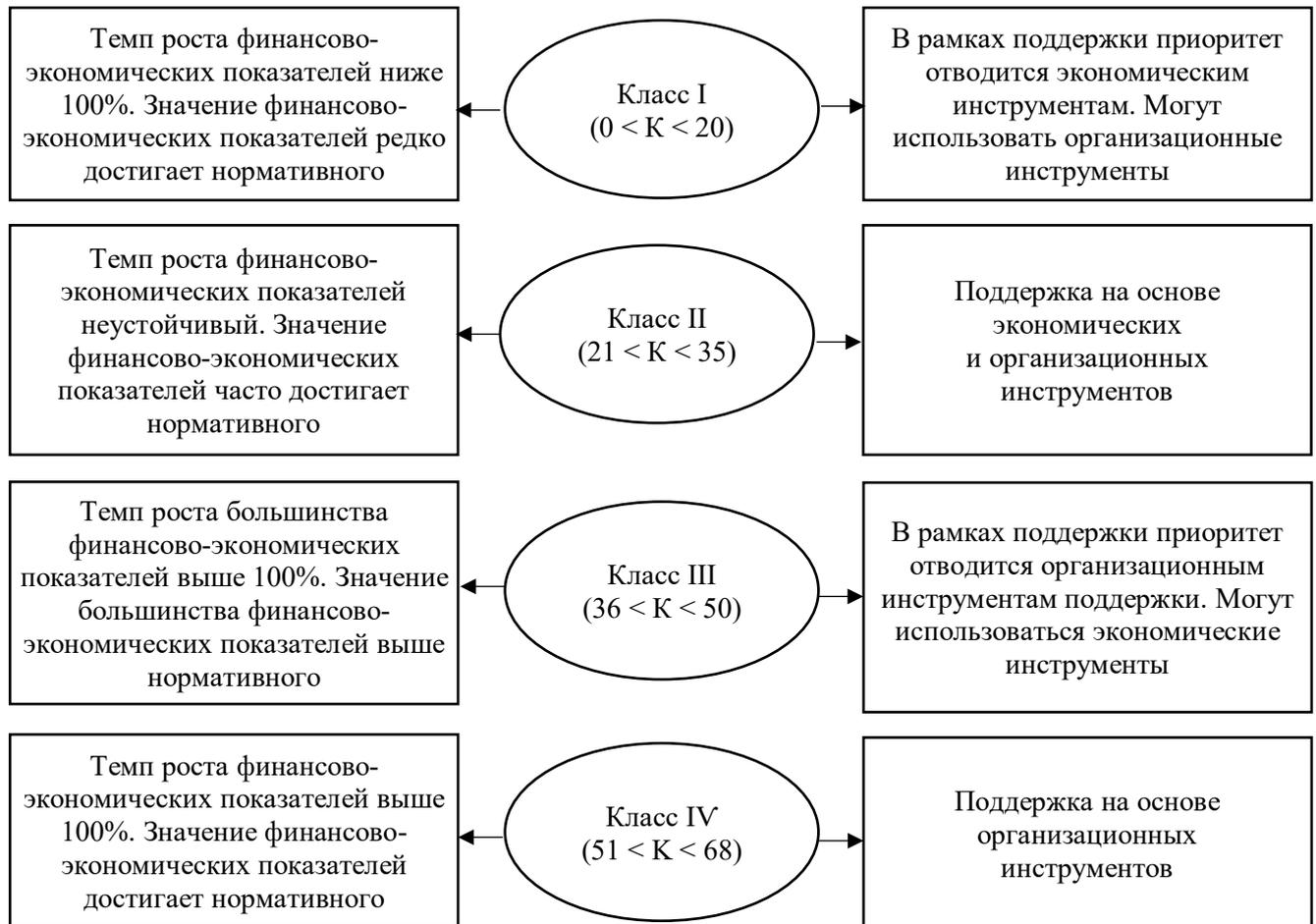
Процесс расчета интегрального показателя К состоит из трех этапов – расчетов его составляющих. Представим данный процесс в виде алгоритма (рисунок 3.3).

Рисунок 3.3 – Блок-схема алгоритма определения класса предприятия

Примечание – Разработано автором.

Кумулятивный индекс оценки эффективности промышленных предприятий колеблется в пределах 66 ± 2 балла, достигая потенциального максимума в 68 баллов. Этот показатель лежит в основе сегментации предприятий на 4 группы, каждая из которых имеет различные экономические характеристики, подробно изложенные на рисунке 3.4.

Рисунок 3.4 – Характеристика классов предприятий и их потребности в господдержке в рамках промышленной политики

Примечание – Разработано автором.

В соответствии с рисунком 3.4, предприятия первой группы испытывают снижение ключевых финансово-экономических показателей, не соответствуя установленным нормативам. Эти организации находятся в критическом состоянии, что делает их первоочередными кандидатами для получения государственной поддержки. Однако предоставление такой поддержки требует обоснованного анализа их развития и потенциального вклада в экономику региона. Если результаты оценки подтверждают жизнеспособность и развитие данных

предприятий, то следует отдать приоритет экономическим инструментам поддержки, направленным на техническое перевооружение и устранение наиболее существенных операционных проблем. В дополнение к этому, для усиления их стабильности и роста могут применяться административные меры поддержки.

Организации, отнесенные ко второй категории, характеризуются колеблющейся динамикой финансово-экономических показателей, значение финансово-экономических показателей часто достигает нормативного. Находясь в фазе предкризисного состояния, такие организации требуют внедрения стратегических экономических и управленческих мер, направленных на стабилизацию их функционирования и предотвращение возможного кризиса. Совокупность экономических и организационных инструментов поддержки позволяет предприятию преодолеть все барьеры в развитии.

Организации третьей категории отличаются устойчивым увеличением основных экономических индексов, которые систематически превышают нормативные уровни. В качестве фундаментального элемента экономической структуры данные предприятия демонстрируют эффективное и динамичное развитие, обладая возможностями самофинансирования и доступом к финансовым ресурсам. Приоритетным способом поддержки являются организационные инструменты, хотя возможно применение и дополнительных экономических стимулов, часто оказывающихся избыточными из-за высокого финансового потенциала организаций.

Четвертая категория предприятий проявляет себя через экстенсивный рост экономических и финансовых показателей, превосходящих 100% прироста, с индикаторами, значительно выше нормативных уровней. Являясь лидерами отраслевого развития и ключевыми игроками в инновационной сфере, такие предприятия располагают масштабными возможностями для финансирования своих инициатив. Подобные предприятия обладают широкими возможностями финансирования проектов и не нуждаются в поддержке.

В рамках адаптации промышленной политики к потребностям региональных предприятий был проведен эмпирический анализ, охватывающий 50 компаний

Самарской области. Исследование базировалось на анализе финансовой отчетности данных субъектов за период 2020–2022 гг. Выборка включала предприятия, занимающие лидирующие позиции по объему выручки, как указано в приложении 22. Анализ финансово-экономических показателей был трансформирован в количественные баллы, результаты представлены в приложениях 23–26, где приведены примеры предприятий по каждому из 4 классов с учетом рассчитанных финансово-экономических показателей и пересчета в баллы. Согласно синтезированным данным таблицы 3.7, композиция предприятий по классам представлена следующим образом:

- к первой классу принадлежат 20 компаний;
- ко второму классу принадлежат 14 компаний;
- к третьему классу принадлежат 10 компаний;
- к четвертому классу принадлежат 6 компаний.

Такое разделение помогает выявить специфические потребности в поддержке на различных уровнях экономической устойчивости.

Таблица 3.7 – Деление предприятий по классам

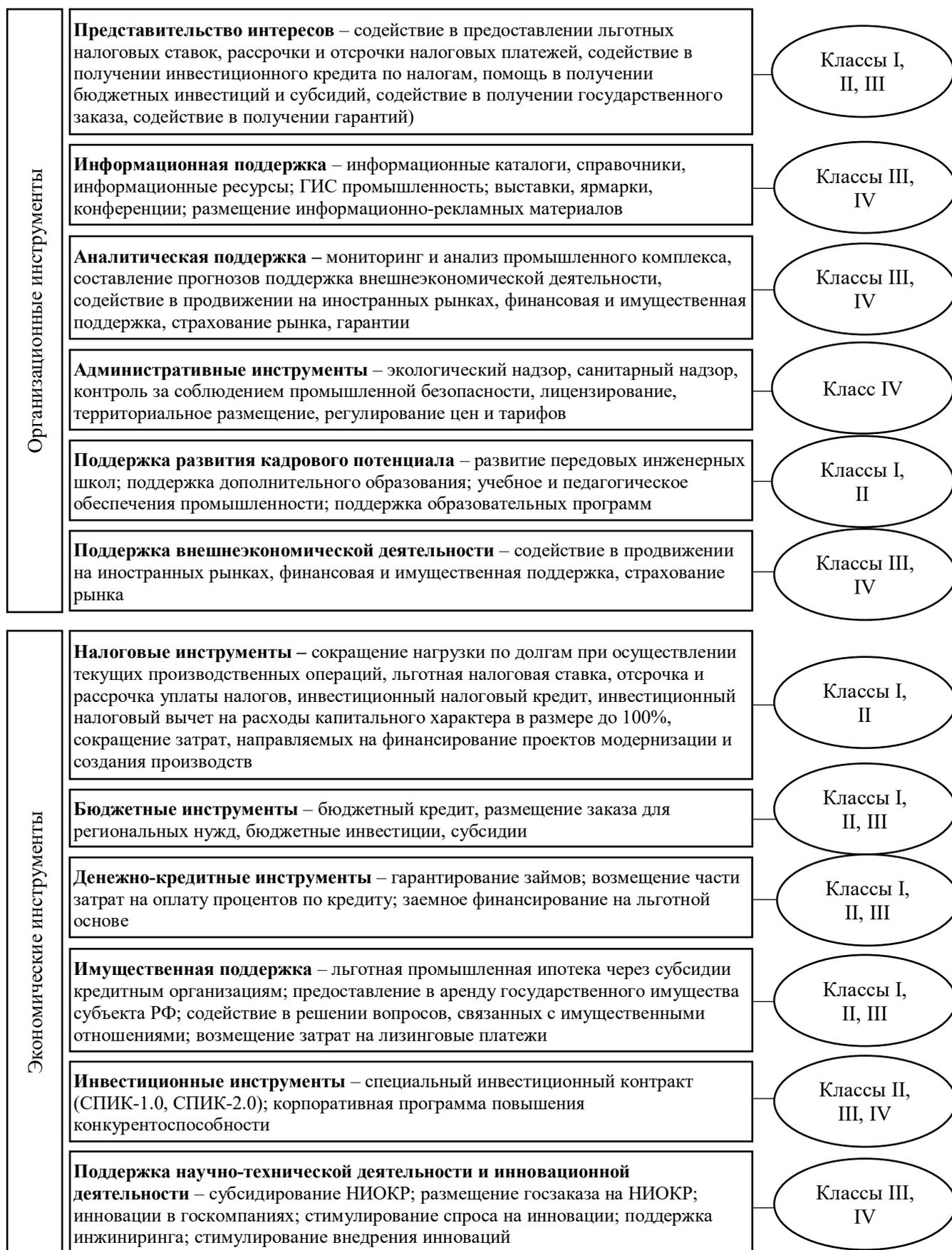
Организация	К1	К2	К3	К	Класс
1	2	3	4	5	6
ООО «Средневожская газовая компания»	5	3	-2	6	I
ООО «Базис-трейд»	6	3	-2	7	
ООО «АгроАльянс»	6	4	-2	8	
ОАО «Завод Продмаш»	7	3	-2	8	
ООО «ВОСТОК-ОЙЛ»	5	6	-2	9	
ООО «САМАРАВТОРМЕТРЕЗЕРВ»	6	5	-2	9	
ООО «Нефтебаза Самара»	5	7	-2	10	
ООО «АВТОВОЛГАСТРОЙ»	6	7	-2	11	
ООО «Линде Азот Тольятти»	7	7	-2	12	
ООО «НИВА»	7	9	-2	14	
ООО «Автодоринжиниринг»	8	9	-2	15	
ООО «ФИТНЕС ФУД»	9	9	-2	16	
ООО «Продуктовая мозаика»	8	9	-1	16	
ООО «Глобал Металл»	9	10	-2	17	
ООО «Альянс-профи»	10	9	-2	17	
ООО «Рк-Нефтесервис»	9	11	-2	18	
ООО Компания «БИО-ТОН»	9	11	-1	19	
НеПАО «Евротехника»	9	12	-2	19	
ООО «Научно-производственное предприятие «Бурение»	11	10	-2	19	
ООО «Фуд-Трейд»	10	11	-1	20	

Окончание таблицы 3.7

1	2	3	4	5	6
ООО «ПРОДМАГ»	12	10	-1	21	II
ООО «НЕФТЕГАЗОТЕХНОЛОГИИ»	11	13	-1	23	
ООО «Акрон Скрап Самара»	16	13	-2	27	
АО «Самарагорэнергосбыт»	14	15	-1	28	
ООО «РЕГИОН-НЕФТЬ»	17	14	-2	29	
ООО «СТРОЙГАЗСЕРВИС»	15	17	-2	30	
ООО «Сервисная компания «Петроальянс»	16	16	-1	30	
АО «Самарская сетевая компания»	15	16	0	31	
ООО «Регион-трейд»	14	18	0	32	
ООО «Нова»	18	16	-1	33	
ООО «Самаратрансстрой»	16	17	0	33	
АО «САМАРААГРОПРОМПЕРЕРАБОТКА»	19	15	0	34	
АО «САМАРАИНВЕСТНЕФТЬ»	20	14	0	34	
ООО «ЛЕВИТ»	22	13	0	35	
ООО «ЭЛЕКТРОЦИТ-СТРОЙСИСТЕМА»	19	17	0	36	III
ООО «Стиль Трейд»	20	17	1	38	
АО по производству напольных покрытий «ТАРКЕТТ»	20	19	0	39	
АО «Управление по повышению нефтеотдачи пластов и капитальному ремонту скважин»	22	20	1	43	
ООО «Русская Катанка»	23	21	0	44	
ООО «Российская инновационная топливно-энергетическая компания»	21	24	1	46	
ПАО «Самараэнерго»	24	23	1	48	
ООО «ВИТА ЛАЙН»	24	24	1	49	
ООО «АРГОС»	24	25	1	50	
ООО «Газпром межрегионгаз Самара»	25	24	1	50	
ООО «ЛН Дистрибьюция»	26	27	1	54	IV
ООО «Инновационные Кабельные Технологии»	27	28	1	56	
ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ САМАРА»	28	29	0	57	
АО ЭССЕН ПРОДАКШН АГ	28	30	1	59	
АО «ТРАНСНЕФТЬ - ПРИВОЛГА»	29	31	2	62	
ООО «Силк Вэй»	30	31	2	63	
Примечание – Разработано автором.					

Дополнительно, на рисунке 3.5 проиллюстрированы предпочтительные методы государственной поддержки, оптимизированные для каждого класса предприятий.

Таким образом, предложенная методика оценки деятельности предприятий основывается на трех фундаментальных аспектах: анализе финансово-экономических показателей, оценке динамики их изменения и изучении инновационной активности.

Рисунок 3.5 – Ключевые организационные и экономические инструменты поддержки классифицированных предприятий

Примечание – Разработано автором.

Такой подход позволяет провести комплексный анализ, раскрывающий не только текущее состояние, но и стратегический потенциал организации. Финансово-экономические показатели отражают стабильность и эффективность деятельности компании, включая такие параметры, как доходность, ликвидность, оборачиваемость активов и уровень задолженности. Данные индикаторы характеризуют не только финансовое состояние предприятия, но и его способность адаптироваться к изменениям рыночной среды. Динамика роста этих показателей позволяет оценить, насколько эффективно предприятие расширяет свои масштабы и укрепляет рыночные позиции, а также как оно реагирует на внешние и внутренние вызовы. Инновационная активность, в свою очередь, указывает на степень технологического развития и новаторства в производственных процессах и продукции, что является критически важным для долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности на рынке.

Значительным преимуществом представленной методологии оценки является ее экономичность и оперативность, обусловленные использованием исключительно публично доступных финансовых отчетов. Отказ от сбора дополнительных данных способствует снижению финансовых и временных издержек аналитического процесса. По результатам оценки предприятия классифицируются на 4 класса. Для каждого класса предприятий методика определяет приоритетные инструменты государственной поддержки:

Компаниям первой и второй категорий предложен набор стабилизационных и развивающих мер, включая механизмы субсидирования процентных ставок, грантовое финансирование, введение налоговых преференций и поддержку инновационной активности.

Для организаций, принадлежащих к третьей категории, предусмотрены меры, направленные на ускорение роста и повышение конкурентоспособности. Это может быть поддержка в разработке новых продуктов и услуг, внедрении инновационных технологий, участии в международных выставках и других мероприятиях, продвижении бренда на внешнем рынке.

Предприятиям четвертой категории предлагаются стратегии для дальнейшей интенсификации роста и укрепления лидерских позиций на рынке. В рамках

данных мер предусмотрены поддержка экспортной деятельности, создание новых производственных мощностей, инвестиции в научные разработки и привлечение внешних инвестиций.

Внедрение описанной методологии в стратегию промышленной политики обеспечит:

- рационализацию использования бюджетных средств, направленных на поддержку предприятий с наибольшим экономическим потенциалом, способных существенно повысить национальные экономические показатели;

- разработку и внедрение системы целенаправленной поддержки, ориентированной на индивидуальные потребности и возможности каждого предприятия, что позволит более точно адресовать ресурсы и стимулы;

- активизацию конкурентной среды и создание дополнительных рабочих мест, что, в свою очередь, приведет к повышению уровня благосостояния населения.

Кроме того, системное применение данного подхода может способствовать ускорению структурных изменений в экономике, стимулируя инновационные процессы и способствуя долгосрочной устойчивости социально-экономического развития страны.

3.2 Концепт развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики

В рамках стратегического плана по развитию промышленности Российской Федерации выделены конкретные направления и цели для ключевых секторов, оформленные через целевые отраслевые программы, такие как импортозамещение [151]. Эти стратегии реализуются на уровне отдельных отраслей, включая планы

для станкоинструментальной промышленности до 2035 г., электроники до 2030 г. и лесного хозяйства до 2030 г. Более того, интеграция задач промышленного сектора продолжается через комплексную стратегию для обрабатывающих производств, простирающуюся до 2035 г. Ключевые показатели эффективности и результативности для этих программ рассматриваются в контексте национальных проектов и государственных программ, акцентируя внимание на важности системной интеграции и межотраслевой координации [50; 168].

Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» задает направление на формирование инновационной, технологически современной промышленности, нацеленной на изменение экономической модели страны с сырьевой на технологически ориентированную [1]. Анализ данного закона выявил недостатки в разработке и артикуляции стратегически важных регуляторных документов, которые должны были бы детализировать эти амбиции через точные индикаторы отраслевого развития и уточнение региональных стратегий промышленного укрепления. Эта регуляторная проблемность существенно затрудняет определение приоритетов использования инструментария промышленной политики, оценку его результативности и формулирование новых стратегий для активизации промышленного потенциала на федеральном и региональном уровнях [57].

В контексте стратегического развития промышленного сектора Российской Федерации ключевое значение приобретают направленные усилия по формированию структурных изменений в основных отраслях экономики через реализацию целевых программ. Особое внимание уделяется необходимости сокращения зависимости экономики от импорта, что является стратегической целью в рамках программ импортозамещения. В данном контексте индустриальная политика ориентируется на активизацию ресурсов и компетенций в рамках станкоинструментальной, электронной и лесной промышленности, при этом каждая отраслевая программа имеет конкретные временные горизонты: до 2035 и 2030 гг. соответственно.

В рамках указанных инициатив промышленный комплекс страны проходит фазу трансформации, направленную на усиление обрабатывающих мощностей, что подразумевает углубление интеграции задач и функций между различными секторами. Эта комплексная стратегия обеспечивает не только рост производственных мощностей, но и способствует укреплению межотраслевой координации, что крайне важно для повышения общей эффективности и конкурентоспособности национальной экономики.

Федеральный закон № 488-ФЗ определяет стратегические ориентиры по переходу к инновационно-ориентированной модели развития [1]. Закон ставит задачу не только модернизации существующих производств, но и создания условий для развития высокотехнологичных отраслей, что должно способствовать смещению акцентов с сырьевого экспорта на экспорт обработанных продуктов.

Однако критический анализ реализации данного законодательного акта выявляет серьезные проблемы в эффективности регуляторных механизмов. Недостаточная детализация стратегических документов и отсутствие точных индикаторов для оценки прогресса в отраслевом развитии затрудняют мониторинг и корректировку политических решений. Это создает препятствия для определения приоритетов и оценки результативности индустриальной политики на различных уровнях управления – от федерального до регионального.

В данной связи представляется целесообразным пересмотреть подходы к формулированию и реализации ключевых параметров промышленной политики, усилив роль аналитического обеспечения и межотраслевой координации. Стратегическое планирование должно основываться на четких критериях эффективности и результативности, что позволит не только достигать поставленных целей, но и адаптироваться к изменяющимся условиям глобального экономического контекста.

В приложениях 27–30 в качестве дополнительного примера нами представлено сводное резюме о ходе реализации и оценки эффективности «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Так, по сведениям об интегральной оценке эффективности и хода реализации 37 открытых

госпрограмм по состоянию на 31 декабря 2022 г. госпрограмма под эгидой Минпромторга России «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» составила 93,31% и в рейтинге заняла далеко не первое место (30-е место из 37). По сведениям об уровне достижения всех госпрограмм (за исключением госпрограмм, сведения о которых отнесены к государственной тайне и сведениям конфиденциального характера) по состоянию на 31 декабря 2022 г. госпрограмма под эгидой Минпромторга России «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» составила 92,26% и в рейтинге заняла 32-е место из 37. Согласно приложениям 27, 28 и 30 степень эффективности реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» соответствует значениям ниже или выше среднего уровня. Из приложений 27–30 видно, что интегральная оценка хода реализации и эффективности государственных программ рассчитывается как средневзвешенная оценка трех значений, которые по сути своей определяются сравнением фактического состояния к предыдущему или к плану [144].

Таким образом, многие методические подходы при оценке эффективности инструментария промышленной политики традиционно используют сопоставления показателей бюджетных расходов на меры государственной поддержки с достигнутыми показателями развития поддерживаемых секторов промышленности [76]. Как мы уже отмечали в разделе 2.1, важнейшим аспектом в организации работы ФРП является региональная компонента, позволяющая выделять «точки роста» и запускать механизмы регионального саморазвития, поскольку лишь на локальном уровне можно четко обозначить и выбрать приоритеты инвестирования конкретных технологических возможностей, обеспечивающих в перспективе расширенное воспроизводство промышленного потенциала региона. Также учет региональных особенностей позволяет выбрать для стимулирования конкретные производства, восполняющие производственные разрывы, и оказывать воздействие на соотношение инвестиций в новые и старые технологии [47]. Однако в ежегодных отчетах о своей деятельности Фонд руководствуется количественными критериями, а именно: целевыми и

достигнутыми показателями отраслевой структуры поддержанных инвестиционных проектов, соотношением объемов финансовых средств Фонда и средств частных инвесторов – инициаторов проектов, объемом потенциальных налоговых поступлений в качестве меры бюджетной эффективности реализованных проектов, количеством созданных в рамках проектов новых высокопроизводительных рабочих мест и некоторыми другими показателями [126]. В то же время критериев оценки системного воздействия инвестиционных проектов, реализуемых при поддержке Фонда, на процессы промышленного развития и технологической модернизации пока не выработано, и подобная оценка в принципе не осуществляется. То есть ФРП, являясь по сути центральным и ключевым инструментом промышленной политики России, в явном виде до сих пор не сформулировал собственную стратегию и в целом (как и многие программы и нормативные документы в сфере промышленности) не может выступать в качестве стратегического элемента обеспечения промышленного развития страны.

Таким образом, с принятием Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» и ряда других нормативно-правовых документов были созданы правовые основы для практической реализации промышленной политики, при этом активизировалась экспертно-научная дискуссия о ее направлениях и перспективах. В настоящий период времени можно говорить о существовании как четкого представления о закономерностях промышленной политики, так и ряда альтернативных подходов к анализу места и перспектив развития промышленности (их придерживаются Центр стратегических разработок, Столыпинский клуб, Торгово-промышленная палата и другие координаторы научных и экспертных дискуссий). В то же время упомянутые исследовательские коллективы ориентируются в первую очередь на решение стратегических проблем социально-экономического развития России в целом. Мы предлагаем отдельно рассматривать проблематику промышленной политики и, соответственно, стратегии развития промышленности как промежуточного звена между общими и региональными локально-отраслевыми направлениями политики и соответствующими документами.

В этом аспекте считаем целесообразным вернуть на региональные уровни концепции промышленной политики (действовали до 2020 г.), которые ориентировались бы на определение стратегических приоритетов государственной поддержки развития промышленного комплекса в регионах на основе оценки промышленного потенциала, направленных на повышение его конкурентоспособности и активизации инновационной деятельности. В настоящий период времени для промышленного сектора действует Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года [4]. Данная Стратегия определяет основные направления государственной промышленной политики в отношении совокупности видов экономической деятельности, относящихся только к обрабатывающему производству. Разработка региональных концепций должна опираться на комплексный анализ, включая взаимодействие инновационных идей с организационно-экономическими механизмами промышленной политики. Исходные предпосылки для разработки региональной концепции промышленной политики и ее взаимодействие с инновационной идеей (концептом) развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики представлены в таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Исходные предпосылки для разработки региональной концепции промышленной политики и ее взаимодействия с инновационной идеей (концептом) развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики

Аналитическая база предпосылок	Анализ предпосылки
1	2
1 Динамика индекса промышленного производства, 2015–2023 гг., % к соответствующему периоду предшествующего года	Изучение изменений в индексе промышленного производства за период с 2015 по 2023 г. показало значительные колебания, которые были вызваны воздействием глобальных экономических и политических факторов, таких как международные санкции, пандемия COVID-19 и нарушения в глобальных цепочках поставок. Эти проблемы оказали сильное влияние на производственную активность, приводя к кратковременным спадам в некоторых секторах экономики. Однако анализ данных за последний квартал 2023 г. показывает тенденцию к восстановлению, особенно в обрабатывающих производствах. Это свидетельствует о стойкости промышленного сектора и его способности адаптироваться к изменяющейся внешнеэкономической среде. Резиленность промышленного производства становится ключевым

Окончание таблицы 3.8

	фактором при разработке региональной промышленной политики, так как подчеркивает важность стратегической диверсификации и повышения внутренней производственной автономии (приложение 31)
2 Степень износа основных производственных фондов в обрабатывающих производствах, 2017–2022 гг.	Анализ состояния основных производственных ресурсов на обрабатывающих предприятиях за период с 2017 по 2022 гг. показывает необходимость обновления и модернизации производственной базы. Высокий уровень износа ресурсов, особенно в секторах, ориентированных на высокотехнологичные производства, требует значительных капитальных вложений для технологического обновления. Учитывая усиливающуюся конкуренцию на мировых рынках и переход к цифровым технологиям в производственных процессах, инвестиции в обновление производственных ресурсов становятся критически важными для поддержания конкурентоспособности. Модернизация производственной базы также является необходимым условием для успешного внедрения инноваций, что повышает эффективность производственных процессов и способствует созданию новых продуктов с высокой добавленной стоимостью (приложение 31)
3 Степень износа основных производственных фондов в деятельности профессиональной, научной и технической, %	Уровень износа основных фондов в области научных исследований и экспериментальных разработок достиг 49,1%, что говорит о необходимости срочной модернизации оборудования и технологической базы. В условиях быстрого развития технологий поддержка НИОКР является важным приоритетом для долгосрочного развития промышленности. Инвестиции в обновление оборудования, особенно в областях промышленной автоматизации, аддитивных технологий и станкостроения, способствуют повышению эффективности научных исследований и ускоряют внедрение инноваций в производство (приложение 31)
4 Динамика индекса промышленного производства по видам экономической деятельности, 2022–2023 гг., %	Анализ структуры динамики индекса промышленного производства по различным сферам экономической деятельности в 2022–2023 гг. показал значительный рост в нескольких ключевых отраслях, включая производство транспортных средств, металлических изделий, электротехники и фармацевтической продукции. Эти отрасли продемонстрировали стабильный рост, который был частично обусловлен политикой импортозамещения, направленной на уменьшение зависимости от внешних поставок и увеличение внутреннего производства. Внутренний спрос на инвестиции также сыграл важную роль в стимулировании роста данных секторов. Обнаруженные тенденции подчеркивают необходимость адаптации стратегических приоритетов промышленной политики к текущей экономической ситуации. Важно также учитывать, что развитие указанных отраслей требует продолжения курса на технологическое обновление и внедрение инноваций, что будет способствовать их дальнейшему росту и повышению конкурентоспособности на международном уровне (приложение 32)
Примечание – Разработано автором на основе [49; 68; 69; 103; 104].	

В совокупности, данные предпосылки представляют собой основу для разработки региональной Концепции промышленной политики, ориентированной

на создание устойчивого организационно-экономического механизма, способного эффективно интегрировать инновационные идеи и технологии в промышленное производство. Учет специфики каждой предпосылки позволяет сформировать целостный подход к развитию промышленного потенциала региона, ориентированный на достижение долгосрочной экономической устойчивости и технологического лидерства.

Анализ представленных данных демонстрирует критическую важность инкорпорации передовых методологий в стратегические рамки региональной промышленной политики, что способствует укреплению организационно-экономических структур и фасилитирует адаптированное, а также устойчивое развитие промышленных секторов на региональном уровне. Внедрение инновационных технологий и методик позволяет генерировать синергетический эффект, ускоряющий темпы технологического прогресса и повышающий конкурентоспособность промышленных предприятий.

Однако существует явная диспропорция в развитии ключевых промышленных сегментов, обусловленная акцентированием внимания на геополитические аспекты национальной безопасности. Данное явление порождает необходимость проведения всестороннего анализа экономических дилемм, выявленных в результате научных исследований, с целью реализации стратегических ориентиров, направленных на укрепление экономического суверенитета.

Дискурс о механизмах финансирования инновационных исследований в промышленной сфере сталкивается с серьезными коллизиями, вызванными различиями в требованиях к инновационной активности и условиями ее коммерциализации. С одной стороны, Министерство промышленности и торговли РФ акцентирует внимание на необходимости коммерциализации исследовательских результатов, с другой стороны, предпринимательские структуры выступают за поддержку проектов с высоким уровнем инновационного риска, требующих инвестиций без гарантий на быстрый коммерческий успех.

Для обеспечения баланса между инновационной активностью и коммерциализацией необходима разработка и внедрение гибких финансовых инструментов, которые смогут обеспечить поддержку проектов на различных стадиях их реализации. Ключевым аспектом здесь является создание механизмов риск-шеринга, которые позволят снизить финансовые барьеры для стартапов и инновационных компаний.

Дефицит финансовой поддержки от ведущих промышленных корпораций для внедрения передовых технологий выявляет значительные недостатки в механизмах коммерциализации научных разработок. Возникающие проблемы в процессе интеграции инноваций в производственный цикл часто связаны с несоответствием между существующими рыночными механизмами и административными регуляторными инструментами, что становится значительным барьером для эффективного управления инновационной деятельностью.

Проблематика отсутствия адекватной финансовой поддержки требует разработки и реализации комплексных стратегических планов, которые должны охватывать не только финансовую, но и организационную, кадровую, информационную поддержку, обеспечивающую всестороннее содействие научно-техническим инновациям. Необходимость таких мер подчеркивает важность согласования интересов всех участников процесса – от научных институтов до крупных промышленных гигантов.

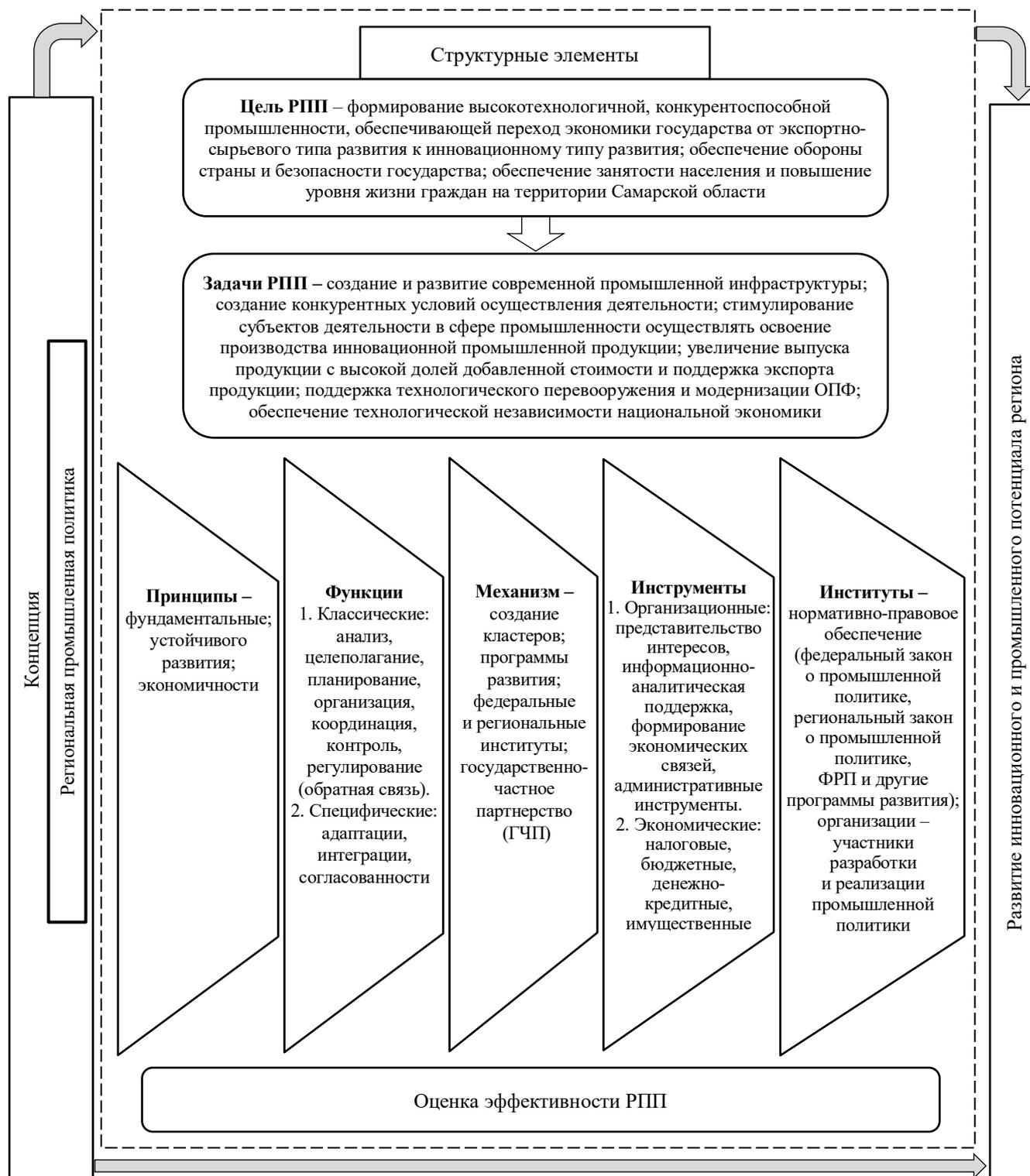
Усиление функциональности национальной стратегии в области промышленной политики неизбежно требует внедрения строгих механизмов мониторинга и ответственности. Установление детальных и эффективных контрольных процедур на региональном уровне способствует более дисциплинированному и целеустремленному исполнению стратегических документов и планов. Эти механизмы могут включать в себя как количественные, так и качественные показатели выполнения задач, обеспечивая тем самым прозрачность и эффективность управления ресурсами, направленными на продвижение устойчивого развития промышленного комплекса [35; 68; 147].

В контексте интенсивной конкурентной борьбы и динамической изменчивости условий экономической среды, как внутренней, так и внешней, наиболее актуальной задачей становится фасилитация развития промышленных отраслей, которые демонстрируют отставание от рыночных трендов. Реализация стратегий поддержки и стимулирования таких секторов предполагает внедрение комплексных экономических и финансовых инструментов, которые в совокупности с организационными и управленческими мероприятиями способны обеспечить желаемый уровень инновационного развития.

Создание интегрированных платформ для сотрудничества между академическими кругами, промышленными корпорациями и государственными структурами может стать ключом к решению многих из перечисленных проблем. Подобные платформы позволяют координировать действия всех заинтересованных сторон, обеспечивая более глубокое понимание потребностей каждой из них и способствуя разработке более эффективных стратегий для достижения общенациональных и региональных целей в области промышленного развития.

В качестве ключевой доктрины для управления на всех уровнях, от федерального до регионального, должна выступать разработанная Концепция промышленной политики. Концепцию промышленной политики мы исследуем как системный процесс, который определяет стратегию управленческих действий по развитию организационно-экономического механизма промышленной политики.

Детализация Концепции (рисунок 3.6) охватывает определение стратегических направлений и целей промышленной политики, установление принципов и функций, поддерживающих механизмы и инструментарий для оперативного управления. Включение институциональных структур, занимающихся мониторингом и оценкой результативности данных политик, становится неотъемлемым элементом для адаптации к экономическим трансформациям и поддержанию равновесия в промышленном производстве.

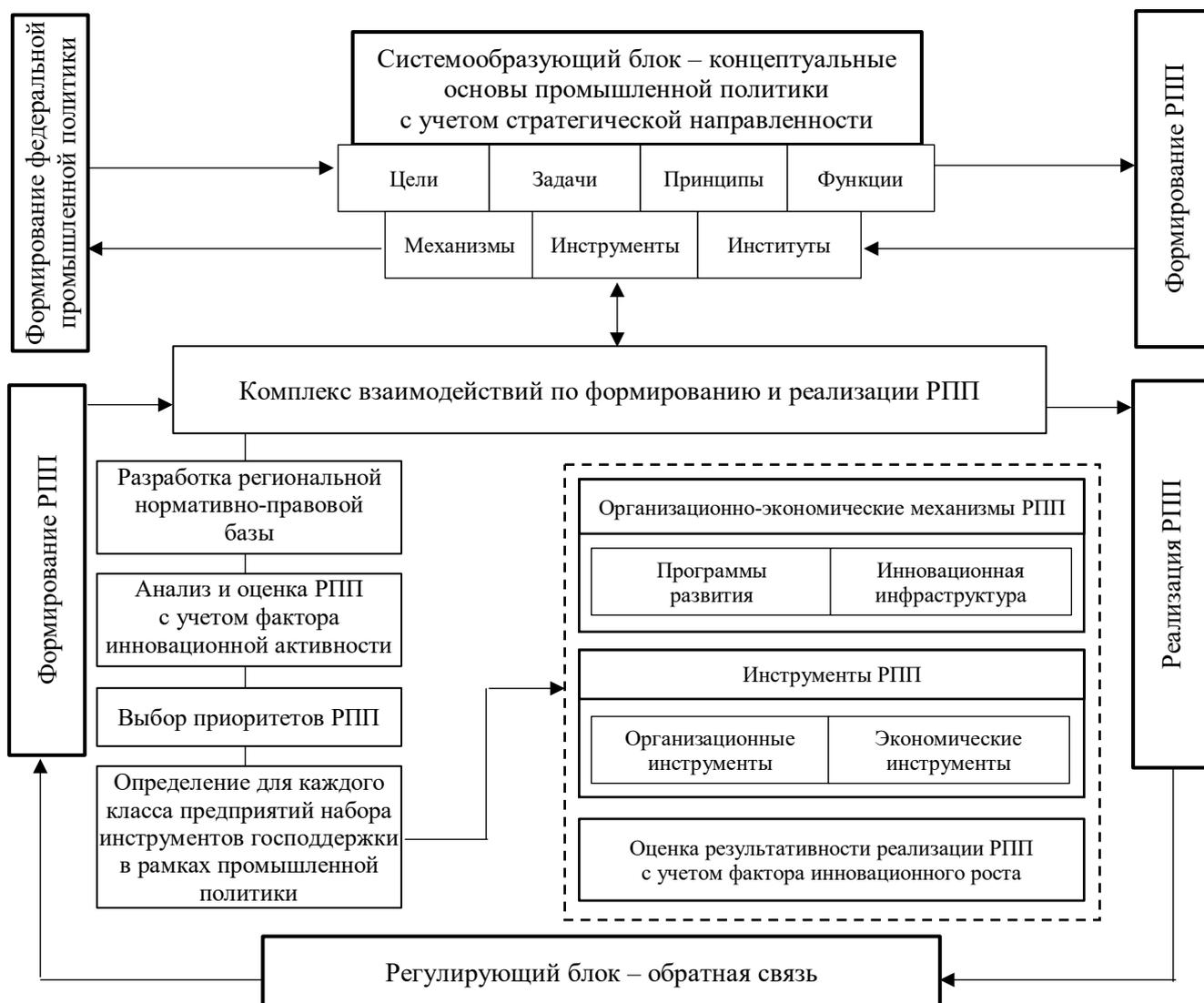

Рисунок 3.6 – Структурные элементы Концепции региональной промышленной политики

Примечание – Разработано автором.

На рисунке 3.7 нами разработан Концепт развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики. Представленный Концепт исследуется нами во взаимодействии со структурными элементами Концепции региональной промышленной политики, что позволяет

рассматривать организационно-экономический механизм с позиции стратегического управления.

Рисунок 3.7 – Концепт развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики

Примечание – Разработано автором.

Структуру стратегического управления можно рассматривать как динамическую совокупность 5 взаимосвязанных управленческих процессов: анализа среды функционирования промышленных предприятий (рассмотрено в разделе 2.1); определения целевых установок в формировании и реализации региональной промышленной политики (рассмотрено в разделах 1.2 и 1.3); выбора стратегических приоритетов (рассмотрено в разделах 2.3 и 3.1) и оценки и контроля реализации стратегических приоритетов (рассмотрено в разделе 3.1).

Концепт развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики предполагает комплексное взаимодействие мер, направленных на формулировку, имплементацию и дальнейшее усовершенствование стратегий промышленного развития в регионе. В рамках данного подхода выделяются концептуальные параметры, стратегическая ориентация, а также элементы, обеспечивающие формирование, реализацию и регулирование промышленной политики.

В приложении 33 нами представлены основные этапы процессов систематизации, формирования, реализации и регулирования в Концепте развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики. Остановимся подробнее на принципах развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики. Региональный закон № 10-ГД, принятый 11 февраля 2004 г., определяет ключевые принципы промышленной политики, которые следует классифицировать на несколько уровней, учитывая их функциональное предназначение и стратегическую значимость [2]:

1. Программно-целевой метод – создание целевых программ, основанных на предварительном анализе и предсказаниях долгосрочных экономических трендов.

2. Измеримость целей – разработка четких, количественно определяемых целей для промышленного развития и стимулирования активности предприятий. Этот принцип требует установления метрик для оценки прогресса и эффективности проводимых мер.

3. Мониторинг и контроль – систематическое наблюдение и оценка эффективности реализуемой промышленной политики через комплексные аудиты и регулярные отчеты, что позволяет своевременно корректировать и оптимизировать управленческие решения.

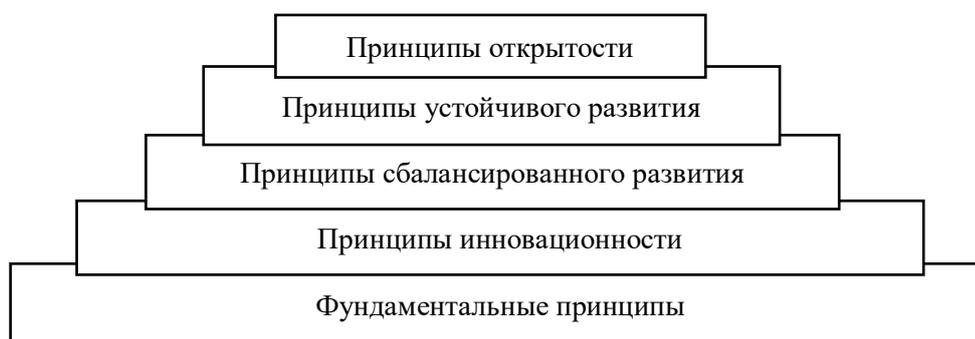
Для всестороннего расширения и углубления концептуального оформления региональной промышленной политики предлагается внедрение дополнительных принципов, разделенных на три категории:

- фундаментальные принципы – образуют фундамент для всех стратегических инициатив и обеспечивают последовательное следование установленным стандартам и правилам;

- принципы устойчивого развития – направлены на интеграцию экологических, социальных и экономических аспектов в промышленное планирование для достижения баланса между текущими потребностями и потребностями будущих поколений;

- принципы открытости – подразумевают прозрачность всех процедур и решений, реализуемых в рамках промышленной политики, что способствует повышению доверия со стороны общественности и бизнес-сообщества.

Такая структурированная и многоуровневая модель позволяет не только эффективно реагировать на вызовы промышленного развития, но и обеспечивает адаптивность и гибкость в управлении промышленными процессами на региональном уровне (рисунок 3.8).

Рисунок 3.8 – Классификация принципов развития организационно-экономического механизма промышленной политики

Примечание – Разработано автором на основе [118; 133; 168].

Системно-синергетический подход позволяет дать характеристику непрерывного образования как системного целого, раскрыть закономерности его эволюции как сложной открытой самоорганизующейся системы и обосновать необходимость формирования новых подходов к управлению образовательной системой.

В приложении 34 представлены основополагающие принципы устойчивого развития, которые извлекаются из базовых доктрин и действуют в рамках

комплементарных пар «самодостаточность и целостность», «саморегуляция и самосохранение», «самовоспроизведение и самонормировка», а также «саморазвитие и самовозрождение». Каждый из этих дуэтов отражает критические аспекты самодостаточности, подразумевая способность системы к самоподдержанию и развитию без необходимости внешних вмешательств.

Самодостаточность и целостность подразумевают наличие в системе всех необходимых ресурсов и функций для самостоятельного существования и функционирования. Целостность, в свою очередь, акцентирует важность неделимости системы на отдельные части в контексте ее устойчивости и способности к самовосстановлению после внутренних или внешних потрясений.

Саморегуляция и самосохранение обозначают механизмы, посредством которых система поддерживает стабильность и равновесие через внутренние регуляторные процессы. Самосохранение указывает на долгосрочную способность системы сохранять свои ключевые характеристики и функции в неизменном виде, что необходимо для поддержания ее жизнеспособности.

Самовоспроизведение и самонормировка отражают способность системы к регенерации и обновлению своих компонентов и структур. Самонормировка подразумевает наличие встроенных механизмов контроля, которые позволяют системе адаптироваться к изменениям внутренней и внешней среды, сохраняя при этом основные параметры функционирования.

Саморазвитие и самовозрождение являются выражением способности системы к эволюции и прогрессу, обеспечивающему ее способность к инновациям и трансформации в ответ на динамически изменяющиеся условия. Самовозрождение подчеркивает возможность системы к возобновлению после значительных сбоев или кризисных ситуаций, возвращая систему к состоянию равновесия и возможностям для дальнейшего развития.

Таковы основные термины и концепции, лежащие в основе принципов устойчивого развития в контексте данной доктрины, подчеркивающие автономию системы и ее способность к самоподдержанию и адаптации без внешних вмешательств. Рассмотрение устойчивого развития через призму данных

принципов подразумевает наличие устойчивого баланса между социальными, экономическими, экологическими и институциональными аспектами. Основная цель такого подхода заключается в обеспечении того, чтобы технологический прогресс не только удовлетворял существующие потребности общества, но и предвосхищал возможные будущие требования, способствуя долгосрочной стабильности и процветанию.

Формулировка концепции организационно-экономических механизмов промышленной стратегии представляет собой многоаспектный процесс, требующий комплексного подхода к интеграции транспарентности и устойчивого развития. Несмотря на значимость транспарентности для обеспечения открытости и прозрачности управленческих решений, акцент на устойчивом развитии в контексте долгосрочной промышленной политики выступает в качестве первостепенного приоритета. Устойчивое развитие ориентировано на минимизацию экологического воздействия промышленной деятельности и обеспечение экономической выгоды в долгосрочной перспективе, что предполагает разработку и реализацию мер, способствующих эффективному использованию ресурсов и минимизации отходов.

Дальнейшее уточнение данных аспектов осуществляется через разработку нормативных основ промышленной стратегии, которые включают в себя законодательные и нормативные акты, направленные на регулирование промышленной деятельности в соответствии с национальными и международными стандартами. Важным аспектом является синергия государственно-частных партнерств, которая обеспечивает взаимодействие частного сектора и государства в целях реализации стратегических промышленных проектов и инициатив. Государственно-частные партнерства могут выступать в качестве катализаторов инноваций, поскольку сочетают в себе ресурсы и компетенции обеих сторон для достижения общих целей.

Аналитический обзор и классификация федеральных доктрин промышленной политики изложены в приложении 35.

Синхронизация доктрин оценки регуляторного воздействия, промышленной стратегии и государственно-частного партнерства представляет собой критически важный элемент в архитектуре управленческих процессов, способствующих успешной реализации концептуальных подходов в сфере организационно-экономических механизмов промышленной стратегии. Гармонизация данных доктрин обеспечивает формирование целостной системы, в которой стратегические цели государства и частного сектора интегрируются в единый процесс совместного развития.

В рамках концепции организационно-экономических механизмов промышленной политики особое внимание уделяется разработке функциональных аспектов, так как они формируют основу для эффективного управления промышленным развитием [56]. Исследование функциональных характеристик управленческих процессов позволяет не только выявить необходимый объем задач и ресурсные требования, но и способствует разработке оптимизированных структур управления, адаптированных к специфике отраслевых и макроэкономических условий. Комплексное взаимодействие между оценкой регуляторного воздействия и промышленной стратегией приводит к повышению адаптивности и гибкости управленческих решений в условиях меняющейся внешней среды. Это, в свою очередь, стимулирует инновационное развитие и повышение конкурентоспособности национальной промышленности. Роль государственно-частного партнерства в этом контексте выражается в мобилизации как финансовых, так и интеллектуальных ресурсов, необходимых для выполнения стратегических инициатив.

Традиционно управленческие функции включают в себя комплекс действий, таких как анализ, целеполагание, планирование, организация, координация, контроль и регулирование, которые необходимы для эффективной реализации промышленной политики. В условиях глобализированной экономики основное внимание уделяется стратегиям долгосрочного устойчивого развития региона, направленным на улучшение конкурентной позиции. Организационно-экономический механизм должен интегрировать специфические функции,

ориентированные на достижение этих целей. Детализация данных функций представлена в приложении 36.

Концепт организационно-экономического механизма для регулирования промышленной политики на региональном уровне включает в себя многоаспектные и детализированные подходы, обеспечивающие новаторское управление в данной сфере. Подробное осмысление структурных и функциональных особенностей концепции позволяет выделить следующие ключевые составляющие:

1. Стратегическое проектирование и планирование. Процесс стратегического проектирования в данной концепции подразумевает создание унифицированной системы, которая способна гармонично интегрировать различные уровни управленческих инициатив и стратегий. Это предусматривает внедрение комплексных механизмов для синхронизации целей и ресурсов на всех уровнях управления. Через систематический анализ потребностей региона и возможностей промышленного сектора формируются долгосрочные стратегические направления, обеспечивающие эффективное распределение ресурсов и оптимизацию промышленной деятельности.

2. Операционная интеграция. Сложность операционной интеграции заключается в координации множества взаимозависимых процессов, направленных на разработку и реализацию промышленной политики. Основное внимание уделяется не только внедрению инновационных подходов и технологий, но и учету системных и структурных перемен. Стремление к устойчивому развитию и адаптации к изменяющимся внешним условиям требует постоянной ревизии и модификации подходов, что подразумевает активное включение всех участников процесса.

3. Расширение принципов управления. Принципы управления в данной концепции расширены для включения не только фундаментальных основ устойчивого развития, но и акцентирования на открытости и прозрачности процессов. Важность экологической устойчивости проявляется в приоритетах управления, ориентированных на сокращение экологического воздействия и

продвижение «зеленых» технологий. Принципы открытости, в свою очередь, подчеркивают важность диалога с заинтересованными сторонами и обеспечивают механизмы обратной связи, которые способствуют адаптации политик в соответствии с потребностями общества и экономики.

4. Функциональная дифференциация. Функциональное разграничение предусматривает ясное определение и распределение классических и специфических функций управления. Классические функции, такие как анализ, целеполагание, планирование, организация, координация, контроль и регулирование, формируют основу управленческой структуры. Специфические функции, включая адаптацию к макроэкономическим и социокультурным изменениям, интеграцию разнородных процессов и обеспечение устойчивости операционных механизмов, добавляют гибкость и реактивность в систему управления.

Таким образом, предложенная концепция организационно-экономического механизма представляет собой продвинутую модель, ориентированную на динамичное и интегрированное управление промышленной политикой, которая способствует формированию устойчивого и прозрачного экономического развития на региональном уровне. Такая структура способствует формированию многомерного и стратегически направленного подхода к директивному управлению промышленным развитием региона, обеспечивая тем самым комплексность и системность в выполнении поставленных целей.

Концептуальное оформление организационно-экономического механизма для управления промышленной политикой на региональном уровне обеспечивает идентификацию и систематизацию ключевых элементов данного механизма. Разработка такого подхода способствует созданию взаимодействий между различными компонентами и оптимизации набора инструментов, предназначенных для усиления инновационной динамики и расширения промышленных возможностей региона.

3.3 Программно-информационное сопровождение промышленной политики как цифровая платформа взаимодействия государства и промышленных предприятий

В сфере промышленной экономики Российской Федерации информационные ресурсы занимают центральное место в иерархии современных производственных факторов, приобретая значимость, сопоставимую с традиционными ресурсами, такими как капитал и труд. Особую актуальность приобретает доступность верифицированных и высококачественных информационных потоков, которые становятся фундаментальным элементом для обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях глобализации и интенсификации технологических инноваций.

Экономическая теория определяет информацию как неотъемлемый актив, влияющий на снижение неопределенности в принятии решений на уровне предприятия. Промышленные компании, реализующие проекты в сфере передовых технологий, сталкиваются с потребностью в интеграции данных ресурсов в свои операционные процессы для увеличения эффективности и ускорения реакции на изменения внешней среды.

Государственная информационная система промышленности (ГИСП), созданная во исполнение Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» [1], играет решающую роль в формировании механизмов электронной взаимосвязи между государственными органами и промышленными предприятиями. Она обеспечивает не только диссеминацию необходимых регуляторных данных, но и агрегацию отчетности от предприятий к государству, способствуя тем самым прозрачности и эффективности государственного управления.

Введение интеллектуальных алгоритмов и технологий машинного обучения в функционирование ГИСП позволяет осуществлять глубокий анализ деятельности

предприятий, оптимизацию их производственных процессов и повышение качества взаимодействия с государственными структурами. Использование алгоритмов искусственного интеллекта для мониторинга и анализа операций позволяет выявлять неэффективные зоны и предлагать меры для их оптимизации.

Ключевой ролью ГИСП является также поддержка в получении государственных субсидий, упрощение процессов государственных закупок и оптимизация логистических цепочек. Эффективная работа данной системы способствует не только ускорению обмена данными, но и повышению общей эффективности государственной поддержки промышленности.

ГИСП предоставляет более 100 разнообразных сервисов, охватывающих финансирование, страхование, а также правовую поддержку, что способствует созданию благоприятного институционального и операционного окружения для регистрирующихся предприятий.

Принципиально важной составляющей ГИСП является наличие обширной базы данных, инкорпорирующей нормативно-правовые акты, что позволяет оперативно реагировать на изменения в законодательстве и адаптировать бизнес-процессы в соответствии с текущими требованиями. Дополнительно система оснащена инструментарием, способствующим реализации проектов по цифровой трансформации. Эти механизмы содействуют повышению эффективности операционной деятельности и ускорению процессов цифровизации на уровне предприятий.

Проекты по цифровой трансформации, реализуемые в рамках ГИСП, коррелируют с национальной стратегией повышения производительности труда, подразумевающей комплексный подход к модернизации производственных и управленческих процессов. Внедрение передовых цифровых технологий и инновационных решений в процессах производства и управления способствует оптимизации ресурсного потребления и сокращению временных затрат, что является критическим фактором в увеличении конкурентоспособности национальной экономики.

Помимо технологической поддержки, ГИСП обеспечивает функционирование каталога промышленных площадок, систематизированного по специализации и региональной принадлежности. Этот инструмент позволяет эффективно распределять производственные мощности, оптимизируя логистические и производственные цепочки, а также способствует формированию эффективных сетей промышленного кооперирования.

Количество участников в системе, включая сеть промышленного кооперирования, поставщиков и производителей, а также представителей органов власти, свидетельствует о широком охвате и интеграции ГИСП в экономическую структуру страны. Более 140 000 предприятий, 58 000 поставщиков и 1000 представителей органов власти, участвующих в системе, подчеркивают масштаб и значимость данной платформы в стимулировании бизнес-активности и повышении производственной эффективности [69; 167].

Аналитический аудит функционирования Государственной информационной системы планирования выявил наличие системных барьеров, обуславливающих срочную потребность в модификациях для поддержания и расширения функциональных возможностей платформы. Идентифицированы ключевые направления для усиления информационного просвещения конечных пользователей в области эксплуатации ГИСП, что подчеркивает важность стратегического подхода к управлению знаниями и информацией в контексте национальных информационных систем.

Углубление интеграции между функциональными возможностями ГИСП и специфическими потребностями пользователей может быть достигнуто через систематическое вовлечение пользователей в процесс совершенствования и адаптации интерфейсов и функционала системы.

Сотрудничество между отраслевыми департаментами Министерства промышленности и торговли РФ и региональными органами исполнительной власти представляет собой неотъемлемую часть процесса повышения спроса на сервисы ГИСП. Интеграция усилий на всех уровнях государственного управления должна способствовать формированию единой стратегической линии по продвижению и

оптимизации использования ресурсов ГИСП. Развитие механизмов взаимодействия и координации действий может улучшить не только информационную поддержку пользователей, но и качество внутрисистемных процессов.

Критически важным аспектом является повышение качества и актуальности данных, включенных в ГИСП. В условиях динамично изменяющейся экономической среды обновление и поддержание релевантности данных в информационных системах становится ключевым фактором, влияющим на качество принимаемых управленческих решений. Эффективное управление данными и их актуализация должны стать неотъемлемой частью процесса управления качеством, учитывая их значимость для аналитической работы и стратегического планирования.

Оптимизация процессов реализации ведущих сервисов предусматривает внедрение передовых технологий и методологий управления проектами, что позволит сократить временные затраты и повысить точность исполнения функциональных обязанностей. Адаптация процессов под индивидуальные и коллективные потребности пользователей приведет к повышению их удовлетворенности и лояльности к системе, способствуя формированию долгосрочных и устойчивых отношений.

Таким образом, предложенные усовершенствования и стратегии могут существенно улучшить функциональность ГИСП, повысить степень интеграции и удовлетворенности пользователей, что будет способствовать достижению стратегических целей национальной экономической политики.

Успешная реализация масштабных задач, выдвигаемых перед ГИСП, требует комплексного подхода к технологическому развитию. Процесс интенсификации технологической эволюции предполагает не только реинжиниринг системной архитектуры, но и существенное улучшение уровня технической поддержки, адаптированное к динамично меняющимся международным стандартам.

Среди ключевых аспектов, на которые следует обратить внимание, – разработка и внедрение инновационных технологических решений, способствующих повышению функциональности и надежности ГИСП.

Актуализация системной архитектуры должна включать в себя принципы модульности и масштабируемости, обеспечивающие гибкость системы и ее способность к адаптации под новые требования и условия эксплуатации.

Важным фактором является улучшение качества технической поддержки через внедрение передовых практик и методик, таких как ITIL или DevOps, которые способствуют оптимизации процессов непрерывной интеграции и непрерывного развертывания. Эти методики не только улучшают оперативность внесения изменений и обновлений, но и повышают стабильность системных операций.

Развитие новых профессиональных компетенций среди сотрудников ГИСП – еще одна существенная задача. Компетенции в областях управления продуктом, DevOps, больших данных и облачных технологий необходимы для создания среды, способной эффективно реагировать на технологические вызовы и требования. Кроме того, интеграция технологий искусственного интеллекта и машинного обучения может предложить значительные преимущества в оптимизации процессов обработки данных, повышении точности предоставляемых услуг и улучшении пользовательского опыта.

В рамках представленного в таблице 3.9 анализа детализировано воздействие внешних факторов на процесс развития ГИСП, включая идентификацию как негативных, так и позитивных влияний.

Структурная модель потока данных в рамках виртуальной одноранговой информационной среды (Flat Virtual Information Environment, FVIE) основывается на строгих принципах и функциональных параметрах. Основные требования к успешной эксплуатации FVIE охватывают:

1. Обеспечение принципа кроссплатформенности на всех этапах разработки, реализации, внедрения, тестирования и поддержки. Данный принцип подразумевает организацию IT-процессов с учетом возможности использования различных программно-аппаратных комплексов, таких как:

- Windows, Mac, Linux (в том числе дистрибутивы отечественной разработки, желательного замкнутого цикла) в качестве операционных систем на АРМ (автоматизированных рабочих местах);

Таблица 3.9 – Внешние факторы, отрицательно и положительно влияющие на развитие ГИСП

Внешние факторы	Перечень факторов
1	2
Отрицательные	Отсутствие адекватного учета особенностей цифровых сервисов при разработке нормативно-правовых актов. В большинстве случаев существующие регуляторные механизмы основываются на устаревших процедурах и моделях, ориентированных на бумажный документооборот и традиционные методы управления. Недостаток гибкости и способности быстро адаптироваться к изменяющимся технологическим условиям приводит к стагнации процессов и увеличению транзакционных издержек. В результате, несмотря на развитие цифровых технологий, сохраняются барьеры, которые замедляют переход к более эффективным и современным способам работы
	Конкуренция со стороны других государственных информационных систем также играет значимую роль в снижении уникальности и конкурентоспособности ГИСП. Когда пользователи обнаруживают более функциональные или удобные альтернативы, они склонны переходить к ним, что приводит к оттоку аудитории и, как следствие, снижению востребованности платформы. В условиях рыночной экономики и стремительного развития технологий важность удержания пользователей становится критически важной, поскольку потеря лояльности может привести к необратимым последствиям для долгосрочного развития системы
	Законодательные ограничения, препятствующие коммерческому использованию государственных информационных систем, также оказывают отрицательное влияние на развитие ГИСП. В условиях ограниченного финансирования со стороны государства коммерциализация платформ могла бы стать источником дополнительных ресурсов, однако отсутствие соответствующих правовых рамок ограничивает возможность монетизации и привлечения частных инвестиций. Это снижает мотивацию для развития инноваций и ограничивает способность системы к самофинансированию и расширению функциональности
	Межведомственное взаимодействие, затрудненное из-за несовершенства систем обмена данными, замедляет процессы координации и принятия решений. В условиях цифровой экономики скорость и точность обмена информацией становятся ключевыми факторами успеха, и любые задержки приводят к замедлению всей цепочки создания стоимости. Интеграция данных и совместимость систем требуют значительных усилий и координации, а отсутствие единых стандартов и протоколов обмена данными увеличивает транзакционные издержки и усложняет процесс внедрения цифровых решений
	Низкий уровень цифровой зрелости промышленных компаний также ограничивает их способность эффективно использовать новые технологии и платформенные решения. Отсутствие квалифицированных кадров, недостаточные инвестиции в ИТ-инфраструктуру и консервативный подход к внедрению инноваций создают дополнительные барьеры для развития ГИСП. В результате система сталкивается с проблемой недостаточного спроса на свои услуги, что замедляет ее развитие и снижает общую эффективность
	Организационные сложности при интеграции с внешними информационными системами и платформами также существенно усложняют процесс обмена данными и координации. Разнородность технологий, несовместимость стандартов и отсутствие единого управления данными приводят к возникновению серьезных барьеров на пути создания единого цифрового пространства. Это создает замкнутый круг, когда недостаточная интеграция снижает эффективность, что, в свою очередь, препятствует дальнейшему развитию системы

Продолжение таблицы 3.9

1	2
	<p>Высокая вероятность появления новых технологий и решений, которые могут снизить актуальность существующих платформ и сервисов ГИСП. В условиях стремительного технологического прогресса компании и государства должны быть готовы к постоянной модернизации и адаптации своих систем. Однако медленный процесс обновления и адаптации законодательных и нормативных актов под требования цифровой экономики задерживает внедрение инноваций и ставит под угрозу конкурентоспособность ГИСП на мировом уровне</p> <p>Недостаточная координация между различными уровнями власти и отраслевыми структурами также препятствует согласованному развитию и реализации цифровых инициатив. В условиях децентрализованного управления и разобщенности действий отдельных ведомств возникает проблема несогласованности стратегий и планов, что ведет к дублированию усилий и неэффективному использованию ресурсов</p> <p>Влияние макроэкономических факторов, таких как международные санкции и экономические ограничения, способно замедлить развитие цифровых проектов и снизить объем инвестиций в ГИСП</p> <p>Экономическая нестабильность и снижение покупательной способности затрудняют привлечение инвестиций и ограничивают возможности финансирования долгосрочных проектов, что в конечном счете отрицательно сказывается на развитии государственных информационных систем</p>
Положительные	<p>Значительное внимание со стороны государства к цифровизации, выраженное в реализации национальных проектов и стратегических инициатив, закладывает фундамент для развития ГИСП. Эти проекты направлены на стимулирование цифровой трансформации в промышленности, развитие информационных инфраструктур и внедрение инновационных технологий. Включение ГИСП в контекст государственных программ поддержки цифровизации обеспечивает не только финансовую, но и политическую поддержку, создавая прочные условия для долгосрочного развития системы. Государственные инвестиции в цифровизацию повышают уровень доверия к системе среди промышленных предприятий и стимулируют их активное участие в цифровой экосистеме</p> <p>Высокий спрос со стороны промышленных предприятий на цифровые решения, предоставляющие доступ к различным мерам государственной поддержки, льготам и стимулам, является еще одним важным фактором. В условиях глобальной конкуренции и необходимости оптимизации производственных процессов предприятия стремятся использовать все доступные инструменты для повышения своей эффективности. ГИСП, предоставляя удобный и централизованный доступ к таким инструментам, становится ключевым элементом в стратегии цифровой трансформации промышленных компаний. Это, в свою очередь, увеличивает количество пользователей и способствует развитию системы</p> <p>Постепенное улучшение пользовательского опыта за счет интеграции различных сервисов в единую экосистему также играет важную роль в положительном развитии ГИСП. Централизованное управление данными и удобный доступ к различным сервисам в рамках одной платформы повышают удовлетворенность пользователей и их лояльность. Это приводит к росту числа активных пользователей, что, в свою очередь, создает условия для дальнейшего развития и масштабирования системы</p> <p>Интеграция ключевых сервисов ГИСП в экосистемы крупных государственных и коммерческих платформ существенно расширяет охват системы и повышает ценность предоставляемых услуг. Включение ГИСП в более широкие цифровые</p>

Окончание таблицы 3.9

1	2
	<p>экосистемы, такие как платформы электронного правительства или крупные корпоративные системы, увеличивает доступность сервисов и способствует их активному использованию. Это создает синергетический эффект, когда интеграция с другими платформами приводит к появлению новых возможностей и повышению эффективности системы в целом</p>
	<p>Развитие ГИСП как центра отраслевых данных открывает новые горизонты для аналитики и оптимизации процессов. Центральная роль системы в сборе и обработке отраслевой информации позволяет предоставлять более точные и актуальные данные, что особенно важно для принятия обоснованных управленческих решений. Это не только способствует повышению качества статистических данных, но и улучшает прогнозирование, планирование и контроль в рамках промышленных предприятий и государственных органов</p>
	<p>Активное использование передовых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей и облачные решения, является важным двигателем инновационного развития ГИСП. Внедрение таких технологий позволяет создать более эффективные, адаптивные и масштабируемые сервисы, которые могут оперативно реагировать на изменения в потребностях пользователей и требованиях рынка. Эти технологии обеспечивают гибкость системы, повышая ее конкурентоспособность и привлекательность для пользователей</p>
	<p>Увеличение числа партнерств с технологическими компаниями и поставщиками решений расширяет возможности ГИСП и повышает ее способность адаптироваться к новым вызовам. Сотрудничество с лидерами отрасли позволяет интегрировать в систему передовые решения, что повышает ее функциональность и привлекательность для конечных пользователей. Взаимодействие с инновационными компаниями также способствует ускоренному внедрению новых технологий и улучшению качества предоставляемых услуг</p>
	<p>Внедрение гибких методологий разработки, таких как Agile и микросервисная архитектура, позволяет оперативно адаптировать платформу к изменяющимся условиям и потребностям рынка. Эти подходы обеспечивают быструю и гибкую разработку новых сервисов и функций, снижая временные и финансовые затраты на их реализацию. В результате система становится более устойчивой к внешним изменениям и готовой к дальнейшему развитию</p>
	<p>Позитивная динамика цифровой трансформации в промышленных секторах, стимулируемая государственными инициативами и программами поддержки инноваций, также оказывает положительное влияние на развитие ГИСП. Промышленные предприятия все чаще осознают необходимость внедрения цифровых технологий и автоматизации процессов, что создает высокий спрос на услуги и решения, предлагаемые ГИСП</p>
	<p>Развитие законодательных и нормативных актов, направленных на поддержку цифровых технологий и сервисов, обеспечивает благоприятную правовую среду для внедрения и распространения инноваций. Создание гибких и прогрессивных регуляторных рамок, которые учитывают особенности цифровой экономики, способствует ускоренному внедрению новых технологий и их интеграции в промышленные процессы. Это не только облегчает реализацию цифровых инициатив, но и стимулирует инновационное развитие всей промышленной отрасли</p>
<p>Примечание – Составлено автором на основе [99; 153; 161].</p>	

- соответствующие версии Linux-систем на серверной стороне;
- гетерогенность сетевой инфраструктуры (маршрутизаторы, роутеры, базовые станции и прочее сетевое оборудование от разных производителей).

Данный принцип, с одной стороны, создает относительно высокий порог вхождения для разработчиков, с другой стороны, обеспечивает необходимость стандартизации и формализации процессов разработки и внедрения для создания определенного уровня абстракции (способ сокрытия деталей реализации определенного набора функциональных возможностей) различных протоколов. При соблюдении данного принципа создается среда, в которой ограничивается монополия производителей программного или аппаратного обеспечения, держателей патентов и др. Организация процессов с соблюдением данного принципа вполне реализуема при участии государства и ключевых предприятий промышленной отрасли. Отметим, что для обеспечения технологического суверенитета при поддержке Правительства РФ был создан реестр отечественного ПО [134], в котором представлены варианты программных и программно-аппаратных комплексов, подходящих для построения информационных систем с учетом предложенного нами принципа.

2. Соблюдение принципа масштабируемости. В современных условиях развития информационных систем важно понимать, что ее ключевыми элементами являются не только автоматизированные рабочие места (персональные компьютеры и ноутбуки), серверы и сетевое оборудование, но и относительно новые виды клиентского оборудования (мобильные телефоны, планшеты, персональный и промышленный IoT). Это означает, что один оператор может иметь несколько находящихся в разных местах устройств для взаимодействия с информационной системой. Следование принципу масштабируемости требует от разработчиков всегда учитывать вероятность резкого увеличения нагрузки на различные узлы системы.

3. Соблюдение принципа локализации, то есть программный продукт должен быть доступен на нескольких языках. В последние годы решение данной задачи в значительной степени упростилось за счет использования Computer Aided

Translations (решает проблему унифицированного перевода интерфейса программного продукта на язык пользователя) и нейросетей-переводчиков типа DeepL (решают проблему доступности контента). Фактически, разработчикам достаточно обеспечивать актуальность документации и содержимого на русском языке, остальное более чем на 95% решается методами автоматизации.

Вышеизложенные принципы позволяют нам раскрыть определенные требования к функционалу программно-информационного сопровождения промышленной политики.

1. Функция совместимости с облачными технологиями. Любой современный программный комплекс не может обойтись без использования этого стека (набора) технологий. Как минимум, для соблюдения принципа масштабируемости необходимо обеспечение возможности прозрачной миграции данных между различными дата-центрами. Одновременно следует учитывать принцип кроссплатформенности и гетерогенности, то есть недопустимость создания ситуации, когда значимая часть дата-центров принадлежат одному провайдеру облачных технологий, особенно если это транснациональные корпорации типа Amazon, Google, Microsoft.

2. Функция интегрированности с ГИСП (посредством использования публичного API (программного интерфейса) его подсистем). В данном случае необходимо обеспечивать плотное сотрудничество с разработчиками ГИСП для поддержания актуальности взаимосвязей. Дополнительным плюсом будет поддержка разработчиками ГИСП обратной совместимости в своих продуктах.

3. Функция коммуникации. Экспансия коммуникативных kapacитетов организаций реализуется посредством программных интерфейсов, способствующих равноправному цифровому обмену информацией. Осуществляется обмен транзакционных данных между корпоративными субъектами, органами государственного и муниципального управления, секторальными ассоциациями и коммерческими партнерствами, операторами кластерных и технопарковых проектов, научно-образовательными институтами, обеспечивая всеобщую прозрачность и открытый доступ к информации внутри сети.

В разделе 2.1 диссертационной работы были упомянуты сложности, связанные с получением необходимой информации из ГИСП и сайтов региональных министерств и ведомств. Отмечалось, как важен открытый доступ к имеющейся у министерств и ведомств статистической информации для анализа и исследований. Подчеркнем две известные проблемы организационных структур: избыточную бюрократизацию для получения доступа к данным и подчас запутанную иерархию информационных потоков. Данные проблемы довольно сложно решить принципиально, однако можно купировать их проявление для исследователей. Именно для этого на федеральном уровне декларируются принципы раскрытия информации и цифровой открытости.

Мы считаем, что даже самая сложная иерархическая система при соблюдении обозначенных нами принципов для рядового исследователя может быть представлена как одноранговая, то есть рядовой субъект этой системы может получить любую необходимую информацию у других субъектов прозрачно для себя. Такую схему организации информационных потоков мы и называем виртуальной одноранговостью.

Запрос пользователя передается в агрегатор виртуальной одноранговости, который в зависимости от категории транслирует его в ГИСП, федеральный проект «Профессионалитет» образовательно-производственных кластеров, реестр промышленных предприятий, представивших информацию в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 1604 [3], департаменты, министерства и др. Получив ответ на отправленный запрос, агрегатор передает его пользователю. Исходя из этого пользователи не испытывают трудностей, вызванных существующей бюрократией и иерархией. Таким образом, агрегатор виртуальной одноранговости является программным компонентом, который обеспечивает трансляцию запросов и ответов на запросы одних субъектов информационной системы другим.

История развития информационных технологий показывает, что наиболее перспективны проекты, основанные на платформах, имеющих открытый исходный код и сообщество пользователей, которое может решать задачи поддержки других

пользователей. Мы считаем, что программный продукт не обязательно должен включать в себя функционал создания бесед, чатов, конференций, вебинаров, но обязан поддерживать самые популярные из них.

Применение корпоративного блокчейна в современной экономике выходит за рамки традиционного финансового сектора, обеспечивая революционные изменения в способах управления активами, логистике и данных. Блокчейн-технологии, демонстрирующие высокую степень децентрализации и неприкосновенность записей, становятся фундаментальным инструментом в цифровой трансформации предприятий. Токенизация активов представляет собой процесс преобразования прав собственности или других прав на активы в цифровой формат, что облегчает их обмен и управление, уменьшает транзакционные издержки и ускоряет финансовые потоки. В контексте управления цепочками поставок блокчейн вносит весомый вклад в повышение прозрачности, отслеживаемости и надежности операций, значительно сокращая риски и оптимизируя операционные процессы.

Кроме того, автоматизация документооборота и верификация данных через блокчейн-платформы позволяют существенно повысить эффективность и сократить вероятность ошибок или мошенничества. Системы управления, интегрированные с блокчейн, обеспечивают бесперебойную и верифицируемую коммуникацию между сторонами, эффективно используя алгоритмы консенсуса для поддержания целостности данных.

В контексте Российской Федерации, анализ показывает, что предприятия из секторов энергетики, добычи и переработки ресурсов проявляют повышенный интерес к внедрению блокчейн-технологий. По сравнению с финансовым сектором, где блокчейн уже стал одним из элементов стратегического развития, промышленные предприятия видят в нем потенциал для кардинального изменения подходов к управлению производственными и логистическими процессами [33; 138]. Сравнение показывает, что интеграция блокчейн-технологий в промышленный сектор может быть ассоциирована с радикальной инновацией, сопоставимой с внедрением промышленного интернета вещей и систем аналитики больших данных.

Синергетический подход к анализу и использованию объемных массивов данных, аккумулированных в инфраструктурах промышленных объектов и процессов, предоставляет возможности для ускоренного развития и оптимизации производственных мощностей. Проблемы, связанные со структурированием, хранением и обеспечением множественного доступа к таким данным, усугубляются их высокой динамичностью и разнообразием форматов, что требует продуманных технологических и управленческих решений. Особенно актуальной становится задача защиты данных от несанкционированного доступа и искажения, а также обеспечение их полного и безопасного извлечения. Применение технологий блокчейна предлагает перспективные возможности для решения вышеупомянутых задач. Внедрение децентрализованных архитектур способствует формированию надежных и транспарентных методов управления данными. Блокчейн, обеспечивающий верификацию и неизменность информационных записей, гарантирует их аутентичность и целостность, что критически важно для промышленных приложений.

Интеграция смарт-контрактов в блокчейн-экосистемы расширяет функциональные возможности, позволяя автоматизировать процессы верификации и выполнения условий в множестве производственных и управленческих сценариев. Смарт-контракты, запрограммированные на выполнение определенных действий при наступлении заранее оговоренных условий, могут обеспечить значительные улучшения в координации и интерактивности между участниками цепочки поставок, а также между производственными агрегатами [33; 105].

То есть технология блокчейн позволяет изначально соблюдать принципы прозрачности и открытости информационного хранения и обмена с абсолютной защитой от фальсификации содержимого и изменения данных «задним числом».

Рынок информационных технологических решений и анализ его истории показывает, что ключевым элементом успешности информационной среды является его поддержка на этапе от внедрения до занятия ниши или доли рынка. Разработать продукт, отвечающий перечисленным выше критериям и принципам, вполне возможно, но следует понимать, что даже в случае абсолютного успеха он

не станет самоподдерживающимся. По мере развития такого продукта и его внедрения, с одной стороны, будет расти количество проблемных кейсов использования, с другой – наращиваться аудитория, сообщество. То есть изначально интенсивнее будет прослеживаться рост проблем, потом за счет растущей базы знаний и участников нагрузка на разработчиков будет снижаться, но это длительная работа. Так, по различным оценкам, информационной среде требуется от 3 до 6 лет для того, чтобы подготовить специалистов, число которых удовлетворит дефицит кадров в сфере информационных технологий. Отсюда следует необходимость создания мониторинговой структуры, которая позволит собирать и анализировать информационные потоки с целью корректировки в течение времени программного продукта FVIE (рисунок 3.9).

Рисунок 3.9 – Структурная схема потоков данных виртуальной одноранговой информационной среды

Примечание – Разработано автором.

Интеграция программного комплекса FVIE вместе с ГИСП и аналогичными информационными системами предоставляет значительные преимущества в улучшении корпоративных коммуникаций и уровня информированности предприятий о законодательных и бизнес-событиях на разных уровнях управления. Эффективность сбора и обработки статистических и аналитических данных также повышается благодаря такой синергии.

Программные решения для корпоративных коммуникаций становятся фундаментальным элементом для осуществления инновационных производственных методов, таких как модульное производство и модульное проектирование. При этом осуществляется выбор одного предприятия из числа производителей комплектующих для координации деятельности всех участников проекта.

Внедрение программного продукта FVIE, разработанного в соответствии с заданными принципами и функциональными требованиями, вкуче с расширением цифровой инфраструктуры в промышленном секторе обеспечивает мощные стимулы для адаптации к изменяющимся рыночным условиям.

Выводы по главе 3

1. Современные подходы к эффективной реализации региональной промышленной политики должны не только рассматриваться как инструмент распределения ограниченных ресурсов, необходимых для реализации выявленных приоритетов (через рейтинговые оценки), но и исследоваться как процессы, оказывающие влияние на общеэкономические результаты деятельности предприятий (продажи, прибыль, производительность труда, уровень рентабельности и т.д.).

2. В части применения методов статистического анализа по оценке господдержки на российских предприятиях правомерно использовать методологию «анализа и оценки». Методология «анализа и оценки» представляет собой совокупность ключевых процессов, которые помогают принимать обоснованные решения при оценке эффективности промышленной политики, при

выборе приоритетов промышленной политики, при выборе мер поддержки в рамках промышленной политики.

3. Обоснованы критерии в методике определения организационно-экономических инструментов поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики (оценка финансово-экономических показателей предприятия; оценка темпа роста финансово-экономических показателей; коэффициент инновационного роста).

4. В разработанной методике оценки и выбора организационно-экономических инструментов поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики учитывается фактор инновационности, но через показатель инновационного роста. Аргументировано, что инновационная активность предшествует значению инновационного роста. Инновационная активность в большей степени отражает динамическую действенность управленческого аппарата, а инновационный рост отражает его фактическую результативность. Коэффициент инновационного роста, прежде всего, правомерно отслеживать на конкретных промышленных предприятиях, что позволяет дифференцировать организационные экономические инструменты поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики.

5. Представлена логистическая структура оценки потребности предприятий в господдержке в рамках промышленной политики, которая представляет собой поэтапный алгоритм определения критериальных оценок и классификации предприятий по классам их потребности в господдержке. Определены ключевые организационные и экономические инструменты поддержки классифицированных предприятий.

6. Методика оценки потребности предприятий в поддержке в рамках промышленной политики была апробирована на примере 50 предприятий Самарской области на основе данных финансовой отчетности за 2020–2022 гг. В число анализируемых предприятий вошли предприятия региона с наибольшим рейтингом по выручке. По апробированной методике к первому классу относится 20 предприятий, ко второму классу – 14 предприятий, к третьему классу –

10 предприятий, к четвертому классу – 6 предприятий. По каждому классу предприятий представлены приоритетные инструменты господдержки.

7. Системообразующей платформой проведения промышленной политики и достижения ее целей должна выступать Концепция промышленной политики как на федеральном, так и на региональных уровнях. Концепцию промышленной политики мы исследуем как системный процесс, который определяет стратегию управленческих действий по развитию организационно-экономического механизма промышленной политики. Обоснованы основные элементы Концепции региональной промышленной политики.

8. Разработан Концепт развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики. Представленный Концепт исследуется нами во взаимодействии со структурными элементами Концепции региональной промышленной политики, что позволяет рассматривать организационно-экономический механизм с позиции стратегического управления. Концепт развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики представляет собой совокупность взаимосвязанных действий по разработке, реализации и развитию промышленной политики в регионе, в нем регламентированы концептуальные основы промышленной политики с учетом стратегической направленности, а также системообразующие, формирующие, реализующие и регулирующие процессы по развитию промышленной политики.

9. С позиции ключевого фактора развития организационно-экономического механизма промышленной политики исследовано программно-информационное сопровождение промышленной политики. Программно-информационное сопровождение промышленной политики рассматривается как цифровая платформа взаимодействия государства и промышленных предприятий.

10. Обозначены существующие проблемы информационного сопровождения промышленных организационных структур: избыточная бюрократизация для получения доступа к данным и подчас запутанная иерархия информационных потоков. Для решения этих задач мы предлагаем создать программный продукт,

отвечающий принципам кроссплатформенности, масштабируемости, локализации и обратной совместимости с учетом необходимой функциональности, с длительным сроком поддержки и созданием сообщества пользователей. Программный продукт должен быть интегрирован в сторонние информационные системы типа ГИСП и поддерживать востребованные инновационные технологии. Движение потоков данных в программном продукте предлагается организовывать согласно предложенной нами архитектуре виртуальной одноранговой информационной среды (FVIE).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Научные изыскания и практический анализ взаимодействий между государственными органами и промышленными предприятиями привели к разработке терминологической основы для организационно-экономического механизма в сфере промышленной политики. Определение этого механизма обеспечивает структурирование его компонентов и выявление их функциональных связей, что способствует глубокому пониманию промышленной политики.

2. Исследование демонстрирует, что спектр инструментов, применяемых в организационно-экономической сфере, охватывает разнообразие управленческих, методологических решений, предназначенных для стимулирования инновационной активности, повышения эффективности ресурсопотребления и укрепления рыночных позиций производственных агрегатов. Аналитический обзор позволил выявить основные инструменты, внедренные в процессе формирования и реализации промышленной политики, включая как внутренние, так и внешние механизмы контроля и поддержки.

3. В рамках данного исследования разработаны комплексные методологические основы, направленные на адекватную оценку потребностей промышленных предприятий в государственной поддержке, которые приобретают особую значимость в условиях реализации актуальной промышленной политики. Внедренные методологические подходы предполагают классификацию предприятий на основе анализа их операционных потребностей и стратегических целей, что обусловило разделение данных экономических субъектов на четыре ключевые категории. Для каждой из установленных категорий определены индивидуализированные схемы поддержки, нацеленные на оптимизацию промышленного и экономического потенциала каждого класса предприятий.

В результате категоризации предприятия оцениваются на основе ригорозного подхода, включающего не только текущие операционные потребности, но и

долгосрочные стратегические ориентиры, что позволяет государственным органам управления реализовать целенаправленные программы поддержки. Внедрение данной методологии способствует более тщательному и обоснованному подходу к распределению ресурсов и институциональной поддержке, тем самым усиливая эффективность государственного воздействия на промышленный сектор в рамках текущих экономических условий.

4. В процессе системно-синергетического анализа разработан Концепт, определяющий развитие организационно-экономического механизма. Анализ выявил ключевые элементы и привел к расширению функциональной основы и принципиальной структуры модели. Модель предусматривает комплексные процессы проектирования, имплементации и постоянного усовершенствования промышленной политики на региональном уровне.

Внедрение стратегического и концептуального направления обеспечивается за счет акцентирования на управленческих и нормативных аспектах, что создает условия для гармонизации внутренних и внешних функций управления. Особое внимание уделяется интеграции адаптивных процессов, способствующих гибкой реакции на изменения внешней среды и требования экономической динамики.

5. Исследование программно-информационного сопровождения промышленной политики включало разработку структурной схемы потоков данных внутри виртуальной одноранговой информационной среды (Flat Virtual Information Environment, FVIE). Программное решение FVIE, разработанное на базе установленных принципов и функциональных требований, становится ключевым элементом в расширении цифровой экосистемы промышленности. Эффективное использование FVIE предполагает внедрение инновационных адаптационных механизмов, способных влиять на трансформацию операционных деятельности предприятий в контексте рыночных систем. Развитие организационно-экономического механизма на региональном уровне через применение FVIE поддерживает принципы открытости, масштабируемости и оперативного обновления данных, что способствует созданию устойчивой и

динамичной бизнес-среды, адаптированной к потребностям современной экономики.

6. Имплементация данных исследовательских наработок в практику формирования и осуществления государственной промышленной политики способствует созданию благоприятных условий для промышленного развития, что, в свою очередь, является ключевым фактором ускорения экономического роста в регионах.

Процесс такой интеграции научных исследований и практической политики позволяет не только стимулировать рост отдельных предприятий, но и способствует увеличению экономической устойчивости и конкурентоспособности на макроуровне. Таким образом, стратегическое внедрение научных разработок в государственные регулятивные механизмы становится залогом устойчивого развития промышленного сектора и поддержания долгосрочной экономической стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. О промышленной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (с изменениями и дополнениями). – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения: 24.02.2025).

2. О промышленной политике в Самарской области : Закон Самарской области от 11 февраля 2004 года № 10-ГД. – Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/945008891> (дата обращения: 24.02.2025).

3. О предоставлении субъектами деятельности в сфере промышленности, органами государственной власти и органами местного самоуправления информации для включения в государственную информационную систему промышленности и размещении информации государственной информационной системы промышленности в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» : Постановление Правительства РФ от 21 декабря 2017 г. № 1604 (с изменениями и дополнениями). – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/71842434/> (дата обращения: 24.02.2025).

4. Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года : Распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2020 года № 1512-р (с изменениями на 21 октября 2024 года). – Текст : электронный // Электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/565066326> (дата обращения: 24.02.2025).

5. Об организации работы в Минпромторге России по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в

сфере промышленности : Приказ Минпромторга России от 19.05.2021 № 1831. – Текст : электронный // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=791987#oJsHqHUYf65HPdzh1> (дата обращения: 24.02.2025).

6. Об утверждении Регламента разработки и публикации данных по производству и отгрузке продукции и динамике промышленного производства : Приказ Федеральной службы государственной статистики от 18 августа 2020 г. № 470. – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/74667904/> (дата обращения: 24.02.2025).

Научная, учебная и информационно-справочная литература

7. Авдошин, С.М. Синергетические организации в экономике XXI-го века / С.М. Авдошин, В.Б. Тарасов. – Текст : непосредственный // Известия АИН им. А.М. Прохорова. Бизнес-информатика. – 2006. – Т. 17. – С. 155–164.

8. Акофф, Р. Структура проблем и пути их решения / Р. Акофф. – Текст : электронный // Psychology OnLine.Net : [сайт]. – URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1326.html>. – Дата публикации: 10.06.2009.

9. Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности, 2023 г. : [аналитический отчет] / АО «КЭПТ». – Текст : электронный // Kept : [официальный сайт компании «КЭПТ»]. – URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/01/ru-trendi-perspektivi-razvitiya-otraslej-promyshlennosti-rossii-analiz-kept.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).

10. Анимица, Е.Г. Трансформация экономики региона индустриального типа : (на примере Пермского края) / Е.Г. Анимица, Н.В. Новикова, В.А. Сухих. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2008. – № 5. – С. 59–65.

11. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия : перевод с английского / Игорь Ансофф при содействии Эдварда Дж. Макдонелла. – Москва [и др.] : Питер, 1999. – 413 с. – Текст : непосредственный.

12. Атлас промышленности. – Текст : электронный // ГИСП : Государственная информационная система промышленности : [сайт]. – URL: <https://gisp.gov.ru/gisip/#/sections/parks:2336/map/49.324911,53.150324/9/parks:keC?lng=ru> (дата обращения: 24.02.2025).

13. Афанасьев, А.А. Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико-методологические основы и практические аспекты / А.А. Афанасьев. – Москва : Первое экономическое издательство, 2023. – 204 с. – Текст : непосредственный.

14. Бабкин, А.В. Проблемы и направления формирования промышленной политики региона (на примере Санкт-Петербурга) / А.В. Бабкин, Т.Ю. Кудрявцева, А.В. Бахмутская. – Текст : непосредственный // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. – № 4 (70). – С. 27–33.

15. Баканов, Д.С. О содержании организационно-экономического механизма управления предприятиями газовой промышленности / Д.С. Баканов, А.-Ж.Е. Махметова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГУ. – 2011. – № 12 (104). – С. 92–95.

16. Балабанов, И.Т. Основы финансового менеджмента : учебное пособие / И.Т. Балабанов. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : Финансы и статистика, 1999. – 512 с. – Текст : непосредственный.

17. Баландин, С.А. Теоретические аспекты финансового риск-менеджмента в компании / С.А. Баландин, А.А. Ременцов. – Текст : непосредственный // Аудиторские ведомости. – 2024. – № 1. – С. 52–59.

18. Балукова, В.А. Управление инновационными процессами на предприятиях химической и нефтехимической промышленности : учебное пособие / В.А. Балукова, И.А. Садчиков, В.Е. Сомов. – Санкт-Петербург : СПбГИЭУ, 2003. – 145 с. – Текст : непосредственный.

19. Баранов, И.В. Типы, инструменты и методы современной промышленной политики / И.В. Баранов. – Текст : непосредственный // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. – № 3 (29). – С. 35–40.

20. Башкирцев, А.С. Инструменты региональной промышленной политики / А.С. Башкирцев. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2013. – № 2 (16). – С. 34–40.

21. Белоусова, И.В. Формирование организационно-экономического механизма управления промышленным предприятием : монография / И.В. Белоусова. – Москва : СОЛОН-Пресс, 2022. – 104 с. – Текст : непосредственный.

22. Белоусова, Л.С. Промышленная политика как инструмент управления безопасным развитием экономики / Л.С. Белоусова, Л.В. Афанасьева, И.Н. Родионова. – Текст : непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4 (40). – С. 37–42.

23. Боровская, М.А. Программно-целевой подход к реализации промышленной политики в многоуровневой экономике: инструментальный аспект / М.А. Боровская, И.К. Шевченко, Е.И. Лабуцкая. – Текст : непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7, № 30 (123). – С. 2–6.

24. Бражникова, Л.Н. Инновационно-ориентированная деятельность как генератор восстановления и развития депрессивной экономики: стратегический аспект / Л.Н. Бражникова, М.А. Мызникова. – Текст : непосредственный // Вестник Института экономических исследований. – 2020. – № 4 (20). – С. 43–52.

25. Бурков, В.Н. Механизмы функционирования организационных систем / В.Н. Бурков, В.В. Кондратьев. – Москва : Наука, 1981. – 383 с. – Текст : непосредственный.

26. Бухвальд, Е.М. «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования»: нерешенные проблемы / Е.М. Бухвальд. – Текст : непосредственный // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 1. – С. 32–49.

27. Валовой региональный продукт и валовая добавленная стоимость по отраслям экономики субъектов Российской Федерации за 2016–2022 гг. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный

сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_OKVED2_s2016.xlsx (дата обращения: 24.02.2025).

28. Вершигора, Е.Е. Менеджмент : учебное пособие / Е.Е. Вершигора. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Инфра-М, 2003. – 281 с. – Текст : непосредственный.

29. Винслав, Ю.Б. Государственная промышленная политика: отраслевые, региональные, корпоративные аспекты эффективной реализации / Ю.Б. Винслав. – Текст : непосредственный // Российский экономический журнал. – 2021. – № 5. – С. 4–30.

30. Витрина статистических данных. Индекс производства (ОКВЭД2) : (оперативные данные). – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <https://showdata.gks.ru/report/274128> (дата обращения: 24.02.2025).

31. Вишневский, В.П. Теоретические основания промышленной политики для эмерджентной экономики / В.П. Вишневский, В.В. Дементьев. – Текст : непосредственный // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10, № 1. – С. 27–45.

32. Внешняя торговля товарами : [статистические данные по Самарской области за 2011–2021 гг.]. – Текст : электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области : официальный сайт. – URL: https://63.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/22_раздел.DOC (дата обращения: 24.02.2025).

33. Войтов, М. Блокчейн в промышленности / М. Войтов. – Текст : электронный // IKS MEDIA.RU : [сайт]. – URL: <https://www.iksmedia.ru/articles/5663987-Blokchejn-v-promyshlennosti.html>. – Дата публикации: 15.05.2020.

34. Воробьева, Н.А. Методическое обеспечение формирования и реализации промышленной политики в российской многоуровневой экономике : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Воробьева Наталья Александровна ; Дальневосточный

федеральный университет. – Владивосток, 2013. – 248 с. – Текст : непосредственный.

35. Гатиятулин, Ш.Н. Технологии реализации промышленной политики / Ш.Н. Гатиятулин. – Текст : непосредственный // Форум. – 2019. – № 1 (16). – С. 143–154.

36. Гертц, Р. Инновационная политика предполагает инновационное предпринимательство / Р. Гертц. – Текст : непосредственный // Элемент. – 2010. – № 2. – С. 62–71.

37. Глазьев, С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / С.Ю. Глазьев. – Текст : непосредственный // Экономика и математические методы. – 2016. – Т. 52, № 2. – С. 3–29.

38. Годовой отчет некоммерческой организации – фонда «Государственный фонд развития промышленности Самарской области» за 2023 год. – Текст : электронный // ГФРП Самарской области : официальный сайт. – URL: <https://frp63.ru/wp-content/uploads/2024/06/Godovoi-otchet-za-2023.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).

39. Горячева, Т.В. Промышленная политика: государственный и региональный аспекты / Т.В. Горячева. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 249–253.

40. Гупанова, Ю.Е. Методические подходы к формированию организационно-экономического механизма управления качеством на предприятиях хлебопекарной отрасли / Ю.Е. Гупанова. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2008. – № 1 (63). – С. 44–48.

41. Данилушкин, Н.С. Методика оценки эффективности государственной промышленной политики / Н.С. Данилушкин. – Текст : непосредственный // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2016. – № 5. – С. 24–27.

42. Дафт, Р.Л. Менеджмент : учебник для слушателей, обучающихся по программе «Мастер делового администрирования» : перевод с английского / Ричард Л. Дафт. – Москва [и др.] : Питер, 2009. – 799 с. – Текст : непосредственный.

43. Деловая активность, рискоустойчивость и краткосрочные перспективы российской промышленности (март 2023 г.). – Москва : НИУ ВШЭ, 2023. – 11 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2023/04/18/2029425440/Industry_03.2023.pdf (дата обращения: 24.02.2025). – Текст : электронный.

44. Дементьев, В.Е. Микро- и мезооснования макроэкономической динамики / В.Е. Дементьев. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2015. – № 8. – С. 103–109.

45. Доклад о состоянии и развитии промышленности в Самарской области в 2023 году. – Текст : электронный // Министерство промышленности и торговли Самарской области : официальный сайт. – URL: <https://minprom.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/9/2024/04/2023.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).

46. Доля обрабатывающих отраслей в валовой добавленной стоимости территории (страны, федерального округа, региона). – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/obrindstr-share-2022.xlsx> (дата обращения: 02.11.2024).

47. Евсеева, М.В. Уровень технологического развития индустриальных регионов: экосистемный подход / М.В. Евсеева, Е.Н. Стариков, М.П. Воронов. – Текст : непосредственный // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 13–30.

48. Еленева, Ю.Я. Инструменты промышленной политики как способ повышения конкурентоспособности национальных производителей / Ю.Я. Еленева, В.Н. Андреев. – Текст : электронный // Науковедение : интернет-журнал. – 2017. – Т. 9, № 5. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/51EVN517.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).

49. ЕМИСС : Государственная статистика : [Единая межведомственная информационно-статистическая система] : официальный интернет-ресурс. – URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 24.02.2025). – Текст : электронный.

50. Еремин, В.В. О применении проектного подхода для совершенствования стратегического планирования в Российской Федерации в 2022–2023 годах / В.В.

Еремин, Н.В. Кузнецов, Т.К. Чернышева. – Текст : непосредственный // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 105–114.

51. Ефимычев, Ю.И. Системный подход как методологический базис формирования и реализации промышленной политики / Ю.И. Ефимычев, С.А. Плигин, Д.В. Ермохин. – Текст : электронный // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2014. – № 3 (63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyu-podhod-kak-metodologicheskiiy-bazis-formirovaniya-i-realizatsii-promyshlennoy-politiki> (дата обращения: 24.02.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

52. Жемчугов, А.М. Цикл PDCA Деминга. Современное развитие / А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов. – Текст : электронный // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 2 (54). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsikl-pdca-deminga-sovremennoe-razvitiye> (дата обращения: 31.07.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

53. Загоруйко, И.Ю. Формирование организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием электроэнергетики / И.Ю. Загоруйко, А.И. Хисамова. – Текст : электронный // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-organizatsionno-ekonomicheskogo-mehanizma-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-elektroenergetiki> (дата обращения: 24.02.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

54. Зотович, Н.В. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: промышленность)» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Зотович Нина Васильевна ; Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. – Пермь, 2010. – 177 с. – Текст : непосредственный.

55. Зуб, А.Т. Управление изменениями : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.Т. Зуб. – Москва : Юрайт, 2016. – 284 с. – Текст : непосредственный.

56. Иванова, И. Синергия и цикличность региональных инновационных систем: пример Норвегии / Инга Иванова, Ойвинд Стрэнд, Лут Лейдесдорфф. – Текст : непосредственный // Форсайт. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 48–61.

57. Идрисов, Г.И. В поисках новой модели роста / Г.И. Идрисов, В.А. Мау, А.В. Божечкова. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2017. – № 12. – С. 5–23.

58. Идрисов, Г.И. Промышленная политика России в современных условиях / Г.И. Идрисов. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 160 с. – Текст : непосредственный.

59. Ильясов, М.М. Сущность промышленной политики, ее инструменты / М.М. Ильясов, У.С. Вараев, А.Р. Айдамиров. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 2 (106). – С. 500–502. – URL: <https://moluch.ru/archive/106/25060/> (дата обращения: 01.08.2024).

60. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности по субъектам Российской Федерации и федеральным округам. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IVBO_sub_RF_04-2024.xlsx (дата обращения: 02.11.2024).

61. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности ИВБО ОКВЭД 2 Российская Федерация 03.07.2024. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IVBO_OKVD2_05-2024.xlsx (дата обращения: 02.11.2024).

62. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности по Самарской области - 2024. – Текст : электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по

Самарской области : официальный сайт. – URL: <https://63.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/IVBO%20апрель%202024.xlsx> (дата обращения: 02.11.2024).

63. Индекс производительности труда по Российской Федерации, по субъектам Российской Федерации в 2008–2022 гг. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt2008-2022\(05042024\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt2008-2022(05042024).xlsx) (дата обращения: 24.02.2025).

64. Индекс производства по обрабатывающим видам экономической деятельности (ОКВЭД2) высокого технологичного уровня : [статистические данные за 2022–2023 гг.]. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ind_vt.xlsx (дата обращения: 24.02.2025).

65. Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности по субъектам Российской Федерации. Годовые данные с 2015 г. (Индекс промышленного производства). – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_sub_2015-2022.xlsx (дата обращения: 02.11.2024).

66. Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности ОКВЭД2 : [статистические данные по Самарской области за 2015–2023 гг.]. – Текст : электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области : официальный сайт. – URL: [https://63.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/index-baza-2018%20СО_годовые%20данные\(7\).xlsx](https://63.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/index-baza-2018%20СО_годовые%20данные(7).xlsx) (дата обращения: 24.02.2025).

67. Индексы производства по Самарской области за 2022 год. – Текст : электронный // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области : официальный сайт. – URL: https://63.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Индексы-производства_2022.html (дата обращения: 24.02.2025).

68. Индикаторы инновационной деятельности, 2019 : статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова [и др.] ; НИУ «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2019/05/06/1501882833/ii_2019.pdf (дата обращения: 24.02.2025). – Текст : электронный.

69. Индикаторы цифровой экономики, 2024 : статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг [и др.] ; НИУ «Высшая школа экономики». – Москва : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/892389163.pdf> (дата обращения: 24.02.2025). – Текст : электронный.

70. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование : учебное пособие / под общей редакцией В.Ю. Яковца. – Москва : Изд-во РАГС, 2000. – 236 с. – Текст : непосредственный.

71. Институциональная экономика : Новая институциональная экономическая теория : учебник / А.А. Аузан [и др.] ; под общей редакцией А.А. Аузана. – 2-е изд. – Москва : Инфра-М, 2011. – 445 с. – Текст : непосредственный.

72. Итоги социально-экономического развития Самарской области за девять месяцев 2023 года и ожидаемые итоги развития за 2023 год. – Текст : электронный // Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области : официальный сайт. – URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/b82/hqr3ni2gy9w2a84hvl3xprzsugf0x5nsi/Itoqi_2023.docx (дата обращения: 24.02.2025).

73. Клейнер, Г.Б. Концепция Федерального закона «О промышленной политике в РФ» / Г.Б. Клейнер. – Текст : непосредственный // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 3. – С. 70–75.

74. Ключевые механизмы поддержки промышленности и бизнеса в России – меры поддержки Минпромторг. – Текст : электронный // Delovoy profil : [сайт]. – URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/klyuchevye-mekhanizmy-podderzhki-promyshlennosti-i-biznesa-v-rossii-mery-podderzhki-minpromtorg>. – Дата публикации: 27.10.2023.

75. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – Москва : Экзамен, 2001. – 574 с. – Текст : непосредственный.

76. Коровин, Г.Б. Результативность государственной поддержки обрабатывающей промышленности в индустриальных регионах РФ / Г.Б. Коровин. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 4. – С. 1256–1269.

77. Коростышевская, Е.М. Инновационная политика России в современных условиях : учебное пособие / Е.М. Коростышевская ; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 111 с. – Текст : непосредственный.

78. Костырев, А.П. Организационно-экономический механизм реализации промышленной политики: проблемы и решения в рамках многоуровневого подхода / А.П. Костырев. – Текст : непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 30 (4). – С. 84–90.

79. Костырев, А.П. Теоретико-методические аспекты трансформации организационно-экономического механизма многоуровневой промышленной политики / А.П. Костырев. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12 (113). – С. 932–937.

80. Кохно, П.А. Перспективная промышленная политика России в системе «предприятие – государство» / П.А. Кохно. – Текст : непосредственный // Экономика высокотехнологичных производств. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 9–26.

81. Кредитный рейтинг Самарской области, опыт работы с рейтинговыми агентствами. – Текст : электронный // Министерство финансов Самарской области : официальный сайт. – URL: <https://minfin-samara.ru/credit-rating/> (дата обращения: 24.02.2025).

82. Кругман, П.Р. Международная экономика. Теория и политика / П.Р. Кругман, М.М. Обстфельд. – Москва : Экономический факультет МГУ : ЮНИТИ, 1997. – 799 с. – Текст : непосредственный.

83. Кузнецов, И.А. Механизмы и методы принятия и реализации управленческих решений в современных рыночных условиях / И.А. Кузнецов. –

Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 6 (22). – С. 103–106.

84. Кузык, Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – Т. VI: Перспективы становления интегральной цивилизации. – Москва : Институт экономических стратегий, 2010. – 607 с. – Текст : непосредственный.

85. Кульман, А. Экономические механизмы : перевод с французского / Анри Кульман ; под общей редакцией Н.И. Хрусталевой. – Москва : Прогресс : Универс, 1993. – 188 с. – Текст : непосредственный.

86. Лапин, В.Н. Социальные аспекты управления нововведениями / В.Н. Лапин. – Текст : непосредственный // Проблемы управленческих нововведений и хозяйственного экспериментирования : материалы Всесоюзной научно-практической конференции, Таллинн, 15–17 сентября 1981 года. – Таллинн, 1981. – С. 22–26.

87. Лебедев, О.Т. Основы менеджмента : учебное пособие / О.Т. Лебедев, А.Р. Каньковская. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Изд. дом «МиМ», 1997. – 188 с. – Текст : непосредственный.

88. Ленчук, Е.Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения / Е.Б. Ленчук. – Текст : непосредственный // Инновации. – 2020. – № 2 (256). – С. 24–28.

89. Литвинова, О.В. Оценка эффективности государственной промышленной политики и разработка мер адресного воздействия на экономику региона / О.В. Литвинова. – Текст : электронный // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 5 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-gosudarstvennoy-promyshlennoy-politiki-i-razrabotka-mer-adresnogo-vozddeystviya-na-ekonomiku-regiona> (дата обращения: 15.07.2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

90. Ломакина, И.Л. Методологические основы формирования организационно-экономического механизма управления предприятием / И.Л.

Ломакина. – Текст : непосредственный // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2007. – № 146. – С. 185–188.

91. Лысова, Е.А. Разработка организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью предприятия сферы услуг / Е.А. Лысова. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2014. – № 2 (192). С. 88–97.

92. Магамедова, Д.М. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региональной электроэнергетики в условиях рыночных преобразований / Д.М. Магамедова, А.Г. Рамазанова. – Текст : непосредственный // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – № 5. – С. 135–140.

93. Маевский, В.И. Новая теория воспроизводства капитала: развитие и практическое применение : монография / В.И. Маевский, С.Ю. Малков, А.А. Рубинштейн. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. – 256 с. – Текст : непосредственный.

94. Мазиллов, Е.А. Промышленная политика как механизм регионального развития / Е.А. Мазиллов. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1 (25). – С. 187–194.

95. Мансурова, Т.Г. Методологические подходы к оценке влияния научно-технического прогресса на структуру общественного воспроизводства / Т.Г. Мансурова, Э.И. Абдуллина. – Текст : электронный // Наукovedenie : интернет-журнал. – 2014. – № 5 (24). – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/104EVN514.pdf> (дата обращения: 24.02.2025).

96. Мерзликина, Г.С. Фрактальность и уникальность региональной промышленной политики / Г.С. Мерзликина. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – № 5 (180). – С. 133–142.

97. Мильнер, Б.З. Управление территориально-производственными комплексами и программами их создания / Б.З. Мильнер, А.В. Кочетков, Д.Г.

Левчук ; ответственный редактор Д.М. Гвишиани. – Москва : Наука, 1985. – 230 с. – Текст : непосредственный.

98. Миненко, В.Н. Нормативные и дескриптивные модели в управлении образованием / В.Н. Миненко. – Текст : непосредственный // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2011. – № 1 (114). – С. 211–215.

99. Минобрнауки и Минпромторг интегрировали свои главные ГИС для обмена данными о научных и научно-технологических работах. – Текст : электронный // TAdviser : [деловой портал]. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:ГИС_промышленности_\(ГИСП\)?cache=no&pptype=news](https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:ГИС_промышленности_(ГИСП)?cache=no&pptype=news) (дата обращения: 24.02.2025).

100. Миронова, Е.А. Региональные инновационные процессы : учебное пособие / Е.А. Миронова, М.В. Чебыкина, Т.Н. Шаталова ; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самарский университет). – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2023. – Текст : непосредственный.

101. Муратов, А.С. Синергизм и эмерджентность: генезис их гармонизации в экономике и управлении / А.С. Муратов, И.П. Поварич. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 1 (49). – С. 271–275.

102. Надеина, Е.А. Состоятельность системы менеджмента как фактор конкурентоспособности промышленного предприятия / Е.А. Надеина. – Текст : непосредственный // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 856–861.

103. Наука, инновации и технологии : [официальная статистика]. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 24.02.2025).

104. Национальные счета : [официальная статистика]. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 24.02.2025).

105. Нестеров, Я.А. Применение технологии блокчейн в промышленности как части Индустрии 4.0 / Я.А. Нестеров, Н.А. Семенов. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Технические науки». – 2021. – № 2 (10). – С. 93–98.

106. Никитин, Г.С. Ключевые инструменты новой промышленной политики Российской Федерации / Г.С. Никитин. – DOI 10.17747/2078-8886-2016-1-74-79. – Текст : непосредственный // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2016. – № 1 (94). – С. 74–79.

107. Никсон, Ф. Роль руководства предприятия в обеспечении качества и надежности : [перевод с английского] / Френк Никсон. – Москва: Изд-во стандартов, 1990. – 230 с. – Текст : непосредственный.

108. Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала : [монография] / под научной редакцией С.Д. Бодрунова, Я.П. Силина, В.Т. Рязанова, Е.Г. Анимицы ; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2018. – 317 с. – Текст : непосредственный.

109. Новиков, А.В. Современный взгляд на организационно-экономический механизм управления российским предприятием / А.В. Новиков. – Текст : непосредственный // Экономика и экологический менеджмент. – 2011. – № 2. – С. 146–155.

110. Новоселова, Е.С. Роль и место стратегического управления в механизме управления предприятиями аква- и марикультуры / Е.С. Новоселова, Д.К. Шевченко. – Текст : непосредственный // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2008. – № 20. – С. 334–340.

111. Нугуманова, Г.Р. Направления совершенствования государственной политики по формированию инновационной системы в России и за рубежом / Г.Р. Нугуманова. – Текст : непосредственный // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 1193–1204.

112. О промышленном производстве в 2023 году : срочная информация, 31 января 2024 года, № 10 / Росстат. – Текст : электронный // Федеральная служба

государственной статистики : официальный сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.pdf (дата обращения: 24.02.2025).

113. Об инвестициях в основной капитал в регионах ПФО. – Текст : электронный // Депутаты : [портал]. – URL: <https://deputat.bashkortostan.ru/articles/183760/>. – Дата публикации: 01.03.2024.

114. Об утверждении Программы развития беспилотной авиации в Самарской области на 2024–2030 годы : Распоряжение Правительства Самарской области от 12.10.2023 № 539-р. – Текст : электронный // Библиотека нормативных документов. – URL: <https://nplib.ru/2023/10/12/rasporyazhenie-539-r-id454220/> (дата обращения: 24.02.2025).

115. Основы инновационного менеджмента : Теория и практика : учебное пособие / под редакцией П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – Москва : Экономика, 2000. – 474 с. – Текст : непосредственный.

116. Основы менеджмента : учебное пособие / О.А. Зайцева, А.А. Радугин, К.А. Радугин, Н.И. Рогачева. – Москва : Центр, 1998. – 432 с. – Текст : непосредственный.

117. Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию : XI ежегодный аналитический отчет / ESG-Лаборатория. – Москва, 2023. – 30 с. – URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=102269&p=attachment> (дата обращения: 24.02.2025). – Текст : электронный.

118. Оценка эффективности инструментов промышленной политики в России: новые подходы : препринт WP1/2023/01 / А.А. Яковлев, Л.М. Фрейнкман, Н.В. Ершова, А.А. Агалян ; НИЦ «Высшая школа экономики». – Москва, 2023. – 32 с. – URL: https://wp.hse.ru/data/2023/03/31/2022242995/WP1_2023_01____.pdf (дата обращения: 24.02.2025). – Текст : электронный.

119. Палаш, С.В. Институционально-методическое обеспечение государственных программ развития как инструментов стратегического планирования / С.В. Палаш. – Текст : непосредственный // Научно-технические

ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 4 (246). – С. 10–20.

120. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания : перевод с английского / Карлота Перес. – Москва : Дело, 2011. – 231 с. – Текст : непосредственный.

121. Плышевский, Б. О промышленной политике / Б. Плышевский. – Текст : непосредственный // Экономист. – 2004. – № 9. – С. 3–16.

122. Полтерович, В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации / В. Полтерович. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 4–23.

123. Полшков, Ю.Н. Оценка эффективности реализации промышленной политики в контексте устойчивого развития экономики города / Ю.Н. Полшков // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 2 (30). – С. 130–145.

124. Портер, М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Портер. – Москва : Альпина Паблишер, 2019. – 453 с. – Текст : непосредственный.

125. Пояснительная записка к отчету о ходе и об оценке эффективности реализации государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности в Республике Башкортостан» за 2023 год. – URL: https://industry.bashkortostan.ru/upload/uf/bec/wbd541dt293dr2krq3pdbg8fl0qcd74z/_Prilozhenie-2-_-PZ-za-2023g.pdf (дата обращения: 24.02.2025). – Текст : электронный.

126. Предоставленные займы. – Текст : электронный // ГФРП Самарской области : официальный сайт. – URL: <https://frp63.ru/predostavlennye-zajmy/> (дата обращения: 24.02.2025).

127. Предприятия, включенные в каталог экспортеров Самарской области на сайте АНО «Клуб экспортеров Самарской области». – Текст : электронный // Клуб экспортеров : [сайт]. – URL: <https://exportclub63.ru/каталог-экспортеров-по-отраслям/> (дата обращения: 24.02.2025).

128. Пригожин, А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики) / А.И. Пригожин. – Москва : Политиздат, 1989. – 270 с. – Текст : непосредственный.

129. Промышленная политика : монография / А.С. Булатов, В.Г. Варнавский, Е.Ф. Авдокушин [и др.] ; под редакцией А.С. Булатова. – Москва : КноРус, 2024. – 496 с. – Текст : непосредственный.

130. Промышленная политика в условиях новой индустриализации : монография / К.Н. Андрианов, О.И. Маликова, С.А. Побываев [и др.] ; под редакцией С.А. Толкачева. – Москва : МАКС Пресс, 2015. – 252 с. – Текст : непосредственный.

131. Промышленная политика и ее взаимодействие с направлениями государственной страховой политики в России (Н.П. Сахирова, А.С. Онуфриева, «Управление в страховой компании», № 4, октябрь-декабрь 2009 г.). – Текст : электронный // Гарант : информационно-правовое обеспечение. – URL: <https://base.garant.ru/5855845/> (дата обращения: 24.02.2025).

132. Пыткин, А.Н. Организационно-экономический механизм управления предприятиями энергетики : монография / А.Н. Пыткин, А.И. Хисамова. – Пермь : Пермский институт экономики и финансов, 2014. – 208 с. – Текст : непосредственный.

133. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к механизмам реализации / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Ченёнова, И.В. Макарова. – Москва : Экономика, 2012. – 360 с. – Текст : непосредственный.

134. Реестр. Программное обеспечение. – Текст : электронный // Реестр российского программного обеспечения : [сайт]. – URL: <https://reestr.digital.gov.ru/reestr/> (дата обращения: 24.02.2025).

135. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин [и др.] ; под редакцией Л.М. Гохберга ; НИУ «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2023. – 260 с. – Текст : непосредственный.

136. Рейтинг организаций по выручке : [все виды деятельности ; Самарская область ; 2023/24]. – Текст : электронный // TestFirm.ru : [сайт]. – URL: <https://www.testfirm.ru/rating/samarskaya-oblast/> (дата обращения: 24.02.2025).

137. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций обрабатывающих производств. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rnt2019-2022\(2024\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rnt2019-2022(2024).xlsx) (дата обращения: 02.11.2024).

138. Родрик, Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике / Д. Родрик. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 22–44.

139. Романова, О.А. Многовекторная промышленная политика России в условиях формирования нового индустриального ландшафта / О.А. Романова, А.О. Пономарева. – Текст : непосредственный // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 276–291.

140. Самарская область в цифрах. – Текст : электронный // Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области : официальный сайт. – URL: https://economy.samregion.ru/activity/ekonomika/values_so/ (дата обращения: 24.02.2025).

141. Санжина, О.П. Формирование инвестиционной политики в сфере промышленного развития региона / О.П. Санжина, Р.В. Бадараева ; Восточно-Сибирский государственный технологический университет. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2006. – 203 с. – Текст : непосредственный.

142. Сафина, А.И. Методика оценки социально-экономической эффективности региональной промышленной политики / А.И. Сафина – Текст : электронный // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2012. – № 1. – С. 145–152. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21341271_37285592.pdf (дата обращения: 24.02.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

143. Сафиуллин, А.Р. Роль промышленной политики в условиях интенсивного развития конкурентных преимуществ территории / А.Р. Сафиуллин, С.Н. Котенкова, А.З. Новенькова. – Текст : непосредственный // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 1 (235). – С. 134–146.

144. Сводные годовые доклады о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации. – Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/otchetnost_o_hode_realizacii_gos_programm_rf/svodnye_godovye_doklady_o_hode_realizacii_i_ocene_effektivnosti_gos_programm_rf/ (дата обращения: 24.02.2025).

145. Сибирская, Е.В. Особенности реализации региональной промышленной и инновационной политики в Орловской области / Е.В. Сибирская, Т.А. Хорева. – Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 23. – С. 15–20.

146. Симачёв, Ю.В. Новые контуры промышленной политики : доклад НИУ ВШЭ : К XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 2022 г. / Ю.В. Симачёв, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык ; НИУ «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2022. – 73 с. – Текст : непосредственный.

147. Симачев, Ю.В. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений / Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, М.Г. Кузык. – Текст : непосредственный // Вопросы экономики. – 2022. – № 6. – С. 5–25.

148. Смородинская, Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу : монография / Н. В. Смородинская. – Москва : И-т экономики, 2015. – 342 с. – Текст : непосредственный.

149. Состояние и актуальные проблемы государственного, регионального и корпоративного стратегического планирования в России / Г.Б. Клейнер, Д.С.

Шмерлинг, Р.М. Качалов [и др.]. – Ч. 1: Становление системы государственного стратегического планирования. – Москва : ЦЭМИ РАН, Московская школа экономики, 2007. – Текст : непосредственный.

150. СПАРК. О системе. – Текст : электронный // СПАРК : [информационный ресурс]. – URL: <https://spark-interfax.ru/about> (дата обращения: 24.02.2025).

151. Стариков, Е.Н. Международный опыт формирования и реализации промышленной политики / Е.Н. Стариков, Л.А. Раменская. – Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 2 (473). – С. 249–264.

152. Стариков, Е.Н. Промышленная политика: подходы к формированию и управлению реализацией : монография / Е.Н. Стариков ; Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2017. – 1 CD-R. – Текст : электронный.

153. Стратегия развития ГИСП на период до 2025 года. – Текст : электронный // СПЕКТРА : [официальный сайт компании СПК]. – URL: <https://spectra-zavod.ru/company/news/1129>. – Дата публикации: 31.08.2023.

154. Суздалева, Н.Н. Принципы и методы государственной промышленной политики / Н.Н. Суздалева, А.А. Егиазарян. – Текст : непосредственный // Экономические науки. – 2024. – № 2 (231). – С. 240–245.

155. Суздалева, Н.Н. Промышленная политика государства и ее эффективность на современном этапе / Н.Н. Суздалева. – Текст : непосредственный // Экономические науки. – 2023. – № 2 (219). – С. 138–144.

156. Сыщикова, Е.Н. Содержание организационно-экономического механизма управления предприятием / Е.Н. Сыщикова. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. – Т. 7, № 5. – С. 52–54.

157. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями : сокращенный перевод с английского / Брайан Твисс. – Москва : Экономика, 1989. – 271 с. – Текст : непосредственный.

158. Теоретико-институциональный базис формирования системы государственного управления процессом реиндустриализации экономики: политэкономический анализ / И.Н. Макаров, В.В. Колесников, О.В. Широкова, Л.В. Кадильникова. – Текст : непосредственный // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 24. – С. 4051–4069.

159. Ткаченко, И.Н. Оценка эффектов применения проектных инструментов промышленной политики в регионах / И.Н. Ткаченко, Е.Н. Стариков, М.В. Евсеева. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 287–294.

160. Урасова, А.А. Актуальные факторы стратегической конкурентоспособности промышленности субъектов Российской Федерации в новых условиях / А.А. Урасова, Е.В. Щеглов. – Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 365–380.

161. Уровень инновационной активности организаций (с 2010 г.). – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Innov-1.xls> (дата обращения: 02.11.2024).

162. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент : учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – 6-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 448 с. – Текст : непосредственный.

163. Федорович, В.О. Обеспечение государственных интересов при формировании механизма управления имущественными комплексами крупных корпораций / В.О. Федорович. – Текст : непосредственный // Дайджест-финансы. – 2013. – № 8 (224). С. 18–31.

164. Федорович, В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований / В.О. Федорович. – Текст : непосредственный // Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 2. – С. 45–54.

165. Флек, М.Б. Управление синергетическими эффектами – основной драйвер развития предприятия в современных условиях / М.Б. Флек, И.В.

Богуславский, Е.А. Угнич. – Текст : непосредственный // Вестник Донского государственного технического университета. – 2014. – Т. 14, № 4 (79). – С. 203–209.

166. Фролов, В.Г. Системные эффекты реализации инновационно-инвестиционно сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики / В.Г. Фролов, А.А. Павлова. – Текст : непосредственный // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 2919–2936.

167. Цифровая трансформация в промышленности. – Текст : электронный // Рекрутинговый центр : официальный сайт. – URL: <https://cdto.work/2023/05/25/cifrovaja-transformacija-v-promyshlennosti>. – Дата публикации: 25.05.2023.

168. Шваб, К. Технологии четвертой промышленной революции : [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – Москва : Бомбора, 2018. – 317 с. – Текст : непосредственный.

169. Шестак, В.П. Стимулирующее финансирование инновационной деятельности / В.П. Шестак. – Текст : непосредственный // Финансы: теория и практика. – 2017. – № 21 (5). – С. 40–49.

170. Шумпетер, Й. Теория экономического развития : (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) : [перевод с немецкого] / Йозеф Шумпетер. – Москва : Прогресс, 1982. – 455 с. – Текст : непосредственный.

171. Щеглов, Е.В. Механизм повышения стратегической конкурентоспособности отраслей промышленности региона : специальность 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Щеглов Евгений Вячеславович ; Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. – Пермь, 2023. – 24 с. – Текст : непосредственный.

172. Экономика региона Самарская область. – Текст : электронный // Invest in Samara : [инвестиционный портал Самарской области]. – URL: <https://investinsamara.ru/city/socs/> (дата обращения: 24.02.2025).

173. Яковлев, Г.И. Особенности формирования и реализации стратегии инновационного развития машиностроительного предприятия / Г.И. Яковлев, А.В. Стрельцов. – Текст : непосредственный // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 375–390.

Литература на иностранном языке

174. Baghana, R. Public R&D Subsidies and Productivity: Evidence from firm-level data in Quebec / Rufin Baghana. – Text : electronic // UNU-MERIT Working Papers. – 2010. – No. 55. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2532496 (date of access: 24.02.2025).

175. Beattie, P.M. Malta's Industrial Policy as a Vehicle Towards Securing Enhanced Competitiveness / Philip M. Beattie. – Text : electronic // Occasional Papers on Islands and Small States. – 2004. – No. 4. – URL: https://www.um.edu.mt/library/oar/bitstream/123456789/40224/1/Maltas_industrial_policy_as_a_vehicle_towards_securing_enhanced_competitiveness.pdf (date of access: 31.07.2024).

176. Cantner, U. Public R&D support for newly founded firms – effects on patent activity and employment growth / Uwe Cantner, Sarah Kösters. – Text : direct // Journal of Innovation Economics & Management. – 2015. – Vol. 1, No. 16. – Pp. 7–37.

177. Cohen, S. The logic of the interaction between beneficence and respect for autonomy / Shlomo Cohen. – Text : direct // Medicine, Health Care and Philosophy. – 2019. – Vol. 22, No. 2. – Pp. 297–304.

178. Falk, R. Measuring the Effects of Public Support Schemes on Firms' Innovation Activities: Survey Evidence from Austria / Rahel Falk. – DOI 10.1016/j.respol.2007.01.005. – Text : direct // Research Policy. – 2007. – Vol. 36, Iss. 5. – Pp. 665–679.

179. Klette, T.J. Do subsidies to commercial R&D reduce market failures? Microeconomic evaluation studies / Tor Jakob Klette, Jarle Møen, Zvi Griliches. – Text : direct // Research Policy. – 2000. – Vol. 29. – Pp. 471–495.

180. Meyer-Stamer, J. *Industrial Policy in the EU: Old Dilemmas and New Options* / Jörg Meyer-Stamer. – Text : direct // *European Planning Studies*. – 1996. – Vol. 4, Iss. 4. – Pp. 471–484.

181. Montmartin, B. *Internal and external effects of R&D subsidies and fiscal incentives: Empirical evidence using spatial dynamic panel models* / Benjamin Montmartin, Marcos Herrera. – DOI 10.1016/j.respol.2014.11.013. – Text : direct // *Research Policy*. – 2015. – Vol. 44, Iss. 5. – Pp. 1065–1079.

182. Okuno-Fujiwara, M. *Economic Analysis of Industrial Policy: A Conceptual Framework Through the Japanese Experience* / M. Okuno-Fujiwara, K. Suzumura. – Tokyo : Asahi, 1985. – Text : direct.

183. Stiglitz, J.E. *Industrial Policy, Learning and Development* / Joseph E. Stiglitz. – DOI 10.1093/acprof:oso/9780198796954.003.0002. – Text : direct // *The Practice of Industrial Policy: Government-Business Coordination in Africa and East Asia* / J. Page, F. Tarp (eds.). – Oxford University Press, 2017. – Pp. 23–39.

184. *The New Industrial Policy of the European Union* / Adam A. Ambroziak (ed.). – Springer, 2017. – XII, 272 p. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-39070-3> (date of access: 24.02.2025). – Text : electronic.

185. Wallsten, S.J. *The effects of government-industry R&D programs on private R&D: the case of the Small Business Innovation Research program* / Scott J. Wallsten. – Text : direct // *RAND Journal of Economics*. – 2000. – Vol. 31, No. 1. – Pp. 82–100.

186. Warwick, K. *Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends* / K. Warwick. – Text : electronic // *OECD Science, Technology and Industry Policy Papers*. – 2013. – No. 2. – URL: https://www.enterprise-development.org/wp-content/uploads/Beyond_Industrial_Policy.pdf (date of access: 24.02.2025).

187. Zhabin, A.P. *Multilevel Industrial Policy: Methodological Basis of System Approach to Its Formation and Implementation* / A.P. Zhabin, E.V. Volkodavova, T.V. Goryacheva. – Text : direct // *Asian Social Science*. – 2015. – Vol. 11, No. 7. – Pp. 176–182.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Классификация видов промышленной политики

Критерий	Содержание видов промышленной политики
1	2
1 Уровень	<p>1) Глобальный уровень – включает международные стандарты и торговые соглашения, регулируемые такими организациями, как ВТО</p> <p>2) Наднациональный уровень – охватывает соглашения между странами с общими экономическими целями, например, ОПЕК</p> <p>3) Транснациональный уровень – регулирует деятельность многонациональных корпораций</p> <p>4) Национальный уровень – направлен на развитие национальной промышленности</p> <p>5) Межрегиональный уровень – включает политики между регионами страны для экономического равновесия</p> <p>6) Региональный уровень – касается специфических политик в рамках федеральных систем</p> <p>7) Муниципальный уровень – фокусируется на политиках внутри одного муниципалитета</p> <p>8) Локальный уровень – охватывает внутренние стандарты и стратегии развития отдельных предприятий</p> <p>9) Межотраслевой уровень – стимулирует взаимодействие отраслей для инноваций</p>
2 Полярность «отрасль – территория»	<p>Отраслевая – ориентирована на развитие и поддержку конкретных промышленных отраслей. Примеры могут включать государственные субсидии для исследований и разработок в высокотехнологичных секторах, защиту внутреннего рынка через таможенные пошлины для поддержки местных производителей или специальные налоговые льготы для стимулирования инвестиций в определенные отрасли.</p> <p>Территориальная (региональная) – фокусируется на экономическом развитии и промышленной активности конкретных географических территорий. Это может включать разработку инфраструктуры, создание индустриальных парков, экономические стимулы для привлечения предприятий в регион или программы подготовки квалифицированных кадров, соответствующих потребностям местной экономики. Такая политика направлена на снижение региональных экономических диспропорций и стимулирование занятости на местном уровне</p>
3 Степень вмешательства государства в производственный сектор	<p>«Жесткая» – активное и прямое участие государства в регулировании и управлении промышленными процессами. Это может включать прямую государственную собственность на ключевые предприятия, обширное использование регуляторных мер (например, лицензирование, квотирование), а также жесткое ценообразование и контроль за качеством продукции. Такой подход часто используется в стратегически важных отраслях, таких как оборона, энергетика или транспорт.</p> <p>«Мягкая» – характеризуется менее инвазивными методами государственного регулирования, призванными стимулировать промышленность через</p>

Продолжение приложения 1

1	2
	<p>индиректные меры. Это может включать налоговые льготы, гранты на исследования и разработки, финансовую поддержку стартапов и малого бизнеса, а также создание благоприятной инвестиционной среды для привлечения внешних инвестиций. Цель такого подхода – создать условия, при которых промышленные предприятия могут самостоятельно развиваться и конкурировать на национальном и международном уровнях [175]</p>
4 Характер мер регулирования	<p>Вертикальная (секторальный тип) – направлена на конкретные отрасли или сектора экономики. Этот подход включает в себя разработку и реализацию мер, предназначенных для поддержки, регулирования или стимулирования определенных отраслей, таких как автомобилестроение, фармацевтика или энергетика. Меры могут включать субсидии, налоговые льготы, защиту от иностранной конкуренции через таможенные пошлины, а также прямые инвестиции в ключевые технологии. Такой тип политики часто считается «жестким» из-за прямого и целенаправленного характера вмешательства. Горизонтальная (функциональный тип) – ориентирована на создание благоприятных условий для всех секторов экономики. Это может включать развитие инфраструктуры, улучшение делового климата, регулирование стандартов качества и безопасности, а также меры по повышению квалификации рабочей силы. Горизонтальные меры также могут касаться улучшения доступа к финансированию для предприятий всех размеров. Такая политика часто описывается как «мягкая», поскольку она не вмешивается напрямую в операционную деятельность предприятий, а скорее, создает условия для их развития [19; 31]</p>
5 Количество уровней рассмотрения и реализации	<p>Одноуровневая промышленная политика – характеризуется централизованным подходом, при котором решения принимаются и реализуются на одном, чаще всего национальном, уровне. Это может упрощать процесс принятия решений и реализацию политики, но также может привести к недостаточному учету региональных особенностей.</p> <p>Многоуровневая политика – включает в себя взаимодействие и координацию между различными уровнями управления: местным, региональным и национальным. Это позволяет более эффективно адаптировать политические решения к специфике разных территорий</p>
6 Масштаб воздействия	<p>Общесистемная промышленная политика – ориентирована на достижение общих целей, таких как экономический рост, технологическое развитие, экологическая устойчивость, через меры, применимые в широком масштабе.</p> <p>Селективная, или избирательная промышленная политика – фокусируется на конкретных отраслях, технологиях или регионах. Она может быть таргетированной, направленной на поддержку определенных секторов, или нетаргетированной, когда воздействие распространяется более широко, но с учетом определенных критериев отбора или квалификации [82]</p>
7 Историческая хронология использования	<p>Традиционная – широко использовалась в период послевоенного восстановления и промышленного бума, особенно в 1950-х и 1960-х гг. Эти политики часто фокусировались на активном государственном вмешательстве в экономику через государственные инвестиции в ключевые отрасли, создание государственных предприятий и жесткую регуляцию внешней торговли для защиты молодых отечественных производителей.</p> <p>Новая – с 1980-х гг. и особенно после окончания холодной войны наблюдается переход к так называемой «новой» промышленной политике [58]</p>

Продолжение приложения 1

1	2
8 Направление распределения ресурсов (стратегия развития)	<p>Экспортно ориентированная – сфокусирована на стимулировании производства товаров и услуг, предназначенных для международных рынков. Этот подход помогает странам интегрироваться в глобальную экономику, повышать конкурентоспособность своих производителей и стимулировать технологическое развитие. Примером могут служить страны Восточной Азии, такие как Южная Корея и Тайвань, которые успешно использовали эту стратегию для своего экономического роста.</p> <p>Импортозамещающая – направлена на развитие внутреннего производства в целях сокращения зависимости от иностранных товаров и услуг. Такой подход часто включает защиту молодых отраслей через таможенные тарифы, квоты и прямое субсидирование. Хотя импортозамещение может способствовать развитию локальных отраслей, оно также может привести к неэффективности и отсутствию конкуренции [130]</p>
9 Длительность воздействия	<p>Долгосрочная – ориентирована на устойчивое развитие, поддержку инноваций и технологическое обновление на протяжении многих лет или даже десятилетий.</p> <p>Среднесрочная – ориентирована на достижение конкретных экономических целей в течение нескольких лет.</p> <p>Краткосрочная – используется для решения непосредственных проблем или экономических кризисов</p>
10 Роль в изменении структуры и организации промышленного сектора	<p>Проактивная – предусматривает антиципацию будущих экономических трендов и подготовку к ним через стратегическое планирование и реализацию. Применяются такие инструменты, как финансирование исследований и разработок, создание высокотехнологичных кластеров и специализированных экономических зон, стимулирование сотрудничества между научными учреждениями и промышленностью. Особое внимание уделяется содействию развития новаторских проектов и технологий.</p> <p>Активная – ориентирована на непосредственное и целенаправленное регулирование и поддержку ключевых отраслей с целью ускорения их развития и повышения международной конкурентоспособности. Применяются меры, включающие прямые государственные инвестиции, защиту внутреннего рынка через импортные тарифы, предоставление субсидий отдельным секторам, а также интенсивное использование налоговых льгот для привлечения внутренних и внешних инвестиций.</p> <p>Реактивная – характеризуется ответными мерами на уже возникшие экономические проблемы или вызовы. Примеры включают адаптацию к новым торговым барьерам, регулирование в ответ на экономические кризисы или срочные меры для поддержки отдельных секторов в условиях снижения спроса или конкуренции [8].</p> <p>Пассивная, или инактивная – означает минимальное или нулевое вмешательство государства в экономические процессы в промышленном секторе. Государственная поддержка ограничена, а регулирование минимизировано, что оставляет экономическую динамику на усмотрение рыночных сил [151]</p>
11 Приоритетный набор мероприятий	<p>Западноевропейский тип – акцентируется на социально-экономическом равновесии, устойчивом развитии и интеграции. Политика включает строгие экологические стандарты, поддержку малого и среднего бизнеса, а также акцент на социальную защиту рабочей силы. Государственные программы фокусируются на инновациях и «зеленых» технологиях, обеспечивая поддержку через налоговые льготы и гранты [95].</p>

Продолжение приложения 1

1	2
	<p>Восточноазиатская (технологическая) модель – ориентирована на быстрое технологическое развитие и экспортно ориентированное производство. Политика включает активное государственное стимулирование секторов высоких технологий, значительные инвестиции в науку и образование, а также создание благоприятных условий для международной торговли и инвестиций. Такие различия в промышленной политике отражают уникальные исторические, культурные и экономические условия в разных регионах, подчеркивая необходимость адаптации подходов к специфике каждой страны или региона [17]</p>
<p>12 Сочетание характера и объектов регулирующего воздействия</p>	<p>Нейтральная (общая) – обеспечивает равные условия для всех участников рынка, не оказывая дифференцированного воздействия на отдельные отрасли или компании. Эффективность такой политики заключается в создании стабильной и предсказуемой экономической среды, которая способствует органическому развитию промышленности без прямого государственного вмешательства.</p> <p>Ускоряющая – направлена на стимулирование развития определенных отраслей или технологических направлений. Включает в себя меры, такие как целевые инвестиции, налоговые льготы, субсидии для исследований и разработок, а также специальные экономические зоны, создаваемые для поддержки инновационной деятельности и привлечения внешних инвестиций.</p> <p>«Оживляющая» – предназначена для реанимации упавших отраслей или регионов, страдающих от структурных экономических проблем.</p> <p>Инструментарий такой политики включает реструктуризацию, поддержку в области переподготовки рабочей силы, финансовую поддержку предприятий на пути модернизации производственных процессов [154]</p>
<p>13 Степень централизации</p>	<p>Централизованная – предполагает консолидацию принятия решений и реализацию мер на национальном уровне, что обеспечивает единообразие и координацию в проведении экономических реформ и развитии инфраструктуры. Такой подход способствует оперативному решению национальных экономических вызовов и оптимальному распределению ресурсов.</p> <p>Децентрализованная – характеризуется передачей полномочий и ресурсов на региональный или местный уровень, что позволяет более точно учитывать региональные особенности и потребности. Это стимулирует развитие местных инициатив и способствует инклюзивному экономическому росту [173]</p>
<p>14 Роль правительства и взаимоотношения с бизнес-сообществом</p>	<p>Конструктивный подход взаимодействия правительства с бизнес-сообществом – основан на сотрудничестве, консультациях и совместной разработке промышленных политик. Правительство выступает в роли партнера и наставника, обеспечивая поддержку через создание благоприятных условий для бизнеса, предоставление информации и ресурсов для роста и инноваций.</p> <p>Эволюционный подход – предполагает адаптацию и постепенное изменение во взаимоотношениях между правительством и промышленным сектором, реагируя на изменения в экономической среде и технологическом прогрессе. Этот подход подразумевает гибкость, прогнозируемость и открытость к новым идеям и технологиям, что способствует долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики [184]</p>
<p>15 Форма построения и сценарии реализации</p>	<p>Традиционная иерархическая промышленная политика – характеризуется вертикальной структурой управления, где ключевые решения принимаются на высшем уровне правительства. Эта форма политики часто включает в себя значительное влияние лоббистских групп, которые стремятся защитить</p>

Окончание приложения 1

1	2
	<p>интересы определенных отраслей или компаний. Реализация таких политик зачастую реактивна, а не проактивна, поскольку основывается на решении текущих проблем вместо стратегического планирования будущего развития. Новая промышленная политика – отражает переход к более динамичным и интегрированным подходам в управлении промышленностью. Основывается на сетевых структурах, которые облегчают взаимодействие между государством, бизнесом и научными кругами. Предвосхищающий характер такой политики направлен на устранение потенциальных препятствий и на реализацию долгосрочных целей, таких как технологическое развитие и экологическая устойчивость [180]</p>
16 Характер принимаемых решений	<p>Позитивный (дальновидный) тип – решения ориентированы на создание условий для устойчивого долгосрочного развития. Они учитывают не только текущие экономические нужды, но и потенциальные будущие требования, включая изменения в глобальных технологиях и рыночных трендах. Такой тип решений способствует инновациям, развитию новых секторов экономики и повышению конкурентоспособности на международном уровне.</p> <p>Негативный тип – решения часто принимаются под давлением текущих кризисов или экономических трудностей, не учитывая долгосрочные последствия. Такие решения могут включать протекционистские меры, жесткую регуляцию или чрезмерное государственное вмешательство, что может подавлять инновации и конкуренцию [133]</p>
17 Доминирующий характер моделей	<p>Дескриптивная модель промышленной политики – описывает и анализирует существующие практики и результаты, не предлагая изменений или улучшений. Эта форма политики служит для оценки текущего состояния промышленных секторов и их влияния на экономику.</p> <p>Нормативная модель – предполагает формулирование целей и стандартов, которые должны быть достигнуты через реализацию конкретных мер. Основывается на идеалах и ценностях, которые стремятся формировать будущее промышленного сектора в соответствии с определенными экономическими, социальными и экологическими стандартами [98]</p>
18 Технологическая ориентация	<p>Высокотехнологичная – политика, направленная на развитие и поддержку секторов, основанных на новейших технологиях, таких как биотехнологии, информационные технологии, искусственный интеллект и робототехника.</p> <p>Традиционная – политика, поддерживающая более традиционные отрасли, такие как производство, сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых, с акцентом на модернизацию и улучшение эффективности</p>
19 Уровень технологической интеграции	<p>Цифровизация – политика, способствующая интеграции цифровых технологий во все аспекты промышленной деятельности для повышения производительности и конкурентоспособности.</p> <p>Автоматизация – политика, стимулирующая внедрение автоматизированных систем для минимизации человеческого вмешательства в производственные процессы</p>
20 Экологическая устойчивость	<p>«Зеленая» промышленная политика – меры, направленные на снижение воздействия промышленности на окружающую среду, включая поддержку перехода на возобновляемые источники энергии, улучшение энергоэффективности и минимизацию отходов.</p> <p>Круговая экономика – политика, поощряющая повторное использование материалов и ресурсов, а также внедрение моделей, минимизирующих отходы на всех этапах производства</p>
Примечание – Разработано автором.	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Отличия классического и многокомпонентного направлений в исследовании региональной промышленной политики

Критерий сравнения	Классическое направление	Многокомпонентное направление
1	2	3
Теоретические (исследовательские)		
1 Подход к анализу	Акцент на экономических переменных (например, ВВП), что отражает предпочтение традиционной эконометрической модели	Мультидисциплинарный, объединяет социальные, экономические и технологические аспекты, стремясь к более комплексному пониманию динамик региональной политики
2 Основание для гипотез	Гипотезы основаны на исторических данных и статистических моделях	Используется комплексное моделирование и сценарный анализ, который позволяет оценить возможные будущие сценарии и их влияние на региональную экономику
3 Используемые теории	Традиционные экономические теории, такие как теория экономического роста. Классический подход к экономическому анализу	Интегрирует различные теоретические рамки, включая теории устойчивого развития, институционализм и новаторские подходы к экономической динамике
4 Предпочтительные методы анализа	Количественные методы, такие как эконометрика, численный анализ данных	Сочетает количественные и качественные методы, расширяя анализ за счет аналитики данных, кейс-стади и системного анализа
5 Фокус исследования	Концентрируется на узкоспециализированных экономических индикаторах, что может ограничить понимание более широких социальных влияний	Охватывает широкий спектр взаимодействий между политикой, экономикой и обществом, обеспечивая более глубокое понимание взаимозависимостей
6 Динамика исследовательских интересов	Часто статична и не адаптируется к быстро меняющимся рыночным условиям	Обновляется регулярно, адаптируясь к технологическим, экономическим и социальным изменениям, что повышает гибкость и релевантность исследований
7 Применение технологических инноваций	Ограниченное использование новых технологий, что может ограничить глубину и новаторство исследований	Активное внедрение современных технологий, включая большие данные, ИИ и машинное обучение, расширяющие возможности анализа
Практические (управленческие)		
1 Принципы формирования стратегий	Принципы формирования стратегий в классическом подходе характеризуются стандартизацией и использованием шаблонных подходов. Экономические стратегии разрабатываются с учетом общепринятых практик и моделей, призванных обеспечить соблюдение установленных экономических норм и стандартов. Основное внимание уделяется обеспечению стабильности и предсказуемости экономического развития на макроуровне	В контексте многокомпонентного направления стратегии разрабатываются с учетом уникальных региональных особенностей и специфики. Стратегическое планирование осуществляется на основе глубокого анализа местных условий, культурных, экономических и технологических факторов, что позволяет формулировать адаптивные и гибкие решения, способные максимально учитывать потребности и возможности конкретного региона

Окончание приложения 2

1	2	3
2 Подход к управлению изменениями	Управление изменениями в классическом подходе носит централизованный и нормативный характер, решения принимаются на высшем уровне и направлены на поддержание существующего порядка и минимизацию рисков, связанных с нестабильностью	В многокомпонентном подходе управление изменениями ориентировано на децентрализацию и адаптивность. Политики разрабатываются с возможностью быстрой корректировки в ответ на изменяющиеся условия, как следствие, степень реагирования на кризисные ситуации и новые вызовы – высокая
3 Взаимодействие с заинтересованными сторонами	Взаимодействие с заинтересованными сторонами в классическом подходе характеризуется формализацией и ограниченностью. В основном взаимодействие происходит через официальные запросы и обратную связь	Здесь взаимодействие осуществляется на интерактивной основе с активным вовлечением заинтересованных сторон. Используются широкий спектр платформ для общения и обмена информацией, сети сотрудничества
4 Методы мониторинга и оценки эффективности	Мониторинг и оценка осуществляются с помощью традиционных методов, таких как анализ ключевых показателей эффективности (КПИ). Эти методы ориентированы на количественную оценку выполнения установленных целей	Используются комплексные оценочные системы, включающие множество показателей. В оценке учитываются не только экономические, но и социальные, экологические и технологические аспекты
5 Ответственность и прозрачность управления	Ответственность и прозрачность ограничены, с акцентом на выполнение нормативов. Управление часто носит закрытый характер	Подчеркивается высокая степень открытости данных и результатов. Прозрачность управленческих процессов способствует укреплению доверия, повышению ответственности и улучшению качества государственного управления
Примечание – Разработано автором.		

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Взаимообуславливающие связи промышленной политики с учетом инновационного подхода с иными направлениями экономической политики

Вектор региональной экономической политики	Прямая адаптированность	Обратная адаптированность
1	2	3
1 С учетом инновационной составляющей	Промышленная политика, интегрирующая инновационные технологии и методы, обеспечивает значительное повышение производственной эффективности, сокращение затрат и ускорение процессов разработки новой продукции. Данные преобразования позволяют регионам разрабатывать и внедрять решения, соответствующие текущим технологическим и рыночным требованиям	Инновационные разработки влияют на формулирование политики, поскольку показывают необходимость адаптации управленческих и экономических решений к новым технологиям, что стимулирует дальнейшую интеграцию инноваций в различные аспекты региональной экономики и способствует созданию устойчивых моделей экономического развития
2 С учетом научно-технической составляющей, как элементной базы инновационного подхода	Поддержка и развитие научно-технической базы, особенно в университетах и исследовательских институтах, обеспечивает регионам доступ к передовым исследованиям и разработкам, что способствует формированию новых промышленных компетенций и секторов, которые могут эффективно конкурировать на национальном и международном уровнях	Наличие развитой научно-технической базы предоставляет промышленности инструменты для инноваций и адаптации, что способствует обновлению промышленных технологий и методов, укреплению индустриального потенциала и повышению экспортной активности региона
3 Политика экономической безопасности с учетом инновационного подхода в области развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики	Инновации в сфере экономической безопасности включают внедрение передовых информационных технологий для защиты критической инфраструктуры и данных. Такая политика усиливает устойчивость региона к экономическим шокам, обеспечивает более высокий уровень защиты промышленных активов и способствует устойчивому экономическому росту	Укрепление мер экономической безопасности, основанных на инновациях, требует пересмотра и адаптации промышленной политики, чтобы обеспечить соответствие современным требованиям в области безопасности и управления. Это ведет к реализации новых подходов к риск-менеджменту, обновлению законодательных рамок и улучшению механизмов контроля
4 Структурно-отраслевая политика	Переосмысление структурно-отраслевой политики в контексте инновационного развития способствует диверсификации экономики, развитию новых и	Развитие новых отраслей и переход к инновационным производствам, что ведет к созданию конкурентных преимуществ и улучшению экономических показателей

Продолжение приложения 3

1	2	3
	перспективных отраслей, таких как высокотехнологичное машиностроение, биотехнологии и альтернативная энергетика, что повышает экономическую устойчивость и независимость региона	
5 Политика в области иных отраслей народного хозяйства	Инновационные прорывы в промышленности, что способствует повышению их продуктивности и сокращению затрат. Такие межсекторальные синергии укрепляют экономическое положение региона как внутри страны, так и на международной арене	Успехи в других секторах экономики ведут к увеличению спроса на инновационные решения и технологии, созданные в промышленном секторе, могут быть экспортированы или внедрены в другие регионы и страны
6 Сфера торговли	Внедрение инноваций в промышленном секторе приводит к улучшению логистики, автоматизации складских операций и оптимизации цепочек поставок, что напрямую улучшает процессы распределения и продажи товаров, повышая их доступность и снижая стоимость для конечного потребителя	Развитие торговой сферы, особенно электронной коммерции, предъявляет новые требования к промышленному производству, такие как повышение требований к качеству продукции и скорости ее доставки
7 Внешне-экономическая сфера	Применение инноваций в промышленности укрепляет позиции региона на международных рынках за счет повышения качества и уникальности товаров, что способствует увеличению экспорта и улучшению торгового баланса. Кроме того, это также позволяет региону активнее участвовать в международных экономических интеграциях и формировать экономические альянсы	Активное участие в международной экономической деятельности ведет к необходимости внедрения мировых инновационных стандартов в местную промышленную политику, что требует от региона адаптации своих технологий и производственных процессов к международным требованиям и стандартам, способствуя технологическому обмену и ускоренному инновационному развитию
8 Таможенная сфера	Интеграция передовых технологий в таможенные операции, таких как системы распознавания и трекинга, улучшает эффективность таможенного контроля, сокращает время обработки грузов и минимизирует риски, связанные с контрабандой и нарушениями	Реформирование таможенной политики на основе инновационных технологий требует от промышленности разработки новых продуктов и решений, соответствующих изменяющимся международным и национальным регуляторным стандартам. Это стимулирует инновационную деятельность в промышленности, направленную на создание технологий, которые могут улучшить таможенное администрирование и контроль

Продолжение приложения 3

1	2	3
9 Инвестиционная сфера	Применение инновационных подходов в промышленной сфере повышает инвестиционную привлекательность региона за счет внедрения передовых технологий и улучшения производственной инфраструктуры, что приводит к увеличению прямых иностранных инвестиций	Поток инвестиций в регион обуславливает необходимость дальнейшего усиления инновационной активности и модернизации промышленного сектора, поддерживая синергию между инвестиционными проектами и инновационной деятельностью
10 Политика в области труда и занятости, кадровая политика	Интеграция инноваций в промышленную политику требует квалифицированных кадров, что стимулирует развитие образовательных программ и учебных курсов для подготовки специалистов, способных работать с новейшими технологиями и инструментами	Развитие кадрового потенциала влияет на инновационные процессы в промышленности
11 Амортизационная политика	Обновление основных фондов с применением новейших технологий и оборудования улучшает производственные процессы и повышает их эффективность. Это способствует более рациональному использованию амортизационных отчислений для технического перевооружения предприятий	Совершенствование процессов амортизационных отчислений в ответ на инновационные изменения в промышленности позволяет оптимизировать инвестиции в основные фонды, поддерживая цикл непрерывного обновления и модернизации производственных мощностей
12 Конкурентная сфера	Внедрение инновационных продуктов и процессов усиливает конкурентоспособность промышленных предприятий региона на внутреннем и международном уровнях, стимулируя разработку уникальных товаров и услуг, способных конкурировать на глобальных рынках	Повышение уровня конкурентности на международной арене требует от региональной промышленной политики адаптации к мировым трендам и стандартам, что ведет к ускорению инновационной активности и внедрению передовых технологий для поддержания и укрепления конкурентных позиций
13 Региональная сфера	Инновационная промышленная политика способствует разработке региональных проектов, направленных на улучшение инфраструктурных и технологических уровней, что повышает экономическую привлекательность и конкурентоспособность территорий	Развитие региональной экономики, улучшение инфраструктуры и повышение качества жизни населения требуют от промышленной политики адаптации к новым условиям и внедрения инновационных технологий для устойчивого развития
14 Политика в области качества	Применение инновационных методов в промышленной деятельности приводит к улучшению стандартов качества продукции	Ужесточение требований к качеству продукции в рамках политики качества стимулирует промышленный сектор к инновациям и технологическому развитию, а также к переосмыслению производственных процессов в целях соответствия высоким стандартам

Окончание приложения 3

1	2	3
15 Энергетическая политика	Интеграция инноваций в промышленную сферу позволяет использовать передовые энергосберегающие технологии и возобновляемые источники энергии	Переход к устойчивым энергетическим системам и повышение энергетической эффективности на уровне региона вызывают необходимость инновационного переосмысления в промышленных технологиях, что приводит к разработке новых решений и методов производства, совместимых с экологическими стандартами
16 Финансовая политика	Применение инновационных подходов в промышленности улучшает финансовые результаты предприятий, что влияет на увеличение налоговых поступлений в бюджет и способствует стабилизации макроэкономической ситуации в регионе	Разработка и реализация эффективной финансовой политики в регионе требуют учета инновационных трендов в промышленном секторе, что способствует адаптации бюджетно-налоговой, валютной и страховой политик к текущим экономическим условиям, обеспечивая устойчивое развитие финансовой системы
17 Политика развития человеческих ресурсов	Промышленная политика, интегрирующая инновационные образовательные программы и технологии, обогащает потенциал человеческих ресурсов, повышает уровень квалификации рабочей силы и способствует развитию навыков, необходимых для работы в высокотехнологичной экономике	Улучшение качества человеческих ресурсов через образовательные инициативы
18 Политика цифровой трансформации	Активное внедрение цифровых технологий в рамках промышленной политики позволяет автоматизировать производственные процессы, повышая их точность и эффективность	Развитие цифровой экономики и технологий требует от промышленности инновационного подхода к производству и управлению, что влияет на необходимость постоянного технологического обновления и инвестирования в исследования и разработки
19 Экологическая политика	Инновации в промышленности, направленные на снижение выбросов и отходов, повышение энергоэффективности и переработку материалов, напрямую способствуют реализации экологической политики региона, нацеленной на сокращение экологического воздействия промышленной деятельности	Нормативные требования в области охраны окружающей среды стимулируют промышленный сектор к инновационной деятельности, разработке и внедрению технологий, которые обеспечивают минимизацию воздействия на природу, что в свою очередь влияет на формирование стратегий устойчивого развития
Примечание – Разработано автором.		

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Многокритериальная классификация инноваций

Признак классификации	Виды инноваций
1	2
Р.А. Фатхутдинов [162]	
Глубина изменений	Радикальные, ординарные, совершенствующие
Стадия жизненного цикла товара, на которой внедряется инновация	Стратегический маркетинг, НИОКР, организационно-технологическая подготовка производства, промышленное производство, обслуживание
Степень новизны	Новые в мире, новые в стране, новые в регионе, новые в отрасли, новые в фирме
Объем применения	Системные, стратегические, процессные
Сфера применения	Промышленное производство, социальная сфера, наука, образование
Технологические параметры	Процессные, производственные
Место на предприятии	Инновации системной структуры
Частота применения	Разовые, повторяющиеся (диффузия)
Эффективность	Научно-техническая, экономическая, социальная, экологическая, интегральная
А.И. Пригожин [128]	
Тип новшества	Материально-технические, социальные, экономические, организационно-управленческие, правовые, педагогические
Инновационный потенциал и степень новизны	Радикальные (базовые), комбинаторные
Преимственность	Замещающие, отменяющие, возвратные, открывающие, ретронововведения
Объем применения	Точечные, стратегические
Эффективность	Эффективность производства, эффективность управления, улучшение условий труда
Социальные последствия	Вызывающие социальные издержки, новые виды монотонного труда, вредные условия
Распространенность	Единичные, диффузные
Специфика инновационного процесса	Внутриорганизационные, межорганизационные
Источник инициативы	Социальный заказ, в результате изобретения
В.А. Балукова, И.А. Садчиков, В.Е. Сомов [18]	
Содержание	Технические, организационные, социальные, экономические
Особенности инновационного процесса	Внутриорганизационные, межорганизационные
Уровень разработки и распространения	Национальные, региональные, отраслевые, корпоративные, внутрифирменные
Сфера разработки и распространения	Промышленные, финансовые, услуги, торгово-посреднические, научно-педагогические, правовые и др.
Содержание деятельности на этапах инновационного процесса	Согласно этапам инновационного процесса
Этапы жизненного цикла	Технологии товара, организации
Инновационный потенциал	Радикальные, комбинированные, модифицированные
Степень новизны	Абсолютная, относительная, условная, частная

Окончание приложения 4

1	2
Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова [68]	
Технологические параметры	Продуктовые, процессные
Степень новизны	Новые для отрасли в мире, новые для отрасли в стране, новые для предприятия
Место на предприятии	Инновации на «входе», инновации на «выходе»
Глубина изменений	Радикальные, улучшающие, совершенствующие
Сфера деятельности	Технологические, производственные, экономические, торговые, социальные, управленческие
П.Н. Завлин, А.К. Казанцев, Л.Э. Миндели [115]	
Область применения	Управленческие, организационные, социальные, промышленные и т.д.
Этапы НТП	Научные, технические, технологические, конструкторские, производственные, информационные
Степень интенсивности	«Бум», равномерная, слабая, массовая
Темпы осуществления	Быстрые, замедленные, затухающие, нарастающие, равномерные, скачкообразные
Масштабы	Трансконтинентальные, транснациональные, региональные, крупные, средние, мелкие
Результативность	Высокая, низкая, стабильная
Вид эффекта	Экономический, социальный, экологический, интегральный
Примечание – Разработано автором.	

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Сопоставление свойств отраслей национальной экономики

Свойство	Отрасли						
	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Транспорт	Связь и информатизация	Сфера услуг без торговли	Торговля
Кардинальность	+	+			+	+	
Историчность	+	+	+	+			
Инновационность	+		+	+	+	+	
Многообразие	+				+	+	
Масштабность бизнеса	+		+	+	+		+
Сетевая организация	+	+		+	+	+	+
Кастомизация	+		+		+	+	+
Экологоактуальность	+	+	+	+		+	
Ресурсно-сырьевая ориентация	+	+	+				
Кадровость	+	+			+	+	
Примечания							
1 Знаком «+» обозначено частое присутствие свойства; знак «+» – указание на отрасли-лидеры в присутствии определенного свойства; отсутствие знака не означает полного отсутствия свойства, а в большинстве случаев показывает меньшую долю представленности в отрасли по сравнению с другими отраслями.							
2 Разработано автором.							

- Кардинальность – способность определять хозяйственный профиль территории, ее специализацию в территориальном разделении труда.
- Историчность – учет исторического фактора развития территориальной экономики, ориентация на историческое наследие в хозяйственном облике, исторический задел.
- Инновационность – запрос на широкомасштабное использование инноваций.
- Многообразие – широкий ассортимент выпускаемой продукции (оказываемых услуг), тенденция к диверсификации видов деятельности.
- Масштабность бизнеса – тенденция к ведущей роли крупного бизнеса, ТНК и МНК, высокий уровень капитализации предприятий.
- Сетевая организация – широкое использование сетевых структур в управлении, приоритет сетевых форм организации над иерархичными.
- Кастомизация – индивидуализация продукции (услуг) под нужды конкретного потребителя (клиента).
- Экологоактуальность – высокий уровень актуальности экологического фактора при размещении и функционировании предприятий, потенциальная экологическая опасность и необходимость мер по ее минимизации.
- Ресурсно-сырьевая ориентация – высокая, а иногда и определяющая, роль наличия природных, в частности сырьевых, ресурсов при размещении предприятий, что зачастую обуславливает «привязку» производств к определенным территориям.
- Кадровость – приоритетная роль кадровых ресурсов предприятия, потребность в высококвалифицированных кадрах, обладающих компетенциями в узких областях.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Индексы производства по основным видам добывающих и обрабатывающих производств

Наименование	Декабрь 2023 г., %		2023 г., % к 2022 г.
	к декабрю 2022 г.	к ноябрю 2023 г.	
Добыча полезных ископаемых			
Добыча угля	93,5	101,3	101,1
Добыча металлических руд	96,4	94,7	97,9
Добыча прочих полезных ископаемых	85,5	74,9	96,3
Предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	111,3	136,6	101,0
Обрабатывающие производства			
Производство пищевых продуктов	104,4	98,9	105,9
Производство напитков	99,7	95,1	101,4
Производство табачных изделий	57,6	77,1	89,8
Производство текстильных изделий	108,3	94,6	100,6
Производство одежды	99,8	97,4	104,1
Производство кожи и изделий из кожи	106,4	92,8	112,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	106,9	101,8	99,8
Производство бумаги и бумажных изделий	106,7	103,1	98,6
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	125,4	122,1	102,6
Производство кокса и нефтепродуктов	98,5	103,7	102,6
Производство химических веществ и химических продуктов	106,1	103,5	104,6
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	113,6	98,0	101,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий	107,1	95,4	109,2
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	103,3	87,2	102,6
Производство металлургическое	99,5	98,0	103,3
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	113,1	119,2	127,8
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	124,0	131,8	132,8
Производство электрического оборудования	96,6	117,6	119,0
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	96,4	136,1	104,5
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	121,4	98,3	113,6
Производство прочих транспортных средств и оборудования	103,3	135,1	125,5
Производство мебели	127,1	106,2	120,7
Производство прочих готовых изделий	102,0	110,6	108,1
Ремонт и монтаж машин и оборудования	106,3	171,4	103,3
Примечания			
1 Индексы рассчитаны в соответствии с Официальной статистической методологией исчисления индекса промышленного производства на основе данных о динамике производства важнейших товаров-представителей в физическом измерении, оцененных в ценах базисного 2018 г. В качестве весов используется структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности базисного 2018 г.			
2 Разработано автором.			

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Выпуск важнейших видов продукции

Наименование	2023 г.	Декабрь 2023 г., %		2023 г., % к 2022 г.
		к декабрю 2022 г.	к ноябрю 2023 г.	
Полотна трикотажные или вязаные, тыс. т	44,2	90,2	96,5	104,5
Белье постельное, млн шт.	79,2	97,7	94,3	102,1
Спецодежда прочая, млрд руб.	51,9	69,3	72,7	124,3
Комплекты, костюмы, куртки (пиджаки) и блейзеры мужские производственные и профессиональные, млн шт.	46,0	99,8	102,5	96,0
Костюмы и комплекты мужские или для мальчиков из текстильных материалов, кроме трикотажных или вязаных, млн шт.	4,1	151,0	111,9	118,6
Проволока скрученная, канаты, шнуры плетеные, стропы и аналогичные изделия из черных металлов без электрической изоляции, тыс. т	198	108,0	95,6	96,9
Приборы полупроводниковые и их части, млн шт.	51,3	145,8	76,2	121,1
Компьютеры, их части и принадлежности, млрд руб.	113	113,6	177,3	127,3
Приемники телевизионные, совмещенные или не совмещенные с широкоэвещательными радиоприемниками или аппаратурой для записи или воспроизведения звука или изображения, млн шт.	3,7	120,3	101,1	88,2
Приборы навигационные, метеорологические, геофизические и аналогичные инструменты, млрд руб.	113	165,8	112,6	175,2
Аппаратура радиолокационная, радионавигационная и радиоаппаратура дистанционного управления, млрд руб.	276	115,9	111,2	132,3
Оборудование и приборы для облучения, реабилитации, электрическое диагностическое и терапевтическое, применяемые в медицинских целях, млрд руб.	50,3	101,5	117,2	114,6
Электродвигатели переменного тока однофазные, тыс. шт.	51,6	48,4	125,1	51,0
Установки генераторные с двигателями внутреннего сгорания с воспламенением от сжатия, тыс. кВт	666	91,1	141,4	95,0
Аккумуляторы свинцовые для запуска поршневых двигателей, млн шт.	8,9	112,0	91,6	121,9
Кабели волоконно-оптические, млн км	2,9	167,9	84,3	130,9
Примечания				
1 Данные за 2022 г. и с января по ноябрь 2023 г. уточнены в соответствии с Регламентом разработки и публикации данных по производству и отгрузке продукции и динамике промышленного производства [6].				
2 Разработано автором.				

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Алгоритм оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере промышленности

Показатели	Алгоритм расчета	Исчисление баллов по показателю рейтинга эффективности
1	2	3
Этап I. Экономическое развитие региона		
1 Прирост доли обрабатывающих производств в структуре валового регионального продукта	<p style="text-align: center;">Прирост ОП = $ОП(t) - ОП(t-1)$, где ОП(t) – доля валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» за отчетный период (год); ОП(t-1) – доля валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» за период, предшествующего отчетному</p>	Отрицательный прирост (0 баллов); 0–3% (1 балл); свыше 3% (2 балла)
2 Индекс промышленного производства	Характеризует совокупные изменения объемов промышленного производства всех видов товаров, работ и услуг в субъекте РФ по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства» и др.	Менее 100% (0 баллов); 100% (0,5 балла); 100,1–102% (1 балл); 102,1–105% (2 балла); свыше 105% (3 балла)
3 Увеличение объема отгруженной промышленной продукции	Определяет рост объемов промышленного производства всех видов товаров, работ и услуг в субъекте РФ по видам экономической деятельности за сравниваемые периоды	Менее 100% (0 баллов); 100–101% (0,5 балла); 101,1–105% (1 балл); 105,1–110% (2 балла); свыше 110% (3 балла)
4 Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, относящимся к сфере ведения Минпромторга России	Отношение объема инвестиций в основной капитал в субъекте РФ по видам экономической деятельности, относящимся к сфере ведения Минпромторга России, за отчетный период (год) к соответствующему периоду года, предшествующего отчетному, рассчитывается в сопоставимых ценах	Менее 100% (0 баллов); 100% (0,5 балла); 101–110% (1 балл); 111–120% (2 балла); свыше 120% (3 балла)
5 Рост несырьевого неэнергетического промышленного экспорта	$\text{Рост}_{\text{ННЭпром}} = (\text{ННЭпром}(t) / \text{ННЭпром}(t-1)) * 100\%$ где ННЭпром(t) – суммарный стоимостной объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров за отчетный период (год); ННЭпром(t-1) – суммарный стоимостной объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров за период, предшествующего отчетному	Менее 90% (0 баллов); 90–100% (0,5 баллов); 101–110% (1 балл); 111–120% (1,5 балла); 121–130% (2 балла); свыше 130% (3 балла)

Продолжение приложения 8

1	2	3
Этап II. Нормативно-правовая база региона. Региональные меры государственной поддержки и институты развития		
6 Реализация механизма специальных инвестиционных контрактов	Наличие региональных мер государственной поддержки, применяемых к инвестору, заключившему СПИК, а также наличие заключенных СПИК в субъекте РФ за отчетный период (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-))	Отсутствие региональных мер государственной поддержки: «->» (0 баллов); наличие региональных мер государственной поддержки инвестора, заключившего СПИК 1.0 или СПИК 2.0: «+» (3 балла); наличие региональных мер государственной поддержки, применяемых к инвестору, заключившему СПИК 1.0 или СПИК 2.0: «+» (4 балла); наличие не менее одного заключенного СПИК 1.0 или СПИК 2.0: «+» (+1 балл за каждый СПИК)
7 Количество предприятий, профинансированных региональным фондом развития промышленности	Количество самостоятельно профинансированных региональным фондом развития промышленности (РФРП) предприятий за отчетный период	0 шт. (0 баллов); 1–15 шт. (1 балл); 16–30 шт. (2 балла); свыше 30 шт. (3 балла)
8 Работа «единого окна» при РФРП	Количество предприятий, получивших консультационную поддержку «единого окна» при РФРП в части, касающейся программ поддержки РФРП	0 шт. (0 баллов); 1–30 шт. (0,5 балла); 31–60 шт. (1 балл); 61–100 шт. (1,5 балла); свыше 100 шт. (2 балла)
9 Капитализация РФРП	Определяет балансовую стоимость всех активов РФРП по состоянию на 1 января года, следующего за отчетным	До 100 млн руб. (0 баллов); 101–300 млн руб. (1 балл); 301–500 млн руб. (2 балла); 501–1000 млн руб. (3 балла); свыше 1000 млн руб. (4 балла)
10 Освоение средств РФРП	Отношение освоенных средств РФРП к средствам, запланированным на выдачу займов в отчетном периоде (годе) в соответствии с утвержденным планом финансово-хозяйственной деятельности РФРП	Менее 30% (-2 балла); 31–50% (-1 балл); 51–70% (1 балл); 71–90% (2 балла); свыше 90% (3 балла)
11 Реализация финансовых региональных мер поддержки промышленных предприятий	$МП_{\text{общ}} = МП_{\text{р}} + МП_{\text{перс}}$ где $МП_{\text{р}}$ – общее количество баллов за реализацию региональных мер поддержки промышленных предприятий, не включая мероприятия по софинансированию расходных обязательств;	Меры поддержки отсутствуют: «->» (-1 балл); имеются только налоговые меры поддержки: «+» (0 баллов); меры поддержки реализованы в отношении от 1 до 5 предприятий: «+» (1 балл); меры поддержки от 6 до 10 предприятий: «+» (1,5 балла);

Продолжение приложения 8

1	2	3
	МПЕРС – общее количество баллов за реализацию региональных мер поддержки (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-))	меры поддержки от 11 до 15 предприятий: «+» (2 балла); меры поддержки (рекомендуемая единица измерения показателя: «+» (2,5 балла); меры поддержки реализованы в отношении свыше 25 предприятий: «+» (3 балла)
12 Объем денежных ассигнований из бюджета субъекта РФ, направленных на обеспечение финансовых мер поддержки промышленных предприятий	Объем денежных ассигнований из бюджета субъекта РФ, направленных на обеспечение финансовых мер стимулирования, реализуемых региональными органами исполнительной власти	Менее 1 млн руб. (0 баллов); 1–50 млн руб. (0,5 балла); 51–100 млн руб. (1 балл); 101–250 млн руб. (1,5 балла); 251–500 млн руб. (2 балла); свыше 500 млн руб. (3 балла)
13 Количество хозяйствующих субъектов в сфере промышленности, которым предоставлены региональные меры поддержки в связи с выходом на зарубежные рынки	Количество экспортно ориентированных предприятий и организаций (включая субъекты малого и среднего бизнеса), осуществляющих производство товаров, работ и услуг	0 шт. (0 баллов); 1–10 шт. (0,5 балла); 11–20 шт. (1 балл); 21–30 шт. (1,5 балла); свыше 30 шт. (2 балла)
Этап III. Взаимодействие региона с Минпромторгом России и Фондом развития промышленности		
14 Доля российской подтвержденной продукции в реестре российской промышленной продукции на платформе ГИСП	Отношение количества предприятий субъекта РФ, разместивших продукцию в ГИСП со статусом российского происхождения, к общему количеству предприятий субъекта РФ, разместивших продукцию в ГИСП	0–20% (0 баллов); 21–40% (1 балл); 41–60% (2 балла); 61–80% (3 балла); более 80% (4 балла)
15 Участие субъекта РФ в получении Единой региональной субсидии	Наличие заявки и (или) заключенного соглашения о получении Единой региональной субсидии (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-))	Заявка от субъекта РФ не подана либо подана, но соглашение о получении субсидии не заключено: «-» (0 баллов); заявка от субъекта РФ одобрена: «+» (2 балла)
16 Количество профинансированных Фондом развития промышленности заявок на получение государственной поддержки	Количество профинансированных ФРП проектов по федеральным программам в разрезе субъекта РФ за отчетный период (год)	0 шт. (0 баллов); 1–3 шт. (1 балл); 4–6 шт. (2 балла); 7–10 шт. (3 балла); свыше 10 шт. (4 балла)

Продолжение приложения 8

1	2	3
17 Количество профинансированных совместных проектов Фонда развития промышленности и РФРП	Общее количество профинансированных совместных проектов Фонда развития промышленности и РФРП за отчетный период	0 шт. (0 баллов); 1–3 шт. (1 балл за каждый проект); 4–10 шт. (0,5 балла за каждый последующий проект)
18 Общее количество промышленных парков, созданных в субъекте РФ	Общее количество промышленных парков на территории субъекта РФ, созданных и (или) введенных в эксплуатацию за отчетный период (год) в соответствии с ГИСП	0 ед. (0 баллов); 1 ед. (3 балла); свыше 2 ед. (6 баллов)
19 Общее количество промышленных (промышленных) парков, расположенных в субъекте РФ, включенных в реестр Минпромторга России	Общее количество промышленных парков, включенных за 3 года, предшествующих отчетному периоду (включительно), в реестр Минпромторга России (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-))	За год из реестра исключены один или более промышленных парков: «-» (-3 балла); за 3 года в реестр не включены новые промышленных парки: «<» (0 баллов); за 3 года в реестр включены от 1 до 2 новых промышленных парков: «<+» (1 балл); за 3 года в реестр включены от 3 до 4 новых промышленных парков: «<+» (2 балла); за 3 года в реестр включены свыше 4 новых промышленных парков: «<+» (3 балла)
20 Количество промышленных технопарков, созданных в субъекте РФ за отчетный период (год)	Общее количество промышленных технопарков на территории субъекта РФ, созданных и (или) введенных в эксплуатацию за отчетный период (год) в соответствии с ГИСП	0 ед. (0 баллов); 1 ед. (3 балла); свыше 2 ед. (6 баллов)
21 Общее количество промышленных технопарков, расположенных в субъекте РФ, включенных в реестр Минпромторга России	Количество промышленных технопарков, включенных за 3 года, предшествующих отчетному периоду (включительно), в реестр Минпромторга России в соответствии с постановлением (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-))	За год из реестра исключены один или более промышленных технопарков: «-» (-3 балла); за 3 года не включены новые промышленных технопарки: «<» (0 баллов); за 3 года добавлены от 1 до 2 технопарков: «<+» (1 балл); за 3 года добавлены от 3 до 5 технопарков: «<+» (2 балла); за 3 года добавлены свыше 5 новых промышленных технопарков: «<+» (3 балла)

Продолжение приложения 8

1	2	3
22 Общее количество промышленных кластеров, созданных в субъекте РФ за отчетный период (год)	Количество промышленных кластеров на территории субъекта РФ и межрегиональных промышленных кластеров, созданных за отчетный период (год) в соответствии с ГИСП	0 ед. (0 баллов); 1 ед. (3 балла); свыше 2 ед. (6 баллов)
23 Общее количество промышленных кластеров, расположенных в субъекте РФ, включенных в реестр Минпромторга России	Общее количество промышленных кластеров, включенных за 3 года, предшествующих отчетному периоду (включительно), в реестр Минпромторга России (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-))	За год из реестра исключены один или более промышленных кластеров: «->» (-3 балла); за 3 года в реестр не включены новые промышленные кластеры: «->» (0 баллов); за 3 года в реестр включен 1 новый промышленный кластер: «+>» (1 балл); за 3 года добавлены 2–3 новых кластера: «+>» (2 балла); за 3 года добавлены свыше 3 новых промышленных кластеров: «+>» (3 балла)
24 Количество проектов в рамках создания индустриальных парков и (или) технопарков и (или) промышленных кластеров	Количество проектов по созданию (обеспечению функционирования) индустриальных (промышленных) парков и (или) промышленных технопарков и (или) промышленных кластеров, получивших меры государственной поддержки за отчетный период	0 ед. (0 баллов); 1 ед. (2 балла); 2 ед. (4 балла); свыше 3 ед. (6 баллов)
25 Предоставление данных по показателям рейтинга эффективности от региона по запросу Минпромторга России	Определяет направление ответной информации субъекта РФ на запрос Минпромторга России по необходимым данным для исчисления показателей рейтинга эффективности (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-))	Ответ на запрос предоставлен в срок: «<+» (1 балл); ответ предоставлен с опозданием на 1 день: «<» (- 1 балл); ответ предоставлен не полностью: «<-» (- 1 балл); ответ с задержкой более 1 дня: «<-» (- 3 балла); ответ не предоставлен: «<-» (регион исключается из рейтинга эффективности)
Этап IV. Деловая активность региона. Молодежная политика. Промышленный туризм		
26 Количество проведенных мероприятий по привлечению молодежи	Количество мероприятий по привлечению молодежи в субъекте РФ в деятельности в сфере промышленности	0 ед. (0 баллов); 1–5 ед. (1 балл); 6–10 ед. (2 балла); свыше 10 ед. (3 балла)
27 Участие субъекта РФ в конгрессно-выставочных мероприятиях	Кобщ = К1 + К2ст + К2дел + К3ст + К3дел, где К1 – количество баллов за участие субъекта РФ с коллективной экспозицией и (или) стендом в региональных	Региональные мероприятия (К1): 0 ед. (0 баллов); 1–3 ед. (0,5 балла); свыше 3 ед. (1 балл).

Продолжение приложения 8

1	2	3
	<p>конгрессно-выставочных мероприятиях, проводимых в России; К2ст – количество баллов за участие со стендом в крупных федеральных и (или) международных конгрессно-выставочных мероприятиях на территории РФ; К2дел – количество баллов за участие в составе делегации в крупных федеральных и (или) международных конгрессно-выставочных мероприятиях на территории РФ; К3ст – количество баллов за участие со стендом в международных конгрессно-выставочных мероприятиях за рубежом; К3дел – количество баллов за участие в составе делегации в международных конгрессно-выставочных мероприятиях за рубежом</p>	<p>Федеральные и международные мероприятия (К2ст): 0 ед. (0 баллов); 1–3 ед. (2 балла); 4–7 ед. (3 балла); свыше 7 ед. (4 балла). Федеральные и международные мероприятия в составе делегации (К2дел): 0 ед. (0 баллов); 1–4 ед. (0,5 балла за каждое мероприятие, но не более 2 баллов в совокупности). Международные мероприятия за рубежом (К3ст): 0 ед. (0 баллов); 1–2 ед. (4 балла); свыше 2 ед. (5 баллов). Международные мероприятия за рубежом в составе делегации (К3дел): 0 ед. (0 баллов); 1–3 ед. (1 балл за каждое мероприятие, но не более 3 баллов в совокупности)</p>
<p>28 Количество проведенных заседаний региональных совещательных и координационных советов в сфере промышленности и привлечения инвестиций</p>	<p>Количество заседаний региональных совещательных и координационных советов в сфере промышленности и привлечения инвестиций, проведенных за отчетный период</p>	<p>0 ед. (0 баллов); 1–3 ед. (1 балл); свыше 3 ед. (2 балла)</p>
<p>29 Развитие промышленного туризма в субъекте Российской Федерации</p>	<p> $ПТ_{\text{общ}} = ПТ1 + ПТ2$, где ПТ1 – общее количество баллов за участие субъекта РФ во Всероссийском акселераторе по промышленному туризму «Открытая промышленность», проводимой автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» за отчетный период (год); ПТ2 – общее количество баллов за иные мероприятия по развитию промышленного туризма, проведенные в субъекте РФ за отчетный период (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-)) </p>	<p>Мероприятия, связанные с Всероссийским акселератором (ПТ1): команда субъекта РФ не подала заявку на участие: «-» (0 баллов); команда субъекта РФ подала заявку начиная с года реализации данной программы: «+» (1 балл); команда субъекта РФ стала участником программы: «++» (+1 балл); команда субъекта стала победителем в одной из номинаций: «+» (+0,5 балла); команда субъекта РФ разработала и реализует стратегию развития</p>

Продолжение приложения 8

1	2	3
		<p>промышленного туризма: «+» (+0,5 балла); команда субъекта РФ выступает как регион-наставник по промышленному туризму: «+» (+1 балл).</p> <p>Мероприятия по развитию промышленного туризма (ПТ2):</p> <p>индустриальные маршруты и др. на предприятия не разработаны: «-» (0 баллов); индустриальные маршруты и др. на предприятия разработаны и реализуются: «+» (2 балла); число школьников, посетивших экскурсии, составляет не менее 150 человек: «+» (+1 балл); число студентов, прошедших программы стажировок, составляет не менее 100 человек: «+» (+1 балл); проведены более 2 мероприятий, продвигающие региональные бренды: «+» (+1 балл)</p>
<p>30 Участие в выездных стажировках «Федеральная практика» или заседаниях Координационного совета по промышленности</p>	<p>Участие субъекта РФ в выездных стажировках «Федеральная практика» или заседаниях Координационного совета за отчетный период (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-))</p>	<p>Если региональный министр не принял участие в выездных стажировках «Федеральная практика» или заседаниях Координационного совета по промышленности: «-» (-2 балла); если принял: «+» (0 баллов)</p>
<p>31 Участие субъекта РФ во всероссийском конкурсе «Кадры для цифровой промышленности»</p>	<p>Участие команд от субъекта РФ в Конкурсе и прохождении соревновательных этапов Конкурса за отчетный период (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-))</p>	<p>Регион принял участие в Конкурсе: «+» (1 балл); регион принял участие в четвертьфинале Конкурса: «+» (+0,5 балла); регион принял участие в полуфинале Конкурса: «+» (+0,5 балла); регион принял участие в финале Конкурса: «+» (+0,5 балла); регион стал победителем в финале Конкурса: «+» (+1 балл)</p>

Продолжение приложения 8

1	2	3
32 Количество созданных в рамках федерального проекта «Профессионалитет» образовательно-производственных кластеров	Количество образовательно-производственных кластеров, созданных в рамках федерального проекта «Профессионалитет» в сфере промышленности за отчетный период	0 ед. (0 баллов); 1–5 ед. (1 балл за каждый образовательно-производственный кластер)
33 Участие представителей предприятий субъекта РФ в Премии «Молодой промышленник года»	Участие субъекта РФ в Премии «Молодой промышленник года» за отчетный период (рекомендуемая единица измерения показателя: да/нет (+/-))	Заявка на участие не подана: «-» (0 балл); заявка на участие подана: «+» (1 балл); представители предприятия вошли в топ-100: «++» (1,5 балла); представители предприятия вошли в число 10 лучших: «+» (2 балла); представители предприятия вошли в тройку лучших: «++» (3 балла)
Этап V. Цифровая трансформация региона		
34 Доля промышленных предприятий, представивших информацию в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2017 г. № 1604	Отношение количества крупных и средних предприятий субъекта РФ, представивших отчет в рамках реализации требований по предоставлению отчетности в ГИСП, к общему количеству всех крупных и средних промышленных предприятий субъекта РФ за отчетный период (год), умноженное на 100%	Менее 6% (0 баллов); 6–10% (1 балл); 11–15% (2 балла); 16–20% (3 балла); 21–40% (4 балла); 41–60% (5 баллов); 61–80% (6 баллов); свыше 80% (7 баллов)
35 Исполнение региональными органами исполнительной власти в сфере промышленности, предпринятых мероприятий, предусмотренных Постановлением № 1604	Показатель определяется на основании поквартальной агрегации данных в разрезе следующих видов сведений: актуализированной в ГИСП информации о региональных мерах поддержки промышленности в Навигаторе ГИСП, информации об организациях, получивших меры стимулирования, информации о государственных и муниципальных программах	Не актуализируется хотя бы один вид сведений или актуализировано менее 75% (0 баллов); актуализировано не менее 75% информации о мерах поддержки промышленности, предоставлена информация о достижении показателей эффективности применения мер стимулирования в 1 квартале (+0,5 балла); актуализировано не менее 75% информации и предоставлена информация об эффективности мер стимулирования за 2 квартал (+0,5 балла); актуализировано не менее 75% и предоставлена информация за 3 квартал (+0,5 балла); актуализировано не менее 75% и предоставлена информация за

Окончание приложения 8

1	2	3
		4 квартал (+0,5 балла); актуализировано 100% информации о мерах поддержки промышленности, актуализированы виды сведений в каждом квартале (+1 балл – дополнительно суммарно за год)
36 Индекс каталогизации субъекта Российской Федерации	Отношение количества промышленных предприятий, разместивших продукцию в каталоге промышленной продукции ГИСП к общему количеству промышленных предприятий субъекта РФ, зарегистрированных в ГИСП, умноженное на 100%	Менее 11% (0 баллов); 11–20% (1 балл); 21–40% (2 балла); 41–60% (3 балла); 61–75% (4 балла); свыше 75% (5 баллов)
37 Доля промышленных предприятий субъекта РФ, прошедших оценку уровня цифровой зрелости в государственной информационной системе промышленности	Отношение количества крупных и средних предприятий, прошедших оценку уровня цифровой зрелости, к общему количеству всех крупных и средних промышленных предприятий субъекта РФ за год, умноженное на 100%	Менее 6% (0 баллов); 6–25% (1 балл); 26–50% (2 балла); 51–75% (3 балла); свыше 75% (4 балла)
38 Общее количество крупных и средних промышленных предприятий субъекта РФ, участвующих в нацпроекте «Производительность труда»	отношение количества крупных и средних промышленных предприятий субъекта РФ, использующих решения из цифровой экосистемы нацпроекта «Производительность труда» (в формате накопленного итога), к общему количеству крупных и средних промышленных предприятий субъекта РФ за отчетный период (год), умноженное на 100%	Менее 6% (0 баллов); 6–30% (1 балл); 31–50% (2 балла); 51–70% (3 балла); свыше 70% (4 балла)
Примечание – Составлено автором на основе [5].		

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти Самарской области и Республики Башкортостан в сфере промышленности за 2023 год

Показатели	Самарская область [38]		Республика Башкортостан [125]	
	Значение показателя	Кол-во баллов	Значение показателя	Кол-во баллов
1	2	3	4	5
I. Экономическое развитие региона				
1 Индекс промышленного производства (обрабатывающие производства), %	116	3	108,5	3
2 Рост несырьевого неэнергетического промышленного экспорта, %	112	1,5	104	1
II. Нормативно-правовая база региона. Региональные меры государственной поддержки и институты развития				
3 Количество предприятий, профинансированных региональным фондом развития промышленности, шт.	14	1	44	3
4 Работа «единого окна» при РФРП, шт.	45	1	105	2
5 Объем денежных ассигнований из бюджета субъекта РФ, направленных на обеспечение финансовых мер поддержки промышленных предприятий, млн руб.	588	3	12000	3
III. Взаимодействие региона с Минпромторгом России и Фондом развития промышленности				
6 Количество профинансированных Фондом развития промышленности заявок на получение государственной поддержки, шт.	14	4	44	4
7 Количество профинансированных совместных проектов Фонда развития промышленности и РФРП, шт.	1*	1	4	1,5
8 Общее количество индустриальных (промышленных) парков, созданных в субъекте РФ за отчетный период (год) (по данным геоинформационной системы «Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры»), шт.	0	0	5	6
9 Общее количество индустриальных (промышленных) парков, расположенных в субъекте РФ, включенных в реестр Минпромторга России, шт.	2	1	4	2
10 Общее количество промышленных технопарков, созданных в субъекте РФ за отчетный период (год), шт.	0	0	3	6
11 Общее количество промышленных технопарков, расположенных в субъекте РФ, включенных в реестр Минпромторга России, шт.	1	1	6	6
IV. Деловая активность региона. Молодежная политика. Промышленный туризм				
12 Участие субъекта РФ в конгрессно-выставочных мероприятиях, ед.	15	12	19	15

Окончание приложения 9

1	2	3	4	5
13 Количество созданных в рамках федерального проекта «Профессионалитет» образовательно-производственных кластеров	4	4	3	3
14 Участие представителей предприятий субъекта РФ в Премии «Молодой промышленник года»	+	4,5	+	3
V. Цифровая трансформация региона				
15 Индекс каталогизации субъекта РФ, %	87	5	81	5
16 Общее количество крупных и средних промышленных предприятий субъекта РФ, участвующих в цифровой экосистеме национального проекта «Производительность труда»	168	3	63	3
Примечания				
1 Звездочкой обозначен заем, выданный в 2023 году в рамках Соглашения № 3 совместно с Фондом развития промышленности по совместной программе финансирования: Акционерное общество «Группа компаний «Электрощит» - ТМ Самара», программа финансирования: «Проекты развития», проект «Покупка оборудования для производства и продажи комплектных распределительных устройств КРУ-СЭЩ-80/85. Являются аналогами КРУ Schneider Electric PIX, DNF7; ABB ZS; Siemens NXAir и др.», сумма займа 63 840 000,00 руб. (за счет средств ГФРП СО – 19 152 000,00 руб., за счет средств Фонда развития промышленности – 44 688 000,00 руб.).				
2 Разработано автором на основе [2; 38; 127].				

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Проектная деятельность Государственного Фонда развития промышленности Самарской области

Наименование	Сумма
1	2
В 2023 г. в рамках Соглашения № 3 совместно с Фондом развития промышленности был выдан 1 заем по совместной программе финансирования:	
Акционерное общество «Группа компаний «Электрощит» - ТМ Самара», программа финансирования: «Проекты развития», проект «Покупка оборудования для производства и продажи комплектных распределительных устройств КРУ-СЭЩ-80/85. Являются аналогами КРУ Schneider Electric PIX, DNF7; ABB ZS; Siemens NXAir и др.»	За счет средств ГФРП СО – 19 152 000,00 руб.; за счет средств Фонда развития промышленности – 44 688 000,00 руб.
В 2023 г. в рамках Соглашения № 3 было выдано 14 целевых займов в целях финансирования инвестиционных проектов по региональным программам финансирования:	
1) ООО «ЭНЕРГОТЕХМАШ», программа финансирования «Региональное развитие субъектов деятельности в сфере промышленности», проект «Расширение производства штамповой оснастки» ООО «ЭНЕРГОТЕХМАШ»	Сумма займа 6 800 000,00 руб.
2) ООО «Строд Сервис», программа финансирования «Региональное развитие субъектов деятельности в сфере промышленности», проект «Технологическое перевооружение производственных фондов, направленное на автоматизацию и модернизацию производственного оборудования по изготовлению дорожных знаков и пешеходных ограждений»	Сумма займа 8 300 000,00 руб.
3) АО «ПРОМСИНТЕЗ», программа финансирования «Региональное развитие субъектов деятельности в сфере промышленности», проект «Техническое перевооружение производства эмульсионных ВВ и аммонита бЖВ НП»	Сумма займа 20 000 000,00 руб.
4) ЗАО «Самарский гипсовый комбинат», программа финансирования «Повышение производительности труда», проект «Реконструкция линии подготовки песка на производстве сухих строительных смесей»	Сумма займа 20 000 000,00 руб.
5) ООО «ЭНЕРГОТЕХМАШ», программа финансирования «Региональное развитие субъектов деятельности в сфере промышленности», проект «Расширение производства экструзионной оснастки»	Сумма займа 6 300 000,00 руб.
6) АО «Салют», программа финансирования «На пополнение оборотных средств», проект «Увеличение объемов выпускаемой продукции по ГОЗ»	Сумма займа – 50 000 000,00 руб.
7) ООО «Сталь-прокат», программа финансирования «Региональное развитие субъектов деятельности в сфере промышленности», проект «Развитие производства трубных заготовок»	Сумма займа 26 411 000,00 руб.
8) АО «Строммашина-Щит», программа финансирования «На пополнение оборотных средств», проект «Увеличение объемов работ по сервисному обслуживанию изделий из состава зенитно-ракетного комплекса «Стрела-10» по контракту от 24.06.2022 № 2224187910001442245225335/СВ3-22-32с с АО «ГПТП «Гранит»	Сумма займа 25 000 000,00 руб.

Окончание приложения 10

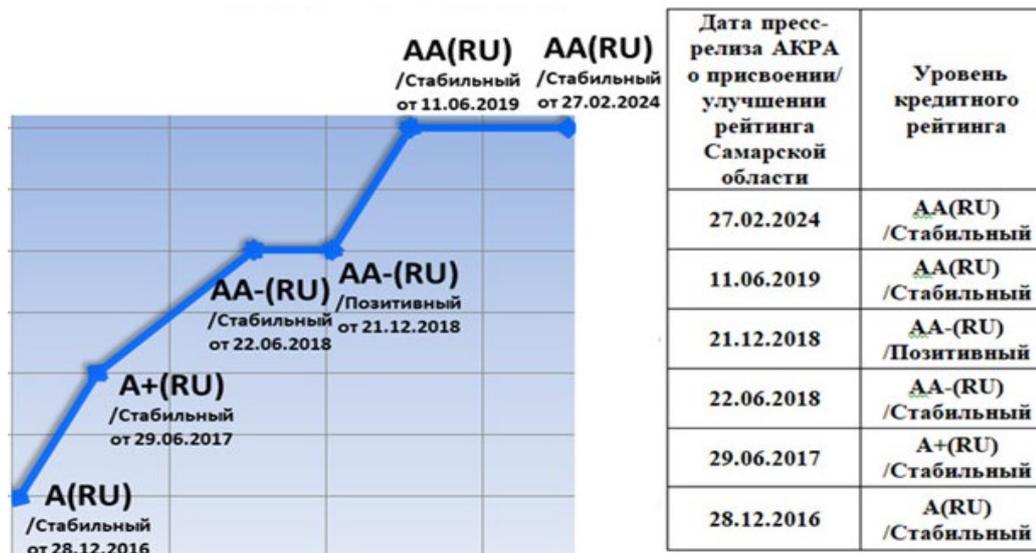
1	2
9) ООО «ПОЛИФАРМ», программа финансирования «Региональное развитие субъектов деятельности в сфере промышленности», проект «Модернизация производства фармацевтической субстанции: микрокристаллической целлюлозы, в ОЭЗ ППТ г. Тольятти»	Сумма займа 20 000 000,00 руб.
10) АО «Авиакор – авиационный завод», программа финансирования «На пополнение оборотных средств», проект «Увеличение производства компонентов для ТВРС-44»	Сумма займа 25 000 000,00 руб.
11) АО «Строммашина-Щит», программа финансирования «На пополнение оборотных средств», проект «Увеличение объемов работ по капитальному ремонту МТ-ЛБ (модификация 49 (49Д)) по контракту от 06.10.2022 № 2224187314191432245222907/207/07-01-768/22 с АО «Вольский механический завод» и прочим контрактам»	Сумма займа 25 000 000,00 руб.
12) АО «Авиакор – авиационный завод», программа финансирования «На пополнение оборотных средств», проект «Увеличение производства иллюминаторов для самолетов SSJ, MC-21»	Сумма займа 25 000 000,00 руб.
13) ООО «ДСК-Штамп», программа финансирования «Региональное развитие субъектов деятельности в сфере промышленности», проект «Организация производства металлоконструкций в ООО «ДСК-Штамп»	Сумма займа 13 100 000,00 руб.
14) АО «Авиакор – авиационный завод», программа финансирования «Региональное развитие субъектов деятельности в сфере промышленности», проект «Организация производства компонентов для ТВРС-44»	Сумма займа 40 000 000,00 руб. (за счет средств субсидии – 9 353 373,76 руб., за счет возвращенных (капитализированных) средств по ранее выданным целевым займам – 30 646 626,24 руб.)
Фондом в 2023 г. были выданы целевые займы за счет возвращенных (капитализированных) средств по ранее выданным целевым займам:	
1) ООО «Поволжский завод нефтяного оборудования», программа финансирования «Региональное развитие субъектов деятельности в сфере промышленности», проект Модернизация производства (увеличение мощности производства) корпусов кумулятивных зарядов и ДМП»	Сумма займа 35 000 000,00 руб.
2) ООО «Поволжский завод нефтяного оборудования», программа финансирования «Региональное развитие субъектов деятельности в сфере промышленности», проект «Увеличение производства корпусов кумулятивных зарядов для нефтегазовой промышленности»	Сумма займа 5 000 000,00 руб.
Примечание – Составлено автором на основе [2; 38; 127].	

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Сальдированный финансовый результат деятельности организаций
и динамика кредитного рейтинга Самарской области

Регион	Сальдо прибылей и убытков (-), млн руб.		Темп роста 1-го полугодия 2023 г. к 1-му полугодию 2022 г., %	Сальдо прибылей и убытков (-), 1-е полугодие 2021 г., млн руб.
	1-е полугодие 2022 г.	1-е полугодие 2023 г.		
Российская Федерация	16 588 002	14 802 847	89,24	11 600 668
Приволжский федеральный округ	1 580 802	1 600 438	101,24	1 100 962
Республика Башкортостан	231 457	225 890	97,59	155 855
Республика Марий Эл	8463	15 291	180,68	5903
Республика Мордовия	17 671	25 522	144,43	11 171
Республика Татарстан	436 156	603 098	138,28	303 228
Удмуртская Республика	42 864	30 150	70,34	39 206
Чувашская Республика	11 840	28 968	244,66	10 992
Пермский край	334 137	134 315	40,20	156 791
Кировская область	18 208	18 037	99,06	12 816
Нижегородская область	158 544	237 977	150,10	104 993
Оренбургская область	112 103	51 155	45,63	92 699
Пензенская область	18 339	19 252	104,98	13 021
Самарская область	157 059	147 827	94,12	154 197
Саратовская область	27 741	44 365	159,93	34 706
Ульяновская область	6220	18 591	298,89	5384

Примечание – Разработано автором на основе [81].

Динамика кредитного рейтинга Самарской области
по шкале рейтингового агентства АКРА [81]

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Анализ функционирования основных промышленных отраслей Самарской области

Наименование	Годы		Графики												
	2022	2023													
1	2	3	5												
I. Нефтеперерабатывающая промышленность															
1) Объем переработки нефти, млн т	17,6	18,0	<table border="1"> <caption>Объем переработки нефти, млн т</caption> <tr><th>Год</th><td>2019</td><td>2020</td><td>2021</td><td>2022</td><td>2023</td></tr> <tr><th>Объем</th><td>19,5</td><td>18,1</td><td>18,2</td><td>17,6</td><td>18</td></tr> </table>	Год	2019	2020	2021	2022	2023	Объем	19,5	18,1	18,2	17,6	18
Год	2019	2020	2021	2022	2023										
Объем	19,5	18,1	18,2	17,6	18										
2) Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по виду деятельности «Переработка нефти», млрд руб.	65,4	75,4	<table border="1"> <caption>Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по виду деятельности «Переработка нефти», млрд руб.</caption> <tr><th>Год</th><td>2019</td><td>2020</td><td>2021</td><td>2022</td><td>2023</td></tr> <tr><th>Объем</th><td>57,9</td><td>58,8</td><td>66,5</td><td>65,4</td><td>75,4</td></tr> </table>	Год	2019	2020	2021	2022	2023	Объем	57,9	58,8	66,5	65,4	75,4
Год	2019	2020	2021	2022	2023										
Объем	57,9	58,8	66,5	65,4	75,4										
<p>В 2023 г. объем переработки нефти составил 18,0 млн т, или 102,3% относительно уровня 2022 г. Индекс промышленного производства составил 94%, объем отгруженной продукции – 75,4 млрд руб. В 2024 г. создаются необходимые для нефтеперерабатывающих предприятий условия, при которых продолжится крупномасштабная модернизация предприятий отрасли; продолжается модернизация АО «Новокуйбышевский НПЗ», АО «Куйбышевский НПЗ», АО «Сызранский НПЗ», а также модернизация ООО «Новокуйбышевский завод масел и присадок», АО «Отраденский ГПЗ» и АО «Нефтегорский ГПЗ»; завершается второй этап модернизации, обеспечивающий выпуск моторных топлив стандарта Евро-5. Реализуется третий этап модернизации, направленный на увеличение глубины переработки нефти до 90% со сроком окончания в 2026 г.</p>															
II. Химическая промышленность, производство пластмассы и резины															
1) Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по видам деятельности «Производство химических веществ и химических продуктов», млрд руб.	253,8	204,4	<table border="1"> <caption>Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по видам деятельности «Производство химических веществ и химических продуктов», млрд руб.</caption> <tr><th>Год</th><td>2019</td><td>2020</td><td>2021</td><td>2022</td><td>2023</td></tr> <tr><th>Объем</th><td>175,6</td><td>162,4</td><td>253,8</td><td>204,4</td><td>74,0</td></tr> </table>	Год	2019	2020	2021	2022	2023	Объем	175,6	162,4	253,8	204,4	74,0
Год	2019	2020	2021	2022	2023										
Объем	175,6	162,4	253,8	204,4	74,0										
2) Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по видам деятельности «Производство резиновых и пластмассовых изделий», млрд руб.	60,5	74,0	<table border="1"> <caption>Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по видам деятельности «Производство резиновых и пластмассовых изделий», млрд руб.</caption> <tr><th>Год</th><td>2019</td><td>2020</td><td>2021</td><td>2022</td><td>2023</td></tr> <tr><th>Объем</th><td>46,6</td><td>45,8</td><td>54,3</td><td>60,5</td><td>74,0</td></tr> </table>	Год	2019	2020	2021	2022	2023	Объем	46,6	45,8	54,3	60,5	74,0
Год	2019	2020	2021	2022	2023										
Объем	46,6	45,8	54,3	60,5	74,0										
<p>В 2023 г. в ПАО «ГТОАЗ» завершена реализация проекта строительства нового третьего агрегата карбамида. В 2023 г. в ПАО «КуйбышевАзот» завершена реализация проекта строительства нового производства гранулированного карбамида. В 2023 г. в ООО «Гольяттикаучук» завершена реализация проекта строительства установки получения щавелевой кислоты. В 2024 г. продолжается строительство комплекса по производству азотной кислоты и раствора аммиачной селитры в ПАО «КуйбышевАзот»; запущено новое производство гранулированного карбамида в ПАО «КуйбышевАзот».</p>															

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5																		
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по виду деятельности «Производство прочих транспортных средств и оборудования», млрд руб.	71,8	76,9	III. Авиационно-космическая промышленность В 2023 г. ПАО «ОДК-Кузнецов» введены в эксплуатацию Центр конструкторских разработок в области двигателестроения и опытное механообрабатывающее производство. В 2023 г. АО «РКЦ «Прогресс» обеспечило 17 пусковых кампаний: 3 – с космодрома «Восточный»; 7 – с космодрома «Байконур»; 7 – с космодрома «Плесецк». В 2024 г. ПАО «ОДК-Кузнецов» реализует крупнейший инвестиционный проект на общую сумму свыше 40 млрд руб.; АО «РКЦ «Прогресс» продолжает работы по созданию ракеты-носителя среднего класса «Союз-5», определено Головным исполнителем технического проекта по разработке перспективного космического ракетного комплекса (КРК) «Амур-СПП»	<table border="1"> <tr><th>Year</th><td>2019</td><td>2020</td><td>2021</td><td>2022</td><td>2023</td></tr> <tr><th>Value (mln rub.)</th><td>56.3</td><td>46.5</td><td>48.8</td><td>71.8</td><td>76.98</td></tr> </table>	Year	2019	2020	2021	2022	2023	Value (mln rub.)	56.3	46.5	48.8	71.8	76.98						
Year	2019	2020	2021	2022	2023																	
Value (mln rub.)	56.3	46.5	48.8	71.8	76.98																	
IV. Автомобилестроение и производство автокомпонентов 1) Производство легковых автомобилей в Самарской области, тыс. шт. 2) Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по виду деятельности «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов», млрд руб.	191 227,3	357 398,7	V. Автомобилестроение и производство автокомпонентов В 2023 г. доля бренда в LADA (АО «АВТОВАЗ») на российском рынке легковых и легких коммерческих авто – 31,3%. В 2023 г. в России реализовано 352 572 автомобиля LADA: первое место удерживает LADA Granta с результатом 206 116 проданных автомобилей, на втором месте – LADA NIVA, продажи которой составили 92 003 автомобиля, на пятом месте LADA Vesta с результатом 49 272 проданных автомобиля. В 2024 г. продолжается содействие в реализации инвестиционной программы АО «АВТОВАЗ»	<table border="1"> <tr><th>Year</th><td>2019</td><td>2020</td><td>2021</td><td>2022</td><td>2023</td></tr> <tr><th>Total Sales (thousands of units)</th><td>377</td><td>324</td><td>295</td><td>191</td><td>357</td></tr> <tr><th>Sales (billion rubles)</th><td>389,4</td><td>341,3</td><td>394,8</td><td>227,3</td><td>398,7</td></tr> </table>	Year	2019	2020	2021	2022	2023	Total Sales (thousands of units)	377	324	295	191	357	Sales (billion rubles)	389,4	341,3	394,8	227,3	398,7
Year	2019	2020	2021	2022	2023																	
Total Sales (thousands of units)	377	324	295	191	357																	
Sales (billion rubles)	389,4	341,3	394,8	227,3	398,7																	
Отгружено товаров, выполнено работ и услуг по виду деятельности «Производство готовых металлических изделий», млрд руб.	74,7	92,2	V. Производство готовых металлических изделий АО «ТЯЖМАШ» в 2023 г. осуществляло поставки общепромышленного, гидроэнергетического оборудования, оборудования для атомной энергетики, спецоборудования. Основные потребители продукции: Минобороны России, Роскосмос, ГК «Ростехнологии»,	<table border="1"> <tr><th>Year</th><td>2019</td><td>2020</td><td>2021</td><td>2022</td><td>2023</td></tr> <tr><th>Value (billion rubles)</th><td>55.5</td><td>60.3</td><td>74.7</td><td>92.2</td><td>92.2</td></tr> </table>	Year	2019	2020	2021	2022	2023	Value (billion rubles)	55.5	60.3	74.7	92.2	92.2						
Year	2019	2020	2021	2022	2023																	
Value (billion rubles)	55.5	60.3	74.7	92.2	92.2																	

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5												
<p>Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Производство машин и оборудования», млрд руб.</p>	45,7	52,7	<p>Росатом, Руегидро и т.д. ОАО «Завод Продмаш» – поставщик продуктов из металлов, композиционных и других материалов для обеспечения безопасности дорожного движения. Другим основным направлением завода является услуга горячего оцинкования металлоизделий крупных и малых габаритов. Предприятием продолжается развитие инвестиционной деятельности, направленной на освоение новых видов продуктов и расширение рынков сбыта. В 2024 г. АО «Тяжмаш», ОАО «Завод Продмаш» продолжают увеличивать объемы выпускаемой продукции, а также реализацию инвестиционных проектов, направленных на модернизацию и техническое перевооружение</p> <p>VI. Производство машин и оборудования</p> <p>В 2023 г. ООО «Пегас-Агро» произвело самоходные опрыскиватели-разбрасыватели линейки «Гуман», которые позволяют решать широкий спектр задач. ОАО «ЕПК Самара», ООО «Завод приборных подшипников», ООО «СВПЗ» в 2023 г. освоены новые типы подшипников. В целях производства новых типов подшипников в июне 2023 г. в ООО «СВПЗ» открыто новое кузнечно-прессовое производство. В 2024 г. продолжается освоение и выпуск новых типов шариковых, роликовых и специальных подшипников (ОАО «ЕПК Самара», ООО «Завод приборных подшипников», ООО «СВПЗ»); продолжается реализация инвестиционного проекта ООО «Пегас-Агро» «Разработка и производство опрыскивателя-распределителя самоходного ТУМАН-4, комплектующего сменным технологическим оборудованием и его модификаций»; ООО «Пегас-Агро» продолжает строительство инженерингового и сервисного центров</p>	<table border="1"> <caption>Volume of goods shipped (mlrd rub.)</caption> <thead> <tr> <th>Year</th> <th>Volume</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>2019</td> <td>26.4</td> </tr> <tr> <td>2020</td> <td>28.6</td> </tr> <tr> <td>2021</td> <td>35.3</td> </tr> <tr> <td>2022</td> <td>45.7</td> </tr> <tr> <td>2023</td> <td>52.7</td> </tr> </tbody> </table>	Year	Volume	2019	26.4	2020	28.6	2021	35.3	2022	45.7	2023	52.7
Year	Volume															
2019	26.4															
2020	28.6															
2021	35.3															
2022	45.7															
2023	52.7															

1	2	3	4	5												
<p>Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Производство электрического оборудования», млрд руб.</p>	38,9	60,5	<p>VII. Производство электрооборудования</p> <p>В 2023 г. запущена продажа мобильных станций на базе полуприцепа. Новые мобильные решения предназначены для нужд нефтегазовых и промышленных компаний. Успешно выполнен первый заказ для ПАО «Транснефть». АО «АКОМ им. Н.М. Игнатьева» – один из лидеров отечественного производства стартерных аккумуляторных батарей. АО «ГК «Электротит» - ТМ Самара» достигло уровня локализации по ключевым продуктам более 90%. Флагманом решений АО «ГК «Электротит» - ТМ Самара» являются вакуумные выключатели, которые локализованы на 100%. В 2024 г. АО «ГК «Электротит» – ТМ Самара» модернизирует производство; разрабатывает и серийно производит мобильные подстанции 35/6 кВ; разрабатывает и серийно производит станции управления для нефтедобывающих компаний; продолжает увеличивать доли собственных комплектующих; создает электротехнический кластер ГК «Акрон Холдинг» на базе предприятия; увеличивает долю заказов для стратегических направлений развития Российской Федерации</p>	<table border="1"> <caption>Производство электрического оборудования (млрд руб.)</caption> <thead> <tr> <th>Год</th> <th>Производство (млрд руб.)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>2019</td> <td>40,5</td> </tr> <tr> <td>2020</td> <td>39,1</td> </tr> <tr> <td>2021</td> <td>42,2</td> </tr> <tr> <td>2022</td> <td>38,9</td> </tr> <tr> <td>2023</td> <td>60,5</td> </tr> </tbody> </table>	Год	Производство (млрд руб.)	2019	40,5	2020	39,1	2021	42,2	2022	38,9	2023	60,5
Год	Производство (млрд руб.)															
2019	40,5															
2020	39,1															
2021	42,2															
2022	38,9															
2023	60,5															
<p>Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг по виду деятельности «Производство металлургического», млрд руб.</p>	108,6	128,9	<p>VIII. Металлургия</p> <p>В 2023 г. предприятием отгружено товаров собственного производства в объеме 74,9 млрд руб., объем экспорта – 69,7 млн долл. США. АО «СМЗ» – крупное металлургическое предприятие по производству полуфабрикатов из алюминия и алюминиевых сплавов. В 2024 г. продолжается техническое перевооружение – 1871,8 млн руб.; реализуется модернизация производства – 671,5 млн руб.</p>	<table border="1"> <caption>Производство металлургического (млрд руб.)</caption> <thead> <tr> <th>Год</th> <th>Производство (млрд руб.)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>2019</td> <td>57,4</td> </tr> <tr> <td>2020</td> <td>65,9</td> </tr> <tr> <td>2021</td> <td>94,4</td> </tr> <tr> <td>2022</td> <td>105,6</td> </tr> <tr> <td>2023</td> <td>128,9</td> </tr> </tbody> </table>	Год	Производство (млрд руб.)	2019	57,4	2020	65,9	2021	94,4	2022	105,6	2023	128,9
Год	Производство (млрд руб.)															
2019	57,4															
2020	65,9															
2021	94,4															
2022	105,6															
2023	128,9															
Примечание – Составлено автором на основе [45; 140].																

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

**Финансовое обеспечение реализации программы развития беспилотной авиации
в Самарской области на 2024–2030 гг.**

Наименование результата и источники финансирования	Объем финансового обеспечения за 2024–2030 гг.
Создание и функционирование научно-производственного центра испытаний и компетенций в сфере развития БАС	
Создан научно-производственный центр испытаний и компетенций в сфере развития БАС	3 105 900,00
Федеральный бюджет, всего	1 603 800,00
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, всего	902 100,00
Внебюджетные источники, всего	600 000,00
Создание и функционирование ситуационного центра мониторинга, наблюдения, управления полетами	
Создан и функционирует ситуационный центр мониторинга, наблюдения, управления полетами	53 750,00
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, всего	53 750,00
Создание и развитие инфраструктуры, необходимой для эксплуатации БАС	
Осуществлено строительство/реконструкция посадочных площадок, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, в целях обеспечения приема, наземного и технического обслуживания, выпуска беспилотных воздушных судов	269 712,00
Федеральный бюджет, всего	172 616,00
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, всего	97 096,00
Оснащение образовательных учреждений БАС	
Оснащены БАС образовательные организации, реализующие образовательные программы общего и среднего профессионального образования, для массового доступа школьников, студентов колледжей к образовательным возможностям по разработке, производству и эксплуатации БАС	1 964 262,42
Федеральный бюджет, всего	1 310 625,00
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, всего	653 637,42
ИТОГО	5 393 624,42
В том числе:	
- федеральный бюджет	3 087 041,00
- консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	1 706 583,42
- внебюджетные источники	600 000,00
Примечание – Составлено автором на основе [114].	

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Рост несырьевого неэнергетического промышленного экспорта по ПФО

Субъект РФ	Среднее значение за 2020–2022 гг., %
Республика Башкортостан	340,0
Республика Марий Эл	42,9
Республика Мордовия	65,7
Республика Татарстан	446,2
Удмуртская Республика	120,0
Чувашская Республика	73,9
Пермский край	369,5
Кировская область	109,6
Нижегородская область	396,5
Оренбургская область	103,8
Пензенская область	81,5
Самарская область	288,7
Саратовская область	154,7
Ульяновская область	87,5
Примечание – Составлено автором на основе [38; 127].	

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Индекс производства по обрабатывающим видам экономической деятельности
высокого технологического уровня по ПФО

Субъект РФ	Среднее значение за 2020– 2022 гг., %
Республика Башкортостан	77,07
Республика Марий Эл	94,21
Республика Мордовия	57,82
Республика Татарстан	90,66
Удмуртская Республика	82,52
Чувашская Республика	111,08
Пермский край	75,08
Кировская область	62,68
Нижегородская область	76,73
Оренбургская область	477,78
Пензенская область	76,81
Самарская область	77,50
Саратовская область	74,47
Ульяновская область	78,58
Примечание – Составлено автором на основе [64].	

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Индекс производительности труда по ПФО (обрабатывающие производства)

Субъект РФ	Индекс производительности труда, % к предыдущему году			Среднее значение за 2020–2022 гг.
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
Республика Башкортостан	98,30	98,30	98,30	98,30
Республика Марий Эл	100,17	100,17	100,17	100,17
Республика Мордовия	101,37	101,37	101,37	101,37
Республика Татарстан	100,63	100,63	100,63	100,63
Удмуртская Республика	99,80	99,80	99,80	99,80
Чувашская Республика	102,60	102,60	102,60	102,60
Пермский край	99,60	99,60	99,60	99,60
Кировская область	103,27	103,27	103,27	103,27
Нижегородская область	102,10	102,10	102,10	102,10
Оренбургская область	101,77	101,77	101,77	101,77
Пензенская область	103,03	103,03	103,03	103,03
Самарская область	99,23	99,23	99,23	99,23
Саратовская область	100,93	100,93	100,93	100,93
Ульяновская область	100,67	100,67	100,67	100,67
Примечание – Составлено автором на основе [63].				

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций обрабатывающих производств ПФО

Субъект РФ	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций обрабатывающих производств, %			Среднее значение за 2020–2022 гг.
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
ПФО	15,07	14,92	16,06	15,35
Республика Башкортостан	17,61	17,15	20,37	18,38
Республика Марий Эл	11,42	22,76	12,40	15,53
Республика Мордовия	4,28	7,32	8,78	6,80
Республика Татарстан	15,47	10,38	9,34	11,73
Удмуртская Республика	10,23	9,05	9,06	9,45
Чувашская Республика	10,23	15,71	20,35	15,43
Пермский край	23,80	24,76	29,13	25,89
Кировская область	11,12	12,04	8,92	10,70
Нижегородская область	10,52	13,71	11,93	12,05
Оренбургская область	12,56	8,79	14,20	11,85
Пензенская область	10,52	17,44	12,86	13,61
Самарская область	12,92	10,49	13,24	12,22
Саратовская область	8,97	13,74	13,98	12,23
Ульяновская область	10,47	11,08	5,21	8,92
Примечание – Составлено автором на основе [137].				

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Доля обрабатывающих отраслей в валовой добавленной стоимости по ПФО

Субъект РФ	Доля обрабатывающих отраслей в валовой добавленной стоимости, %			Среднее значение за 2020–2022 гг.
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
ПФО	24,99	24,89	26,95	25,61
Республика Башкортостан	28,77	29,72	38,61	32,37
Республика Марий Эл	31,19	34,02	34,98	33,40
Республика Мордовия	26,78	26,78	28,60	27,38
Республика Татарстан	19,32	18,06	17,49	18,29
Удмуртская Республика	22,37	21,53	21,56	21,82
Чувашская Республика	27,41	27,62	30,69	28,57
Пермский край	33,08	32,97	33,44	33,16
Кировская область	30,56	30,87	32,45	31,29
Нижегородская область	35,57	35,81	35,09	35,49
Оренбургская область	15,25	15,48	15,40	15,37
Пензенская область	23,10	23,56	22,33	23,00
Самарская область	22,47	23,31	24,20	23,33
Саратовская область	21,21	21,32	22,99	21,84
Ульяновская область	27,62	28,46	29,59	28,55
Примечание – Составлено автором основе [46].				

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

Сводная таблица комплексных показателей развития промышленного сектора субъектов ПФО (средние значения за 2022–2022 гг.)

Субъект РФ	Рост несырьевого неэнергетического промышленного экспорта, % (Рнпнэ)	Индекс производства по обрабатывающим видам экономической деятельности высокого технологического уровня, % (Иоп)	Индекс производительности труда, % (Ипт)	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций обрабатывающих производств, % (Рпт)	Доля обрабатывающих отраслей в валовой добавленной стоимости, % (Дот)
Республика Башкортостан	340,0	77,07	98,30	18,38	32,37
Республика Марий Эл	42,9	94,21	100,17	15,53	33,40
Республика Мордовия	65,7	57,82	101,37	6,80	27,38
Республика Татарстан	446,2	90,66	100,63	11,73	18,29
Удмуртская Республика	120,0	82,52	99,80	9,45	21,82
Чувашская Республика	73,9	111,08	102,60	15,43	28,57
Пермский край	369,5	75,08	99,60	25,89	33,16
Кировская область	109,6	62,68	103,27	10,70	31,29
Нижегородская область	396,5	76,73	102,10	12,05	35,49
Оренбургская область	103,8	477,78	101,77	11,85	15,37
Пензенская область	81,5	76,81	103,03	13,61	23,00
Самарская область	288,7	77,50	99,23	12,22	23,33
Саратовская область	154,7	74,47	100,93	12,23	21,84
Ульяновская область	87,5	78,58	100,67	8,92	28,55
Примечание – Разработано автором.					

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

**Пример расчета комплексного показателя развития промышленного сектора
Самарской области за 2020–2022 гг.**

Показатели	Рост несырьевого неэнергетического промышленного экспорта, % (Рнпэ)	Индекс производства по обрабатывающим видам экономической деятельности высокого технологического уровня, % (Иоп)	Индекс производительности труда, % (Ипт)	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций обрабатывающих производств, % (Рпт)	Доля обрабатывающих отраслей в валовой добавленной стоимости, % (Дот)
Значение	288,7	77,5	99,23	12,22	23,33
Вес	8/14	5/14	2/14	6/14	9/14
Расчет	164,9	27,6	14,1	4,3	14,99

$K_{рп}$ – комплексный показатель развития промышленного сектора равен **45,1%**

$K_{рпн}$ – комплексный показатель развития промышленного сектора с учетом фактора
инновационной активности

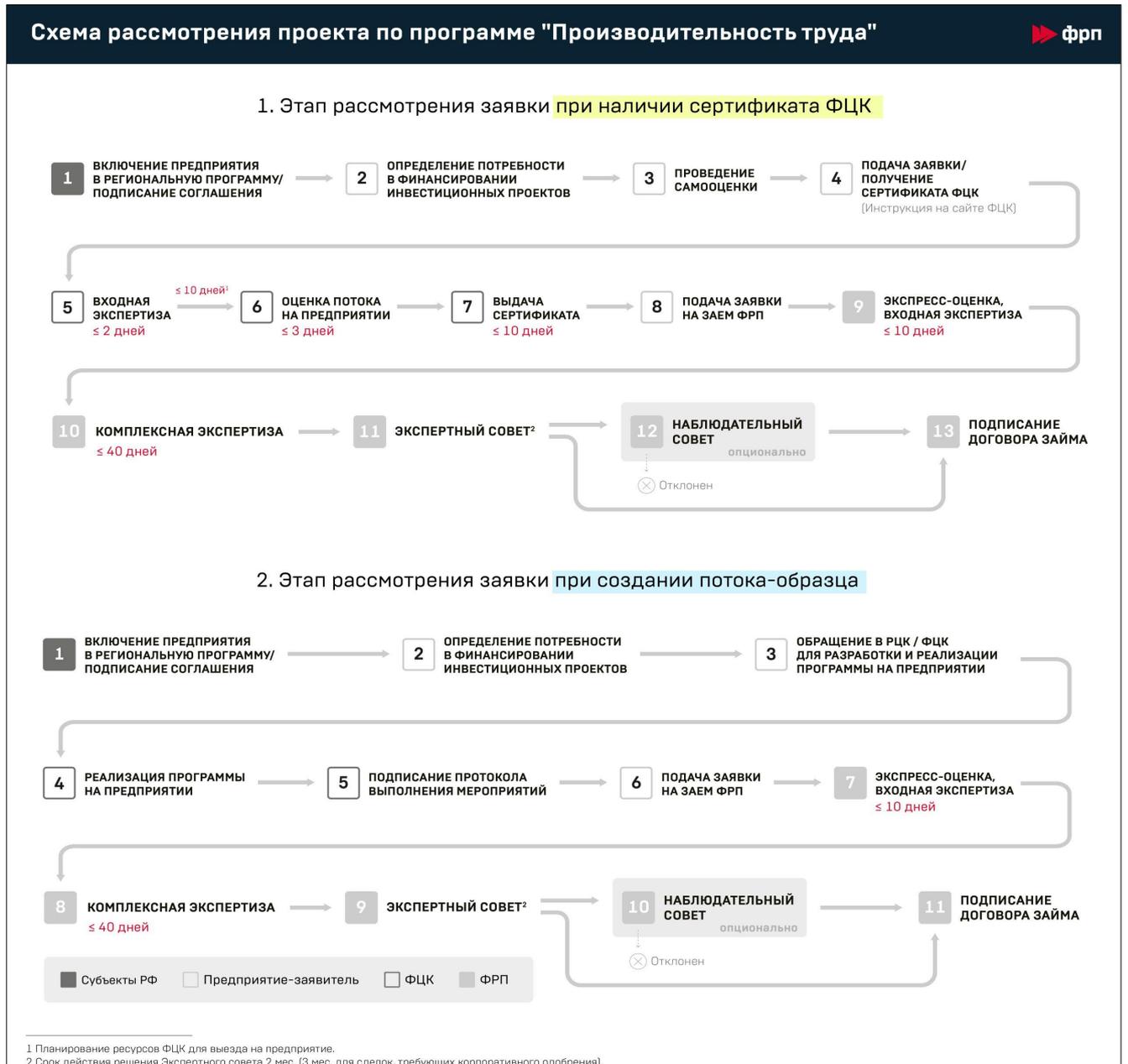
$$K_{рпн} = K_{рп} \times I_{иа}$$

$$K_{рпн} = 45,1\% \times 1,21 = 54,5\%$$

Примечание – Приложение разработано автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ 21

Схема рассмотрения проекта по программе «Производительность труда»

Источник: [126].

ПРИЛОЖЕНИЕ 22

Рейтинг предприятий Самарской области по выручке

Место	Организация	Показатели, млн руб.	
		Выручка	Активы
1	2	3	4
1	ООО «Российская инновационная топливно-энергетическая компания»	167 049	246 199
2	ООО «Силк Вэй»	78 493	14 790
3	АО «ТРАНСНЕФТЬ - ПРИВОЛГА»	60 818	244 273
4	ООО «Газпром межрегионгаз Самара»	58 888	8 379
5	ООО «АРГОС»	53 458	24 464
6	ООО «ВИТА ЛАЙН»	52 834	40 108
7	ПАО «Самараэнерго»	44 321	12 200
8	АО ЭССЕН ПРОДАКШН АГ	38 395	24 992
9	ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ САМАРА»	30 411	15 267
10	ООО «Русская Катанка»	26 608	18 157
11	ООО «Нова»	25 537	25 158
12	АО «Управление по повышению нефтеотдачи пластов и капитальному ремонту скважин»	22 080	12 592
13	АО по производству напольных покрытий «ТАРКЕТТ»	21 156	18 809
14	ООО «ЛН Дистрибьюция»	21 012	5634
15	ООО «Стиль Трейд»	20 741	20 247
16	ООО «ЛЕВИТ»	18 380	333 079
17	ООО «Фуд-Трейд»	17 706	1799
18	АО «САМАРАИНВЕСТНЕФТЬ»	17 349	17 600
19	АО «САМАРААГРОПРОМПЕРЕРАБОТКА»	17 321	20 925
20	ООО «Самаратрансстрой»	15 239	9903
21	ООО «Регион-трейд»	15 020	4098
22	АО «Самарская сетевая компания»	14 488	47 792
23	ООО «Инновационные Кабельные Технологии»	14 479	9323
24	ООО «Сервисная компания «Петроальянс»	13 826	11 351
25	ООО «СТРОЙГАЗСЕРВИС»	12 457	8612
26	ООО «Научно-производственное предприятие «Бурение»	12 451	12 585
27	НеПАО «Евротехника»	11 938	12 075
28	ООО «РЕГИОН-НЕФТЬ»	11 890	5525
29	АО «Самарагорэнергосбыт»	11 474	4285
30	ООО «Акрон Скрап Самара»	11 472	2883
31	ООО «НЕФТЕГАЗОТЕХНОЛОГИИ»	11 307	4430
32	ООО «ПРОДМАГ»	11 045	1705
33	ООО Компания «БИО-ТОН»	10 882	42 796
34	ООО «Рк-Нефтесервис»	9717	1692
35	ООО «Альянс-профи»	9611	4146
36	ООО «Глобал Металл»	9574	5092
37	ООО «Продуктовая мозаика»	9303	2062
38	ООО «ФИТНЕС ФУД»	8833	5435
39	ООО «Автодоринжиниринг»	8679	9343
40	ООО «НИВА»	8583	5668
41	ООО «ЭЛЕКТРОЦИТ-СТРОЙСИСТЕМА»	8386	3564
42	ООО «Линде Азот Тольятти»	8137	18 826
43	ООО «АВТОВОЛГАСТРОЙ»	8025	11 155

Окончание приложения 22

1	2	3	4
44	ООО «Нефтебаза Самара»	7875	1052
45	ООО «САМАРАВТОРМЕТРЕЗЕРВ»	7872	1992
46	ООО «ВОСТОК-ОЙЛ»	7842	2293
47	ОАО «Завод Продмаш»	7789	5275
48	ООО «АгроАльянс»	7702	2345
49	ООО «Базис-трейд»	7680	1822
50	ООО «Средневолжская газовая компания»	7432	22 204
Примечание – Составлено автором на основе [136].			

ПРИЛОЖЕНИЕ 23

Предприятие первого класса ООО «Научно-производственное предприятие «Бурение»

Показатели	Значение показателей			Баллы		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Коэффициент автономии	0,31	0,19	0,25	0	0	0
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,1	-0,1	-0,2	0	0	0
Коэффициент покрытия инвестиций	0,82	0,87	0,90	0	0	1
Коэффициент текущей ликвидности	1,11	1,22	1,40	0	0	0
Коэффициент быстрой ликвидности	0,7	0,9	1,1	0	0	1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0	0	0	0	0	0
Рентабельность продаж	5,5%	4,6%	5,2	1	0	1
Рентабельность продаж по EBIT	1,9%	2%	2,5%	1	1	1
Коэффициент покрытия процентов к уплате	18	16	33	1	1	1
Рентабельность активов	2,2%	3%	4,1%	0	0	1
Рентабельность собственного капитала	3%	6%	8%	0	0	0
Значение коэффициента K1	11					
Темп роста активов	1,11	0,89	1,03	1	0	1
Темп роста выручки	1,01	0,79	1,21	1	0	1
Темп роста коэффициента автономии	0,97	0,88	0,94	0	0	0
Темп роста коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами	0,83	0,75	0,93	0	0	0
Темп роста коэффициента покрытия инвестиций	1,07	0,95	1,10	1	0	1
Темп роста коэффициента текущей ликвидности	0,81	0,87	0,92	0	0	0
Темп роста коэффициента быстрой ликвидности	0,92	0,97	1,21	0	0	1
Темп роста коэффициента абсолютной ликвидности	0,79	0,88	0,93	0	0	0
Темп роста рентабельности продаж	0,97	0,92	0,85	0	0	0
Темп роста рентабельности активов	1,09	1,19	1,02	1	1	1
Темп роста рентабельности собственного капитала	0,70	0,81	0,93	0	0	0
Значение коэффициента K2	10					
Значение коэффициента K3	-2					
Примечание – Разработано автором.						

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

Предприятие второго класса ООО «Нова»

Показатели	Значение показателей			Баллы		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Коэффициент автономии	0,44	0,50	0,52	0	1	1
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,21	-0,17	-0,09	0	0	0
Коэффициент покрытия инвестиций	0,70	0,90	0,95	0	1	1
Коэффициент текущей ликвидности	1,81	2,02	2,13	0	1	1
Коэффициент быстрой ликвидности	0,71	0,92	0,43	0	0	0
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,20	0,20	0,21	1	1	1
Рентабельность продаж	1,9%	1,8%	2,3%	0	0	0
Рентабельность продаж по EBIT	1,9%	2,9%	2,9%	1	1	1
Коэффициент покрытия процентов к уплате	5	5	6	1	1	1
Рентабельность активов	2,9%	4,1%	2,1%	0	1	0
Рентабельность собственного капитала	13,1%	15,1%	15,6%	0	1	1
Значение коэффициента K1	18					
Темп роста активов	1,06	0,94	1,09	1	0	1
Темп роста выручки	0,92	0,94	0,94	0	0	0
Темп роста коэффициента автономии	0,79	0,86	0,89	0	0	0
Темп роста коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами	0,68	1,21	1,03	0	1	1
Темп роста коэффициента покрытия инвестиций	0,88	0,85	0,91	0	0	0
Темп роста коэффициента текущей ликвидности	1,15	1,47	1,02	1	1	1
Темп роста коэффициента быстрой ликвидности	0,92	0,97	0,91	0	0	0
Темп роста коэффициента абсолютной ликвидности	1,01	1,18	1,35	1	1	1
Темп роста рентабельности продаж	1,21	1,42	1,35	1	1	1
Темп роста рентабельности активов	0,91	1,28	0,82	0	1	0
Темп роста рентабельности собственного капитала	0,69	1,31	1,3	0	1	1
Значение коэффициента K2	16					
Значение коэффициента K3	-1					
Примечание – Разработано автором.						

ПРИЛОЖЕНИЕ 25

**Предприятие третьего класса ООО «Российская инновационная
топливно-энергетическая компания»**

Показатели	Значение показателей			Баллы		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Коэффициент автономии	0,81	0,83	0,86	1	1	1
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,13	-0,10	-0,09	0	0	0
Коэффициент покрытия инвестиций	0,92	0,94	0,95	1	1	1
Коэффициент текущей ликвидности	1,41	1,62	1,70	0	0	0
Коэффициент быстрой ликвидности	1,60	1,51	1,47	1	1	1
Коэффициент абсолютной ликвидности	0	0	0	0	0	0
Рентабельность продаж	6,5%	6,3%	0,2%	1	1	1
Рентабельность продаж по ЕВИТ	1,9%	2%	2,1%	1	1	1
Коэффициент покрытия процентов к уплате	95	120	178	1	1	1
Рентабельность активов	0,2%	0,3%	0,6%	0	0	0
Рентабельность собственного капитала	16,3%	16,6%	17,8%	1	1	1
Значение коэффициента К1	21					
Темп роста активов	0,99	0,98	1,19	0	0	1
Темп роста выручки	0,91	0,91	0,91	0	0	0
Темп роста коэффициента автономии	1,07	1,01	1,04	1	1	1
Темп роста коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами	1,33	1,75	1,93	1	1	1
Темп роста коэффициента покрытия инвестиций	1,07	1,05	1,10	1	1	1
Темп роста коэффициента текущей ликвидности	1,51	1,87	1,62	1	1	1
Темп роста коэффициента быстрой ликвидности	0,92	0,91	0,89	0	0	0
Темп роста коэффициента абсолютной ликвидности	1,79	1,18	1,53	1	1	1
Темп роста рентабельности продаж	1,97	1,62	1,78	1	1	1
Темп роста рентабельности активов	0,92	1,19	1,22	0	1	1
Темп роста рентабельности собственного капитала	1,07	1,21	1,23	1	1	1
Значение коэффициента К2	24					
Значение коэффициента К3	1					
Примечание – Разработано автором.						

ПРИЛОЖЕНИЕ 26

Предприятие четвертого класса ООО «Инновационные Кабельные Технологии»

Показатели	Значение показателей			Баллы		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Коэффициент автономии	0,24	0,20	0,22	0	0	0
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,11	0,18	0,21	0	1	1
Коэффициент покрытия инвестиций	0,91	0,92	0,90	1	1	1
Коэффициент текущей ликвидности	1,68	3,12	4,91	0	1	1
Коэффициент быстрой ликвидности	0,81	1,49	4,10	0	1	1
Коэффициент абсолютной ликвидности	2,19	2,30	2,80	1	1	1
Рентабельность продаж	12,9%	13,8%	13,2%	1	1	1
Рентабельность продаж по EBIT	11,2%	12,9%	15,6%	1	1	1
Коэффициент покрытия процентов к уплате	2,40	2,45	2,95	1	1	1
Рентабельность активов	12,2%	14,1%	14,8%	1	1	1
Рентабельность собственного капитала	93,1%	91,1%	114,6%	1	1	1
Значение коэффициента K1	27					
Темп роста активов	1,06	1,41	1,09	1	1	1
Темп роста выручки	1,28	1,40	1,66	1	1	1
Темп роста коэффициента автономии	1,19	1,26	1,29	1	1	1
Темп роста коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами	1,08	1,21	1,03	1	1	1
Темп роста коэффициента покрытия инвестиций	0,91	1,35	1,26	0	1	1
Темп роста коэффициента текущей ликвидности	0,83	1,17	1,02	0	1	1
Темп роста коэффициента быстрой ликвидности	0,92	1,27	1,19	0	1	1
Темп роста коэффициента абсолютной ликвидности	1,01	1,18	1,35	1	1	1
Темп роста рентабельности продаж	1,18	1,35	1,35	1	1	1
Темп роста рентабельности активов	1,42	1,35	1,12	1	1	1
Темп роста рентабельности собственного капитала	0,69	0,91	1,32	0	0	1
Значение коэффициента K2	28					
Значение коэффициента K3	1					
Примечание – Разработано автором.						

ПРИЛОЖЕНИЕ 27

Интегральная оценка эффективности (ИОФ) и хода реализации 37 открытых государственных программ по состоянию на 31 декабря 2022 г.

№	Наименование госпрограммы	ИОФ, %
1	2	3
1	«Комплексное развитие сельских территорий» (Минсельхоз России)	99,98
2	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Минсельхоз России)	99,96
3	«Воспроизводство и использование природных ресурсов» (Минприроды России)	99,93
4	Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации (Минсельхоз России)	99,62
5	«Развитие культуры» (Минкультуры России)	99,58
6	«Содействие занятости населения» (Минтруд России)	99,57
7	«Экономическое развитие и инновационная экономика» (Минэкономразвития России)	99,54
8	«Информационное общество» (Минцифры России)	99,43
9	«Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (Минфин России)	99,40
10	«Развитие образования» (Минпросвещения России)	99,00
11	«Национальная система пространственных данных» (Росреестр)	98,71
12	«Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (Минстрой России)	98,50
13	«Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (Минфин России)	98,46
14	«Развитие туризма» (Минэкономразвития России)	98,24
15	«Охрана окружающей среды» (Минприроды России)	98,15
16	«Развитие лесного хозяйства» (Минприроды России)	97,76
17	«Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» (МЧС России)	97,55
18	«Развитие рыбохозяйственного комплекса» (Минсельхоз России)	97,24
19	«Юстиция» (Минюст России)	97,05
20	«Социальная поддержка граждан» (Минтруд России)	96,92
21	«Развитие Северо-Кавказского федерального округа» (Минэкономразвития России)	96,42
22	«Реализация государственной национальной политики» (ФАДН России)	96,17
23	«Развитие транспортной системы» (Минтранс России)	95,82
24	«Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (Минвостокразвития России)	95,68
25	«Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (МВД России)	95,62
26	«Доступная среда» (Минтруд России)	95,53
27	«Социально-экономическое развитие Калининградской области» (Минэкономразвития России)	95,33
28	«Развитие физической культуры и спорта» (Минспорт России)	94,38
29	«Развитие здравоохранения» (Минздрав России)	93,72

Окончание приложения 27

1	2	3
30	«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (Минпромторг России)	93,31
31	«Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» (Минпромторг России)	93,04
32	«Развитие энергетики» (Минэнерго России)	91,72
33	«Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (Минстрой России)	90,82
34	«Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (Минвостокразвития России)	90,43

Примечания

1 Интегральная оценка хода реализации и эффективности государственных программ рассчитывается как средневзвешенная оценка: уровня достижения государственных программ в отчетном году (80% интегральной оценки); оценки динамики прироста значений показателей (10% интегральной оценки); оценки качества финансового управления реализацией государственной программы в отчетном году (10% интегральной оценки).

2 Цветом обозначены программы: белым – I четверть – «высокая степень эффективности реализации государственной программы»; светло-серым – II четверть – «степень эффективности реализации государственной программы выше среднего уровня»; серым – III четверть – «степень эффективности реализации государственной программы ниже среднего уровня»; темно-серым – IV четверть – «низкая степень эффективности реализации государственной программы».

3 Составлено автором на основе [144].

ПРИЛОЖЕНИЕ 28

Уровень достижения всех государственных программ (УД), за исключением госпрограмм, сведения о которых отнесены к государственной тайне и сведениям конфиденциального характера по состоянию на 31 декабря 2022 г.

№	Наименование госпрограммы	УД, %
1	2	3
1-2	«Воспроизводство и использование природных ресурсов» (Минприроды России)	100,00
1-2	«Комплексное развитие сельских территорий» (Минсельхоз России)	100,00
3	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Минсельхоз России)	99,95
4	Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации (Минсельхоз России)	99,91
5	«Информационное общество» (Минцифры России)	99,86
6	«Развитие образования» (Минпросвещения России)	99,84
7	«Развитие культуры» (Минкультуры России)	99,77
8	«Содействие занятости населения» (Минтруд России)	99,65
9	«Экономическое развитие и инновационная экономика» (Минэкономразвития России)	99,64
10	«Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (Минфин России)	99,25
11	«Развитие лесного хозяйства» (Минприроды России)	98,88
12	«Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (Минфин России)	98,83
13	«Национальная система пространственных данных» (Росреестр)	98,65
14	«Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (Минстрой России)	98,33
15	«Охрана окружающей среды» (Минприроды России)	98,32
16	«Доступная среда» (Минтруд России)	98,31
17	«Развитие туризма» (Минэкономразвития России)	98,15
18	«Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (Минвостокразвития России)	98,02
19	«Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» (МЧС России)	97,49
20	«Социальная поддержка граждан» (Минтруд России)	97,21
21	«Реализация государственной национальной политики» (ФАДН России)	96,71
22	«Развитие рыбохозяйственного комплекса» (Минсельхоз России)	96,64
23	«Развитие Северо-Кавказского федерального округа» (Минэкономразвития России)	96,52
24	«Юстиция» (Минюст России)	96,32
25	«Развитие здравоохранения» (Минздрав России)	96,01
26	«Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (МВД России)	95,60
27	«Развитие транспортной системы» (Минтранс России)	95,31
28	«Социально-экономическое развитие Калининградской области» (Минэкономразвития России)	94,35

Окончание приложения 28

1	2	3
29	«Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» (Минпромторг России)	93,71
30	«Развитие физической культуры и спорта» (Минспорт России)	93,48
32	«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (Минпромторг России)	92,26
32	«Развитие энергетики» (Минэнерго России)	90,81
33	«Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (Минстрой России)	90,54
34	«Развитие авиационной промышленности» (Минпромторг России)	90,03
35	«Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (Минвостокразвития России)	88,70
36	«Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (Минобрнауки России)	87,86
37	«Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» (Минпромторг России)	86,30

Примечания

1 Цветом обозначены программы: белым – I четверть – «высокая степень эффективности реализации государственной программы»; светло-серым – II четверть – «степень эффективности реализации государственной программы выше среднего уровня»; серым – III четверть – «степень эффективности реализации государственной программы ниже среднего уровня»; темно-серым – IV четверть – «низкая степень эффективности реализации государственной программы».

2 Составлено автором на основе [144].

ПРИЛОЖЕНИЕ 29

**Фрагмент оценки кассового исполнения средств федерального бюджета,
направленных на реализацию государственных программ Российской Федерации,
по состоянию на 31 декабря 2022 г.**

№	Наименование госпрограммы	Кассовое исполнение, млрд руб.	Остаток кассового исполнения, млрд руб.	Процент кассового исполнения, %
Всего		19119,2	206,1	99,2
1	«Юстиция» (Минюст России)	381,11	0,00	112,6
2	«Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (Минфин России)	1 029,45	0,08	99,99
3	«Развитие оборонно-промышленного комплекса» (Минпромторг России)	69,82	0,01	99,98
4	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Минсельхоз России)	423,93	0,24	99,9
5	«Охрана окружающей среды» (Минприроды России)	137,90	0,10	99,9
6	«Управление государственным материальным резервом» (Росрезерв)	14,43	0,01	99,9
7	«Развитие транспортной системы» (Минтранс России)	1 931,37	1,60	99,9
8	«Доступная среда» (Минтруд России)	64,18	0,07	99,9
9	«Содействие международному развитию» (МИД России)	0,68	0,00	99,8
10	«Социальная поддержка граждан» (Минтруд России)	3 095,52	5,69	99,8
11	«Комплексное развитие сельских территорий» (Минсельхоз России)	51,31	0,10	99,8
12	«Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (Минстрой России)	725,24	1,58	99,8
13	«Реализация государственной национальной политики» (ФАДН России)	2,99	0,01	99,7
14	«Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (Минвостокразвития России)	10,63	0,03	99,7
15	«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (Минпромторг России)	505,02	1,69	99,7

Примечания

1 Цветом обозначены программы: белым – I четверть – «высокая степень эффективности реализации государственной программы»; светло-серым – II четверть – «степень эффективности реализации государственной программы выше среднего уровня».

2 Составлено автором на основе [144].

ПРИЛОЖЕНИЕ 30

Средний уровень достижения государственных программ (в части открытых госпрограмм) в разрезе их кураторов

№	Наименование	Уровень достижения госпрограмм
1	2	3
Абрамченко В.В.		99,10
1	«Комплексное развитие сельских территорий» (Минсельхоз России)	100%
2	«Воспроизводство и использование природных ресурсов» (Минприроды России)	100%
3	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (Минсельхоз России)	99,95%
4	Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации (Минсельхоз России)	99,91%
5	«Развитие лесного хозяйства» (Минприроды России)	98,88%
6	«Охрана окружающей среды» (Минприроды России)	98,32%
7	«Развитие рыбохозяйственного комплекса» (Минсельхоз России)	96,64%
Григоренко Д.Ю.		97,57%
1	«Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» (Минфин России)	98,83%
2	«Юстиция» (Минюст России)	96,32%
Белоусов А.Р.		97,48%
1	«Экономическое развитие и инновационная экономика» (Минэкономразвития России)	99,64%
2	«Развитие транспортной системы» (Минтранс России)	95,31%
Трутнев Ю.П.		93,36%
1	«Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (Минвостокразвития России)	98,02%
2	«Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (Минвостокразвития России)	88,70%
Голикова Т.А.		97,36%
1	«Развитие образования» (Минпросвещения России)	99,84%
2	«Содействие занятости населения» (Минтруд России)	99,65%
3	«Развитие культуры» (Минкультуры России)	99,77%
4	«Доступная среда» (Минтруд России)	98,31%
5	«Развитие здравоохранения» (Минздрав России)	96,01%
6	«Социальная поддержка граждан» (Минтруд России)	97,21%
7	«Социально-экономическое развитие Калининградской области» (Минэкономразвития России)	94,35%
8	«Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» (Минпромторг России)	93,71%
Хуснуллин М.Ш.		96,69%
1	«Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (Минфин России)	99,25%
2	«Национальная система пространственных данных» (Росреестр)	98,65%

Окончание приложения 30

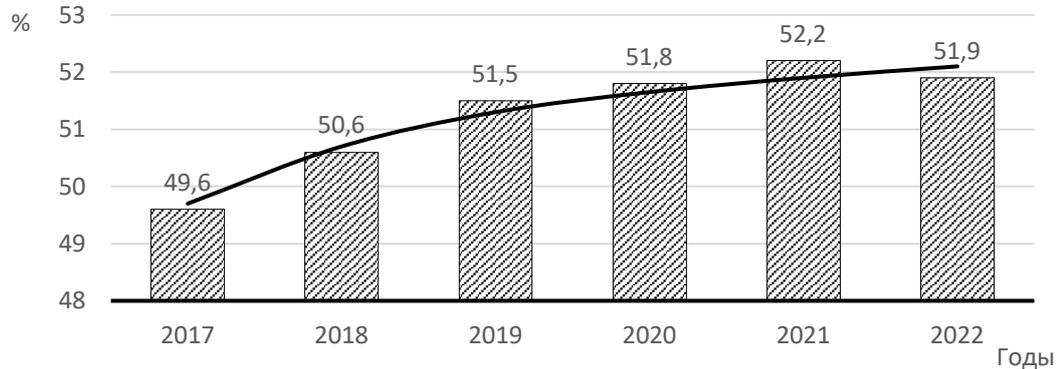
1	2	3
3	«Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (Минстрой России)	98,33%
4	«Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (Минстрой России)	90,54%
Чернышенко Д.Н.		95,21%
1	«Информационное общество» (Минцифры России)	99,86%
2	«Развитие туризма» (Минстрой России)	98,15%
3	«Реализация государственной национальной политики» (ФАДН России)	96,71%
4	«Развитие физической культуры и спорта» (Минспорт России)	93,48%
5	«Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (Минобрнауки России)	87,86%
Мантуров Д.В.		92,34%
1	«Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (МВД России)	95,60%
2	«Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах» (МЧС России)	97,49%
3	«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (Минпромторг России)	92,26%
4	«Развитие авиационной промышленности» (Минпромторг России)	90,03%
5	«Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» (Минпромторг России)	86,30%
Новак А.В.		93,67%
1	«Развитие Северо-Кавказского федерального округа» (Минэкономразвития России)	96,52%
2	«Развитие энергетики» (Минэнерго России)	90,81%
Примечание – Составлено автором на основе [144].		

ПРИЛОЖЕНИЕ 31

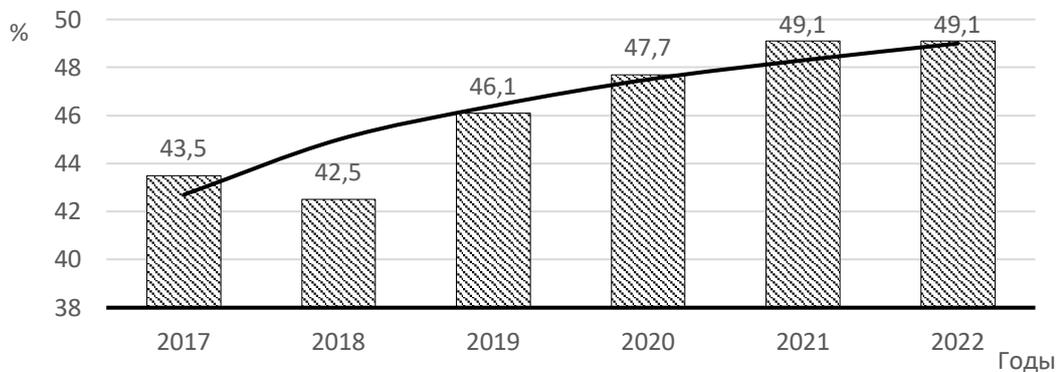
Динамика индекса промышленного производства, 2015–2023 гг.

Степень износа основных производственных фондов в обрабатывающих производствах, 2017–2022 гг.

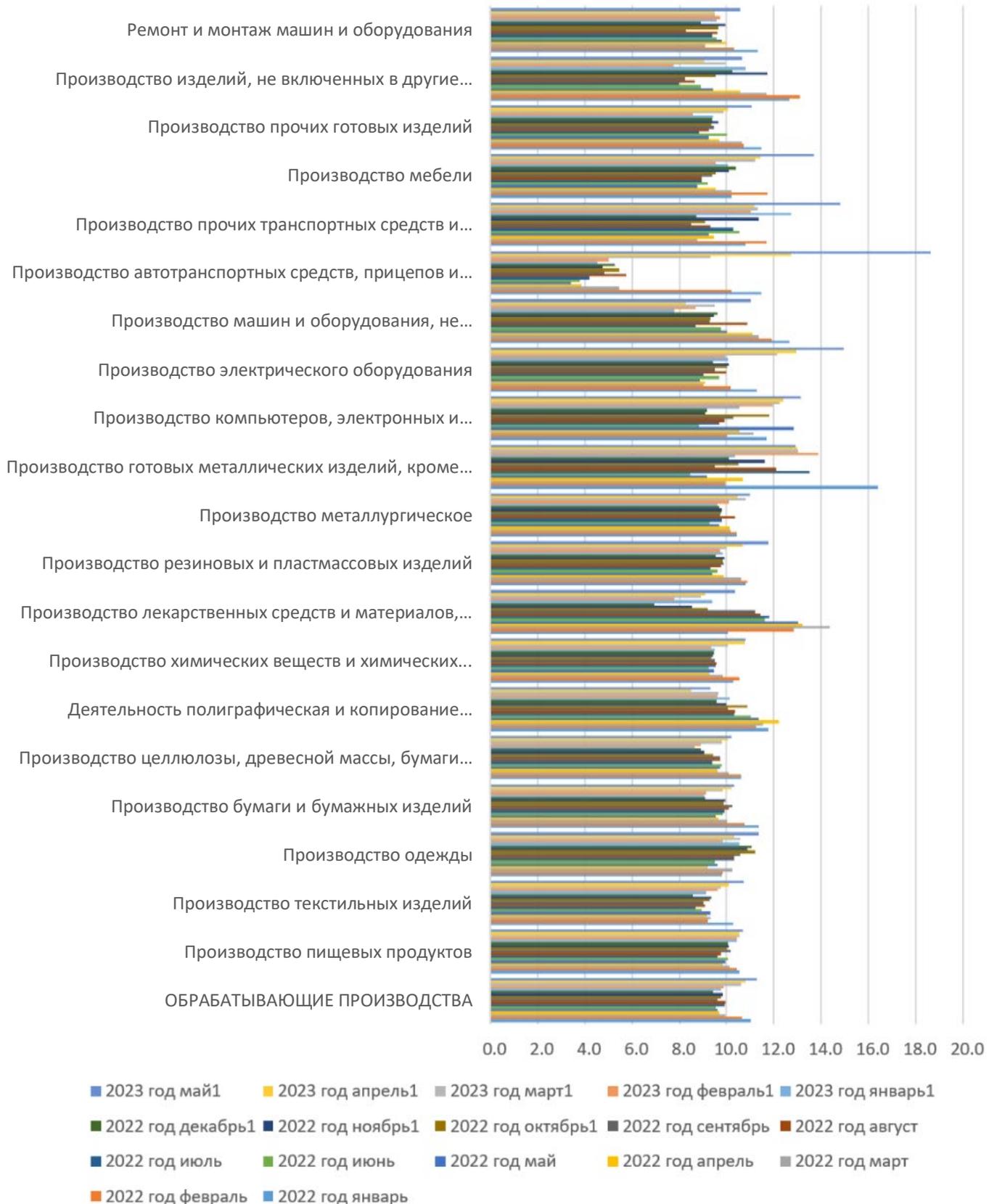
Степень износа основных производственных фондов в деятельности профессиональной, научной и технической

Примечание – Приложение разработано автором на основе [49].

ПРИЛОЖЕНИЕ 32

Динамика ИПИ по видам экономической деятельности, 2022–2023 гг.

Примечание – Приложение разработано автором на основе [30].

ПРИЛОЖЕНИЕ 33

Основные этапы процессов систематизации, формирования, реализации и регулирования в Концепте развития организационно-экономического механизма региональной промышленной политики

Процесс	Этап	Характеристика
1	2	3
1 Систематизация	Систематизация в Концепте его основных элементов	Систематизация – это процесс упорядочения и взаимодействия целевых установок, задач, принципов функций, механизмов, инструментов, правовых норм
2 Формирование промышленной политики	Разработка региональной нормативно-правовой базы (НПА) и ее проработка с целью регламентации механизма использования инструментов промышленной политики	<ul style="list-style-type: none"> - Определение состава участников разработки и реализации региональной промышленной политики. - Определение функций участников разработки и реализации региональной промышленной политики. - Создание совета по региональной промышленной политике. - Разработка и утверждение региональных НПА по вопросам региональной промышленной политики. <p>Реализация промышленной политики осуществляется на основе 4 главных механизмов: частно-государственное партнерство, создание кластеров, федеральные и региональные институты, разработка целевых программ развития отраслей (регионов).</p> <p>В рамках механизмов используются следующие инструменты: 1) организационные инструменты: представительство интересов, информационно-аналитическая поддержка, формирование экономических связей, поддержка научно-технической деятельности и инновационной деятельности, административные инструменты, поддержка субъектов деятельности в области развития кадрового потенциала; 2) экономические инструменты: налоговые инструменты, бюджетные инструменты, денежно-кредитные инструменты, имущественные инструменты, специальный инвестиционный контракт</p>
	Анализ и оценка региональной промышленной политики с учетом фактора инновационной активности	Инновационная активность региона представляет собой комплексную характеристику интенсивности его инновационной деятельности, основанную на способности к мобилизации инновационного потенциала. Под инновационным потенциалом в данном случае понимаем организации или физические лица региона, которые способны выработать или применить инновационную идею или инновационное решение. В работе для решения задач этапа разработана методика анализа и оценки регионального промышленного сектора с учетом фактора инновационной активности

Окончание приложения 33

1	2	3
3 Реализация промышленной политики	Определение для каждой группы предприятий набора инструментов государственной поддержки в рамках промышленной политики	Группировка предприятий для реализации региональной промышленной политики. В работе для решения задач этапа разработана методика оценки и выбора организационно-экономических инструментов поддержки предприятий при реализации региональной промышленной политики с учетом фактора инновационного роста. В разработанной методике предприятия подразделяются на 4 класса, и для каждого класса закреплены инструменты поддержки
4 Регулирование	Регулирующий процесс реализуется в Концепте через управленческую функцию обратной связи, которой предшествует контроль	В процессе управления контроль выступает как элемент обратной связи, так как по его данным производится корректировка ранее принятых решений и планов. Посредством механизма контроля осуществляется обратная связь между объектом и субъектом управления, к органам руководства поступает информация о состоянии объекта управления. Основными функциями обратной связи являются: 1) противодействие тому, что делает сама система, когда она выходит за установленные пределы; 2) компенсация возмущений и поддержание состояния устойчивого равновесия системы; 3) синтезирование внешних и внутренних возмущений, стремящихся вывести систему из состояния устойчивого равновесия, сведение этих возмущений к отклонениям одной или нескольких управляемых
Примечание – Составлено автором на основе [78; 90; 132; 171].		

ПРИЛОЖЕНИЕ 34

Принципы и характеристика организационно-экономического механизма в контексте устойчивого развития

Наименование	Характеристика
Принципы самоорганизации с точки зрения устойчивого развития	
1 Принцип целостности и самодостаточности	Целостность системы, согласно словарным статьям, – принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, его свойств и отношений в системе от его места, функций и т.д. внутри целого. Целостность системы означает, что каждый элемент системы вносит вклад в реализацию целевой функции системы. Самодостаточные системы обладают свойствами независимости исполнения своих внутренних функций от внешних воздействий, за исключением одной или нескольких «избранных» системой для этой цели ее оболочек, являющихся ответственными за такое взаимодействие
2 Принцип саморегуляции (самосохранения)	Саморегуляция – это процессы, которые связаны с внутренними преобразованиями структуры, не выходящими за пределы ее границ, реализуются элементами структуры (внутренними подоболочками) и направлены на сохранение работоспособности системы
3 Принцип самовоспроизведения	Означает способность систем к копированию и усложнению своей структуры, увеличению уровней иерархии и на определенном этапе эволюции, в соответствии с закономерностью о структурной и функциональной ограниченности и закономерностью о замкнутости иерархических систем, отражает способность к перерождению в новое качество
4 Принцип саморазвития	Отражает направленность развития на повышение качества структурной организации
5 Принцип самонормирования	Отражает закономерность преемственности развития уже не на внутрисистемном, а на межсистемном уровне. Данный принцип указывает на принципиальную возможность сравнения между собой систем самой разной природы, в том числе для реализации принципов саморегуляции и саморазвития
6 Принцип самовозрождения	Выступает особым случаем проявления принципа самовоспроизведения. Он является следствием активной силы сознания, преодолевающей инерцию сил бессознательного. Данный принцип отражает переход от устойчивого развития к ноосферной экономике
Характеристика организационно-экономического механизма в контексте устойчивого развития	
Организационно-экономический механизм формирования и реализации промышленной политики	- целостность, пребывающая в состоянии постепенного (и непрерывного) наращивания своей сложности и дифференциации своих частей (и функций)
	- структура, состоящая из взаимозависимых частей, когда изменения в одной части влекут за собой изменения в других частях. То же относится и к его сфере деятельности, когда промышленная политика рассматривается как структура, состоящая из взаимозависимых частей, когда изменения в одной части влекут за собой изменения в других частях
	- аналогичная организму самообеспечивающаяся система, обладающая определенными базисными потребностями и нуждами, без удовлетворения которых невозможно ее выживание, сохранение равновесия как внутри себя, так и в сфере своей деятельности
Примечание – Составлено автором на основе [78; 133; 171].	

ПРИЛОЖЕНИЕ 35

Условная группировка федеральных принципов промышленной политики

Группа	Принципы
<p>К <u>первой группе</u> относится, с некоторыми модификациями, принцип, закрепляющий приоритет (определяющую роль) промышленности в социально-экономическом развитии региона и условие комплексности промышленного развития территории</p>	<p>1) Программно-целевой метод формирования документов стратегического планирования в сфере промышленности</p> <p>2) Измеримость целей развития промышленности и реализации мер стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности</p> <p>3) Мониторинг эффективности промышленной политики и контроль за ее реализацией</p> <p>4) Применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности для достижения показателей и индикаторов, установленных документами стратегического планирования</p> <p>5) Координация мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления</p>
<p>Ко <u>второй группе</u> относится, так же с модификациями, принцип, устанавливающий равенства, права и самостоятельность субъектов промышленной деятельности. Включением данного принципа региональные власти предоставляют своего рода гарантии, обеспечивающие их невмешательство в хозяйственную деятельность субъектов промышленного комплекса. По частоте применения, полноте изложения и доминирующему месту в структуре принципов можно представить этот принцип как некую «декларацию о независимости и самостоятельности» субъектов промышленной деятельности</p>	<p>1) Информационная открытость при разработке промышленной политики и применении мер стимулирования деятельности в сфере промышленности с учетом интересов безопасности государства</p> <p>2) Равный доступ субъектов деятельности в сфере промышленности к получению государственной поддержки в соответствии с условиями ее предоставления</p> <p>3) Учет интересов субъектов Российской Федерации в решении вопросов функционирования и развития оборонно-промышленного комплекса при условии соблюдения приоритета федеральных интересов</p>
<p>К <u>третьей группе</u> относится, с модификациями, принцип, устанавливающий оптимальность пользования многообразными региональными ресурсами (природными, трудовыми, финансовыми, научными и др.), что должно способствовать комплексному развитию территорий при наиболее эффективном использовании экономического потенциала региона</p>	<p>1) Рациональное сочетание форм и методов государственного регулирования и рыночной экономики, мер прямого и косвенного стимулирования деятельности в сфере промышленности</p> <p>2) Обеспеченность ресурсами и их концентрация на развитии приоритетных отраслей промышленности</p> <p>3) Интеграция науки, образования и промышленности</p>
<p>Примечание – Составлено автором на основе [79; 171].</p>	

ПРИЛОЖЕНИЕ 36

Характеристика основных специфических функций в Концепте развития организационно-экономического механизма промышленной политики

Специфические функции	Характеристика
1 Функция адаптации	Означает умение достаточно быстро реагировать на постоянно изменяющиеся условия внешней среды в целях обеспечения доступа к необходимым ресурсам при одновременном сохранении своей самостоятельности и самобытности
2 Функция интеграции	Связана с созданием достаточно четкой организационной структуры формирования и реализации промышленной политики, которая обеспечивала бы сохранение целостности организационных действий внутри нее, включая контроль за деятельностью отдельных ее элементов
3 Функция состоятельности	<p>Дефиниция «состоятельность системы управления» является малоизученной, поэтому мы предлагаем основную ее интерпретацию представить применительно к промышленной политике. Функцию состоятельности экономической системы правомерно определять как определенную способность механизма достигать и поддерживать конкурентный статус и выполнять свои обязательства (рыночные, финансово-экономические, инновационные, социальные, управленческие и др.). Основными значениями, характеризующими уровень управленческой состоятельности механизма, являются совместимость, устойчивость и результативность управленческих решений. Достигнуть таких показателей может система управления промышленной политики «тройственная сбалансированность» [102]:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сбалансированность целей механизма – отвечает за устойчивость системы управления, то есть обеспечивает сохранение некоего ее инварианта, не меняет и не подвергает угрозе ее свойства или взаимодействия ее внутренних структурных элементов [154]; - сбалансированность функций управления – отвечает за совместимость и последовательность управленческих решений в рамках цикла Э. Деминга «PDCA», который в том числе повышает потенциал системы управления механизма через непрерывное улучшение их качества [52]; - сбалансированность сфер управленческого воздействия – отвечает за комплексную результативность по трем направлениям: экономическая – социальная – экологическая, при этом такая триада результатов обеспечивает устойчивое развитие как самого предприятия, так и региона в целом [34]
Примечание – Разработано автором.	